

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

ГАТЧИНСКИЕ ЧТЕНИЯ 2017

Материалы
Международной
научно-практической
конференции

Том **1**

Гатчина
2017

ГАТЧИНСКИЕ ЧТЕНИЯ 2017

Том **1**

www.gief.ru

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ,
ФИНАНСОВ, ПРАВА И ТЕХНОЛОГИЙ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ**

*Материалы
Международной научно-практической конференции*

ГАТЧИНСКИЕ ЧТЕНИЯ 2017

31 марта 2017 года

Том 1

**ГАТЧИНА
2017**

УДК 340.1

ББК 67.0

А 43

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Государственного института экономики,
финансов, права и технологий

Редакционная коллегия

Бозиев Таулан Османович
кандидат юридических наук, доцент
Голубева Лада Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент

А 43 Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения–2017: в 2 т.: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 31 марта 2017 г.). – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2017. – Т. 1. – 413 с.

ISBN 978-5-94895-112-6

В представленном сборнике опубликованы статьи участников ежегодной Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения–2017», состоявшейся 31 марта 2017 года в Государственном институте экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина).

Потенциальную аудиторию читателей могут составить студенты и аспиранты юридических факультетов, преподаватели юридического и политологического профиля, а также все интересующиеся политико-правовыми проблемами.

Авторы опубликованных материалов несут персональную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

УДК 340.1
ББК 67.0

Содержание

	Стр.
Секция 1. ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА	
<i>Е.Н. Абанина, Ю.В. Сорокина.</i> К вопросу об экологической безопасности в историческом контексте	9
<i>О.А. Антонова.</i> О порядке составления списков народных заседателей по законодательству Республики Беларусь	14
<i>С.В. Бочкарев.</i> Понимание принципа политической ответственности правительства французской либеральной школой второй половины XIX в.	19
<i>С.А. Бурьянов.</i> О необходимости модернизации юридического образования в условиях глобальных вызовов	23
<i>В.Н. Вежновец.</i> Международный договор как юридическая конструкция	28
<i>Л.А. Голубева, С.С. Рудомётов.</i> Декаданс образовательных нарративов	33
<i>А.А. Дорская.</i> Основные способы интернационализации права: история и современность	40
<i>Т.И. Еремина, Д.А. Яковлева.</i> Государственные гарантии конституционного права на образование в период реформирования российского законодательства	44
<i>Е.Ю. Калинина.</i> Дело Антонио Переса (1590–1593): борьба локального права и королевского законодательства в процессе формирования государственности в Испании ...	49
<i>С.Е. Ковалев.</i> Независимость и самостоятельность суда в Российской Федерации	54
<i>Н.В. Колошинская.</i> Обеспечение права на жизнь в условиях военного плена	58
<i>Л.А. Красикова.</i> Социальные проблемы доступа к правосудию	63
<i>Р.Т. Мардалиев.</i> Правовой аспект подписания римских договоров в 1957 году и кризис ЕС спустя 60 лет	66
<i>С.В. Павлова.</i> Человеческое измерение права	72
<i>М.А. Печеневская, В.Н. Чайка.</i> Особенности правовой культуры преподавателя высшей школы	75
<i>Е.Л. Поцелуев, Е.С. Данилова.</i> «Соматические» (личностные) права человека: понятие, признаки и сущность	79
<i>Е.Д. Проценко, С.Е. Байкеева.</i> Рационализация государственного управления и кадровое обеспечение государственной службы в России в конце XVII – первой четверти XVIII вв.	84
<i>С.А. Серебряков.</i> Электронный документооборот: подача документов в федеральные суды общей юрисдикции	88

<i>Е.А. Сухова.</i> Совершенствование земельного надзора и контроля – важная составляющая обеспечения экологической безопасности в сфере землепользования	93
<i>Ж.В. Филатова.</i> Проблемы образования в современном мире: к вопросу формирования образовательно-воспитательного пространства вуза	98
<i>А.Э. Черноков.</i> Методологические проблемы права: социально-антропологическое измерение	101

Секция 2. ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

<i>К.Н. Аверина.</i> Актуальные вопросы реформирования лесного законодательства	108
<i>Ю.В. Айрапетян.</i> Принцип запрета поворота к худшему в гражданском процессуальном праве Армении	111
<i>А.В. Алешина, В.А. Косовская.</i> К вопросу о правовой природе договора морского агентирования	115
<i>Г.А. Беляев.</i> Страхование ответственности членов коллегиальных органов хозяйственного общества в Республике Беларусь	118
<i>А.И. Бибиков.</i> Задаток как способ обеспечения исполнения обязательства из предварительного договора	123
<i>И.В. Ботанцов.</i> Некоторые проблемные аспекты исчисления сроков в гражданском праве	128
<i>Е.В. Гаврилов.</i> К вопросу об оскорбительном характере мнения как условия для защиты чести, достоинства и деловой репутации по правилам статьи 152 Гражданского Кодекса РФ	134
<i>Т.Н. Дорошенко.</i> Выявление и устройство детей, оставшихся без попечения родителей	138
<i>О.Б. Дронова.</i> Современная система требований, предъявляемых к обороту потребительских товаров	141
<i>И.С. Иванов, А.С. Кусков.</i> Опыт разработки обучающей настольной игры по дисциплине «Гражданский процесс»	146
<i>К.Б. Константинов.</i> Возможность признания демотиватора объектом авторского права	150
<i>М.Н. Кузбагаров, Е.В. Кузбагарова.</i> К вопросу об эффективности защиты фирменного наименования как средства индивидуализации хозяйствующих субъектов	154
<i>А.П. Кузьмич.</i> Электронная регистрация субъектов хозяйствования как одно из необходимых условий легитимации предпринимательской деятельности	160
<i>Н.Е. Ладенков.</i> Пути совершенствования трудового законодательства в сфере самозащиты прав работника	163
<i>Э.И. Лескина.</i> Модернизация гражданского судопроизводства сквозь призму его ценностей и целевых установок ...	167

Е.А. Макарова. Факторы, влияющие на форму и размер алиментных выплат на детей по зарубежному законодательству ...	172
В.В. Матюк. Актуальные вопросы обязательного подтверждения соответствия продукции техническим требованиям в Республике Беларусь	177
А.И. Мишутин. Юридический интерес и заинтересованность в гражданском судопроизводстве: проблемы понимания и разграничения понятий	181
В.В. Николаев. Повышение доступности финансовых услуг посредством сети «Интернет»: от теории к практике	186
М.Ю. Порохов. К вопросу восстановления пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы	190
Т.В. Северцова. О содействии безработным в получении опыта практической работы	194
Ю.А. Сморгунова. К вопросу о банкротстве гражданина (физического лица)	198
Е.В. Сыченко. Запрет принудительного труда в практике Европейского суда по правам человека	202
А.П. Ушакова. Определение режима доступа к земле: реализация правомочия владения или установление правового режима земель?	207
Т.М. Халецкая. Принцип компетентности медиатора и его отражение в законодательстве Республики Беларусь	211
Л.А. Чернышева. К вопросу о предотвращении коррупционных правонарушений	215

Секция 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.А. Абаканова. Роль и значение системного подхода при формировании уголовной политики по противодействию легализации преступных доходов в современной России	220
Е.А. Антонова. Особенности личности лиц, совершивших ДТП и потерпевших в ДТП	224
И.Н. Байкова. Назначение экспертиз по делам, связанным с оборотом фальсифицированной и контрафактной продукции	227
А.В. Бачиева, Т.О. Бозиев. Фишинг как один из способов мошенничества в сфере компьютерной информации	232
С.В. Бачиев, А.Н. Виноградова. Особенности выявления, раскрытия и расследования преступлений против жизни в медицинской практике	235
Н.В. Бугаевская. Проблемы ответственности юридических лиц за коррупцию	239

Н.Н. Бухаров. Генезис предоставления гражданства России как фактор изменения демографической ситуации	242
М.Л. Бухарова. Совершенствование института обеспечения прав человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий	245
А.С. Виноградов. К вопросу о проблемах производства осмотра места происшествия в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении	248
С.Б. Глушаченко, Н.В. Самарина. Безопасность несовершеннолетних в Российской Федерации в интернет-пространстве на современном этапе	251
В.Г. Даценко. Проблема взяточничества и совершенствование уголовной ответственности за неё в Российской Федерации	254
В.Г. Даценко, Х.А. Аккаева. Совершенствование использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе	257
А.Т. Дугин. Уголовно-процессуальные модели совершенных преступлений и их значение для уголовного судопроизводства	260
Е.С. Иванова. Получение образцов для сравнительного исследования до возбуждения уголовного дела – это возможно?	264
О.Е. Калтинская. Особенности уголовной ответственности должностных лиц (на примере материалов судебной практики в Новгородской области)	267
О.Г. Карнаухова. Формы противодействия расследованию	272
Н.О. Карпов. Классификация платежных карт как объектов судебной экспертизы, назначаемой при расследовании неправомерного оборота средств платежей	276
А.В. Карягина. Вопросы интеграции уголовного проступка в российское законодательство	280
Д.С. Кипрушкин. Дактилоскопия как метод идентификации личности	284
О.В. Кузьмина. Истина и состязательность уголовного судопроизводства	288
Л.Ю. Ларина. Теоретические разработки разновидностей субъектов уголовных правоотношений в отечественной науке советского периода	292
А.Л. Лебедь. Хищения персоналом в российском сетевом фаст-фуде	296
Д.Ю. Лескин. Смертная казнь и принцип гуманизма: коллизия на конституционном уровне	301
А.С. Лукомская. Проблемы предмета преступлений против экологической безопасности и экологического правопорядка	306

Г.Ю. Луточкин. К вопросу о понятии проверочного этапа расследования преступления	311
Т.В. Луточкина. Следственные действия на первоначальном этапе расследования	315
А.Г. Магомаев, А.С. Санин. Проблемы правового регулирования рубок лесных насаждений: уголовно правовой аспект	320
И.А. Миронов. Идентификация человека по нетрадиционным следам	325
И.Г. Митюнова. К вопросу о возложении мировыми судьями обязанности пройти курс освобождения от наркотической зависимости (на примере Новгородской области)	329
А.Д. Нечаев. Разграничение административных правонарушений и преступлений: к вопросу о допустимости ориентации Конституционного суда на практику Европейского суда по правам человека	334
А.В. Никуленко. Проблемы применения огнестрельного оружия сотрудниками силовых ведомств	337
Г.А. Норкин. Психологические проблемы девиантного поведения несовершеннолетних	342
В.И. Поздняков. Некоторые особенности осмотра места происшествия на объектах железнодорожного транспорта	346
Е.В. Прокофьева, О.Ю. Прокофьева, Н.В. Шаркевич. Проблема незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ	349
Ю.С. Рубцова. К вопросу о справедливости санкций, предусмотренных ст. 293 УК РФ	353
Н.В. Рязанова. Права потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства	357
Ю.Б. Самойлова. Тенденции совершенствования норм уголовного кодекса Российской Федерации, направленных на охрану водных биологических ресурсов	362
О.В. Сидоренко. Предмет познавательной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела	366
Н.А. Синькевич. Особенности подготовки к осмотру при расследовании краж грузов в зависимости от типичных следственных ситуаций	370
М.Н. Сипягина. Возраст, как обстоятельство, исключающее рецидив преступлений. Уголовно-правовой и криминологический аспекты	373
Г.З. Ситдикова. Процессуальные и криминалистические основы тактики допроса	378

К.И. Сотников. Теоретико-практические подходы к конфискации имущества и возмещению ущерба по коррупционным правонарушениям	382
В.И. Тарасова. Использование специальных знаний при расследовании дорожно-транспортных преступлений с участием маршрутных транспортных средств	388
Е.В. Ушакова. К вопросу о правах потерпевшего при применении амнистии в юрисдикционной деятельности	391
Е.Г. Шадрина. Гарантированные сроки судебной защиты как средство обеспечения прав заявителя применительно к главе 16 УПК РФ	393
А.В. Шахматов. К вопросу оперативно-розыскного противодействия хищениям средств сотовой связи	398
М.А. Яковлева. Основы профилактики преступности полицией в истории российского законодательства	403
В.В. Якушев, И.Н. Байкова. К вопросу назначения судебно-медицинских экспертиз	407
В.Э. Яскина. Уголовно-правовые основы производства судебно-почерковедческих экспертиз и исследований рукописных объектов, выполненных с применением нетрадиционных материалов письма	410

Секция 1

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Е.Н. Абанина, Ю.В. Сорокина

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Елена Николаевна Абанина – доцент кафедры земельного и экологического права, Саратовская государственная юридическая академия, кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов; **e-mail:** elena-abanina@yandex.ru.

Юлия Викторовна Сорокина – доцент кафедры земельного и экологического права, Саратовская государственная юридическая академия, кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов; **e-mail:** al-sorokin@yandex.ru.

Статья посвящена вопросу развития темы экологической безопасности в природоресурсном и природоохранном законодательстве России. В статье анализируются отдельные правовые акты, оказавшие влияние на появление или прекращение экологических отношений, связанных с охраной отдельных природных ресурсов.

Ключевые слова: экологическая безопасность; экологическое право; экологическое законодательство; природоохранное законодательство; атмосферный воздух; водные объекты; леса.

Научные исследования категории «экологическая безопасность» связаны с анализом данных мировой науки, международного и отечественного законодательства. Сам термин «экологическая безопасность» пришел из международного права, где экологическая безопасность рассматривалась как фактор обеспечения мира и глобальной безопасности. В 1984 г. на 12-й сессии Совета управляющих ЮНЕП исполнительный директор этой организации в своем заключительном выступлении указал на связь между экологическими проблемами, с одной стороны, и национальной и международной безопасностью – с другой. Он отметил, что глобальной безопасности угрожает не только трансграничное загрязнение и даже вооруженные конфликты, но и современная деятельность по социально-экономическому развитию, которая может привести к нехватке и загрязнению важнейших природных ресурсов [5. С. 546]. Экологическая безопасность России может быть обеспечена только при условии эффективного правового регулирования экологических общественных отношений. Особенности

развития данных отношений всегда определенным образом отражались в работах юристов-экологов и преподавателей экологического права, в частности, это: связь с изъятием веществ и энергии из природной среды; использование полезных качеств природного объекта; привнесение в природную среду вещества или энергии, не существовавших ранее в природе либо существовавших в незначительных количествах; преобразование используемого природного объекта; связь с охраной используемых природных объектов экосистем и окружающей среды в целом [1. С. 46–47].

Экологическое законодательство практически полностью регулирует такие отношения, и это является их существенной характеристикой. И если даже законы природы не всегда соотносятся с общественными законоположениями, то значение легально и формально установленных государством правил – законов нельзя недооценивать. Нередко вместе с вновь принятым нормативным актом начинается новый виток истории развития экологических отношений в конкретной стране или даже в мире в целом. К сожалению, принятие природоохранных нормативных актов не всегда было продиктовано заботой о здоровье граждан страны и сохранности природных богатств на фоне благоприятного состояния окружающей среды. Чаще всего исторические и социальные потрясения были первоосновой реформирования экологического законодательства. Например, «Декрет о земле» 1917 г. определил отношение новой власти к частной собственности на землю на достаточно длительный исторический период: «Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т.д., отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней». Декретом ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 1918 г. «О социализации земли» «всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах РСФСР отменяется навсегда. Отныне она переходит в пользование всего трудового народа» [2. С. 6–12]. То есть одним нормативным актом было ликвидировано помещичье землевладение, а земля и все остальные природные богатства впервые в истории страны переведены в разряд «достояния народа». Природные ресурсы были объявлены исключительной государственной собственностью [3. С. 76]. В начале 90-х гг. XX в. гражданское право и диспозитивный метод регулирования природоресурсных отношений взяли исторический реванш, и вновь вернулось много-

образии форм собственности на землю и другие природные ресурсы.

В других случаях новые природоохранные отношения устанавливались не органическим, а прямо навязанным политическим решением государственных органов. Так, в 1992 г. для решения неотложных природоохранных задач, восстановления ресурсных потерь, компенсации причиненного вреда и других первостепенных задач Правительством РФ было принято решение о создании Федерального экологического фонда РФ и экологических фондах на территории субъектов РФ. Средства Федерального экологического фонда должны были формироваться за счет платы за выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, размещение отходов и другие виды загрязнений, сумм, полученных по искам о возмещении вреда и от взимания штрафов за экологические правонарушения, средств от реализации конфискованных орудий охоты и рыболовства, незаконно добытой с их помощью продукции в размере десяти процентов от общей суммы указанных поступлений, направляемых во внебюджетные экологические фонды. Государство таким способом разрешило вопрос о расширении источников финансирования природоохранных мероприятий, что можно было оценить исключительно с положительной точки зрения. Однако почти через десять лет (2001 г.) экологический фонд был ликвидирован, и теперь средства, поступившие в бюджет в виде платы за вредные выбросы, вовсе не обязательно расходовать на природоохранные мероприятия. В такой ситуации стало сразу заметно, что финансирование указанных мероприятий резко сократилось. И только в 2010 г. Президиум Государственного совета Российской Федерации дал поручение внести в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекты федеральных законов, предложения по созданию федерального и региональных экологических фондов (данный механизм охраны окружающей среды успешно функционирует во многих странах мира, если нет злоупотреблений со стороны распорядителей этих фондов).

Для наибольшей наглядности можно провести аналогию в попытках властей решать экологические проблемы в настоящее время и в далеком и недалеком прошлом.

Во-первых, это касается загрязнения атмосферного воздуха. В настоящее время актуальным является вопрос о нормативах качества атмосферного воздуха и нормативах допустимого воздействия (загрязнения) на него, среди которых нет нормативов запаха, а между тем это довольно острая практическая проблема для многих городов России. Так, в черте города Саратова расположена Саратовская Табачная Фабрика. В воздухе постоянно витает запах табака, что приносит значительный дискомфорт жителям. Несмотря на то, что норма-

тивы выбросов соблюдаются, запахи в атмосферном воздухе присутствуют, и законодательного механизма борьбы с ними пока нет.

Однако еще в Российской империи в 1833 г. были составлены правила «О размещении и устройстве частных заводов, мануфактурных, фабричных и иных заведений в С.-Петербурге», которыми предусматривалось отнесение предприятий к трем категориям по степени негативного воздействия на атмосферный воздух. Общее требование гласило, что «вредные газы, могущие отделяться при производстве работ, должны быть непременно поглощаемы или сжигаемы» [4. С. 19–20]. Во Врачебном уставе 1905 г. закреплялась обязанность полиции наблюдать за тем, чтобы в городе не было ничего такого, что может заражать воздух.

В 1949 г. Совет Министров принял Постановление № 2196 «О мерах борьбы с загрязнением атмосферного воздуха и об улучшении санитарно-гигиенических условий населенных мест», где предусматривались меры по предупреждению загрязнения атмосферного воздуха, усиливалась роль Государственной санитарной инспекции: только с ее разрешения вводились в действие новые и восстановленные предприятия, цеха, агрегаты, загрязняющие атмосферный воздух.

Во-вторых, речь идет о загрязнении вод. Охрана водных объектов сначала также регулировалась санитарным, а не экологическим законодательством. Впервые Указами Петра I 1718 г. и 1719 г. запрещалось жителям Петербурга бросать мусор в реки, каналы и протоки, и засорять воды Невы. Наказание за загрязнение и засорение Невы отбросами или другими нечистотами было довольно суровым, вплоть до ссылки в Сибирь.

В советском государстве большая часть потребляемой воды сбрасывалась в водоемы в виде сточных вод, поэтому организация и выполнение необходимых мероприятий по борьбе с загрязнением поверхностных вод сточными водами была признана одним из важнейших условий улучшения санитарного состояния населенных пунктов и благоустройства городов. Были приняты различные правовые акты, в том числе Основы водного законодательства, предусматривающие меры по улучшению охраны поверхностных вод от загрязнения сточными водами.

В-третьих, решается проблема охраны лесов. Нарушение норм лесного законодательства приводит к административной или уголовной ответственности. В настоящее время разграничение видов ответственности за рубку леса зависит именно от размера причиненного ущерба: в случае его непревышения лицо подлежит лишь административной ответственности. В то время как в XIX в. уголовной ответственности подлежала незаконная рубка в любом размере, и возмож-

но именно неотвратимость уголовного наказания за рубку даже одного дерева удерживало население от незаконных рубок в больших масштабах (что особенно актуально в настоящее время).

Проведенный исторический экскурс показывает, что в дореволюционной России правовой охране именно национальных природных богатств уделялось больше внимания, чем в России современной. В настоящее время экономические интересы превалируют над экологическими, в результате чего уже явно можно говорить о наступившем экологическом кризисе, который ставит под угрозу возможность устойчивого развития современного общества и всякий раз напоминает о проблеме экологической безопасности. Преодоление этого явления возможно только на основе формирования нового типа взаимоотношений человека и природы, исключающих возможность разрушения и деградации окружающей среды.

Именно нормам экологического права и экологического законодательства необходимо будет сыграть определяющую роль для восстановления и сохранения благоприятного состояния окружающей среды. На изменение сложившейся ситуации существенное влияние могут оказать экологическое образование, воспитание и общественные гарантии экологических прав российских граждан, которые в совокупности приведут наше общество к состоянию экологической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бринчук М.М. Собственность и природа: вопросы теории // Экологическое право. 2012. № 2. С. 6–12.
2. Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. 3-е изд. М.: Проспект, 2009.
3. Ерофеев Б.В. Экологическое право России. М.: Профобразование, 2001. С. 46–47.
4. Исупов Д.Н. Правовой режим лесов СССР. Свердловск, 1960. 314 с.
5. Краснова И.О. Экологическая безопасность как правовая категория // LEX RUSSICA. 2014. № 5. С. 543–555.

О ПОРЯДКЕ СОСТАВЛЕНИЯ СПИСКОВ НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ольга Александровна Антонова – зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, Белорусский государственный экономический университет, кандидат юридических наук, доцент, г. Минск; **e-mail: volha2002@yandex.ru.**

В статье рассматриваются новеллы законодательства Республики Беларусь в части порядка составления и утверждения списка народных заседателей. Проведен сравнительный анализ нормативных правовых актов некоторых зарубежных стран, касающихся вопросов формирования корпуса присяжных и народных заседателей. С учетом мнения ученых сформулированы предложения по совершенствованию порядка включения граждан в списки народных заседателей.

Ключевые слова: народный заседатель; список; исполнительный комитет; коллегия адвокатов; принцип единства и централизации.

22 декабря 2016 года в Республике Беларусь были внесены изменения и дополнения в Кодекс о судоустройстве и статусе судей, в том числе и касающиеся порядка формирования списка народных заседателей. Однако несмотря на современные новеллы законодательный порядок нуждается в совершенствовании и уточнении. Следует отметить, что некоторые положения внесенных изменений являются недостаточно проработанными. Например, согласно ст. 118 Кодекса о судоустройстве и статусе судей для каждого звена судебной системы Республики Беларусь устанавливается количество народных заседателей на одного судью (от не менее 35 для районных, городских судов и до не менее 10 – для Верховного Суда). Однако максимальное количество народных заседателей на одного судью не закреплено. Имеется косвенное ограничение максимального числа народных заседателей, так как списки заседателей, представляемых на согласование в органы прокуратуры и адвокатуры, должны в два раза превышать минимальное количество заседателей на одного судью, закрепленное Кодексом о судоустройстве и статусе судей. Тем не менее, например, для Верховного Суда число в 20 народных заседателей на одного судью, если прокуратура и адвокатура не воспользуется правом исключить из списка народных заседателей кандидатуры, является необос-

нованно завышенным. В силу того, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь приговоры Верховного Суда обжалованию и опротестованию в апелляционном порядке не подлежат, высший судебный орган достаточно редко пользуется своим правом рассмотрения уголовного дела по первой инстанции. В некоторые годы Верховный Суд вообще не рассмотрел ни одного уголовного дела с участием народных заседателей в силу закрепленной исключительной подсудности только в отношении определенных категорий должностных лиц, которые, в свою очередь, чаще всего обвиняются в должностных, коррупционных преступлениях. В настоящее время в состав коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь входит 22 судьи.

По мнению О.Н. Тисен, процесс формирования коллегии присяжных заседателей начинается с организационных мер, принятие которых призвано обеспечить составление списков кандидатов в присяжные заседатели из числа граждан, отвечающих предъявляемым законом требованиям. В совокупность мер организационного характера предлагается включить составление списков кандидатов в присяжные заседатели органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, а также подготовку предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели аппаратом суда и вручение включенным в данный список гражданам извещений о прибытии в суд. К мерам процессуального характера по формированию коллегии присяжных заседателей относятся следующие действия: произнесение председательствующим вступительного слова; опрос кандидатов в присяжные заседатели и разрешение заявленных ими самоотводов; заявление сторонами мотивированных и немотивированных отводов, формирование комплектного состава коллегии присяжных заседателей и разрешение ходатайства тенденциозности ее состава, выбор старшины присяжных заседателей и принятие ими присяги [1. С. 8]. Применительно к формированию списка народных заседателей в качестве организационных мер может быть названо выдвижение кандидатов в народные заседатели, согласование списка народных заседателей с органами адвокатуры и прокуратуры, утверждение списков народных заседателей. К процессуальным мерам относится назначение народных заседателей для рассмотрения конкретного уголовного дела, а также разрешение в подготовительной части судебного заседания самоотвода народного заседателя или ходатайств сторон о его отводе.

В свете внесенных изменений в Кодекс о судостроительстве и статусе судей предусматриваются два способа выдвижения кандидатов на включение в список народных заседателей путем: 1) случайной выборки из списков граждан Республики Беларусь, имеющих избира-

тельное право, и 2) трудовыми коллективами и общественными объединениями. При этом в указанном Кодексе отсутствует хотя бы минимальный порядок такого выдвижения. А с учетом требования данного Кодекса того, что количество представителей трудовых коллективов и общественных объединений должно составлять не менее 30 процентов от общего количества народных заседателей, включенных в соответствующий список, достаточно проблематичным будет являться достижение единообразной практики такого выдвижения кандидатов. Более того, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь уголовные дела о преступлении, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или пожизненное заключение, а также о преступлении несовершеннолетнего рассматривается в составе судьи и двух народных заседателей. Следовательно, в процессуальном законодательстве отсутствует возможность сторонам определять составы суда по указанным уголовным делам путем заявления соответствующих ходатайств, как это предусматривается в странах, где действуют суды присяжных.

По нашему мнению, следует закрепить требования к трудовым коллективам, которые могут выдвигать кандидатов, а также порядок принятия такого решения, в том числе и положения, касающиеся документов, представляемых в исполнительный комитет. В частности, полагаем, что следует установить право выдвигать в народные заседатели только для членов трудового коллектива, обладающих правом избирать на момент выдвижения кандидатов и только из числа данного трудового коллектива. Кроме того, организация, предприятие, трудовой коллектив которого планирует выдвижение народного заседателя, должно находиться на территории, на которую распространяется подсудность соответствующего районного, городского, областного и т.д. судов. При этом трудовой коллектив организации, предприятия вправе выдвинуть только по одному кандидату в народные заседатели. При выдвижении кандидата в народные заседатели в структурном подразделении (структурных подразделениях) выдвижение кандидата в народные заседатели от всего трудового коллектива не должно проводиться. Выдвижение кандидатов в народные заседатели от трудовых коллективов организаций, предприятий должно осуществляться на собраниях (конференциях) трудовых коллективов.

В силу схожести сущности института народных заседателей с иными институтами непосредственного участия народа в управлении делами государства и общества, полагаем возможным, по аналогии с избирательным законодательством, закрепить применительно к порядку выдвижения кандидатов в народные заседатели следующие по-

ложения. Собрания (конференции) трудовых коллективах организаций, предприятий должны созываться администрацией организации, предприятия, как по собственной инициативе, так и по инициативе не менее 30 процентов работников организации, предприятия, обладающих избирательным правом. В случае отклонения администрацией предложения о проведении собрания (конференции) по инициативе трудового коллектива должно быть вынесено мотивированное письменное решение, которое может быть обжаловано по правилам обжалования любого индивидуального управленческого акта.

При этом необходимо предусмотреть минимальную численность трудового коллектива, обладающего правом выдвигать кандидата. В частности, собрания работников в трудовых коллективах по выдвижению кандидатов в народные заседатели могут проводиться:

при выдвижении кандидатов в народные заседатели Верховного Суда – в коллективах, насчитывающих не менее 300 работников;

при выдвижении кандидатов в народные заседатели областного, Минского городского судов – в коллективах, насчитывающих не менее 150 работников;

при выдвижении кандидатов в народные заседатели районного, городского судов – в коллективах, насчитывающих не менее 75 работников.

На собрании должно присутствовать более половины состава трудового коллектива. Конференции в трудовых коллективах проводятся, если созыв собраний затруднен по причинам большой численности работников, многосменности или территориальной разобщенности структурных подразделений, и правомочны при участии в их работе не менее двух третей делегатов, избранных в порядке, установленном трудовым коллективом. Решение собрания (конференции) трудового коллектива принимается большинством голосов его участников. На собрании должен присутствовать выдвигаемый кандидат в народные заседатели. Первоначально на собрании принимается решение о форме голосования: тайное или открытое голосование, выбрана счетная комиссия. Ход и результат проведения собрания трудового коллектива должны быть отражены в протоколе. Протокол собрания трудового коллектива вместе с заявлением кандидата в народные заседатели должны быть представлены в исполнительный комитет не позднее 5 дней с момента выдвижения трудовым коллективом кандидата.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об общественных объединениях» общественным объединением является добровольное объединение граждан, в установленном законодательством порядке объединившихся на основе общности интересов для удовле-

творения нематериальных потребностей и достижения уставных целей. Однако нормы указанного Закона не распространяют свое действие на политические партии, профессиональные союзы, религиозные организации, их союзы (ассоциации), республиканские государственно-общественные объединения, органы территориального общественного самоуправления, иные общественные формирования, порядок создания и деятельности которых устанавливается соответствующими законодательными актами. Кроме того, если в избирательном законодательстве урегулирован порядок выдвижения кандидатов в депутаты трудовыми коллективами, политическими партиями, то, несмотря на конституционную возможность, порядок выдвижения кандидатов в депутаты общественными объединениями в нем отсутствует, что вызывает необходимость разработки такого порядка для выдвижения кандидатов в народные заседатели.

Одним из принципов организации и деятельности органов прокуратуры является принцип единства и централизации, в силу чего согласование списков народных заседателей будет осуществляться руководителем прокуратуры – прокурором. Однако неурегулированность порядка согласования списков народных заседателей органами адвокатуры порождает сложности его применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тисен О.Н. Формирование коллегии присяжных заседателей: теоретические и практические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009. 26 с.

ПОНИМАНИЕ ПРИНЦИПА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ШКОЛОЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Сергей Вадимович Бочкарев – доцент кафедры международного права, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: pkb-spb@yandex.ru.

В статье предпринята попытка проанализировать принцип политической ответственности правительства в контексте его осмысления французской либеральной школой во второй половине XIX в.

Ключевые слова: конституция; либеральная школа; форма правления; правительство; политическая ответственность.

По форме правления современная Франция – президентско-парламентская (смешанная) республика. Конституция 1958 г. содержит черты, характерные как для президентской, так и для парламентской республики. Глава государства – Президент Республики – избирается непосредственно населением всеобщим прямым голосованием. Президент Франции обладает важнейшими полномочиями, в частности, правом роспуска Национального собрания, введения чрезвычайного положения, назначает членов правительства без согласия парламента. В то же время сохранились и принципы парламентаризма: правительство несет политическую ответственность перед Национальным собранием [3. С. 519].

Последняя черта, характерная для парламентаризма, имеет во Франции длительные исторические традиции.

Парламентаризм как одна из форм системы государственного устройства сложился во Франции в XIX в. Расцвет парламентаризма начался с последней четверти XIX в. с принятием Конституционных законов 1875 г.

Современные французские конституционалисты называют парламентаризм Третьей республики монистическим [3. С. 161]. При этой системе «правительство зависит от нижней палаты парламента, которая может отправить его в отставку в любое время и, таким образом, определяет состав правительства и его политику. На практике это означает, что состав и политика правительства отражает мнение парламентского большинства» [4. С. 113]. Как отмечал Ж. Бартелеми, политическая ответственность является «краеугольным камнем парла-

ментского режима, так как она обеспечивает постоянное сотрудничество между парламентом и правительством. Эта ответственность называется политической, ибо для выражения недоверия не требуется какого-либо нарушения правила или ошибки со стороны правительства: достаточно простого разногласия последнего с палатой» [1. С. 114].

Таким образом, одним из основных элементов парламентаризма в целом, и монистического в частности, является принцип политической ответственности правительства.

До принятия Конституционных законов 1875 г. во Франции были теоретически разработаны различные модели взаимоотношений парламента и правительства. Наиболее цельную концепцию представила французская либеральная школа, сложившаяся в годы Второй империи.

Одним из наиболее видных представителей либеральной школы был Э. Лабулэ (1811–1883). Как сторонник парламентаризма он считал необходимым создание во Франции ответственного правительства. Французский исследователь, перечисляя три вида министерской ответственности, отмечал, что уголовная ответственность предусмотрена в ст. 13 Конституции 1852 г., гражданская – отсутствует, а вопрос с политической ответственностью является наиболее сложным [6. С. 168–169]. Э. Лабулэ определял, что «она (политическая ответственность правительства – С.Б.) является не чем-либо иным, чем неодобрением, высказанным палатой по некоторым правительственным актам; иногда это вотум недоверия» [6. С. 171]. Данный вид ответственности может иметь два способа реализации: «Если глава государства полагает, что палата ошибается, он ее распускает и ставит, таким образом, вопрос перед страной; если, напротив, он думает, что нация поддерживает своих уполномоченных, он меняет министра или министерство и назначает новых людей» [6. С. 172]. Э. Лабулэ далее оговаривается, что в данном случае он анализирует политическую ответственность только при монархической форме правления («это основное положение политической свободы в монархиях» [6. С. 185]). Однако и в проекте республиканской Конституции, предложенной Э. Лабулэ в 1848 г., предусматривалось, что «Президент назначает и смещает по собственному желанию министров» (ст. 44) [5. С. 129]. При этом условия и порядок данной процедуры не оговаривались. Таким образом, согласно Э. Лабулэ, независимо от формы правления правительство должно было нести политическую ответственность только перед главой государства, что более характерно для стран со смешанной формой правления.

В свою очередь, «министерская ответственность может иметь не-

достатки, если палата сильная и слишком слабая власть», однако, это «ничто, по сравнению с опасностью системы, где палаты обезоружены и власть безответственна» [6. С. 178] (под властью, в данном случае, Э. Лабулэ понимал главу государства и правительство). Что необходимо, чтобы власть была ответственной? Поскольку глава государства «не может все увидеть, многие вещи от него ускользают» [6. С. 183], и, соответственно, не может за все отвечать, то необходимо установить министерскую ответственность.

Второй представитель либеральной школы во Франции, который уделял значительное внимание взаимоотношениям законодательной и исполнительной властей, был Л.-А. Прево-Парадолль (1829–1870). Он, как и Э. Лабулэ, был сторонником парламентаризма и считал необходимым создание во Франции ответственного правительства: «... однородное, ответственное и сменяемое министерство является наиболее важным инструментом парламентского правления и гарантией политической свободы» [7. С. 101]. Правительство должно формироваться на парламентской основе, что типично для стран с парламентарной формой правления. Нижняя палата наделялась полномочием по назначению председателя правительства, который самостоятельно формирует состав кабинета.

В своей книге «Новая Франция» он предусматривал политическую ответственность правительства, отмечая, что «серьезные разногласия между министром и большинством (в нижней палате – С.Б.) должны привести к немедленному краху правительства» [7. С. 99]. Аргументами в пользу своей позиции автор «Новой Франции» называл своевременные действия Парламента по контролю за внутренней и внешней политикой правительства, которое должно находиться «в руках тех, кто за ним надзирает» [7. С. 100]. Л.-А. Прево-Парадолль подчеркивал, что «ответственность министров является движущей силой парламентского правления» [7. С. 126]. Правительство должно нести солидарную ответственность: «*Отсутствие доверия* (курсив Л.-А. П.-П.) равносильно для кабинета официальному уведомлению об отставке» [7. С. 102]. Для практической реализации механизма ответственности автор «Новой Франции» предлагал принять специальный закон, который должен строго ограничивать ответственность правительства за общую политику.

Конституционные законы 1875 г. восприняли принцип политической ответственности, предложенный Л.-А. Прево-Парадолем. Согласно статье 6 французского Конституционного закона «Об организации государственных властей» от 25 февраля 1875 г.: «Министры солидарно ответственны перед палатами за общую политику правительства...».

Данная конституционная норма реализовывалась посредством постановлений, принимаемых одной из палат. Постановления могли быть в форме запросов и интерpellаций. Однако запрос мог быть предложен министру только с его согласия, а интерpellация – право каждого депутата независимо от желания или нежелания члена правительства задавать ему тот или иной вопрос. При запросе только его автор мог отвечать министру после получения от него объяснений, а за интерpellацией всегда следовали общие дебаты, заканчивающиеся, как правило, резолюцией о переходе к повестке дня, сопровождающейся выражением доверия или недоверия правительству, что приводило к частым отставкам кабинета министров.

Следствием солидарной политической ответственности правительства Третьей республики стали частые отставки Совета министров. За период с 1877 по 1879 гг. максимальный срок пребывания у власти Совета министров не превышал четырнадцати месяцев, а общее число министров, участвовавших в кабинетах с 1871 г. по 1879 г. составило 63 человека [2. С. 334].

Таким образом, принцип политической ответственности правительства, характерный для Третьей республики, во многом базировался на теоретических разработках представителей французской либеральной школы. Идеи Э. Лабулэ, и, в большей степени, Л.-А. Превост-Парадоля о формировании правительства на парламентской основе, его политической и солидарной ответственности были реализованы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартелеми Ж. Государственный строй Франции. М.–Л.: Соцгиз, 1936. 189 с.
2. Dupriez L. Les ministres dans les principaux pays d'Europe et d'Amerique. Paris: J. Rothschild, 1893. Т. 2. 544 p.
3. Gicquel J., Gicquel J.-É. Droit constitutionnel et institutions politiques. 29-e éd. Paris: LGDJ, 2015. 866 p.
4. Hamon F., Troper M. Droit constitutionnel. 36-e éd. Paris: LGDJ, 2015. 834 p.
5. Laboulaye E. Considérations sur la Constitution. Paris: A. Durand, Franck, 1848. 135 p.
6. Laboulaye E. Le Parti libéral. Son programme et son avenir. 8-e éd. Paris: Charpentier et C, 1871. 344 p.
7. Prévost-Paradol L.-A. La France nouvelle. Paris: Michel Lévy frères, 1868. 423 p.

О НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Сергей Анатольевич Бурьянов – доцент кафедры международного права и прав человека, Московский городской педагогический университет, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва; **e-mail: burianov-msk@ya.ru.**

Статья посвящена вопросам модернизации юридического образования в условиях глобальных вызовов. Рассмотрены некоторые перспективные подходы к развитию юридического образования в качестве основы для формирования глобального права и управления в целях устойчивого развития. Сделан вывод, что в российских реалиях одной из первоочередных задач является формирование и развитие независимой академической дискуссионной среды по проблематике глобальных исследований в сфере права, перспективам формирования глобального права и глобального юридического образования.

***Ключевые слова:** юридическое образование; глобализация общественных отношений; глобальные вызовы; глобальное управление; глобальное право; глобализация юридического образования.*

В современных условиях усиления несбалансированности глобальных процессов, что неизбежно порождает неустойчивость развития и глобальные вызовы, формирование адекватной системы управления является условием перехода к устойчивому развитию и решению глобальных проблем [8. С. 17–26].

Следует отметить, что объективно глобальные процессы направлены на формирование единой планетарной социально-техно-природной системы. Но в силу неготовности к новым реалиям прежде всего это касается управленческих механизмов, человечество оказалось беспомощным перед глобальными вызовами.

Полагаю, что неравномерность развития социальных подсистем (в частности, отставание политической, правовой, образовательной) привела к разбалансировке мировой системы. Именно этот фактор в очень значительной мере предопределил глобальные проблемы, угрожающие самому существованию человеческой цивилизации.

Среди первых исследователей глобальных проблем следует выделить Т. Левитта, Дж. Маклина, Р. Робертсона, Д. Медоуза и др. Здесь

также следует отметить вклад В.И. Вернадского, Н.Д. Кондратьева, Н.Н. Моисеева, К.Э. Циолковского и других отечественных исследователей.

Глобальные проблемы исследовались в рамках общественного аналитического центра – Римского клуба, который уже в первом докладе «Пределы роста» (1972) привлек внимание мировой общественности к планетарным вызовам. В иных, также не вполне оптимистических докладах Римскому клубу, говорится о росте глобальных угроз цивилизации. Среди многочисленных причин глобальных проблем обращает на себя вывод об отставании социально-политической сферы общественных отношений.

Сегодня исследователи не без оснований отмечают, что «от решения проблемы управления процессами глобализации, от выбора стратегии и тактики глобального управления, от применяемых средств, методов в конечном итоге зависят сохранение современной цивилизации и выживание человечества» [5. С. 7–17].

В частности, об остром характере глобальных вызов говорит прогрессирующее социальное расслоение. Оно, наряду с проблемами мира и безопасности, экономики, а также деградацией экологии, признается одной из глобальных проблем, создающей препятствия на пути устойчивого развития отдельных государств и мирового сообщества в целом [3. С. 136–151].

По сравнению с высоким уровнем потребления населения процветающих стран Западной Европы, Северной Америки и Юго-Восточной Азии, большинство жителей остальных государств живут значительно беднее. Однако даже в странах «золотого миллиарда» увеличивается разрыв между богатыми и бедными.

Об этих проблемах говорится в отчете Международного объединения ОXFAM за 2016 год. Например, совокупный капитал восьми богатейших людей мира составляет сейчас \$426 млрд. При этом такой же суммой располагает беднейшая половина человечества, то есть примерно 3,6 млрд человек [6. С. 1].

В отчете ОXFAM особо отмечается, что «супербогачи» не просто наблюдают за ростом неравенства в мире, но и подпитывают его. «Чтобы увеличить выплаты богатым акционерам, крупные корпорации уклоняются от налогов, сокращают зарплаты работников и закупочные цены... Уклонение корпораций от налогов обходится беднейшим странам как минимум в \$100 млрд в год. Этого хватило бы, чтобы дать образование 124 млн детей, которые не ходят сейчас в школу, и вложить в здравоохранение достаточно средств, чтобы предотвратить смерть как минимум 6 млн детей каждый год» [6. С. 1].

Можно согласиться с мнением исполнительного директора

OXFAM Винни Бьянима, считающего, что ситуация, когда огромное богатство сосредоточено в руках нескольких человек, в то время как каждый десятый человек в мире живет меньше чем на \$2 в день, просто непристойна. «Неравенство держит сотни миллионов человек в ловушке нищеты, оно разрушает наше общество и подрывает демократию» [6. С. 1].

Что касается России, то согласно последним официальным данным (а они всегда ниже реальных), в январе – сентябре 2016 года за чертой бедности проживали 20,3 млн россиян, или 13,9% населения страны. Превышение показателей 2015 года составляет 19,1 млн человек (13,3% населения).

Таким образом, разговор о формировании адекватной современным реалиям системы управления глобальными процессами представляется крайне актуальным. При этом очевидно, что целью данной системы должен стать переход к устойчивому развитию, решение глобальных проблем и, в конечном итоге, выживание цивилизации. В частности, в сентябре 2015 года на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, посвященной устойчивому развитию, была утверждена итоговая повестка глобального развития на период после 2015 года, включающая 17 целей и 169 задач.

Полагаем, что для перехода к устойчивому развитию необходимо преодолеть отставание политической подсистемы, а это в свою очередь требует инновационного развития науки и образования.

По мнению Х.А. Барлыбаева, «в широком смысле образование человечества начинается с момента его зарождения и представляет собой передачу накопленных знаний из поколения в поколение. В узком смысле образование предполагает получение человеком специальных знаний через обучение в образовательных учреждениях» [2. С. 26].

Отмечая важность образования для перехода к устойчивому развитию, исследователь констатирует, что оно «не соответствует этим требованиям, более того, испытывает кризис в мировом масштабе» [2. С. 26]. Особо отмечается необходимость опережающего образования для «обеспечения предупреждающей деятельности всего человечества по предотвращению наступающих катастрофических явлений», а также то, что «образование из механизма репродукции устаревших знаний и культуры должно превратиться в движущую силу социального прогресса» [2. С. 26].

В конечном итоге, как справедливо отмечает А.Д. Урсул, образование для устойчивого развития должно «иметь инновационно-опережающий характер, должно трансформировать и интегрировать в единую систему экономическое, социально-гуманитарное и другие направления образовательного процесса» [9. С. 1].

Так как формирование эффективной системы глобального управления требует принципиально новой нормативной системы, то здесь особую роль призваны сыграть юридическая наука и образование, без которых ее создание просто невозможно.

Прежде всего, следует отметить необходимость учета юридической наукой динамики развития все более взаимопроникающих и взаимозависимых общественных отношений. Для этого нужна интеграция юриспруденции с глобалистикой, интенсификация глобальных исследований в сфере права и формирование науки глобального права.

Так как в формировании системы глобального управления и права основополагающая роль отводится международному праву во взаимодействии с внутригосударственными правовыми системами, то одним из приоритетов должно стать развитие науки международного права.

После этого можно говорить о создании системы непрерывного обновления научной составляющей преподавания юридических дисциплин на основе интеграции науки и образования. «Необходима целенаправленная политика вузов по стимулированию научных исследований, развитию взаимодействия с научно-исследовательскими институтами, прежде всего академическими, созданию научно-исследовательских центров, инновационных структур, расширению участия преподавателей в конкурсах на научные гранты» [4. С. 7–8].

Возможны различные варианты включения глобальной повестки в систему юридического образования. Это могут быть как отдельные темы в рамках юридических дисциплин, посвященные глобальным процессам, так и отдельные учебные дисциплины – «Глобальное право», «Правовые аспекты глобализации» и др.

Формирование глобальных юридических науки и образования сталкивается с целым комплексом, прежде всего политических проблем, но является объективно необходимым в условиях усиления глобальных вызовов.

В целом, именно синтез юридических науки и образования на основе глобальных исследований должны создать концептуальную, нормативную и кадровую базу для формирования глобального права как основы глобального управления в целях выживания и устойчивого развития человеческой цивилизации.

При этом, трезво оценивая современные российские реалии, в значительной мере можно согласиться с мнением Д.Г. Коровяковского. Исследователь на основе изучения историко-правовых аспектов проблемы сделал вывод, что «российская сфера образования не может породить новые виды деятельности и быть инновационной, поскольку привязана к старым организационным структурам и государственным институтам (которые были сформированы еще в 1960-е гг. и со-

гласно которым осуществлялась подготовка кадров в отрасли экономики)» [7. С. 5]. Как следствие, «российские вузы не охватывают этап «подготовки кадров» и не способны конкурировать на глобальном рынке в отличие от западных университетов, которые, помимо того, что оказывают образовательные услуги, в том числе, в сфере «бизнес-процесса», являются еще крупными научными центрами, занимающимися исследованиями как теоретического, так и прикладного характера» [7. С. 5]. По мнению автора, преодоление противоречия между объективными инновационными процессами и тормозящей их традиционной педагогической парадигмой является условием модернизации российского юридического образования [7. С. 5].

В указанном контексте одной из первоочередных задач является формирование и развитие независимой академической дискуссионной среды по проблематике глобальных исследований в сфере права и перспективам формирования глобального права и глобального юридического образования.

27 октября 2015 года в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова в рамках IV Международного научного конгресса «Глобалистика» состоялось заседание секции «Перспективы развития международного права в контексте глобализации общественных отношений». Одним из результатов работы секции явилась инициатива по созданию Ассоциации глобальных исследований в сфере права и образования.

28 апреля 2016 года в Юридическом институте Московского городского педагогического университета в рамках научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского была учреждена Ассоциация глобальных исследований в сфере права и образования [1. С. 1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассоциация глобальных исследований в сфере права и образования // Гуманистические организации России: [сайт]. URL: <http://peacesave.ru/index.php/institut-svobody-sovesti/28-aktualnaya-deyatelnost/172-assotsiatsiya-globalnykh-issledovaniy-v-sfere-prava> (дата обращения: 17.02.2017).

2. Барлыбаев Х.А. Антропогенные факторы глобализации и устойчивого развития: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М. 2011. 51 с.

3. Бурьянов С.А. Свобода совести как глобальная ценность. На пути к политическому единству и решению глобальных проблем // Век глобализации. 2009. № 1. С. 136–151.

4. Горбатова М.К. Высшее юридическое образование в современной России: теоретико-правовые аспекты развития: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 243 с.

5. Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М. 2011. 53 с.

6. Капиталы восьми богатейших людей мира и 50% человечества сравнялись // РБК.ру: [сайт]. 16 января 2017. URL: <http://www.rbc.ru/society/16/01/2017/587c9a959a7947a61b2b4ed7?from=main> (дата обращения: 17.01.2017).

7. Коровяковский Д.Г. Глобализация высшего юридического образования: историко-правовые аспекты формирования инновационного подхода. М.: Русайнс, 2015. 144 с.

8. Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование): колл. монография: в 2-х кн. Кн. I / под ред. А.И. Кривенького. М.: Изд-во МГПУ, 2016. 212 с.

9. Урсул А.Д. Образование для устойчивого развития: инновационно-оперяющие процессы // Гуманитарно-экологический институт: [сайт]. URL: <http://www.mgeu.ru/razvitie/ursul/> (дата обращения: 24.06.2016).

В.Н. Вежновец

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Валерьян Николаевич Вежновец – профессор кафедры конституционного и международного права, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент, г. Минск; **e-mail: Sereda_R@mail.ru.**

В статье рассматривается содержание понятия юридической конструкции, ее сущность, международный договор как юридическая конструкция, основные элементы конструкции.

Ключевые слова: *юридическая конструкция; сущность и элементы юридической конструкции; международный договор как юридическая конструкция.*

Утверждение, что международное право состоит из разнопорядковых и разноуровневых компонентов, вряд ли кто-либо будет оспаривать. Однако в силу каких причин правовые новеллы структурируются в международные договоры, а те, в свою очередь, в отдельные институты, образуя тем самым более крупные общности, у юристов нет однозначных ответов. Несомненно, существует «правовая материя», обладающая «энергией», воздействующей на элементные части права, гармонично соединяя их в единое целое. Но что тогда является проводником этой энергии? Очевидно, это достигается посредством юридических конструкций.

Под конструкцией (от лат. constructio) в научной литературе по-

нимается строение, устройство, взаимное расположение частей; сооружение сложного устройства, а также отдельные части, его составляющие [4. С. 92]; механизм, составные части которого находятся в некоем едином статическом или динамическом взаимодействии [5. С. 629]. Современные исследователи считают юридические конструкции одним из важнейших средств юридической техники [7. С. 46], способом упорядочения общественных отношений. Они повышают степень абстрактности права, способствуют концентрированному выражению его содержания. Юридическая конструкция – это создаваемая с помощью абстрактного мышления модель общественного отношения, элементарные частицы которой жестко увязаны между собой, представляя как бы готовые образцы [2. С. 11], своеобразные модели построения прав, обязанностей, ответственности, их типовые схемы, в которые облекается «юридический материал» [1. С. 108].

Термин «конструкция» мы рассматриваем как совокупность сходных элементных частей, образующих общее целое. Элемент мыслится как неделимая часть целого. В элементах выражается и относительная обособленность их существования в конструкции, и те индивидуально неповторимые признаки, которые возможны благодаря их относительной самостоятельности. Общее же есть выражение сущности юридической конструкции, и раскрытие общего возможно лишь через обнаружение сущности. В свою очередь, сущность – внутренне конститутивный принцип конечного сущего, через ограничение и выделение его из иных содержаний бытия конституирующий его определенность [6. С. 254]. Сущность – это совокупность внутренних связей и свойств, обуславливающих основные черты и тенденции развития правовых явлений.

Правовое явление – это способ обнаружения сущности. Оно возникает, как правило, при взаимодействии частей целого, когда сущность прорывается, обнаруживает себя. Познание сущности предполагает раскрытие глубинных связей, отношений, законов, которые определяют основные черты и тенденции развития права. Категория сущности включает в себя такие качественные характеристики, без которых вообще нет того предмета, о содержании которого идет речь. Следовательно, сущность юридической конструкции – важнейшая внутренняя относительно устойчивая качественная категория, отражающая не только природу, но и ее назначение в правовой системе.

По своей природе юридическую конструкцию можно представить как сложную внутренне структурированную и организованную систему, обладающую единством устойчивых взаимосвязей между элементами, ее составляющими. Следовательно, юридическая конструкция есть единство частей, существующих благодаря их взаимосвязи,

устойчивый характер которых выражается в ее структуре.

Далее попытаемся выяснить, является ли международный договор юридической конструкцией или представляет другое правовое образование?

Международный договор означает соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится он в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования и способа заключения [З. С. 13]. Это может быть выражено в обмене нотами или письмами, а также составлением отдельного документа.

Договор, как правило, состоит из преамбулы, содержащей целеполагание, основной части, состоящей из глав, разделов, параграфов, статей, абзацев и пунктов, заключительных положений, содержащих условия вступления в силу, действия в пространстве, во времени и по кругу лиц, способы разрешения спорных вопросов и др.

Таким образом, международный договор следует рассматривать как сложную правовую систему, имеющую собственную структуру, состоящую из относительно самостоятельных частей (элементов). Структура международного договора – это внутренняя организация системы, единство устойчивых взаимосвязей между элементами. При этом элементы, образующие систему, соотносятся как часть и целое. Связь, которая объединяет элементы, составляющие договор, сообщает ему свойство целостности, т.е. ведет к появлению интегративных свойств и закономерностей, присущих целому, но не присущих элементам, составляющим целое. Следовательно, договор есть единство элементов, существующее благодаря их взаимосвязи, устойчивый характер которой выражается в структуре договора.

В элементах фиксируется и относительная обособленность существования отдельных частей, и те индивидуально неповторимые признаки, которые возможны благодаря этой относительной самостоятельности и обособленности. Без элементных частей договор оставался бы абстракцией, лишенной чувственно воспринимаемых признаков, без неповторимой индивидуальности. Каждый элемент договора, в свою очередь, имеет сложную структуру и может быть рассмотрен как относительно самостоятельная система. В то же время сам международный договор входит в состав более сложной системы международного права в качестве одного из ее элементов.

Определяя сущность юридической конструкции через совокупность признаков, можно сделать вывод, что юридическая конструкция международного права – это способ закрепления правовых элементов, обладающий своей отраслевой спецификой. Под юридической конст-

рукцией предлагается понимать средство правотворческой техники, заключающееся в моделировании, определенном логическом построении нормативного материала. Юридические конструкции придают международным договорам логическую стройность, последовательность изложения, способствуют полному урегулированию международных отношений. Они представляют собой как бы стержень, на котором зиждется нормативный материал.

Актеры в ходе переговоров мыслят вначале абстрактными образами построения правового акта, затем путем взаимных уступок и компромиссов согласовывают свои позиции и облачают достигнутые договоренности в рамки договора. При этом процесс проектирования международного договора обусловлен тем, что используются ранее наработанные международной практикой юридические конструкции, положенные в основу правовых новелл, имеющих более конкретный характер. Именно свойство служить моделью для нового договора позволяет первичному материалу признаваться юридической конструкцией. Проектирование международных договоров без использования юридических конструкций носило бы чисто эмпирический характер и могло бы привести к проблемам в нормативном материале и хаотичному его построению. Поэтому использование в договорном процессе современных, хорошо отработанных правовых конструкций способствует совершенствованию правовой базы международного сотрудничества.

Каждый правовой элемент – это, по сути, детально разработанная международной договорной практикой правовая материя, приобретающая строго юридический характер и действующая как составной элемент юридической конструкции. В соответствии с логикой права вслед за одной сформировавшейся конструкцией на свет появляются другие. Деятельность такого рода является творческим процессом выражения самостоятельного юридического мышления, способного дедуцировать бесконечное множество юридических конструкций разного уровня.

Посредством юридических конструкций достигается системность и определенность правовых предписаний, поскольку с их помощью происходит отражение и построение нормативного материала в договорных актах. В целом юридические конструкции могут рассматриваться как комплексы правовых средств, образующих унифицированные правовые модели, соответствующие современному развитию межгосударственных отношений.

Сущность юридических конструкций состоит в том, что соответствующие юридические понятия и дефиниции посредством составных элементов и юридической техники объединяются в единое целое, в

логически связанные правовые нормы, статьи, главы и разделы международного договора. В связи с этим предлагается рассматривать юридическую конструкцию как необходимый и существенный элемент юридической технологии, значительно упрощающий конструирование международных договоров, усиливающий энергетический потенциал международного права.

В заключение отметим, что международный договор представляет собой сложную юридическую конструкцию, состоящую из взаимосвязанных и взаимообусловленных более мелких конструкций, те, в свою очередь, состоят из элементов, в совокупности образующих его логическую структуру. Под ней понимается особый порядок расположения устойчивых взаимосвязанных элементов. Осуществляя юридическое конструирование, разработчикам необходимо учитывать особенности международного правового регулирования, договорной опыт мирового социума, следовать универсальным (ООН) и региональным (ЕС, ЕАЭС, СНГ и др.) правилам юридической техники, а также логике построения международного договора. Только в этом случае можно не допустить правотворческих ошибок и неточностей, избежать спорных вопросов в толковании, сделать договор ясным и понятным для правоприменителей, что и является конечной целью юридического конструирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
2. Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. Н.А. Власенко. М.: Юриспруденция, 2010. 368 с.
3. Корет Э. Основы метафизики. Киев: Тандем, 1998. 560 с.
4. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1986. Т. 2. 690 с.
5. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. 1632 с.
6. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. 870 с.
7. Юков М.К. Место юридической техники в правотворчестве // Правоведение. 1979. № 5. С. 46–47.

ДЕКАДАНС ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ НАРРАТИВОВ

Лада Анатольевна Голубева – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: golubeva.gieft@yandex.ru**.

Сергей Сергеевич Рудомётов – студент IV курса юридического факультета, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: rudometovss@gmail.com**.

В статье рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при переводе обучающихся в случае утраты вузом государственной аккредитации. Авторами проведен анализ положений основных законов и нормативных актов по данным проблемам, сделаны выводы и предложены пути решения возникших вопросов.

Ключевые слова: вуз; обучающиеся; студенты; государственная аккредитация; принимающая образовательная организация; порядок перевода обучающихся.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что каждый имеет право на образование. Федеральный закон «Об образовании» предлагает наиболее полную регламентацию процедуры реализации права на образование, устанавливая систему образования, федеральные государственные образовательные стандарты для всех уровней образования, правовой статус лиц в образовательной сфере и многое другое. Остановимся более подробно на некоторых вопросах, возникающих в сфере реализации права на образование в период обучения в учреждении высшего образования.

При выборе высшего учебного заведения абитуриенты могут руководствоваться различными критериями: престиж, проходной балл ЕГЭ, наличие / отсутствие дополнительных испытаний, установленных самим вузом, стоимость обучения, наличие интересующей образовательной программы, расстояние от дома до учебного корпуса и т.д. Чтобы сделать наиболее правильный выбор, абитуриент имеет множество возможностей: ознакомиться с информацией о вузе в сети «Интернет», посетив официальный сайт вуза или прочитав отзывы в социальных сетях, пообщаться со студентами или выпускниками. При этом существует только одна проблема: все перечисленные факторы (а их перечень далеко не является исчерпывающим) носят, в большей степени, субъективный характер и для каждого будущего студента будут отличаться. В то же время есть нечто общее, что объединяет

всех, кто стремится получить высшее образование: наличие гарантий, что такое образование действительно будет получено. В данном случае ставится вопрос не об успеваемости конкретного обучающегося, а о способности образовательной организации подготовиться ко всем текущим и внеплановым проверкам со стороны различных контролирующих органов.

Возможность полноценно осуществлять образовательную деятельность зависит от наличия двух параметров: лицензии и аккредитации. Наличие лицензии подтверждает право образовательной организации на ведение образовательной деятельности, а наличие аккредитации свидетельствует о качестве образовательного процесса и влияет на возможность вузов выдавать дипломы государственного образца и предоставлять отсрочку от призыва на военную службу. Вопросами выдачи, приостановления и лишения указанных параметров ведает служба по контролю и надзору в сфере образования (Рособрнадзор).

На сайте Рособрнадзора имеется возможность проверить наличие лицензии и аккредитации любого высшего учебного заведения в Российской Федерации, воспользовавшись соответствующими информационными ресурсами: это Реестр аккредитованных организаций и Карта вузов [1; 2]. Теоретически можно предположить, что абитуриенты знают о данных информационных ресурсах и успешно ими пользуются. При этом возникает следующий вопрос: застрахован ли будущий студент от того, что в период обучения не будет приостановлена деятельность образовательной организации по какому-либо из параметров? К сожалению, ответ может быть только отрицательным.

Проанализируем лишь один указанный выше параметр: наличие аккредитации. Нормативную базу в связи с осуществлением аккредитации в образовательной сфере составляют: Федеральный закон «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» от 28.12.2013 г. № 412-ФЗ, Федеральный закон «Об образовании», а также ряд нормативных актов Рособрнадзора.

Если на момент поступления абитуриента у вуза имеется аккредитация, то это не является гарантией того, что за весь период обучения вуз сможет «пройти» плановые и внеплановые проверки качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам, федеральным государственным образовательным стандартам, то есть сохранить за собой аккредитацию.

В некоторых случаях вуз может быть лишен аккредитации, например:

1) в связи с истечением срока действия государственной аккредитации;

2) в связи неподтверждением компетентности и неустранением перечня несоответствий аккредитованного лица критериям аккредитации (в целом, процедура подтверждения компетентности осуществляется не реже 1 раза в 2 года);

3) в связи с аннулированием государственной аккредитации по основаниям, предусмотренным ст. 93 Федерального закона «Об образовании».

В случае, если вуз по какой-либо причине остаётся без государственной аккредитации, то у образовательной организации и студентов возникает соответствующий перечень прав и обязанностей, который регламентируется Приказом Министерства образования и науки РФ от 14 августа 2013 г. № 957 (далее – Приказ № 957).

Приказ № 957 регламентирует порядок и условия перевода студентов в другие образовательные организации в случае прекращения деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность, аннулирования лицензии, лишения государственной аккредитации, истечения срока действия государственной аккредитации.

Студентам, при возникновении оснований для осуществления перевода в иную образовательную организацию согласно п. 3 Приказа № 957 гарантируется:

1) перевод на то же направление подготовки высшего образования;

2) сохранение формы обучения;

3) сохранение основы обучения (бюджет / внебюджет);

4) сохранение стоимости обучения;

5) перевод на тот же курс обучения.

Порядок перевода обучающихся для большей наглядности представлен в таблице. Перевод обучающихся не зависит от периода (времени) учебного года.

Несмотря на ряд существенных гарантий для студентов, к сожалению, в Приказе № 957 есть ряд недостатков, которые следовало бы устранить, по следующим основаниям.

Во-первых, итоговый срок проведения всей процедуры перевода обучающихся невозможно определить. В лучшем случае, если предположить, что учредитель или же уполномоченный орган прикладывают все усилия для перевода обучающихся, то процедура занимает как минимум 2 месяца, а вот предельный срок осуществления перевода не установлен. В приказе имеется положение, согласно которому студентов переводят на тот же курс обучения, но нет указания, что

общий срок обучения конкретного студента не должен увеличиваться. Это означает, что может сложиться следующая ситуация: вуз лишается аккредитации примерно в конце мая текущего года в связи с проведением внеплановой проверки Рособрнадзором, и, например, студентов 4 курса не успевают перевести в иную образовательную организацию, так как к моменту достижения согласия о переводе государственная итоговая аттестация уже завершена. Соответственно, срок обучения студентов увеличится, так как в текущем учебном году окончить обучение уже не будет представляться возможным по объективным причинам.

Порядок действий при осуществлении перевода обучающихся (не включая случай прекращения деятельности организации по собственной инициативе) / (*сроки указаны в рабочих днях)

<i>Субъект</i>	<i>Действие</i>	<i>Объект</i>	<i>Форма</i>	<i>Срок*</i>
Вуз	Уведомление о причине, влекущей за собой необходимость перевода обучающихся	Студенты, их законные представители, учредитель	Сайт вуза, почта	5 Дней
Учредитель (уполномоченный орган)	Выбор других вузов для перевода обучающихся – направление им запросов.	Потенциальные вузы-реципиенты		Срок не установлен
Вуз-реципиент	Сообщение о согласии / отказе	Учредитель	Письменно	10 дней
В СЛУЧАЕ ПОЛУЧЕНИЯ СОГЛАСИЯ				
Вуз	Уведомление о наличии мест для перевода, предоставление срока на согласие	Студенты, их законные представители	Через Студенческий совет	10 дней
Студенты	Заявление о согласии на осуществление перевода	Вуз	Письменно	Неизвестно, указывается в уведомлении
Вуз	Приказ об отчислении обучающихся в порядке перевода	Студенты	Письменно	Срок не установлен
Вуз	Передача документов	Вуз-реципиент	Письменно (теоретически – акт приёмки-передачи документов)	Срок не установлен

Вуз-реципиент	Приказ о зачислении	Студенты	Письменно	Срок не установлен (по аналогии – 5 дней)

Во-вторых, с момента утраты государственной аккредитации по какому-либо основанию вуз лишается возможности предоставлять отсрочку от призыва на военную службу. При этом весенний призыв в армию начинается 1 апреля и заканчивается 15 июля, а осенний призыв начинается 1 октября и длится до 31 декабря. Таким образом, есть вероятность, что мужская половина студентов может и не дожидаться перевода в иную образовательную организацию, так как будет успешно призвана на военную службу.

Решением двух указанных проблем может выступать следующее нововведение: утрата вузом государственной аккредитации должна быть возможна лишь по окончанию текущего семестра, чтобы вуз имел возможность перевести студентов в иную образовательную организацию, а студенты получили гарантию, что срок их обучения не будет продлён, а также, что студентов мужского пола не призовут на военную службу.

Третья проблема заключается в том, что Приказ № 957 не устанавливает географических ограничений выбора образовательных организаций для последующего перевода студентов. Предположим, что вуз, который утратил аккредитацию, находится в Санкт-Петербурге. Логично предположить, что перевод студентов должен осуществляться в пределах Санкт-Петербурга, так как нужно принимать в расчёт тот фактор, что студентам никто не будет оплачивать дорогу, чтобы добраться до нового места обучения. В настоящее время, теоретически, учредитель или уполномоченный орган вуза могут прийти к соглашению с другим вузом, который находится, например, во Владивостоке и готов принять необходимое число студентов. В п. 9 Приказа № 957 установлено, что вуз предоставляет срок на предоставление письменного согласия о переводе со стороны студентов или их законных представителей. Если студент не согласен на перевод в такую образовательную организацию, то, согласно п. 11 Приказа № 957, он имеет право отказаться от перевода в предлагаемую принимающую организацию, обратившись с письменным заявлением к руководству вуза. В таком случае вуз не будет нести ответственность за перевод такого обучающегося, а студент утрачивает все гарантии на перевод в порядке, который установлен Приказом № 957. Поэтому имеется необходимость внести изменения в Приказ № 957, дополнив п. 7 следую-

щей формулировкой: «Осуществляя выбор принимающей образовательной организации, учредитель и (или) уполномоченный орган обязан принимать во внимание местоположение принимающей образовательной организации. В случае, если принимающая образовательная организация находится в другом субъекте Федерации, то учредитель организации компенсирует половину расходов на проезд обучающихся к новому месту обучения».

Обращаясь к порядку осуществления перевода студентов, который указан в таблице, следует отметить, что с момента издания Приказа об отчислении обучающихся в порядке перевода и до момента издания Приказа о зачислении обучающихся принимающей образовательной организацией срок не установлен. Какое именно количество времени потребуется для передачи документов в принимающую образовательную организацию – сложно определить, так как данный промежуток времени зависит и от количества студентов, на которых необходимо подготовить соответствующую документацию, и от порядка передачи документов, и от расстояния между образовательными организациями, и т.д. В то же время есть основания полагать, что отсутствие сроков для издания Приказа об отчислении и Приказа о зачислении не является оправданным. Для обоснования данного тезиса обратимся к аналогичному Приказу Министерства образования и науки РФ от 7 октября 2013 года № 1122 (далее – Приказ 1122), которым регулируется порядок и условия перевода студентов в случае приостановления действия государственной аккредитации или лицензии. В соответствии с п. 10 Приказа 1122 установлено, что «После получения соответствующих письменных заявлений и согласий лиц <...> организация в течение **пяти рабочих дней** издает приказ об отчислении обучающихся в порядке перевода...», а согласно п. 13 Приказа № 1122: «На основании представленных документов принимающая организация в течение **пяти рабочих дней** издаёт приказ о зачислении обучающихся...».

Таким образом, в целях соблюдения принципа правовой определённости нормативно-правовых актов, необходимо дополнить п. 10 и п. 13 Приказа № 957, изложив их содержание следующим образом:

- Пункт 10: «После получения соответствующих письменных согласий «...» организация в течение пяти рабочих дней издаёт приказ об отчислении обучающихся в порядке перевода...»;
- Пункт 13: ««На основании предоставленных документов принимающая организация в течение **пяти рабочих дней** издаёт приказ о зачислении обучающихся...».

Ещё одна проблема касается вопроса о предоставлении общежития обучающимся в момент перевода из одной образовательной орга-

низации в другую. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 34 и ч. 1, 2 ст. 39 Федерального закона «Об образовании» обучающимся предоставляются жилые помещения в общежитиях при наличии соответствующего жилищного фонда у образовательной организации. Жилые помещения в общежитиях предоставляются обучающимся в порядке, установленном локальными нормативными актами организаций, осуществляющих образовательную деятельность. В силу ч. 2 ст. 105 Жилищного Кодекса РФ: договор найма жилого помещения в общежитии заключается на период обучения. Прекращение обучения является основанием прекращения договора найма жилого помещения в общежитии.

По общему правилу, моментом прекращения обучения студента в образовательной организации является приказ об отчислении, и, следовательно, издание приказа будет служить основанием для прекращения договора социального найма жилого помещения в общежитии. Но, как было сказано выше, период времени, который потребуется на передачу документов из одной образовательной организации в другую, будет определяться в каждом конкретном случае, исходя из фактических обстоятельств. В связи с этим, а также в целях предоставления гарантий студентам и конкретизации положения, закреплённого п. 2 ч. 2 ст. 34 Федерального закона «Об образовании», необходимо внести изменения в ст. 39 Федерального закона «Об Образовании», дополнив её частью 7, которая может быть изложена в следующей редакции:

- 7. В случаях, предусмотренных ч. 9 ст. 34 Настоящего закона, основанием для прекращения договора найма жилого помещения в общежитии считать издание приказа о зачислении обучающихся в принимающую организацию в порядке перевода.

Таким образом, существующий в настоящее время порядок и условия перевода студентов в случае утраты вузом государственной аккредитации, которые установлены Приказом № 957, не в полной мере обеспечивают права обучающихся. В целях соблюдения прав студентов, у которых возникает право на перевод, а также внесения определённости в саму процедуру перевода обучающихся в принимающую образовательную организацию, необходимо внести ряд изменений в Федеральный закон «Об образовании», а также Приказ № 957, урегулировав вопросы предоставления общежития, сроков проведения отдельных этапов процедуры перевода, выбора местоположения принимающей организации, момента утраты образовательной организацией государственной аккредитации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реестр организаций, осуществляющих образовательную деятель-

ность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам // Система государственной аккредитации: [сайт]. URL: <http://isga.obrnadzor.gov.ru/accredreestr/> (дата обращения: 07.03.2017).

2. Карта вузов: [сайт]. URL: <http://kartavuzov.ru> (дата обращения: 07.03.2017).

А.А. Дорская

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРАВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Александра Андреевна Дорская – зав. кафедрой международного права, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; e-mail: adorskaya@yandex.ru.

В статье рассмотрены примеры интернационализации права в различные эпохи. Показано, что изначально процесс интернационализации охватывал частнопроводную сферу и только в XIX веке стал распространяться на публичное право. Предложены подходы к классификации способов интернационализации права.

Ключевые слова: интернационализация права; правовая система; публичное право; частное право; институт конституционного надзора; международно-правовые стандарты.

На современном этапе интернационализация права является одной из характеристик правовой реальности. Однако данный процесс наблюдается с древнейших времён, и любая правовая система является результатом не только собственной эволюции, но и заимствования опыта других стран. Это обусловлено и бесконечными войнами, когда сталкивался правовой опыт победителей и побеждённых, и тесным торговым сотрудничеством, и идеологическими причинами в период буржуазных революций, и сознательным обращением к лучшим мировым образцам нормативно-правовых актов в периоды систематизации собственного законодательства.

Первоначально происходила интернационализация правоотношений, прежде всего, в области частного права. Так, Н.И. Алексеева в своих работах на примере правового режима имущества религиозного назначения выявила роль церковных норм в процессе интернационализации российского права [1. С. 143–157]. О.Л. Лысенко показывает, что уже в XVII–XVIII вв. в отдельных германских землях существовали акционерные общества, но новый этап начался в начале XIX века, когда в 1807 г. был принят Французский торговый кодекс (ФТК). В период Рейнского союза (1806–1814 гг.) ФТК наряду с Француз-

ским гражданским кодексом 1804 г. был введен в действие в целом ряде германских государств [8. С. 47].

В XIX веке уже наметилась тенденция интернационализации отдельных отраслей публичного права. В частности, это касалось конституционного права. Так, к примеру, В.В. Степанова выделяет следующие этапы конституционной интернационализации:

1) после Наполеоновских войн (французская Хартия 1814 г., двенадцать первых конституций германских государств, принятых с сентября 1814 г. по декабрь 1820 г., Конституция Нидерландов 1815 г. и т.д.);

2) после европейских революций 1830 г., когда стало понятно, что не смогут удержать власть монархи, противившиеся принципу народного (национального) суверенитета (Конституция Франции 1830 г., новые конституции восьми немецких государств в 1830–1831 гг., Конституция Бельгии 1831 г., парламентская реформа в Англии 1832 г.);

3) после 1848 г., когда во всех европейских странах прошли политические революции, которые приобрели международный характер, что стало совершенно необычным явлением в европейской истории (Конституция Швейцарии 1848 г., Прусская Конституция 1848 г. и т.д.) [11. С. 70–79].

В XX веке процесс интернационализация права актуализировался.

Во-первых, огромную роль сыграли мировые войны. Началось сближение конституционных положений разных стран по вопросам мира и безопасности, т.к. большинство людей, прошедших войну, стало пацифистами.

Во-вторых, развитие идеи конституционализма привело к тому, что возникли некоторые универсальные принципы, характерные для всех Конституций мира. Например, С.В. Бочкарев отмечает, что сейчас «существует точка зрения, что конституционализм сам является особым, новым типом правопонимания, который опирается на сочетание трех основных принципов: народного суверенитета, правового формализма и институциональной демократии» [3. С. 15]. Особую роль универсальные конституционные принципы приобрели в период распада колониальной системы в 1950–1960-е гг., когда человечество перестало делиться на «цивилизованные» и «нецивилизованные» народы.

В-третьих, интернационализация публичного права во многом была связана с развитием института конституционного надзора. Как известно, американская (традиционная) модель органов конституционного надзора около столетия развивалась только в Северной и Южной Америке. В Европе становление института конституционного надзора

началось после Первой мировой войны и только государствах, возникших в результате вызванного войной распада империй. В большинстве стран данный институт появился только после Второй мировой войны. Как отмечает Н.В. Варламова, на современном этапе можно говорить не только о тенденции интернационализации правового регулирования в сфере обеспечения и защиты прав человека, но и о распространении практики ссылок в судебных решениях на прецеденты, созданные в рамках иных национальных и наднациональных юрисдикций [4. С. 69–76].

В-четвёртых, интернационализации публичного права способствовало то, что гарантированность прав и свобод человека стала универсальным конституционным принципом, правда, по-прежнему вызывающим ожесточенные споры [5. С. 25].

В-пятых, развитие международного права в целом, и права международных организаций, в частности, привело к созданию международно-правовых стандартов в самых различных сферах: деятельность ООН – во внешней политике и в области прав человека, ГАТТ-ВТО – в торговой сфере и т.д.

В конце XX века возникли новые вопросы интернационализации публичного права, ответы на которые составляют предмет современного поиска. Внутригосударственное конституционное право стало рассматриваться наравне с международным и наднациональным правом как часть интеграционного права [10. С. 121]. Так, серьёзным вызовом стало постановление Европейского Совета в декабре 2001 г. о создании Конвента, который занялся подготовкой новой европейской Конституции. В самой организации данного органа просматривались элементы интернационализации. Пост его председателя занял бывший президент Франции Жискард д'Эстэн. Конвент включал 105 членов, в их числе по три представителя от каждой из стран-участниц, 16 депутатов Европарламента и двух представителей Европейской комиссии. Очевидна аналогия между этим политическим органом и Конвентом, созданным в Филадельфии в 1787 г. для разработки американской Конституции [6. С. 14].

Способы интернационализации права государств могут быть различными. И.И. Лукашук выделял: 1) стихийную интернационализацию, когда стандартизация условий жизни и внешних связей определяет тенденции к единообразному правовому регулированию; 2) целенаправленную интернационализацию, которая может осуществляться в трёх формах: а) рецепция, т.е. одностороннее заимствование одним государством у другого крупных массивов права, например, кодексов (бывшие социалистические страны), б) гармонизация – процесс целенаправленного сближения правовых систем в целом и от-

дельных отраслей через введение общих институтов и норм устранения противоречий (к примеру, модельные законы), в) унификация – введение в правовые системы государств единообразных норм, в основном, через международные договоры [7. С. 44–46]. Исследователи 2010-х гг. выделяют ещё стандартизацию, т.е. приведение норм национального права в соответствие с международно-правовыми стандартами.

При этом процесс интернационализации права представляет собой сочетание стихийной и целенаправленной составляющих. Так, Б.В. Макогон считает, что «основной ... аспект правовой интернационализации – целенаправленный» [9. С. 36]. С.В. Бахин, напротив, говорит о необходимости разграничивать интернационализацию права как процесс стихийного взаимовлияния правовых систем друг на друга и целенаправленное сближение права как составляющую правовой интеграции [2].

Таким образом, процесс интернационализации права находит своё отражение на всех этапах развития государства и права, причём периоды стихийности и целенаправленности сменяют друг друга. На сегодняшний день выделяется четыре формы интернационализации права, правда, пока не определено, какая из них является оптимальной, и возможно ли их параллельное использование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Н.И. Роль церковных норм в процессе интернационализации российского права (на примере имущества религиозного назначения) // Влияние норм международного права на законодательный процесс в России и за рубежом. СПб.: Астерион, 2014. С. 143–157.
2. Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003.
3. Бочкарев С.В. Философско-правовое определение конституционализма в современной отечественной юриспруденции // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. Т. 21. № 4. С. 13–15.
4. Варламова Н.В. Интернационализация юридического дискурса о правах человека // Права человека – индикатор современного развития России: материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. Т.А. Сошниковой. М.: Московский гуманитарный университет, 2015. С. 69–76.
5. Дорский А.Ю. Философские основания коммуникативной теории права // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 134. С. 24–32.
6. Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М.: Канон+, 2014. 344 с.
7. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М.: Спарк,

2000. 279 с.

8. Лысенко О.Л. Институт акционерного общества в торговом праве Германии: к вопросу об истории возникновения // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2008. № 2. С. 45–60.

9. Макогон Б.В. Способы интернационализационного национального права в условиях глобализации // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 36–41.

10. Малько А.В. Важный вклад в изучение роли конституционного права в условиях межгосударственной интеграции // Государство и право. 2010. № 10. С. 120–121.

11. Степанова В.В. Опыт политической модернизации в Европе и Америке в первой половине – середине XIX века: формирование новой модели власти // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2008. № 1. С. 70–79.

Т.И. Еремина, Д.А. Яковлева

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Татьяна Ивановна Еремина – доцент кафедры государственного права, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: tativer@list.ru**.

Дарья Анатольевна Яковлева – магистрант II курса, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург; **e-mail: tativer@list.ru**.

В статье рассмотрены основные направления реализации права на образование, законодательное оформление гарантий этого права в современном российском законодательстве, а также проведен анализ соответствующих положений ряда законов об образовании конца XX – начала XXI века.

***Ключевые слова:** право на образование; государственные гарантии; российское законодательство; дошкольное образование; принцип правового регулирования отношений.*

Повышение доступности и эффективности образования является одним из важнейших направлений социально-экономического и общественно-политического развития России в XXI веке. В связи с реформированием законодательства, регламентирующего право на образование, особую актуальность приобретают проблемы реализации

конституционных гарантий права на получение образования.

По мнению Л.Д. Воеводина, под гарантиями следует понимать следующее: «условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод всех и каждого» [2. С. 203]. Под юридическими же гарантиями понимаются те правовые средства и способы, с помощью которых осуществляется реализация прав и свобод.

Право на образование обеспечивается посредством гарантий, закреплённых в действующем законодательстве Российской Федерации. Основным нормативно-правовым актом, закрепляющим данные гарантии, является Конституция Российской Федерации, дальнейшее развитие данные принципы находят в Федеральном законе от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Большинство гарантий в новом Федеральном законе сохранилось, однако некоторые изменения всё же произошли.

Согласно Конституции Российской Федерации государство гарантирует общедоступность и бесплатность получения образования. Данные гарантии в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» дополняются также равенством граждан при получении образования. В предыдущем Законе РФ «Об образовании» закреплялась «возможность получения образования независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям (объединениям), возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, наличия судимости», ограничения же при получении профессионального образования могли устанавливаться только законом. Следует отметить, что в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» данная гарантия закреплена несколько по-другому: возможность получения образования независимо от судимости и состояния здоровья заменена на формулировку – независимо «от других обстоятельств».

Применительно к общедоступности и бесплатности образования более подробно стоит рассмотреть государственные гарантии получения дошкольного образования в Российской Федерации. Раньше размер родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных дошкольных образовательных учреждениях не мог превышать 20% затрат на содержание ребенка, за содержание трех и более детей – 10 процентов. Ещё Постановлением Верховного Совета РФ от 06.03.1992 г. № 2464-1 «Об упорядочении платы за содержание детей в детских дошкольных учреждениях и о финансовой поддержке системы этих учреждений» было установлено, что за пребывание детей в дошкольных образовательных учреждениях родители должны

платить не более 20% затрат на содержание ребенка. Но данное Постановление было признано утратившим силу Федеральным законом от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»». Однако Конституционный Суд РФ постановлением от 15.05.2006 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 153 Федерального закона от 22.08.2004 года № 122-ФЗ в связи с жалобой главы города Твери и Тверской городской думы» указал, что предельный размер оплаты, равный 20%, остается в силе и после принятия Федерального закона от 22.08.2004 года № 122-ФЗ [1. С. 78].

Одним из новшеств Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» является то, что данные правила, действовавшие на протяжении практически 20 лет, отменены. Так, согласно ч. 2 ст. 65 указанного закона плату за содержание детей в дошкольных учреждениях вправе устанавливать учредитель, он же и вправе снизить её размер или не взимать с отдельных категорий родителей. Родителям выплачивается компенсация в размере не менее 20% среднего размера родительской платы за присмотр и уход за детьми, на первого ребенка, не менее 50% размера платы на второго ребенка, не менее 70% размера такой платы на третьего ребенка и последующих детей. С повышением платы за содержание детей в дошкольных образовательных учреждениях общедоступность дошкольного образования ставится под сомнение.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» сохраняется преимущественное право на приём в государственные и муниципальные организации, реализующие указанные образовательные программы, граждан, проживающих на территории, закреплённой за данной образовательной организацией. Получение начального общего образования начинается по достижении ребёнком 6 лет и 6 месяцев, но не позднее 8 лет. Допускается индивидуальный отбор при приеме либо переводе в образовательные организации для получения основного общего и среднего общего образования с углубленным изучением отдельных учебных предметов или для профильного обучения, в остальных же случаях отказ при приёме в образовательную организацию, осуществляющую основные общеобразовательные про-

граммы, возможен лишь при отсутствии свободных мест.

Положения ч. 4 ст. 43 Конституции Российской Федерации определяют, что основное общее образование является обязательным. Однако согласно ч. 5 ст. 66 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» обязательным является не только основное общее образование, но также начальное общее образование и среднее общее образование. На наш взгляд, расширение требования обязательности, закреплённого в Конституции, является обоснованным и способствует повышению уровня грамотности населения. Но, важно заметить, что требование обязательности получения общего образования сохраняется лишь до достижения 18 лет.

Согласно Конституции РФ, в России гарантируется общедоступность и бесплатность среднего профессионального образования. В п. 3 ст. 5 предыдущего Закона РФ «Об образовании» было некоторое противоречие с указанными положениями. Так, согласно указанному закону (п. 3 ст. 5) государство гарантировало бесплатность начального профессионального образования, а бесплатность среднего профессионального образования гарантировалась на конкурсной основе при условии, что данный уровень образования гражданин получает впервые. Таким образом, данные положения ограничивали конституционное право граждан на образование. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», казалось бы, исправляет данное противоречие. Так, правовыми нормами ч. 3 ст. 5 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» гарантируется бесплатность и общедоступность среднего профессионального образования без каких-либо ограничений. Однако в п. 4 ст. 68 закона уточняется, что в случае, если численность поступающих превышает количество мест, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет средств соответствующего бюджета, образовательной организацией при приеме на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования учитываются результаты освоения поступающими образовательной программы основного общего или среднего общего образования. Т.е. приём в этом случае осуществляется на конкурсной основе, что является ограничением доступа всех желающих к данному уровню образования на бесплатной основе и вступает в противоречие с положениями ст. 43 Конституции РФ [3. С. 23].

В соответствии со ст. 71 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» сокращен список льготников при поступлении в вузы. Правом на приём за счёт средств бюджета обладают дети-инвалиды, инвалиды I и II групп, инвалиды с детства, инвалиды вследствие военной травмы или заболевания, полученных в период

прохождения военной службы и только в пределах установленных квот, но не менее 10% общего объема контрольных цифр приема граждан, обучающихся за счет бюджетных ассигнований. Остальные же категории льготников зачисляются на подготовительные отделения вузов за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета. Следует отметить, что бесплатное обучение на подготовительном отделении вуза допускается лишь один раз.

Согласно ч. 2 ст. 100 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» правом обучения за счёт бюджетных ассигнований обладают только студенты в возрасте от семнадцати до тридцати лет. На наш взгляд, это нарушает принцип правового регулирования отношений в сфере образования, определенный в ст. 3 указанного закона, – обеспечение права на образование в течение всей жизни, а также ст. 43 Конституции РФ, т.к. в Основном законе Российской Федерации не указано, в каком возрасте можно на конкурсной основе бесплатно получить высшее профессиональное образование.

В соответствии со ст. 35 Федерального закона № 273-ФЗ обучающимся за счёт средств бюджета, осваивающим основные образовательные программы, на время учёбы в бесплатное пользование предоставляется учебная литература. На наш взгляд, введение данной нормы является важным шагом в урегулировании образовательных правоотношений, т.к. данный вопрос долгое время являлся проблемным.

Ещё одним новшеством современного образовательного законодательства является регламентация вопроса, касающегося транспортного обеспечения обучающихся, т.к. данный вопрос долгое время являлся неурегулированным, что вызывало многочисленные проблемы в реализации права на образование на практике. С 1 сентября 2013 года организация бесплатной перевозки обучающихся между поселениями осуществляется учредителем образовательного учреждения.

Образование – это важная сфера общественных отношений, которая затрагивает практически всё население страны, его разные возрастные категории, в т. ч. несовершеннолетних граждан. Право на образование – одно из основных, естественных, конституционных прав человека. Поэтому проблемы, связанные с реализацией данного права, всегда будут актуальны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буслов Е.В., Дашинская З.П. Особенности регулирования образовательных отношений на уровне дошкольного образования // Ежегодник российского образовательного законодательства. Т. 1. 2006. М., 2006. С. 75–93.

2. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М., 2007. 203 с.

3. Ожиганова М.В. О некоторых вопросах государственной политики в сфере профессионального образования в России // Право и образование. 2012. № 1. С. 20–26.

Е.Ю. Калинина

ДЕЛО АНТОНИО ПЕРЕСА (1590–1593): БОРЬБА ЛОКАЛЬНОГО ПРАВА И КОРОЛЕВСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ИСПАНИИ

Елена Юрьевна Калинина – доцент кафедры теории права и гражданско-правового образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: bellaflor@mail.ru.**

В статье рассмотрен процесс формирования современной европейской государственности на примере Испании. Показаны основные противоречия и особенности взаимодействия местной власти и законодательства и единой унифицирующей королевской власти. Проблема раскрывается на основе известного дела Антонио Переса, секретаря Филипа II.

Ключевые слова: формирование государственности; Испания; единое королевское законодательство; локальное право; фузэро; Филип II; Антонио Перес.

В Средневековье существовало особое понимание права. Оно понималось как объективный феномен, независимый от сознания: «человек не творит право, поскольку оно существует уже сотворённым» [8. С. 318]. Люди могут лишь реализовывать правовые принципы, истолковывая их и применяя к конкретным случаям. В период формирования государственности социальные, политические и правовые институты ещё неустойчивы и эфемерны, а борьба за власть может деструктивно влиять на консолидацию общества. «Монархия представляет собой один из немногих (...) стабильный, устойчивый, постоянный организм» [7. С. 679–680]. Поэтому монарх приобретает право служить транслятором и защитником объективного права. Понимание роли короля-судьи, поборника справедливости складывается значительно раньше, чем короля-законодателя. В Испании, впрочем, существует римская и вестготская традиции, где король предстаёт как *fazedor de las leyes* [5], то есть, по сути, законодатель, творец законов.

Но О.В. Ауров справедливо заметил в толковании этого понятия в российском издании вестготской «Книги приговоров», что «на самом деле содержание понятия еще глубже. <...> Законодательная деятельность предстает как священная миссия, а сам закон, творимый “*artifex legum*”, есть явление священного порядка» [1. С. 485].

С другой стороны, складывающаяся испанская государственность характеризуется двойственной идентичностью, заложенной в её основу: локальной и протонациональной. Они сосуществуют в рамках единого политико-правового пространства, определяя облик государства в Испании. Уже в VI–VIII вв., в период правления вестготов, сложилась система связывания разнородных территорий в единое протогосударство: королю приходилось устанавливать отношения с местной аристократией. Правовым инструментом для этого служили местные правовые формы, с существованием которых вынужден был считаться король. Отношения короля и местной власти строились на основе взаимных клятв. Это своего рода пакт, связывающий ядро государственности с периферией. Король клялся соблюдать привилегии и правовые установления, а подданные давали клятву верности. Текст клятв, который был стандартным и отличался только в деталях, демонстрирует особую систему взаимоотношений, существующих между королём и местной аристократией: «Мы, равные тебе и более могущественные, делаем тебя нашим королём, с тем чтобы ты хранил наши фуэро, а если нет, то нет» [6. С. 7]. По сути это декларированная возможность выбрать другого короля в случае, если имеющийся посягает на древние традиции и вольности, закреплённые в фуэро. Последние появились из более старых обычаев и прецедентов, *fazañas*, которые в результате долгого единообразного применения приобрели форму нормы права. С течением времени королевская власть стала бороться с местным фуэро, что знаменовало собой эпоху формирования государственности современного типа. Однако известный судебный случай – дело *Антонио Переса* – показал, что локальная государственно-правовая идентичность в Испании продолжала определять правосознание и в конце XVI – начале XVII вв., то есть в период, когда мы можем утверждать, что Испания сложилась как единое государство (формально это произошло в конце XV – первой трети XVI вв.).

Антонио Перес был видным государственным деятелем, секретарём короля Филипа II с 1567 по 1579 г. Позже, уже в ссылке, он пишет письмо Екатерине де Бурбон, сестре Генриха IV Наваррского, в котором утверждает, что «не осталось на всей земле уголка или укромного места, куда не дошла бы весть о преследовании меня и о моих приключениях, из-за шумихи, вызванной ими» [4. С. 463]. В его

приключениях действительно много увлекательных фактов, от политических до любовных, которые можно изучать с различных точек зрения. Мы разберём один факт его биографии. С 1579 по 1590 г. он находится в заключении в Мадриде по различным обвинениям, но Филипп II не спешит принимать какие-либо жёсткие меры по отношению к своему бывшему секретарю, поскольку тот хранит различные секреты государственной важности. В 1590 г. Антонио Пересу удаётся бежать. Он направляется в Сарагосу (Арагон), где разворачиваются важные, с точки зрения истории государства и права, события. Х.А. Льоренте подробно описывает последовавшую конфронтацию между властями Арагона и королём [6]. Дело в том, что в Арагоне продолжала существовать целая серия фуэро, которая описывала отношения бывшего королевства, вошедшего в состав единого испанского государства ещё во второй половине XVв., и Мадрида. Это был период правления Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского, чей брак заложил основу государственности с юридической точки зрения.

Согласно одному из фуэро, араговец по происхождению не мог быть выдан суду Кастилии. Воспользовавшись тем, что его семья происходила из Арагона, Антонио, который здесь даже никогда не был, стал искать покровительство в Верховном суде Арагона, а также у представителей арагонской знати, герцога де Вильяэрмоса и графа Аранда. Филипп II заочно приговорил Антонио Переса к смертной казни и сделал запрос в Верховный суд Арагона с требованием выдать беглеца. Когда король получил отказ, он попытался ввести в Арагон войска. Собрание представителей Арагона проанализировало имеющееся фуэро и постановило, что такое действие противоречит договорённостям, устанавливающим отношения Кастилии и Арагона. Это означало, что арагонцы имеют право считать эту акцию иностранным вторжением и сопротивляться любыми доступными способами. Переломить ситуацию король смог, обратившись за помощью к Инквизиции. Это раскололо сопротивление арагонцев, многие из которых поддерживали Переса. В результате арагонское сопротивление было подавлено, в Сарагосу вошёл присланный королём чиновник, который при помощи Инквизиции жёстко расправился с руководителями восстаний. Обращение к Инквизиции было необходимо, чтобы предъявить такие обвинения, которые не могли быть оспорены местными властями. Антонио Перес был обвинён в ереси, но сумел сбежать во Францию. Там он стал одним из авторов так называемой «Чёрной легенды» об Испании, о которой мы уже рассказывали в одной из работ [2].

Этот случай был настолько громким, что отголоски его можно наблюдать даже в художественной литературе эпохи. Так, например, Б.

Агилера отметил, что в романе М. де Сервантеса «Дон Кихот» (начало XVII в.) в скрытой форме цитируется дело Переса [3]. Под личной главаря каторжников, которых спас Дон Кихот, Хинеса де Пасамонте, вероятно, скрывается сам Антонио Перес. Во второй части романа Сервантес пишет о том, что тот, переодевшись, сбежал в Арагон под видом бродячего артиста с обезьяной. Сделал он это именно для того, чтобы избежать королевского правосудия.

Это очень любопытный пассаж, поскольку он показывает противоречия в локальной и национальной испанской правовой идентичности, но – самое главное – борьбу локального права и королевского законодательства в процессе становления государственности. Писаное королевское право было нацелено на унификацию правовых норм, поскольку таким образом устанавливалась единая политическая власть на всех территориях, из которых складывалась Испания.

Уже в 1592 г. Филипп II собрал Кортесы в Арагоне. Юридически он не упразднил местные органы власти, но серьёзно их реформировал. Король получил право назначать наместника – не арагонца по происхождению. Собрание представителей Арагона потеряло важнейшие политико-правовые функции (налогообложение, возможность созывать представителей). Филипп II получил контроль за Верховным судом Арагона, который стал подчиняться королю. Была реформирована судебная система Арагона. Таким образом, оказались ликвидированы остатки средневековой независимости территорий от единого центра.

Из этой истории можно сделать вывод, что процесс формирования европейской государственности был очень долгим и сложным. Его практически невозможно определить хронологически с высокой степенью точности. Формально завершение процесса становления единого государства в Испании можно отнести к концу XV – первой трети XVI вв. (при этом практически невозможно определить начало этого процесса с высокой степенью точности).

В середине XVI в. мы видим Испанию как сложившуюся империю, которой подчинены как многие европейские, так и заморские территории. В самом государстве правит император, чья власть и титул не оспариваются ни внутри страны, ни за рубежом. Но в конце XVI столетия дело Антонио Переса наглядно демонстрирует, что если преступник сбегает на территорию, где формально продолжают действовать старые обычные нормы права, а также привилегии и договорённости с королевской властью, то король практически не имеет возможности мирным путём истребовать его выдачи. Ему приходится вводить войска и привлекать суд Инквизиции, чтобы подтвердить внутренне единство государства. Необходимо заметить, что это ха-

ракторный признак современной западноевропейской государственности не только Испании. И сегодня в европейской политике мы наблюдаем высокую степень развития локальной (региональной) идентичности и хорошо сформированную региональную политико-правовую идентичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестготская правда (Книга приговоров). Латинский текст. Перевод. Исследование. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. 944 с.
2. Калинина Е.Ю. Создание негативного мифологического образа Филиппа II испанского как средство формирования политического и правового сознания в Новое время // Общество и право. 2015. №2 (52). С. 24–29.
3. Aguilera Barchet B. El Derecho en el Quijote: notas para una inmersión jurídica en la España del Siglo de Oro // Anuario de historia del Derecho español. 2006. № 76. P. 173–214.
4. Epistolario español. Colección de cartas de españoles ilustres antiguos y modernos, recogida y ordenada con notas y aclaraciones históricas, críticas y biográficas, por Don Eugenio de Ochoa. Tomo Primero. Madrid, 1850. 645 p.
5. Fuero juzgo en latin y castellano, catejado con los mas antiguos y preciosos codices por la Real Academia Espanola. Por Ibarra, Impresor de Camara de SM, 1815.
6. Llorente J. A. Historia crítica de la Inquisición de España. T.VII. Barcelona: Imprenta de Oliva, 1836. 336 p.
7. Marongiu A. Un momento típico de la monarquía medieval: el rey juez // Anuario de historia del derecho español. 1953. №. 23. P. 677–716.
8. Martínez Martínez F. Ecos cronísticos del rey-juez medieva l // Cuadernos de historia del derecho. 2010. № Extra 2. Págs. 303–356.

НЕЗАВИСИМОСТЬ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сергей Евгеньевич Ковалев – старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, Ивановский государственный университет, г. Иваново; **e-mail: bomelaid@mail.ru**.

В статье проанализированы принципы самостоятельности и независимости суда. Также рассмотрены вопросы по разграничению понятий самостоятельности и независимости судей и судебной власти.

Ключевые слова: *независимость суда; самостоятельность суда; независимость судьи; самостоятельность судебной власти.*

Суд является органом государства, который осуществляет правосудие в форме рассмотрения и разрешения уголовных, гражданских, административных и некоторых иных категорий дел в установленном законом данного государства процессуальном порядке [3. С. 533]. Для его деятельности характерен ряд принципов, базовыми из которых являются независимость и самостоятельность.

Эти принципы провозглашаются в статье 5 ФКЗ от 31.12.1996 г. «О судебной системе Российской Федерации»: «Суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону». Закон не раскрывает понятия «самостоятельность» и «независимость» суда, поэтому целью данной работы является установление дефиниций указанных терминов и выявление взаимодействия между ними.

«Самостоятельность», по мнению С.И. Ожегова, определяется как существование отдельно от других [6. С. 909], а «Независимость» – это, ненахождение в подчинении [6. С. 515]. Из данных определений видно, что рассматриваемые понятия довольно схожи и опосредуют друг друга. Указанные общепринятые междисциплинарные понятия применяются и для определения рассматриваемых принципов суда.

В литературе встречается двоякий подход к определению принципа самостоятельности. С одной стороны, можно говорить о самостоятельности суда и судей, а с другой – самостоятельности судебной власти. Данное разделение вполне справедливо, поскольку судебная власть как одна из ветвей власти охватывает соответствующие учреждения – суды и лиц, осуществляющих правосудие. Данный принцип

можно рассматривать с позиции внешней и внутренней автономии. Внешняя автономия, по мнению И.Я. Фойницкого, выражается в организации судебной власти, а внутренняя представляется как «качество, которое, прежде всего, и более всего зависит от самих судей. Оно есть плод твердого убеждения и высокой, безупречной нравственности» [2. С. 35]. Таким образом, внешняя обособленность видится в том, что отношения между всеми ветвями власти должны строиться только на основании и в рамках закона. А внутренняя обособленность должна выражаться в принятии судом в рамках своей компетенции обоснованных и справедливых решений, а также в повышении ответственности суда за принимаемые решения [4. С. 253].

Принцип независимости так же, как и принцип самостоятельности, необходимо рассматривать в нескольких аспектах: 1) независимость судебной власти в институциональном аспекте этого понятия (т.е. самостоятельность судебных учреждений и судей), 2) независимость судебной власти и ее носителей в содержательном значении, прежде всего это объективность и беспристрастность. Институциональный аспект данного понятия находит свое закрепление в ч. 2 ст. 1 Закона РФ от 26.06.1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации»: Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. При этом нельзя забывать о том, что полная независимость ветвей государственной власти невозможна, поскольку они зависимы друг от друга в контексте обеспечения конституционных прав и законных интересов гражданина, осуществляя каждый свою функцию в решении этой задачи. В этом же контексте можно говорить о самостоятельности органов судебной власти как совокупности свободы функционирования судебных органов в рамках, определенных законом. Содержательное значение независимости составляет независимость судьи как гражданина – носителя судебной власти.

Закон в большей степени раскрывает содержание принципа независимости судей, а именно в ч. 1 ст. 120 Конституции РФ и в ст. 8.1 УПК РФ и декларирует, что судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность.

Данный принцип можно также рассматривать с внешней и внутренней стороны. Если говорить о внешнем аспекте независимости су-

дей, то он складывается из таких гарантий, предусмотренных законом, как: процедуры осуществления правосудия; запретом, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи; правом судьи на отставку; неприкосновенностью судьи; системой органов судебной власти; предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу. Внутренний аспект состоит из морально-нравственных качеств судьи, который, при осуществлении правосудия должен руководствоваться не только законом, но и совестью.

Говоря о самостоятельности суда, необходимо сказать о таком полномочии суда общей юрисдикции, как осуществление конституционного контроля, который выражается в следующем.

Если суд общей юрисдикции, применяя федеральный закон, столкнется с явным противоречием Конституции РФ, то, руководствуясь ч. 1 ст. 15 и ч. 2 ст. 16 Конституции РФ, он может прибегнуть к исключительной ситуации, имея в виду необходимость оперативного разрешения дела, т.е. применить правило о прямом действии конституционных норм. В случае же, если суд общей юрисдикции приходит к выводу о несоответствии Конституции РФ закона, примененного или подлежащего применению в деле, то он вправе и должен обращаться непосредственно в Конституционный Суд РФ с запросом [1]. При разрешении вопроса о направлении запроса в Конституционный Суд РФ, суд общей юрисдикции не связан позицией сторон по делу, поскольку интерес стороны в деле – это, как правило, частно-правовой интерес. Для того чтобы судебная власть являлась гарантом защиты прав и свобод, она имеет конституционно гарантированную возможность не просто применять закон, но и подвергать его предварительной проверке и оценке.

Необходимо сказать о таком проявлении самостоятельности суда, как возможность по своему усмотрению собирать доказательства при рассмотрении и разрешении уголовных дел по существу. Действующий УПК РФ позволяет суду собирать доказательства по своему усмотрению, независимо от позиции сторон. Например, согласно ст. 283 УПК РФ суд вправе по собственной инициативе назначить судебную экспертизу. В уголовно-процессуальной науке давно ведется дискуссия о «пассивной» и «активной» роли суда при осуществлении правосудия.

Представляется обоснованной позиция О.В. Кузьминой о том, что пассивный суд, не ищущий истины, безразлично относящийся к ее установлению, не может в полной мере защитить человека, государ-

ственные и общественные интересы, вынести законный, обоснованный и справедливый приговор. Суд, по ее мнению, не может быть связан теми доказательствами, которые ему предоставляет сторона обвинения и защиты. Но, как верно подмечено вышеуказанным автором, такая активность суда должна иметь установленные законом пределы, дабы исключить осуществление судом не свойственных ему функций [5. С. 31–32]. Кроме того, осуществление такого рода самостоятельности суда возможно лишь при подлинном равноправии сторон, в том числе при равной возможности сторон в предоставлении доказательств на рассмотрение независимого арбитра.

Основной же проблемой данной темы мы считаем реализацию подлинной независимости суда при осуществлении правосудия. Отступление от этого принципа создает реальную угрозу для стабильного развития всех общественных институтов и элементов государственной системы.

В целях создания условий для закрепления и реализации данного принципа мы предлагаем следующие решения, которые не являются исчерпывающими:

1. Закрепить принцип самостоятельности суда в системе принципов уголовного процесса (Гл. 2 УПК РФ).

2. Отказаться от порядка назначения федерального судьи в пользу выбора его на должность установленным органом судейского сообщества или путем голосования населения соответствующего региона.

3. Отказаться от порядка назначения председателя суда на должность вышестоящим судом в пользу выбора его всем составом суда того уровня, где он будет осуществлять свои полномочия.

4. Назначать на должность федерального судьи граждан не из числа должностных лиц, входящих в аппарат суда, а из тех претендентов, которые изначально отработали минимум 5 лет в системе правоохранительных органов или прокуратуры и еще 5 лет в качестве адвоката, имеющего официальный статус.

5. Для финансирования судебной системы установить неизменяемый процент от общей суммы федерального бюджета.

В заключение отметим, что принципы независимости и самостоятельности суда тесно взаимосвязаны друг с другом, закрепление их в законодательных актах и фактическая реализация в разных аспектах должны обеспечивать осуществление и реализацию справедливого правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаджиев Г.А. Непосредственное применение судами конституционных норм // Сейчас.ру: [сайт]. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/8673> (дата

обращения: 23.02.2017).

2. Газетдинов Н.И. Самостоятельность и независимость судебной власти // Российская юстиция. 2015. № 12. С. 34–37.

3. Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. [и др.]. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2003. 790 с.

4. Ершова В.В. Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации. М.: Юрист, 2006. 493 с.

5. Кузьмина О.В. Состязательность как гарантия объективности уголовного судопроизводства // Научный поиск. 2015. № 1.4. С. 29–33.

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 24. изд., испр. М.: Изд-во «Оникс»: Изд-во «Мир и Образование», 2005. 763 с.

Н.В. Колошинская

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПЛЕНА

Наталья Викторовна Колошинская – профессор кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: nata_ivanova_75@mail.ru**.

В статье рассмотрены некоторые аспекты правового регулирования обеспечения права на жизнь в условиях военного плена. Прежде всего, военнопленные имели право на жизнь. Согласно п.4 Положения военнопленным после взятия в плен сохранялась жизнь, и они направлялись в специальные лагеря.

Ключевые слова: право на жизнь; Положение о военнопленных; военнопленные; специальные лагеря; дифференцированное лечебное питание.

Согласно п. 30, 31 Положения о военнопленных 1941 г. советское государство признавало за военнопленными особый статус. Его смысл сводился к тому, что они находились под защитой норм международного права.

Прежде всего, военнопленные имели право на жизнь. Согласно п. 4 Положения военнопленным после взятия в плен сохранялась жизнь, и они направлялись в специальные лагеря. С целью реализации этого права в п.6 Положения было предусмотрено, что раненые или больные военнопленные, нуждающиеся в медицинской помощи или госпитализации, должны были немедленно направляться командованием части в ближайший госпиталь.

В соответствии с Положением 1941 г. больные и раненые военнопленные приему в лагеря НКВД СССР от частей Красной Армии не подлежали. Для их обслуживания стационарной медицинской помощью Наркомздравом СССР и Главвоенсанупром Красной Армии выделялась сеть госпиталей. Правовой основой их деятельности выступало положение о госпиталях НКЗ СССР и НКЮ по подчиненности.

Утвержденная НКВД СССР 6 марта 1943 г. Инструкция о порядке содержания раненых и больных военнопленных в госпиталях НКЗ СССР и НКЮ в п. 8 предусматривала передачу им от НКВД СССР дополнительного штата сотрудников для осуществления режима, спецучета и оперативного обслуживания военнопленных [1. Л. 291]. Наружную охрану госпиталей по Инструкции несли части конвойных войск НКВД.

В Ленинградском УПВИ УМВД такое положение дел сохранялось до тех пор, пока в июле 1946 г. в его распоряжение из ЛенВО не было передано два спецгоспиталя для медико-санитарного обслуживания военнопленных.

Содержание п. 12 Положения 1941 г. наделяло военнопленных правом пользоваться таким медико-санитарным обслуживанием на одинаковых основаниях с военнослужащими Красной Армии. Редакция этого пункта, на наш взгляд, была более удачной в содержательном аспекте, чем п. 13 Положения о военнопленных 1939 г., приравнивающего обслуживаемых военнопленных к правовым возможностям только военнослужащих тыловых частей.

Правовой основой организации медико-санитарного обслуживания военнопленных в системе УПВИ УМВД ЛО являлось Временное положение от 23 сентября 1939 г., определявшее: задачи санитарной службы; мероприятия по приему контингентов; содержание мер по поддержанию карантина и профилактике заболеваний; задачи санитарного надзора; содержание лечебной помощи; медицинское снабжение; структуру санитарной службы и др. [2. Л. 8–11].

Положение так и сохранило статус Временного в течение всего периода пребывания военнопленных в СССР, лишь частично дополненного упомянутой Инструкцией 1943 г., а также директивой ГУПВИ НКВД СССР № 25/13 «О постановке лечебного дела в медицинских учреждениях лагерей для военнопленных» от 19 января 1945 г. и др.

Право военнопленного на медико-санитарное обслуживание, закрепленное в вышеупомянутых нормативных правовых актах, подкреплялось также ведомственными предписаниями НКВД (МВД) СССР начальникам лагподразделений по восстановлению физического состояния больных и ослабленных военнопленных, предотвраще-

нию смертности среди них и т.п. В частности, в своем письме № 5251 от 16 октября 1947 г. министр потребовал от начальника Управления МВД СССР по Ленинграду и области генерала И.С. Шикторова проведения следующих мероприятий:

- изучить причины, способствующие росту заболеваемости и смертности среди военнопленных, принять меры по улучшению их бытовых условий и санитарного состояния жилых помещений;

- своевременно выявлять заболевания среди военнопленных и госпитализировать их;

- объективно подходить к оценке группы физического состояния военнопленных, медперсоналу знать условия их работы;

- организовать дифференцированное лечебное питание для истощенных и больных военнопленных:

- улучшить лечение каждого в отдельности военнопленного [З. Л. 628–629].

Помимо этого, п. 38 Инструкции 1941 г. предоставлял военнопленным право беспрепятственно посещать медико-санитарные учреждения, находящиеся в зоне лагеря, в часы их работы и получать, как было уже отмечено, необходимую помощь и лечение. Таким образом, можно заметить, что советское государство в лице его органов внутренних дел обеспечило нормативно-правовую базу регулирования медико-санитарным обеспечением военнопленных в период их пребывания в стране.

Руководство УПВИ УМВД ЛО многое сделало по организации и совершенствованию этой работы, накопив определенный положительный опыт медико-санитарного обеспечения военнопленных, заметно обогативший военно-врачебную практику как врачей-специалистов, так и органов управления ими.

Медико-санитарное обеспечение военнопленных в период с 1945 по 1949 гг. в УПВИ УМВД ЛО включало в себя следующие взаимосвязанные направления:

- выявление путем медицинского комиссования физического состояния военнопленных в период их массового поступления в лагеря УПВИ;

- проведение противоэпидемических и оздоровительных мероприятий;

- организация лечебных учреждений;

- проведение медико-санитарных мероприятий, направленных на улучшение физического состояния, снижения заболеваемости и смертности военнопленных;

- борьба с травматизмом военнопленных;

- снабжение медсанхозимуществом лагподразделений;

- организация медико-санитарной работы в период массовой репатриации военнопленных.

Массовое поступление военнопленных в лагеря и лаготделения Ленинграда и области началось с февраля 1945 г. Вместе с эшелонами физически здоровых военнопленных (Курляндская группировка) прибывали эшелоны, имеющие в своем составе большой процент ослабленных и больных военнопленных. Так, только одним лагерем № 157 (г. Бокситогорск) в течение первого квартала 1945 г. было госпитализировано в ЭГ 3808 и госпитали других областей более 2,7 тыс. больных военнопленных, прибывших в основном со ст. Фокшаны (Румыния) в феврале месяце [4. Л. 60]. За это же время в лагере умерло свыше 250 чел., причем только в феврале более 200 военнопленных [5. Л. 4–11]. В лагере № 213 (пос. Сясьстрой) за февраль 1945 г. умерло около 230 чел. [6. Л. 32–80].

В результате медицинского комиссования к весне 1945 г. в лагерях № 157, 213, 219, 254 и 300 было выявлено 32,5% военнопленных, по своему физическому состоянию неспособных к труду.

Вполне понятно, что проведение противоэпидемических и оздоровительных мероприятий приобрело в работе Санотдела УМВД ЛО и лагерного руководства в этот период первостепенное значение.

Важнейшими ведомственными нормативными актами, регулирующими их деятельность, выступали директивы НКВД СССР № 50 от 1 марта и МВД СССР № 120 от 13 мая 1946 г., а также № 232 от 20 сентября 1946 г. и приказ МВД СССР № 0756 от 13/15 декабря 1947 г. [7. Л. 132–140].

Именно в этот период в УПВИ УМВД ЛО возникают две крупных эпидемии в лагерях № 157 и 213. В первом случае Сануправление Ленфронта и Сано УМВД ЛО имели дело с обширной вспышкой сыпного, брюшного тифов и дизентерии, для борьбы с которой была создана специальная бригада из 7 врачей, 3 медсестер и 5 санинструкторов, а также дезотряд, состоящий из 2-х дезинфекторов и 20 военнопленных. Во взаимодействии с госпиталями Наркомздрава им уже к концу марта 1946 г. удалось полностью локализовать очаг эпидемии.

Эпидемия дизентерии в лагере № 213 с многочисленными смертельными исходами потребовала принятия более решительных организационных мер со стороны руководства УМВД ЛО. По договоренности с Санупром Ленфронта для больных были выделены три госпиталя. Часть больных по нарядам ГУПВИ МВД СССР была переброшена в спецгоспитали других областей.

Как явствует из обширной служебной переписки по вопросам организации в УПВИ УМВД ЛО лечебных учреждений, ускоренное ре-

шение по их открытию объяснялось в значительной степени уроками и последствиями описанных выше эпидемий.

Следует отметить, что уже к концу 1945 г. при всех Управлениях лагерей имелись достаточно оснащенные центральные лазареты и амбулатории. В июле 1946 г. из ЛенВО в распоряжение УПВИ УМВД ЛО были переданы два госпиталя: № 261 на 600 коек и № 1114 на 1400 коек. В госпиталях разворачивались специализированные отделения: туберкулезные, терапевтические, инфекционные и хирургические.

По аналогичной схеме оснащались и центральные лазареты лагерей. Так, лазарет лагеря № 339 (г. Ленинград) имел 800 коек: 150 терапевтических, 100 хирургических и 50 инфекционных коек. Кроме того, в лазарете имелся хорошо оборудованный и оснащенный хирургический блок, рентгеновский кабинет, физиотерапевтический и зубной кабинеты, клиническая лаборатория, аптечный склад с запасами медикаментов более чем на два года [8. Л. 133].

Еще одним принципиально важным направлением медицинского обеспечения военнопленных было проведение мероприятий медико-санитарного характера, направленных на улучшение физического состояния, снижения заболеваемости и, как результат, смертности военнопленных.

Таким образом, обеспечение военнопленных в период их пребывания на территории Ленинграда и Ленинградской области носило регулируемый характер. Ведомственные нормативно-правовые акты развивали основные требования Положения 1941 г. по этим проблемам, существенно дополняли его.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 657. Л. 291.
2. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 205. Т. 14. Л. 8, 9, 10, 11.
3. ОСФ ИЦ ГУВД СПб и области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 130. Л. 628–629.
4. ОСФ ИЦ ГУВД СПб и области. Ф. 26. Оп. 2. Д. 1. Л. 51; Д. 3. Л. 60 об.
5. ОСФ ИЦ ГУВД СПб и области. Оп. 8. Д. 8. Л. 4–11.
6. ОСФ ИЦ ГУВД СПб и области. Оп. 8. Д. 8. Л. 32–80.
7. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 214. Л. 39-41; Оп. 1. Д. 778. Л. 93–95; Д. 882. Л. 132–140.
8. ОСФ ИЦ ГУВД СПб и области. Ф. 28. Оп. 1. Д. 7. Л. 133.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ

Людмила Александровна Красикова – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: mila.krasikowa@yandex.ru.**

В статье рассмотрены вопросы, связанные с проблемами реализации конституционных прав доступа к правосудию наиболее социально незащищенных групп населения нашей страны.

***Ключевые слова:** доступ к правосудию; социальные проблемы; права граждан; равенство; защита прав незащищенных групп населения.*

На современном этапе реальность защиты конституционных прав человека в России должна рассматриваться как критерий гуманизма общества, социальной политики государства и оценки действий законодательной и исполнительной власти.

Правовые и нравственные вопросы доступа к правосудию малообеспеченных слоев населения представляют большой интерес для юристов, специализирующихся в области защиты прав человека. Однако несмотря на то, что у нас в стране уже имеется законодательная база, регулирующая обеспечение населения бесплатной юридической помощью, а также накоплен значительный опыт ее применения в судебной практике, данная проблема все же нуждается в дальнейшей законодательной и практической разработке. Право граждан на защиту прав и свобод закреплено в статьях 45, 46 и 52 Конституции, где указано, что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод».

Тем не менее, следует обратить внимание на то, что нарушение прав граждан в судебной системе в большинстве случаев касается именно права доступа к правосудию, что является немаловажной социальной проблемой. Малообеспеченные слои населения не имеют реальной возможности защищать свои права в суде, даже возможности обращения в суд в силу своей юридической неграмотности и банального отсутствия денег на адвокатскую помощь.

Действительно, квалифицированные юристы не по карману инвалидам, пенсионерам, многодетным семьям, а система предоставления бесплатной или недорогой юридической помощи по гражданским делам фактически отсутствует в большинстве регионов России.

Следует упомянуть еще одну проблему, которая существует в сфере доступа к правосудию и с которой сталкиваются очень часто в

гражданском судопроизводстве, – это высокая стоимость судебных экспертиз, оплата которых возлагается на стороны в процессе. В результате, право на судебную защиту, согласно Конституции и гражданскому процессуальному законодательству, существует, но возможности реализовать это право иногда у населения просто нет.

Следует отметить, что при наличии элементарной юридической поддержки граждане, чьи права нарушены, могут участвовать в гражданском судопроизводстве. К сожалению, многие не имеют понятия о том, что Налоговый кодекс РФ содержит ряд льгот по освобождению от уплаты госпошлины за подачу гражданского иска в суды общей юрисдикции, в частности, такие льготы предусмотрены для инвалидов 1 и 2 группы. Граждане глубоко заблуждаются, что судиться – это очень дорого! А между тем, госпошлина при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, а также искового заявления неимущественного характера для физических лиц – составляет всего 300 рублей, а при подаче апелляционной жалобы и (или) кассационной жалобы – 50 процентов размера государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче искового заявления неимущественного характера. Таким образом, обжалование решений суда первой инстанции по гражданским делам довольно дешево.

Однако мы редко встретим в судах инвалидов, вовсе не потому, что у них нет юридических проблем, причиной могут быть материально-технические недостатки судов, такие как отсутствие лифтов и пандусов в зданиях судов.

Если коснуться правовой помощи по уголовным делам, то право на бесплатного адвоката по уголовным делам закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве, однако такой адвокат очень часто работает без особого рвения.

Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1990 году принял Основные принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся роли юристов. Первым из этих принципов стал следующий: «Каждый человек имеет право обратиться к любому юристу за помощью для защиты и отстаивания его прав и защиты его на всех стадиях уголовного разбирательства». Основные принципы далее предусматривают обязанность правительства и самих юристов обеспечивать доступ к юридическим услугам для всех, независимо от имущественного положения или происхождения, как средство обеспечения права на равенство перед законом. Как следствие, на правительство возлагается обязанность финансировать юридическое представительство в случаях, когда обвиняемые не имеют средств оплатить его самостоятельно [1].

Важным международно-правовым документом, который опреде-

ляет защиту прав и свобод человека, выступает также Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г., в ст. 7 декларации говорится «все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона».

Задача нашего государства – добиться реального исполнения декларированных в международных актах и закрепленных в Конституции РФ прав человека, в том числе права на доступ к правосудию.

Одним из путей решения проблемы оказания бесплатной юридической помощи населению должны стать так называемые «юридические клиники», которые уже функционируют во многих вузах нашей страны. Студенты юридических факультетов ведут регулярный прием граждан, под руководством профессорско-преподавательского состава помогают составить иски или отзовы на иск, тем самым решая на первом этапе вопрос доступа к правосудию малоимущих граждан. Следует расширять данную практику, поскольку такое сотрудничество будущих юристов и населения является взаимовыгодным и полезным обеим сторонам. Студенты получают отличную практику, а граждане – реальную юридическую поддержку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доступ к правосудию. Правовая защита и помощь. Пособие по оценке систем уголовного правосудия. ООН. Нью-Йорк, 2010 год // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности: [сайт]. URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/10-52547_2_Justice_4_ebook.pdf (дата обращения: 03.03.2017).

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПОДПИСАНИЯ РИМСКИХ ДОГОВОРОВ В 1957 ГОДУ И КРИЗИС ЕС СПУСТЯ 60 ЛЕТ

Руслан Тофикович Мардалиев – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kafedra.gos-p-d29@yandex.ru.**

Статья подготовлена к юбилею Римских договоров, учредивших Европейские Сообщества, являющиеся правопродвиженниками ЕС. Автором представлен анализ самих договоров, условий вступления их в силу, а также современное состояние дел в Евросоюзе, описан комплексный кризис последних лет, причины его возникновения и способы преодоления. Также высказаны предположения о двух возможных путях дальнейшего развития событий.

Ключевые слова: *Европейский Союз; Европейский Парламент; Европейская Комиссия; Суд ЕС; Римские договоры; Европейское Экономическое Сообщество; кризис ЕС.*

Спустя шесть десятилетий как-то забылось, что подписание Римских договоров было тогда серьезным поражением сторонников быстрых интеграционных процессов в Европе. В Риме окончательно победила концепция постепенного осторожного сближения европейских стран. Ведь после Второй мировой войны выдвигались радикальные, даже для сегодняшнего дня, предложения по федерализации Европы, созданию на базе существовавших государств Западной Европы единого федеративного государства. Нельзя сказать, что они были фантастическими, в Европе тогда были широко распространены подобные настроения. Причинами тому были и боязнь повторения новой мировой войны, и опасение перед экспансией на континент коммунистических порядков, и многое другое.

Подобное радикальное развитие событий было тогда, после войны, вполне реальным. Если не считать, конечно, Великобританию и Ирландию, а также проблему вхождения в Союз не вполне демократичных тогда Испании и Португалии. Ведь в основе интеграции была бы тогда не экономика, а политика и безопасность.

Но в том-то и дело, что накануне подписания Римских договоров сторонники федерализации Западной Европы потерпели неудачу. В

шести государствах – основателях ЕЭС возобладало мнение о преждевременности широкой политической интеграции, и ее было решено отложить до лучших времен, до 1980-х годов, а пока сосредоточиться на интеграции экономической. Тем более что образованное в 1952 году Европейское Объединение угля и стали (ЕОУС) уже стало к тому времени первым «пробным камнем» в этом большом и серьезном деле, и эта организация неплохо себя зарекомендовала.

Уже на подготовительной встрече руководителей шестерки в 1956 году в Венеции стало ясно, что в основу интеграции будет положена экономика, а вовсе не политика. Именно там было принято окончательное решение о создании Европейского Экономического Сообщества и Евратома, которые бы функционировали наряду с Объединением угля и стали. Начались переговоры по подготовке новых европейских актов.

Поэтому в 1957 году в Риме было подписано два договора – о создании ЕЭС (или Общего рынка) и о создании Европейского Сообщества по атомной энергии. Оба они вступили в силу с 1 января 1958 года.

Остановимся на них подробнее. Если договор о создании Евратома во многом напоминал предыдущий договор об ЕОУС, да и сама организация была хоть и важна для европейской интеграции, но регулировала сравнительно узкую, конкретную (энергетическую) область международного сотрудничества, то с договором об учреждении Общего рынка все обстояло совсем иначе. Отсюда его колоссальное политико-правовое значение.

Выдвигалась идея создания общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, основанного на таможенном союзе. В ходе его построения должна была быть обеспечена экономическая интеграция государств, создана основа для будущего экономического и валютного сообщества, создан сам механизм для управления интеграционными процессами.

Договор об ЕЭС предусматривал поэтапное строительство общего рынка. Сообщество наделялось необходимыми институтами и материальными средствами. Остановимся на четырех основных институтах.

Первый и основной – Совет, состоявший из представителей правительств государств-членов на уровне министров. Собирался он в разных составах, в зависимости от рассматриваемых вопросов. Этот ключевой орган сохранился и сейчас, в рамках Евросоюза. Более того, это и формально был и остается высший орган, принимающий все стратегические решения.

Комиссия, в отличие от Совета, состояла из международных, а не

национальных чиновников. Но статус этого органа был уже ниже, это чисто исполнительный орган, стратегические решения не принимающий, а лишь исполняющий их.

Статус этих двух институтов резко изменился с подписанием Римских договоров, в сравнении с Европейским Объединением угля и стали. Дело в том, что институтом, принимающим обязывающие решения, стал Совет, а за Комиссией осталось право законодательной инициативы. Таким образом, воплощение принципа разделения властей явно отличалось от такового на национальном уровне. Совет стал выносить решения, основанное на предложениях Комиссии (хотя наличие предложений вовсе не обязательно по каждому вопросу). А Комиссия, в свою очередь, осуществлять функции административного управления.

Следующий орган, предусмотренный договором об учреждении ЕЭС, стала Парламентская ассамблея. Это был еще не парламент в прямом смысле этого слова, он даже не избирался, а национальные парламенты делегировали туда своих делегатов. Лишь в 1979 году прошли первые прямые выборы гражданами Европарламента, Римские же договоры этого даже близко не предусматривали. Наоборот, полномочия ассамблеи были настолько ограничены, что она представляла собой первые 20 лет что-то вроде консультативного органа, который можно и не слушать.

Наконец, был учрежден Суд Европейских Сообществ. Он как бы обслуживал все три организации и был создан на перспективу. Безусловно, только с годами суд стал значимым институтом, свои позиции ему пришлось завоевывать на практике, поскольку ему они вовсе не были гарантированы Римскими договорами.

Теперь мы видим, что после этого немало изменилось. Государства прошли долгий путь к политической интеграции, 1 ноября 1993 г. вступил в силу Маастрихтский договор, который фактически соединил три эти организации в один Европейский Союз; был учрежден единый Европейский банк, осуществляющий в настоящее время эмиссию единой валюты для 19 из 28 государств; проведена конституционная реформа, завершившаяся вступлением в силу в 2009 году Лиссабонского договора. Также учреждены должности Председателя Евросовета как высшего должностного лица в ЕС, а также Верховного представителя по иностранным делам, расширены полномочия Европарламента. Еще в середине 90-х годов начата реализация Шенгенских соглашений.

И вот, казалось бы, на таком взлете, на шестом десятке, проект евроинтеграции столкнулся с невиданными в своей истории сложностями. В чем причины этих сложностей и неудач?

Прежде всего, необходимо отметить, что нынешний кризис был предопределен событиями последних десятилетий. Развитие в эти годы, после объединения Германии и в целом Европы, проходило слишком радикально, игнорировалось часто то, что стояло у истоков этого проекта, а именно – экономика. Экономические модели, налоговая политика многих стран достаточно серьезно различались.

В то же время растущее желание Брюсселя синхронизировать эти процессы, выровнять правила игры, что выразилось в принятии Бюджетного кодекса и других мерах, вызывало и вызывает все большее недовольство многих национальных элит. В этих условиях, как это ни парадоксально, единственным цементирующим фактором, заставляющим страны ЕС оставаться вместе, является ныне как раз политика, а не экономика. Именно боязнь неопределенности в отношениях с США и неприятие современной внешней политики России заставляют 28 государств искать компромиссы по другим животрепещущим вопросам и уживаться вместе и далее.

Безусловно, негативную роль играет институциональный кризис. Система управления Союзом очень сложна и запутана, она была оправданна в эпоху становления и существования нескольких сообществ, но сегодня это мешает эффективному проведению единой политики. В то же время многие государства, особенно Великобритания, не были готовы к усилению централистских тенденций. Думается, что предстоящий уход Британии только облегчит проведение дальнейших реформ. В этом плане очень многое будет зависеть от позиции двух ведущих государств – Германии и Франции, их тесного взаимодействия и согласованности их планов и намерений.

Резкое ускорение интеграции напугало в последнее десятилетие не только национальные элиты, но и еще в большей мере обывателей – именно ту ее значительную часть, которая привыкла мыслить категориями века минувшего, не желая менять профессию, переучиваться и отказываться от своего жизненного уклада. Огромное число людей просто не успевало за быстро меняющимися условиями, а часть элиты, находящаяся в глухой оппозиции, стала просто использовать эти настроения в своих целях. События последнего года – это бунт отстающих.

И, конечно, негативное влияние оказала ошибочная миграционная политика. Причем, это не только политика единого ЕС и не только последних лет. Уже многие годы в отдельных странах преувеличивается миссионерская роль европейской цивилизации в деле спасения народов и создания им благоприятных условий для жизни. В этой связи мало думалось о встречном движении и встречных обязательствах со стороны спасаемых. Процесс принятия беженцев превратился в

игру в одни ворота. Не говоря уже об учете особенностей и возможностей отдельных европейских стран, голос которых никто не хотел слышать.

Все это скомпрометировало и поставило под вопрос немалые достижения европейских государств – открытые границы, свободный рынок рабочей силы внутри ЕС, единые коммуникации, сильную социальную защиту, часто не оправданную, отбивающую желание у многих работать и чего-то достигать своими силами. В таком состоянии подошла единая Европа к своему 60-летию.

Однако ситуация не безнадежна. ЕС в состоянии извлечь уроки из допущенных ошибок, которые, кстати, были абсолютно неизбежны при строительстве столь радикальной интеграционной конструкции. Думается, возможны два варианта развития событий. Первый – усиление интеграции и дальнейшее укрепление связей, синхронизация экономических процессов, особенно после выхода Великобритании, всегда занимавшей по ключевым вопросам очень осторожную позицию и создававшую тем самым фактор замедления.

Второй вариант – дальнейшее размежевание государств по группам внутри ЕС, сохраняя при этом формальное единство по политическим вопросам и вопросам безопасности. Так называемая идея Европы разных скоростей не нова, но лишь в последнее время она стала как никогда реальной. С недавних пор в своих публичных выступлениях германский канцлер упоминает ее с завидным постоянством. Остановимся на ней поподробнее.

С одной стороны, идея «Европы двух скоростей» привлекательна тем, что предоставляет каждому члену ЕС свободу в зависимости от собственных приоритетов и внутривнутриполитических реалий присоединяться или не присоединяться к тем или иным интеграционным шагам.

С другой стороны, она таит в себе опасность дезинтеграции ЕС, а потому многим явно не по душе. Впрочем, различные скорости интеграционных процессов в Евросоюзе наблюдаются на протяжении вот уже нескольких десятилетий. Не все члены ЕС, к примеру, приняли участие в валютном союзе (еврозона), в режиме свободного перемещения без пограничного контроля (Шенгенская зона) или в социальном протоколе Маастрихтского договора.

Поэтому вполне можно себе представить, что и в перспективе ЕС будет иметь некое ядро (страны еврозоны или, предположим, страны-основательницы ЕЭС) и некую периферию. Но именно это и вызывает беспокойство критиков: они опасаются разрыхления Евросоюза, растущего отчуждения между его членами, ведь связи между ними будут все более слабыми.

Вот и встает вопрос: не откажется ли Евросоюз от своей сути, если примет концепцию различных скоростей? Ведь уже сейчас складывается впечатление, что многие политики ЕС, столкнувшись с такими вызовами, как Brexit, агрессивный протекционизм Дональда Трампа, долговой кризис и кризис с беженцами, заняты главным образом тем, что пытаются хоть как-то сохранить формальное единство ЕС, пусть даже при этом выхолащиваются его идеалы и ценности.

Каким из этих путей пойдет Единая Европа, покажет ближайшее будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор, учреждающий Европейское сообщество (Рим, 25 марта 1957 г.) // Право Европейского союза: [сайт]. URL: <http://eulaw.ru/content/2001> (дата обращения: 03.03.2017).

2. Договор об учреждении Европейского Сообщества по атомной энергии // Право Европейского союза: [сайт]. URL: <http://eulaw.ru/content/569> (дата обращения: 03.03.2017).

3. Договоры, учреждающие Европейские сообщества / под ред. Ю.А. Борко, М.В. Каргаловой, Ю.М. Юмашева. М.: Право, 1994.

4. European Union: consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty Establishing the European Community. Luxembourg, 1997.

5. Dedman M.J. The origins and development of the European Union 1945–2008: a history of European integration. 2nd ed. L., 2010.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРАВА

Светлана Викторовна Павлова – зав. кафедрой теории и истории государства и права, Санкт-Петербургская юридическая академия, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: svetlanavpavlova@mail.ru.**

В статье автор обосновывает необходимость применения культурологического подхода как универсального способа исследования феномена права в целях учета влияния духовных факторов на исторические процессы. Автор согласует свою позицию с теориями русской дореволюционной философии права.

Ключевые слова: культура; религия; нравственность; право; человеческая личность; духовность.

В научной традиции прослеживается устойчивое внимание к философской природе права – идее права, права как феномена культуры в противовес узко теоретическому его осмыслению. Вслед за античным пониманием права, прежде всего, как нравственного кодекса (стоики), поисками этического минимума в праве занимались все последующие эпохи в лице разных школ и представителей. На рубеже XIX–XX веков значительный вклад внесла российская школа «возрожденного естественного права», опиравшаяся на религиозную философию.

Творчество дореволюционных правоведов является ярчайшим примером культурологической направленности русской философии права. Во всех их работах о праве главным действующим лицом выступает человек и человеческое общение. Человеческая личность выступает носителем абсолютного нравственного закона, поэтому перед ней стоит задача его осуществления. Требование права на достойное человеческое существование дополняется пониманием жизни как нравственного и религиозного долга. Общение наполняется не просто этическим, а чисто религиозным содержанием, значит, право становится культурологической категорией. «Глубочайшие межидеологические различия, отделяющие одну философскую эпоху от другой, определяются различным отношением их к религии» – вот главное в культурологическом подходе. Каждая эпоха опирается на новое отношение к религии и новые воззрения на человека и мир. Судьба права и государства ставится в зависимость от религиозного склада народа, который определяется своеобразным отношением народа к высшим тайнам и задачам жизни [2. С. 369–371].

В основе культурологического восприятия действительности лежит религиозное осмысление явлений бытия, включая государство и право [3]. Это означает безусловное принятие высшим критерием справедливости и нравственным законом жизни закон религиозный как меру всех вещей. Именно культура, оторвавшаяся от религии, переживает кризис [2. С. 441]. По мнению русского дореволюционного мыслителя П. Сорокина, каждый тип культуры отличается своей природой ценностей. В силу этого каждая культура обладает «собственной ментальностью, собственной системой истины и знания, имеет собственную философию и мировоззрение; особый тип религии и образцы «святости»; свое собственное представление о правильном и неправильном» [4. С. 56]. И этот блок ее характеристики следует признать определяющим.

Этот вывод приводит к необходимости рассматривать все явления общественной жизни через призму *природы человека*, в традициях античных авторов. Природу человека Питирим Сорокин рассматривает в русле известной его времени христианской традиции. Для него человек есть трехсоставное существо, а именно, человек есть существо материальное, душевное и духовное.

Со времен античности состояние достоинства человека и достойного государства искали, прежде всего, в области религиозно-нравственной. С богословских позиций человек есть существо *духовное*, а государство выступает, прежде всего, как *духовный союз* людей. Высшей целью государственного союза признавалось сохранение нравственного идеала нации.

Средневековая эпоха с ее господством христианского мировоззрения указала на отличительную составляющую человеческого существа. Достоинством человека была признана его духовность, которая есть не набор культурных достижений эпохи, а богоподобие человека. Человек есть носитель Высшей Правды, дарованной ему Творцом. Присутствие в человеке этой связи с Творцом (*religio* – соединение) и составляет его достоинство и величие, отличающее от остального тварного мира. Понять этот замысел о человеке есть высшее призвание науки.

В наследии русской дореволюционной философии духовность понимается, прежде всего, как религиозное содержание культурной жизни, ответственное за высшие смыслы и ценности человеческого существования, понятия Истины, Добра и Красоты. Несмотря на то, что современное восприятие действительности часто не замечает религиозных корней культуры, следует признать, что религиозное сознание есть стержень человеческого сознания, а религия – главный *культурообразующий фактор*, определяющий характер нации, ее по-

литическое и экономическое своеобразие. Соответственно, главным методом исследования историко-правовой действительности должен быть признан *культурологический подход*. Он предполагает анализ исторических событий, права и правовых идей, и всей исторической реальности в целом с точки зрения ответа на вопрос, что есть истина (справедливость), каков духовно-нравственный идеал общества в конкретно-исторический момент, поскольку этот духовный идеал есть движущая сила истории как процесса постижения людьми искомой истины.

Для человека как духовной сущности наиважнейшими выступают смыслообразующие ценности, лежащие в сфере человеческого духа, который тяготеет к Творцу. *Поэтому главная задача жизни состоит в устройении души человека* [5. С. 169]. Духовные ценности характеризуют высшие запросы людей и, в отличие от материальных ценностей, не выражаются в количественных показателях. Они отражают стремление человека к совершенствованию действительности, что позволит ему еще полнее реализовать свою сущность. Человек до эпохи Возрождения воспринимал религию как центр *духовной жизни*, как ее *главный*, а может быть, и единственный *источник* [1. С. 286]. Европейская культура Нового времени утрачивает религиозный дух и смысл. Утрата этого дара созерцания религиозной истины приводит к культурному кризису, считали русские мыслители.

Несомненно, способ производства материальных благ является экономическим фундаментом, но есть и духовный, которым является религия. Государство и право как внешние явления вторичного порядка несут в себе и выражают внутренние духовные и нравственные законы человеческой жизни. Только этически ориентированная политика может решить общенациональные проблемы. Возрождение все той же предпринимательской свободы нельзя отделять от системы нравственных ценностей. Только при этом условии естественное стремление к материальному достатку уравнивается влиянием духовно-нравственных принципов.

С позиций культурологического подхода периодизация истории и типология государств определяются, прежде всего, фактором духовным. Не смена экономического фундамента движет историей: экономический фактор сам есть вещь производная. Историей движет изменение духовного пласта общественного сознания, определяемого нравственным идеалом. В рамках европейской культуры это переход от язычества к христианскому мировоззрению и христианскому типу государства, от христианства к религиозному антиподу – атеизму, и, наконец, в духе вложенной в человека свободы – к светскому государству, выражающему не только духовную, но и юридическую сво-

боду личности. В этом видится историческая закономерность смены типов культур, в основе которых положена смена религиозного состояния человечества. Каким бы ни было государство по экономическому и духовному типу, для его благоденствия важно самое главное – оно должно быть наполнено нравственным содержанием, приближающим своих граждан к высшему совершенству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10-ти т. / сост., вступит. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1993. Т. 1. Путь духовного обновления. Основы христианской культуры. Кризис безбожия. 400 с.
2. Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. 448с.
3. Павлова С.В. Культурологический подход в истории отечественной политико-правовой мысли: монография. СПб.: НОУ СЮА, 2013. 132 с.
4. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
5. Чичерин Б.Н. Философия права. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 344 с.

М.А. Печеневская, В.Н. Чайка

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Мария Анатольевна Печеневская – доцент кафедры отраслей права, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС РОССИИ, кандидат педагогических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: pechenevskaia76@mail.ru**.

Виктория Николаевна Чайка – доцент кафедры отраслей права, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС РОССИИ, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: chaika_v@mail.ru**.

В статье рассмотрены основные факторы, влияющие на формирование правовой культуры, а также значимость профессиональной правовой культуры преподавателя высшей школы.

Ключевые слова: *правовая культура; аксиология; правовые установки; коллективное бессознательное; правовая психология.*

На формирование правовой культуры преподавателя оказывают влияние такие факторы, как: политическое устройство общества, уровень развития общественного правосознания, система духовно-нравственных ценностей общества, существующая правовая система, а также архетипы права, которые содержатся в коллективном бессознательном.

В последнее время в российском обществе актуализировались проблемы национальной идентичности. Новые, западнические идеи

не оказывают желаемого нравственно-правового влияния на подрастающее поколение. Доминирование потребительских установок, отсутствие цензуры в средствах массовой информации, выдающих зачастую в негативном свете власть, правоохранительные органы, попытки поставить под сомнение решения представителей судейского корпуса формируют как минимум неуважительное отношение к институтам права

Большое внимание аксиологическим аспектам правовой культуры уделяется преподавателями, осуществляющими свою профессиональную деятельность в магистратуре Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. Такие дисциплины, как «Актуальные проблемы теории государства и права», «Сравнительное правоведение» несут важную ценностную составляющую, с помощью которой формируется как профессиональная, так и правовая культура в целом. Так, в 2012 году руководством Университета перед Институтом безопасности жизнедеятельности была поставлена задача формализовать и детализировать процесс разработки и организации магистерских программ от появления идеи до выпуска магистров. Уже в 2013 году Институт осуществил первый набор магистрантов по направлениям подготовки «Техносферная безопасность» и «Юриспруденция» по заочной форме обучения на конкурсной основе. Процесс подготовки магистров в институте безопасности жизнедеятельности организован и ведется в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в сфере образования, Федеральными государственными образовательными стандартами, локальными документами Университета.

Хотелось бы отметить, что преимущества магистратуры неоспоримы. Во-первых, для чтения мастер-классов в магистратуру приглашаются ведущие специалисты – ученые, практики, имеющие высокий уровень профессиональной правовой культуры. Во-вторых, в магистратуре превалирует индивидуальный подход к каждому обучающемуся, что позволяет получать действительно глубокие теоретические знания и практические навыки, а также выявлять нравственные качества слушателя. В-третьих, магистратура дает возможность дальнейшего обучения в аспирантуре, развития идей магистерской диссертации в диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Реализация ОП по магистратуре, в отличие от специалитета и бакалавриата, имеет свою существенную специфику. В первую очередь, это соотношение теоретического и практического обучения: доля производственной практики, которая включает в себя научно-исследовательский семинар, составляет около 50%, что говорит о высоком ка-

честве подготовки будущих профессионалов, формировании соответствующих правовых установок.

Установки являются составляющей правовой культуры, частью бессознательного и структурным элементом правового сознания в целом. На формирование правовых установок оказывают влияние такие факторы, как: политическое устройство общества, уровень развития общественного правосознания, система духовно-нравственных ценностей общества, существующая правовая система, а также архетипы права, которые содержатся в коллективном бессознательном. На основе устоявшихся ценностей человек осуществляет привычные для него действия, приводя тем самым в активность существующие в его сознании правовые установки, которые занимают значимое место как в правовой идеологии, так и в правовой психологии, частью которой является «бессознательный элемент». Фокусировал психологию на установлении и формировании связей между процессами сознания и бессознательного ее швейцарский теоретик К.Г. Юнг. Он ввел понятие «коллективное бессознательное» [2. С. 84].

Подмена общепринятых норм морали и права на «осовремененные» правила поведения через существующие в настоящее время информационные средства (в первую очередь, телевидение и интернет) и технологии воздействия на психику (манипулирование сознанием) приводит к абберациям в сознании и, как следствию, девиациям в поведении. Искажение традиционных ценностей влечет за собой искажение образов, порождает болезненное восприятие окружающей действительности, рисуя в сознании картинки фантасмагорического будущего. Ценностный релятивизм – когда допускается все («все дозволено») – стирает рамки допустимого, человеческого, и самое опасное, – делает это постепенно, а значит малозаметно для массового сознания. Таким образом, формируется определенный образ жизни, установки, а значит – образ окружающего мира, в том числе – что есть государство, каким оно должно быть. Разрушение духовных ценностей народа ведет к угасанию идеи нации. Формированию правовой культуры обучающихся необходимо уделять серьезное внимание, и преподаватели, осуществляющие свою профессиональную деятельность в магистратуре, должны являться носителями высокого уровня правовой культуры.

Понятие правовой культуры относится, в первую очередь, к теории государства и права и соотносится, прежде всего, с такими юридическими категориями, как право, правосознание, правовое поведение, правовые установки, бессознательный элемент, правовая психология, правовая идеология. Вместе с тем правовая культура представляет собой составляющую культуры в целом и тем самым попадает

под действие общекультурных закономерностей и процессов. Следует заметить, что в настоящее время на основе социологических, философских, антропологических и иных подходов к определению правовой культуры выработано свыше 250 ее дефиниций.

До 90-х годов XX века комплексное определение понятия «правовая культура», которое соответствовало бы его сущностному содержанию, отсутствовало. Оно даже не рассматривалось в отношении с такими категориями, как духовность в ее философской, социальной и правовой интерпретации. В научной литературе советского периода правовая культура согласно действующим тогда идеологическим принципам рассматривалась как инструмент построения социализма и коммунизма. В целом в советский период к определению правовой культуры подходили с двух сторон: с позиции идейно-правового состояния общества (на определенном этапе его развития) и с точки зрения совокупности знаний права, умения применять закон и уважения к нему. В результате такого подхода к пониманию рассматриваемого явления внешняя форма его выражения и внутреннее содержание существуют как бы независимо друг от друга.

Существование множества подходов к понятию «правовая культура», источником которых являются различные типы правопонимания, говорит об аксиологическом разнообразии (различиях, порою серьезных) в восприятии, оценке существующей реальности, правовой действительности. Поскольку преподаватель является ретранслятором ценностного ряда как осознанно, так и на уровне правовой психологии бессознательно, очень важно, чтобы он обладал высоким уровнем правовой культуры.

Основным свойством высокого личного статуса в отечественной культуре является полная бескорыстность и строгое соблюдение моральных правил, умение отказываться от собственных целей в пользу целей коллектива. Способом проверки наличия высокого личного статуса, «культурным архетипом является отказ от должности... Следовательно, еще одним архетипом нашей культуры можно признать не обязательное совпадение высокого личного статуса и высокой должности и постоянную необходимость занимающему высокую должность лицу подтверждать свой личный статус» [1. С. 241–242]. Таким образом, преподаватель высшей школы должен обладать высокими личностными качествами, руководствоваться, в первую очередь, духовно-нравственными идеалами, а государство должно заботиться о материальном благополучии педагогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уфимцева Н.В. «Власть» и «авторитет» в языковом сознании русских // Русское слово в русском мире – 2005: Государство и государственность в языковом сознании россиян: сб. науч. статей / МГЛУ, науч. шк. «Рус. яз. личность»; под. ред. Ю.Н. Караулова [и др.] М.: Азбуковник: словари.ру, 2006.

2. Юнг К.Г. Бог и бессознательное. М., 1998.

Е.Л. Поцелуев, Е.С. Данилова

«СОМАТИЧЕСКИЕ» (ЛИЧНОСТНЫЕ) ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СУЩНОСТЬ

Евгений Леонидович Поцелуев – зав. кафедрой теории и истории государства и права, Ивановский государственный университет, кандидат исторических наук, доцент, г. Иваново; **e-mail: elp777@yandex.ru**.

Екатерина Сергеевна Данилова – помощник юрисконсульта Общества с ограниченной ответственностью «Юридическое бюро "Константа"», студент I курса заочной формы обучения магистратуры Московского государственного юридического университета им. академика О.Е. Кутафина, г. Москва; **e-mail: E.S.Danilova@yandex.ru**.

В статье проанализированы личностные права человека: показана актуальность и степень научной разработанности проблемы, дано их определение, указаны их черты и их место в системе прав человека.

***Ключевые слова:** соматические права; личностные права; новое поколение прав человека; злоупотребление соматическими правами.*

Актуальность темы исследования. Появление каждого нового поколения прав человека обусловлено коренными изменениями в обществе, трансформацией общественных отношений, сменой мировоззренческих установок. Ученые выделяют три поколения прав: 1) личные (гражданские) и политические права, 2) социально-экономические и 3) коллективные права [10. С. 136–140]. Мы разделяем такой подход, правда, ряд политических прав или социально-экономических прав (например, право на забастовку) невозможно осуществить одному индивиду, это может сделать лишь группа лиц. По мнению одних исследователей, третье поколение – специальные права таких категорий как дети, женщины, молодежь, престарелые, инвалиды, беженцы, представители расовых и национальных меньшинств и др. [5. С. 59]. Н.В. Варламова полагает, что права этого поколения «опосредуют отношения между социальными общностями, прежде всего этнически-

ми. Это так называемые коллективные права, принадлежащие не отдельным людям, а их устойчивым исторически сложившимся сообществам и реализуемые не индивидуально, а совместно. (...) У прав третьего поколения специфический субъект – нация – социальная общность...» [2. С. 200].

По оценке Л.И. Глухаревой, с 70-х гг. минувшего столетия «права человека постепенно стали приобретать глобальные черты, что явилось отражением известной стандартизации витальных и социальных потребностей людей» [4. С. 161–162]. В 1990-х годах начался процесс формирования нового поколения прав человека: права на мир, ядерную безопасность, космос, экологию, информацию и др. Ю.А. Дмитриев включает в них лишь информационные права и технологии. Ф.М. Рудинский полагает, что «эти права должны защищать человека от угроз, связанных с экспериментами в сфере генетики человека, открытиями в области биологии» [5. С. 60]. Они предусматривают возможность распоряжаться своим телом, изменять свою телесную субстанцию и иметь сугубо личностный характер. Предлагается называть их соматическими (от греч. *soma* – тело) [8. С. 43]. Изучение этой категории стало особенно актуально после опытов по клонированию, изменению генного кода, замене человеческих органов, тканей, клеток и т.п. На международном уровне принято и действует большое количество документов, касающихся соматических прав, однако в России правовое регулирование в данной сфере носит фрагментарный характер.

Степень научной разработанности проблемы. В российскую юридическую науку понятие личностных («соматических») прав было введено В.И. Круссом [8. С. 43]. Теоретико-правовому анализу соматических прав в целом, их отдельным аспектам были посвящены работы Д.Г. Василевича, Ю.А. Дмитриева, А.И. Ковлера, А.М. Лаврика, М.Н. Малеиной, А.Б. Мезяева, Е.М. Нестеровой, Е.Л. Поцелуева, Г.Б. Романовского, О.В. Романовской и др. Однако отсутствует обстоятельный и комплексный анализ данной категории, не рассматривается общетеоретическое понятие соматических прав. Нет общего мнения по поводу их универсальных признаков. К соматическим правам относятся и репродуктивные права. В 2009 г. Г.Б. Романовский констатировал: «Несмотря на наличие «непаханного поля», отечественные юристы не устремились на его разработку...» [13. С. 4]. За последние годы появились новые работы, в том числе автора данной цитаты, его коллег и др.

Определение соматических прав. В.И. Крусс относит к ним «группу таких, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться-

ся своим телом: осуществлять его «модернизацию», «реставрацию» и даже «фундаментальную реконструкцию», изменять функциональные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами» [8. С. 43]. Он использует понятия «соматические» и «личностные» права как синонимы, что видно уже из названия его статьи [8. С. 43].

Признаки и сущность соматических прав. Е.М. Нестерова выделяет следующие их черты: специфический характер объекта; природная зависимость от знаний биологии, генетики, медицины, техники; новизна; неоднозначное отношение со стороны религии, морали, этики, политики; неразрывная связь с конституционными правами человека; исключительность по своим правовым последствиям в процессе и результате их реализации; степень их признания и реализации отражают уровень развития государства и общества [11. С. 224–225]. Д.Г. Василевич правильно, по нашему мнению, называет такие принципы правового регулирования и правоприменения в данной сфере отношений как гуманизм; недопустимость коммерциализации человеческого тела; адекватность ограничений человеческой природе; признание достоинства человека; публичность и др. Эти права отличаются тесной связью с правами и физиологической сущностью человека, зависят от прогресса в области медицины, являются порождением современного развития общества, требуют соответствующего механизма юридического обеспечения и являются обширной группой прав человека [3. С. 138].

Злоупотребление соматическими правами. В.И. Крусс отмечает, что ими злоупотребляют наиболее часто. С позиций конституционного правопонимания беспринципное и безнравственное пользование соматическими возможностями является выраженным злоупотреблением правом. Содействие злоупотреблению репродуктивными правами ведет к легитимации абсурдных требований [7. С. 93]. Е.Л. Поцелуев небезосновательно разделяет опасения В.И. Крусса относительно возможных злоупотреблений в сфере изъятия органов и тканей в целях трансплантации, но еще более очевидной ему видится потребность в подобных операциях. Одиозные ситуации в данной сфере доказывают необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в этой области, а не отказа от новых репродуктивных технологий [12. С. 242].

Место личностных прав в системе прав человека. «Соматические права и свободы вряд ли могут быть размещены в традиционной (конституционной) классификации прав и свобод, поскольку институциональность здесь задается качественно особыми и при том существенными параметрами», – утверждает В.И. Крусс [8. С. 43]. А.И.

Ковлер пишет, что соматические права – это разновидность личных прав [6. С. 427]. Однако можно обнаружить связь соматических прав с социально-экономическими и культурными правами. Отнесение соматических прав к группе личных представляется нам далеко не бесспорным. Личностные права являются самостоятельной правовой категорией, соответствующей современным интересам личности и ее потребностям. Личные права являются базисом, фундаментом для личностных в силу неотчуждаемости последних от обладателя. В Конституции РФ многие права не закреплены, что, по справедливому мнению М.А. Лаврика, не должно толковаться как отрицание или умаление таких общепризнанных прав и свобод человека и гражданина [9. С. 24]. Однако в большинстве своем соматические права отнести, по нашему мнению, к общепризнанным достаточно сложно. Следует согласиться с Н.В. Варламовой в том, что права человека в настоящее время «признаются естественными и неотчуждаемыми, т.е. подлежат обеспечению независимо от того, закреплены ли они в каком-либо нормативном акте» (юридическом прецеденте, нормативном договоре и т.п. – *Е.П., Е.Д.*) [1. С. 74]. Права и свободы человека по Конституции РФ являются непосредственно действующими. Отсутствие в ряде случаев законов, конкретизирующих процедуру осуществления этих прав, не может рассматриваться как основание отказа в их реализации. Соматические права обладают особенностью: их реализация должна быть предоставлена только дееспособному человеку, который в полной мере может осознавать характер действий по распоряжению своим телом и их последствий. Их природа, по верной оценке В.И. Крусса, «крайне своеобразна: здесь человек не только претендует на радикальное изменение первородной телесной целостности, но и также выдвигает определенные претензии обществу...» [8. С. 43].

Итак, есть все необходимые предпосылки для выделения личностных прав человека в самостоятельную категорию и причисления их к четвертому поколению прав человека. Оно сформировалось под воздействием современных правопритязаний личности, осознания возможностей изменить свою телесную субстанцию на основе уже признанных личных прав и доступности права на медицинскую помощь. Личностные права – часть системы прав человека, сущность которых раскрывается во взаимосвязях с другими основополагающими правами человека. Личностные права как определенная целостность субъективных прав сами образуют систему, включающую ряд правомочий личности, образующих содержание этих прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варламова Н.В. Тест на пропорциональность как формализация юридического дискурса о допустимости ограничений прав человека // Правоприменение как искусство и наука: сб. тез. выступл. на Десятых философ.-правовых чтениях памяти акад. В.С. Нерсисянца. Москва, 2 октября 2015 г. / сост. В.Г. Графский. М.: Б.и., 2015. С. 69–74.
2. Варламова Н.В. Три поколения прав человека как разные формы опосредования свободы // Философия права в России: история и современность: материалы Третьих философ.-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсисянца / отв. ред. В.Г. Графский. М.: Норма, 2009. С. 190–208.
3. Василевич Д.Г. Понятие и виды соматических (личностных) прав // Право и демократия. 2014. № 25. С. 132–143.
4. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). М.: Юристъ, 2003. 304 с.
5. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека: учебник. М.: Эксмо, 2008. 448 с.
6. Ковлер А.И. Антропология права: учебник. М.: Норма, 2002. 480 с.
7. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43–50.
8. Крусс В.И. Злоупотребление правом: учеб. пособие. М.: Норма, 2010. 176 с.
9. Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 16–26.
10. Лукашева Е.А. «Поколения» прав человека // Права человека: учебник для вузов / отв. ред. чл.-корр. РАН, д-р юрид. наук Е.А. Лукашева. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2002. С. 136–140.
11. Нестерова Е.М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 7. С. 222–226.
12. Поцелуев Е.Л., Крусс В.И. Злоупотребление правом: учеб. пособие. М., 2010 // Правоведение. 2011. № 2. С. 240–243.
13. Романовский Г.Б. Репродуктивные права в России и странах СНГ: сравнительно-правовое исследование: монография. Пенза: Изд-во ПГУ, 2009. 128 с.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ В КОНЦЕ XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВВ.

Евгений Дмитриевич Проценко – профессор кафедры государственного права, Российский Государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: arrow54@yandex.ru.**

Светлана Евгеньевна Байкеева – доцент кафедры истории государства и права, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: Baykееva_sveta@mail.ru.**

В статье рассмотрены актуальные вопросы рационализации государственного управления, формирования государственной службы в России.

***Ключевые слова:** Государственное управление; государственная служба; чиновничество; государственный аппарат; кадровое обеспечение.*

История Российского государства с древнейших времен была неразрывно связана с государственным аппаратом, осуществлявшим управленческие функции. Появившись как продукт своеобразного разделения труда в среде господствующего класса, группа лиц, связанных с управлением, прошла длинный путь от княжеских слуг через служилую, а затем дворянскую бюрократию до деклассированной массы чиновничества. Вершина ее развития совпала с формированием централизованной государственной машины и ее органов: постоянной армией, полицией, бюрократией, духовенством и судебным сословием – построенными по принципу систематического и иерархического разделения труда [3. С. 3].

Эволюция государственного аппарата, его заметное укрупнение и разветвление в Московском государстве XVII века обусловило необходимость формирования соответствующей системы государственной службы и персонала управления. К середине XVII в. число приказов – специализированных отраслевых органов управления достигло шестидесяти [4. С. 52]. Непрерывно происходил и количественный рост группы населения, единственным занятием которого была государственная служба. К концу XVII века общая численность служилых людей центрального и местного аппаратов составляла около 5 тыс. че-

ловек [8. С. 103].

В единое сословие служилых людей входили как служилые «по отечеству», то есть по происхождению, так и служилые «по прибору», то есть по набору на добровольных началах. На вершине иерархии служилых людей находились бояре, окольные, думные и приказные дьяки. Ниже их стояли стольники, стряпчие, городовые дворяне. К служилым лицам по прибору относились мелкие чины: пушкарки, городовые казаки и т.д. [7. С. 5].

Анализ юридических и административных актов, проведенный известным исследователем института чиновничества Е. Карновичем, свидетельствует о том, что на службу в качестве приказных дьяков в Московском государстве назначались «наиболее грамотные и смысленные люди» из числа подьячих и городских дворян [5. С. 15].

Начальное образование в этой среде было домашним. Но домашнее образование и служебный опыт приказных людей не удовлетворяли потребности развивающегося государственного аппарата. Восстановление политической, экономической и культурной жизни Русского государства после периода Смутного времени, выход в свет Соборного Уложения 1649 г. (с 1649 г. по 1696 г. было принято более полутора тысяч актов, имевших силу закона) требовало повышения общей грамотности и образованности, правовой культуры служилых людей, развития образовательных учреждений для подготовки кадров к государственной службе. В связи с этим по инициативе правительства с середины XVII века для обучения приказных людей создаются школы, дававшие, в основном, среднее образование. В них обучались дети приказных, посольских, подьячих, стрельцов.

В стремлении обеспечить высокую подготовку кадров государственного аппарата царское правительство XVII в. выдвигало идеи и пыталось организовать обучение в образовательных заведениях повышенного типа, которые, как отмечал В.Н. Сторожев, были вызваны к жизни практической нуждой [12. С. 342.].

В середине 60-х годов XVII в. для подьячих Тайного приказа была организована школа выдающегося славянского просветителя Симеона Полоцкого. Обучение, проходившее в Спасском монастыре, продолжалось около 4-х лет и включало в себя изучение грамматики, логики, философии, риторики, иностранных языков. Повышенное обучение осуществлялось также в Кремлевском Чудовом монастыре, располагавшим большой библиотекой и богатыми традициями обучения и воспитания. В числе обучаемых были дворяне, московские приказные, посадские [3. С. 26, 32, 33].

В проекте об учреждении Заиконоспасской академии, составленном по царскому повелению Федора Алексеевича (1676–1682 гг.) в

1681 г., отмечалось, что царь «ни о чем не хочет так заботиться, как о мудрости – царских должностей родительниц и всяких благих изобретательниц», почему он и желает, чтобы в храмах чином академии «преподавались науки не только духовные и гражданские», а и учение «правосудия мирского» [5. С. 44]. Созданная в этих целях в 1682 г. в Москве в Заиконоспасском монастыре славяно-латинская повышенного типа школа содержалась на средства самого царя, что свидетельствовало о намерениях правительства развивать высшее образование [9. С. 217]. Школа являлась «зародышем» будущей славяно-греко-латинской академии, организованной в 1685 г. в Москве [14. С. 382].

Академия соединила в себе черты высшей и средней школы и содействовала началу распространения высшего образования в России. Однако в силу различных причин она так и не обеспечила получение общего (классического) высшего образования и являлась, по существу, церковным учебным заведением [11. С. 2–3].

Таким образом, в конце XVII в. в России сформировалась специальная группа служилых людей приказов, явившихся основой для возникновения в начале XVIII в. профессионального чиновничества, специализировавшегося в различных областях государственного управления. Преемственность между низшими и высшими должностями обеспечивала необходимый профессиональный уровень чиновников. Создание и функционирование первых учебных заведений для подготовки кадров к государственной службе способствовало зарождению систематического профессионального образования, появлению среди этой категории высоко образованных людей. Отмечая огромную роль и значение зарождавшегося чиновничества в становлении абсолютизма, можно согласиться с выводом Н.Ф. Демидовой, что именно эта группа, «профессионально подготовленная и опытная и явилась той основой, без наличия которой было бы невозможно складывание абсолютистского государства и окончательное оформление его в виде абсолютной монархии начала XVIII века» [2. С. 192].

Период правления Петра I в России (1689–1725 гг.) стал наиболее динамичным и цельным в истории Нового времени. За сравнительно ограниченный срок в государстве произошли такие преобразования, которые коренным образом изменили облик страны, поставили ее в ряд сильнейших держав мира.

Оценки преобразований, осуществленных в царствование Петра Великого, и личность царя-реформатора в отечественной и зарубежной историографии далеко не однозначны. Еще в начале XX века В.О. Ключевский писал: «Всякий, кто хотел взглянуть сколько-нибудь философским взглядом на наше прошлое, считал требованием ученого приличия высказать свое суждение о деятельности Петра. Часто даже

вся философия нашей истории сводилась к оценке петровской реформы...» [6. С. 184].

Теоретическое обоснование реформ базировалось на особой роли абсолютного монарха. Его правовой статус был определен еще до провозглашения империи в ст. 20 «Воинских артикулов» (1715 г.), в Морском уставе (1720 г.), Духовном регламенте (1720 г.). Беспредельность монаршей власти, ее обожествление были обоснованы известным церковным и общественным деятелем России Феофаном Прокоповичем и изданы в форме официального акта «Правда воли монаршей» [13. С. 124].

Воля монарха признавалась единым юридическим источником закона. Законодательные акты издавались самим монархом или от его имени Сенатом. Монарх действовал с целью «всеобщего добра». Согласно теории «общего блага», разработанной его приближенными, царь являлся слугой государства и был обязан содержать подданных в «беспечалии», определять «всю их жизнь – от «простого жительствова» до государственной службы. Царь являлся источником всей исполнительной власти, главой всех государственных учреждений. Он утверждал все основные должности, осуществлял производство в чины, являлся верховным судьей и источником всей судебной власти. Законодательная функция ассоциировалась с волей монарха. В его компетенции было решение любых дел, не урегулированных законодательством и судебной практикой [10. С. 57].

Петровский идеал рационального и справедливого государства, регулируемого законодательством, был реализован в форме военно-полицейского государства по образцу западноевропейских абсолютистских монархий. При отсутствии в России каких-либо институтов социального контроля в условиях политической аморфности и индифферентности общества государство приобретало неограниченные полномочия в деле осуществления реформ и нуждалось для этого в грамотных и способных руководителях и исполнителях [3. С. 21].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вехи российской истории. СПб., 1994. 211 с.
2. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 года / под ред. В.Г. Кинелева. М.: НИИ ВО, 1995. 343 с.
3. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. 230 с.
4. Исаев И.А. История государства и права России. М., 1996. 797 с.
5. Карнович Е. Русские чиновники в былое и настоящее время. СПб., Типография П.П. Сойкина, 1897. 292 с.
6. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 4. М., 1987–1990. 432 с.
7. Лисовский Д. О службе и должностных лицах в древней России.

СПб.: Типография В. Киршбаума, 1896. 32 с.

8. Мельников В.П. Государственные органы и государственная служба в России: опыт организации и функционирования. Н. Новгород, 1995. 411 с.

9. Прилежаев Е. Школьное дело в России до Петра Великого и в начале XVIII в. // Странник. 1881. Т. 1. 382 с.

10. Рогов В.А. История государства и права России IX – начала XX веков. М., 1995. 256 с.

11. Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII – XIX вв. Т. 1. СПб., 1912. 48 с.

12. Сторожев В.Н. К истории русского просвещения XVII в. // Киевская старина. 1899. Ноябрь. 342 с.

13. Худушина И.Ф. Царь. Бог. Россия. Самосознание русского дворянства (конец XVIII – первая треть XIX вв.). М., 1995. 232 с.

14. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Эфрон. Л., 1991. 513 с.

С.А. Серебряков

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ: ПОДАЧА ДОКУМЕНТОВ В ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СУДЫ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Сергей Альбертович Серебряков – адвокат Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов, г. Санкт-Петербург; **e-mail: 89500074030@mail.ru.**

В статье рассмотрены проблемы реализации процедуры подачи документов в федеральные суды общей юрисдикции в электронном виде.

Ключевые слова: электронный документооборот; подача документов в электронном виде; цифровая электронная подпись; криптопровайдер.

В законодательстве Российской Федерации существует ряд документов – Положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федера-

ции», Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» (далее – Федеральный закон № 220-ФЗ), предусматривающих возможность подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 г. № 251 утвержден Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, вступивший в силу с 01.01.2017 г.

Перечень документов, которые можно подать в суды общей юрисдикции в электронном виде, регламентирован процессуальным законодательством РФ. Так, в соответствии с частью 1.1 статьи 3 ГПК РФ в электронном виде могут быть поданы: исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы, в соответствии с частью 2 статьи 45 КАС РФ – административное исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы, в соответствии со статьей 474.1 УПК РФ – ходатайство, заявление, жалоба, представление.

Для получения возможности подавать документы в суды общей юрисдикции в электронном виде необходимо пройти несколько обязательных процедур:

1. Зарегистрироваться на порталах госуслуг и ГАС «Правосудие».
2. Купить цифровую электронную подпись (ЦЭП) в организации, имеющей лицензию на генерацию электронных подписей.
3. Приобрести и установить на компьютер программные продукты, позволяющие использовать цифровую электронную подпись.
4. Суд, в который подаются документы, должен обладать технической возможностью принимать документы в электронном виде, в том числе иметь установленное программное обеспечение, позволяющее идентифицировать цифровую подпись.

Рассмотрим вышеназванные процедуры подробнее. Первая процедура – регистрация на сайте госуслуг проходит без затруднений. Подтвердить личность можно через центры обслуживания (МФЦ, отделения пенсионного фонда и др.), по почте, воспользовавшись усиленной квалифицированной электронной подписью или Универсальной электронной картой (УЭК). Регистрация на портале ГАС «Правосудие» также не вызывает сложностей.

При приобретении цифровой электронной подписи потребуются

оригиналы и копии документов (паспорт, ИНН, СНИЛС). Также необходимо заполнить заявление, подписать договор, оплатить стоимость услуги. Кроме этого необходимо принять решение о том, каким криптопровайдером пользоваться в дальнейшем, поскольку цифровая подпись совместима только с определенным криптопровайдером; их существует два типа – бесплатный VipNet CSP и платный КриптоПро CSP. Автором сделан выбор в пользу платного криптопровайдера в надежде на то, что он будет удобнее для пользователя. К сожалению, ожидания автора об удобстве платного криптопровайдера не оправдались.

Приобретение, установка и настройка программных продуктов – первые сложности с которыми сталкивается пользователь. Для каждого действия с ЦЭП необходим отдельный продукт – для подписания электронных документов отдельным файлом – один продукт, для подписания документов в формате .pdf – другой продукт, для подписания документов в формате .doc – третий и, конечно же, сам криптопровайдер. Каждый из этих программных продуктов отдельный и продается отдельно.

Первое, что необходимо установить на компьютер и настроить, – это средство криптографической защиты информации КриптоПро CSP (СКЗИ) [2]. Настройка СКЗИ требует определенных навыков и начинается с активации СЗКИ, потом добавляется считыватель – носитель на котором записана ЦЭП. Настройка СЗКИ происходит в окне с вкладками, более привычном системным администраторам, нежели пользователям, запустить программу КриптоПро CSP необходимо с правами администратора. Во вкладке «оборудование» настраиваем считыватель (то место, откуда будет считываться ключ), тип носителя (если ключ записан на специальном защищенном носителе), датчик случайных чисел (при необходимости). После этого необходимо установить личный сертификат, поскольку все документы подписываются не самой ЦЭП, а личным сертификатом, проверяется при получении подписанного документа не ЦЭП, а личный сертификат. Во вкладке «сервис» устанавливаем личный сертификат и проверяем его. Путь сертификации должен выглядеть следующим образом: начинаться с сертификата Головного удостоверяющего центра, далее должны идти сертификаты организаций, выдававших сертификаты нижестоящим организациям и заканчиваться личным сертификатом пользователя. В случае отсутствия одного из этих сертификатов будет отображаться ошибка невозможности проверить сертификат. В таком случае необходимо скачать соответствующий сертификат с сайта организации и установить на компьютер.

После установки и настройки СКЗИ устанавливаются и при необ-

ходимости настраиваются остальные программы.

Подача документов в Арбитражный суд не вызывает проблем, поскольку арбитражные суды давно работают с системой подачи документов через Интернет и введение некоторых изменений, связанных с подписанием документов ЦЭП, прошло без видимых эксцессов. Суды общей юрисдикции с системой подачи документов через Интернет не работали никогда, поэтому подать документы в суд общей юрисдикции у автора на сегодняшний день не получилось.

Первое, с чем столкнулся автор, – это технический отказ в приеме обращения без объяснения причин. В Интернете существует теория о том, что данный отказ вызван отсутствием в судах общей юрисдикции технической возможности принять заявление. Также автором получен технический отказ по причине: «Нарушены иные требования к электронным документам и (или) электронным образам документов, установленные Порядком подачи документов». Какие именно «иные требования» нарушены автором при подаче документов, пока остается загадкой.

Второе, с чем столкнулся автор, – возврат искового заявления по причине «Отсутствия в документах надлежащим образом заверенной доверенности». Доверенность, приложенная к исковому заявлению и поданная со всеми документами через Интернет, была подана в виде электронного образа документа и подписана ЦЭП.

На основании п. 3.1.3. Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» «К обращению в суд, подаваемому представителем, должен быть приложен документ, подтверждающий полномочия представителя (ст. 54 ГПК РФ, ст. 56 КАС РФ, ст. 45, 49 УПК РФ).

В соответствии с ГПК РФ, КАС РФ:

доверенность представляется в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица, либо в виде электронного образа документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица, либо электронного образа, заверенного простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы».

Руководствуясь п. 3.2.3. Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»: «Если обращение в суд в виде электронного документа или в виде электрон-

ного образа документа подписано (заверено) усиленной квалифицированной электронной подписью, электронные образы документов, прилагаемые к обращению в суд, считаются заверенными усиленной квалифицированной электронной подписью.

Если обращение в суд подано в виде электронного образа документа, такое обращение и прилагаемые к нему электронные образы документов считаются заверенными простой электронной подписью лица, подающего документы».

Исходя из п. 4.5. Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»: «Документы отклоняются по следующим причинам: ... в нарушение законодательства Российской Федерации и Порядка подачи документов обращение в суд в виде электронного документа не подписано усиленной квалифицированной электронной подписью либо обращение в суд в виде электронного образа документа не заверено усиленной квалифицированной электронной подписью».

Поскольку исковое заявление с приложениями заверены усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя, исковое заявление не отклонено судом, заявителю не направлено уведомление о том, что документы не могут быть признаны поступившими в суд, следовательно, исковое заявление и прилагаемые документы, в том числе и доверенность, заверены надлежащим образом и поданы в полном соответствии с законодательством РФ.

На определение суда о возврате искового заявления подана частная жалоба также посредством подачи документов через Интернет, которая была оставлена без движения по тому же основанию. На определение суда об оставлении частной жалобы без движения также подана частная жалоба.

Возможно, по мнению судьи, заявитель должен подать документы через Интернет и лично занести в приемную суда надлежащим образом заверенную доверенность с заявлением о приобщении к материалам, поданным через интернет. Разъяснения, по каким именно причинам судья считает доверенность не заверенной надлежащим образом, автором не получены.

Конечно же, подача документов в суды общей юрисдикции имеет большое будущее и основана на техническом прогрессе в силу специфики современного общества [1]. Однако, как и все новое, данное новшество в процессуальном законодательстве России сталкивается с огромными трудностями как техническими, так и связанными с непониманием данного процесса судьями и сотрудниками аппаратов су-

дов.

В настоящее время в форму подачи заявлений в суды общей юрисдикции через Интернет введены следующие изменения:

- 1) появилась возможность изменить название самого обращения;
- 2) появилось окно для обязательного указания количества страниц в подаваемом документе;
- 3) появилась возможность прикрепить приложенный документ, не подписанный ЦЭП.

Таким образом, система организации подачи документов в суды общей юрисдикции через Интернет не является окончательной и на сегодняшний день активно меняется, хочется надеяться, что в лучшую сторону, а не в сторону усложнения и недоступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубева Л.А., Рудомётов С.С. Тенденции развития механизма государства в условиях информационного общества // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. Т. 8. С. 26–32.
2. Криптопровайдер // КриптоПро CSP: [сайт]. URL: <http://www.cryptopro.ru/products/csp> (дата обращения: 03.03.2017).

Е.А. Сухова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ – ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

Елена Александровна Сухова – доцент кафедры земельного и экологического права, Саратовская государственная юридическая академия, кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов; **e-mail: suhova-elena@yandex.ru**.

В статье рассмотрены современные экологические угрозы безопасности землепользования в России, раскрыто значение института земельного надзора и контроля в системе их преодоления, определены направления дальнейших действий по законодательному регулированию в данной сфере.

Ключевые слова: земельные ресурсы; экологическая безопасность; землепользование; государственный земельный надзор; муниципальный земельный контроль.

В современных условиях роль земельных ресурсов существенно повышается, поскольку всякая деятельность человека, будь то производственная, коммерческая или быденная, неразрывно связана с

землей. Вместе с тем земельно-ресурсный потенциал России имеет выраженную тенденцию к снижению. Отвод земель под объекты транспортной инфраструктуры, городскую застройку, полигоны размещения отходов неизбежно оказывает негативное воздействие на окружающую среду. Транспортные сети, связывающие города, способствуют фрагментации и деградации естественного ландшафта. По данным Проекта «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», общая площадь земель, находящихся в хозяйственном обороте, в том числе земель сельскохозяйственного назначения, загрязненных органическими и неорганическими веществами, составляет в Российской Федерации около 75 млн гектаров, включая 60 млн гектаров – за счет выбросов и сбросов загрязняющих веществ, размещения твердых коммунальных отходов, отходов предприятий горнодобывающей, металлургической, нефтехимической, нефтеперерабатывающей и иных отраслей промышленности. По информации Росприроднадзора, за 2014 г. в Российской Федерации вследствие утечки при транзите нефти, газа, продуктов переработки нефти было нарушено 604,3 га земель, рекультивировано лишь 297,3 га [3].

В последние годы также проявляется устойчивая тенденция увеличения количества правонарушений в сфере земельных отношений, наибольшее количество которых связано с несоблюдением гражданами, хозяйствующими субъектами установленных требований и обязательных мероприятий по улучшению, защите земель и охране почв от ветровой, водной эрозии и предотвращению других процессов и иного негативного воздействия на окружающую среду, ухудшающих качественное состояние земель (57,8% от общего количества выявленных нарушений). Невыполнение указанных мероприятий является прямым следствием того, что сельскохозяйственные земли землепользователями не используются и выбывают из сельскохозяйственного оборота. С 2009 года по настоящее время сокращение площади сельскохозяйственных земель составило 16,2 млн га [1].

Повышенные концентрации загрязняющих веществ оказывают негативное влияние на экосистемы и здоровье людей, наносят огромный ущерб продуктивному потенциалу земельного фонда России. В таких условиях возрастает роль государственного земельного надзора как одной из основных функций государственного управления земельными ресурсами страны, обеспечивающей с позиции экологической безопасности функционирование рыночных механизмов в сфере земельных отношений. Совершенствование правового регулирования государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля было в 2012 году отнесено к одному из основных направле-

ний государственной политики по управлению земельным фондом, предусматривающим в том числе: уточнение полномочий органов исполнительной власти и органов местного самоуправления; установление возможности привлечения нарушителей к ответственности на основании данных дистанционного зондирования; повышение ответственности за неиспользование или ненадлежащее использование земельных участков, в том числе в части установления размера административного штрафа в зависимости от площади и кадастровой стоимости земельного участка, на котором допущено земельное правонарушение.

За последние годы законодателем была проделана значительная работа по реализации данных задач. Так, с 1 марта 2015 г. в Земельном кодексе РФ были установлены пределы действия и компетенция должностных лиц, осуществляющих государственный земельный надзор, введены дополнительные статьи, регламентирующие проведение проверок соблюдения требований земельного законодательства (ст. 71.1) и административное обследование объектов земельных отношений (ст. 71.2); Постановлением Правительства РФ от 2 января 2015 г. № 1 было утверждено новое Положение о государственном земельном надзоре, действующее в настоящее время в редакции от 12 марта 2016 г.

Кроме того, было уделено значительное внимание совершенствованию института ответственности, поскольку органами госземнадзора отмечался ежегодный рост выявленных нарушений по таким видам правонарушений, как: невыполнение предписаний госземинспекторов по вопросам устранения земельного законодательства; неповиновение требованию госземинспектора или воспрепятствование осуществлению им служебных обязанностей; неуплата административного штрафа в срок [1].

В связи с этим Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» были ужесточены меры административной ответственности за подобные нарушения. В частности, существенно возросли штрафы за невыполнение в установленный срок предписаний федеральных органов, осуществляющих государственный земельный надзор, в том числе в отношении земель сельскохозяйственного назначения или их территориальных органов об устранении нарушений земельного законодательства и за повторное в течение года совершение такого административного правонарушения (ч. 25 и 26 ст. 19.5 КоАП РФ).

Помимо государственного земельного надзора в сфере защиты и укрепления земельного правопорядка и экологической безопасности

важную роль также играет муниципальный земельный контроль. В то же время большинство правоприменителей указывают на его низкую эффективность в большинстве муниципальных образований. Как справедливо отмечает Н.М. Заславская, осуществление муниципального земельного контроля предусмотрено действующим земельным законодательством, но его юридическое значение практически сведено к нулю [2]. Неэффективны механизмы земельного контроля; подавляющая часть муниципалитетов не создала адекватной институциональной основы для собственного земельного контроля.

Причинами низких показателей муниципального земельного контроля является недостаток кадрового, материально-технического обеспечения, отсутствие четкого разграничения полномочий органов государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля. Проблемы усложняются и тем, что федеральным земельным законодательством возможность привлечения к ответственности органами муниципального земельного контроля не предусмотрена, что приводит к снижению заинтересованности в осуществлении их полномочий. В целях устранения данной проблемы с 1 марта 2015 года по-новому решен вопрос взаимодействия органов муниципального земельного контроля в случае выявления ими в ходе проведения проверки нарушений требований земельного законодательства, за которое законодательством Российской Федерации предусмотрена административная и иная ответственность, с органами государственного земельного надзора. Так, в срок не позднее 5 рабочих дней со дня поступления от органа муниципального земельного контроля копии акта проверки орган государственного земельного надзора обязан в пределах своей компетенции рассмотреть указанную копию акта, принять решение о возбуждении дела об административном правонарушении либо об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении и направить в течение 3 рабочих дней со дня принятия решения копию принятого решения в орган муниципального земельного контроля.

Как видим, перечисленные изменения направлены на повышение эффективности государственного земельного надзора посредством достижения цели своевременного устранения выявляемых в процессе проверок нарушений и недопущения их повторного совершения. В то же время ответственности за невыполнение предписаний органов муниципального земельного контроля в законодательстве так и не установлено, что является существенным упущением законодателя. Подход, ограничивающий возможности органов муниципального земельного контроля по принятию мер, направленных на привлечение виновных лиц к административной ответственности и предотвращение

повторения совершения ими правонарушений, не способствует повышению его эффективности. В связи с чем представляется необходимым совершенствование законодательства посредством закрепления за ними данных полномочий.

Таким образом, анализ экологического состояния земель Российской Федерации показывает нарастание темпов деградации и загрязнения почв, поэтому систему контроля и надзора за исполнением требований земельного законодательства следует отнести к числу основных условий обеспечения экологической безопасности земель. Успешное решение проблемы напрямую зависит от эффективности органов, осуществляющих земельный надзор и контроль. Проведенное исследование подтверждает необходимость дальнейшей выработки предложений по оптимизации земельного надзора и контроля, повышения эффективности юридической ответственности за нарушения земельного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2014 году // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии «Росреестр»: [сайт]. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 29.08.2016).

2. Заславская Н.М. Теория и практика осуществления государственного земельного надзора: новые подходы и старые проблемы // Экологическое право. 2015. № 3. С. 18–23.

3. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2015 год. Росгидромет, 2016 г.: [сайт]. URL: <http://downloads.igce.ru/publications/reviews/review2015.pdf> (дата обращения: 29.08.2016).

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВУЗА

Жанна Викторовна Филатова – доцент кафедры истории, права и общественных дисциплин, Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки, кандидат исторических наук, г. Ессентуки; e-mail: filatowa_zhanna@mail.ru.

В статье рассмотрены проблемы моделирования единого образовательно-воспитательного пространства вуза. Даны практические рекомендации по переходу от парадигмы реализации образовательных программ к парадигме формирования единого образовательно-воспитательного пространства вуза.

***Ключевые слова:** образовательно-воспитательное пространство вуза; синтез психолого-педагогических и социально-педагогических факторов воспитания; самореализация и самоопределение студента; формирование духовно развитой личности студента.*

Согласно Федеральному закону «Об образовании в РФ» воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Данный закон наряду с другими подзаконными нормативными правовыми актами составил методологическую основу процесса реформирования российского образования. Федеральные государственные стандарты (ФГОС) последнего поколения направлены не только на реализацию образовательных программ, но и на формирование образовательно-воспитательного пространства, способствующего развитию у студентов гражданской ответственности, правового сознания, духовности, высокой культуры, социальной активности.

В условиях изменения парадигмы современного образования формируется и инновационное образовательно-воспитательное пространство. Известный российский педагог Е.А. Шмелева отмечает, что «формирование инновационной среды направлено на развитие инновационного потенциала, необходимого для генерирования новых идей, создания новых продуктов, технологий, продвижения фунда-

ментальных и прикладных исследований в разных отраслях знания, на развитие инновационной активности личности как основного критерия готовности к инновационной деятельности в профессиональной сфере» [2. С. 14].

Современные ученые Е.А. Алисов и Л.С. Подымова констатируют, что отличительной чертой инновационного образовательно-воспитательного пространства является «синтез основополагающих факторов развития личности – среды жизнедеятельности, воспитания, самообразования и самовоспитания, направленных на реализацию творческого потенциала обучаемого» [1. С. 61–62].

В условиях взаимопроникновения дидактического и воспитательного процессов формируется единое образовательно-воспитательное пространство вуза. Понятие «пространство» включает в себя пространственные координаты и структуру пространства, состоящую из подпространств. В нашем случае подпространствами выступают процесс образования и процесс воспитания как двуединое начало, которое и формирует единое образовательно-воспитательное пространство вуза.

Инновационное образовательно-воспитательное пространство, являясь синтезом психолого-педагогических и социально-педагогических факторов воспитания, направлено на самореализацию, самоопределение студентов вуза, овладение ими не только основами наук, но и универсальными способами жизнедеятельности. Оно призвано способствовать всестороннему развитию личности студента, включенного в образовательную систему.

Для решения современных задач образования необходимо планомерное моделирование образовательно-воспитательного пространства вуза на основе слияния образовательного и воспитательного процессов, и интеграции в этот процесс как студентов, так и преподавателей.

Важным в этой связи является разработка программного документа – Стратегии развития образовательно-воспитательного пространства вуза (далее – Стратегия). В данном документе должны быть отражены такие аспекты, как преемственность и взаимодополняемость образовательного и воспитательного процесса, целенаправленное развитие личности студента с учетом профессиональной специфики, возрастных и психологических особенностей.

На первом этапе разработки Стратегии необходимо провести диагностику образовательно-воспитательного пространства вуза, а именно, выявить его образовательно-воспитательный потенциал, изучить мотивы и потребности взаимодействующих в нем субъектов. Далее предстоит разработать несколько моделей образовательно-воспитательного пространства, в основе которых – различные формы пове-

дения, связей и отношений между субъектами образовательно-воспитательного процесса.

В ходе практической реализации Стратегии необходимо организовать взаимодействие различных субъектов на основе их включенности в единое образовательно-воспитательное пространство вуза. Немаловажно создать в вузе условия для успешной самореализации преподавателей, студентов и других участников образовательно-воспитательного пространства.

Только постепенно, упорно и кропотливо решая задачи, поставленные в Стратегии развития образовательно-воспитательного пространства вуза, можно добиться главной цели – формирования духовно развитой личности студента, способной творить и совершенствоваться.

Таким образом, используя инновационные формы и методы работы, можно пройти сложный путь от парадигмы реализации образовательных программ к парадигме формирования единого образовательно-воспитательного пространства вуза, от оказания образовательных услуг к процессу профессионально-личностного развития студента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алисов Е.А., Подымова Л.С. Инновационная образовательная среда как фактор самореализации личности // СПО. 2001. № 1. С. 61–63.
2. Шмелева Е.А. Инновационная образовательная среда вуза: пространство развития // Научный поиск. 2012. № 1(3). С. 14–17.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА: СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Алексей Эдуардович Черноков – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: kafedra.gos-p-d29@yandex.ru**.

В статье рассмотрены методологические проблемы юридической науки в условиях постмодерна. Автором выделен лейт-мотив модерна и постмодерна, проведен сопоставительный анализ этих течений в общественно-политической жизни государства.

Ключевые слова: *модерн; постмодерн; науковедение; юридическая наука.*

Третье тысячелетие унаследовало от предшествующей эпохи многие старые проблемы и породило новые. Процессы глобализации и усиление противостояния Запада всему остальному миру, унификация национальных правовых систем и, одновременно, стремление ряда стран сохранить свою самобытность, интегративные тенденции в современной юридической науке и противоборство различных типов правопонимания. Все это только подчеркивает сложность происходящих процессов и неоднозначность (но отнюдь не бесполезность) любых практических рекомендаций. Как констатирует И.Л. Честнов, «сложность положения теории права, как, впрочем, и всей юридической науки, состоит в мировоззренческом кризисе, который спровоцирован приходом постмодернизма. Постмодернизм радикализировал тенденции, сопровождавшие науковедение на всем протяжении XX в., и поспособствовал формированию постнеклассической научной картины мира. Будучи критическим мировоззрением, постмодернизм бросает вызов современности. При этом ответа на этот вызов сам постмодернизм, как представляется, дать не в состоянии, поэтому необходимо формирование содержательно позитивной философии, науковедения, рациональности в постклассической научной картине мира» [1. С. 170].

Соответственно, необходимо четко определить сущность двух эпох (модерна и постмодерна) в контексте эволюции права. Цивилизация модерна формируется в западном мире с конца XVIII столетия и окончательно утверждается к середине XIX в. Основные черты этой эпохи следующие:

- совпадение со временем существования индустриального общества (1850–1950 гг.);
- эпоха широкого распространения и последующего саморазрушения тоталитарных форм социальности;
- доминирование массовых, корпоративных, мифологизированных форм сознания;
- вектор культуротворческих интенций устремлен в направлении от порядка к хаосу, а весь нормативно-ценностный мир напоминает распавшийся космос, перешедший в состояние хаоса;
- пребывание во власти тотальной аномативности, полной вседозволенности;
- в философских картинах мира эпохи модерна нет места мотивам теодицеи и антроподицеи; обобщенные модели мира выстраиваются в соответствии с природой аномии и пронизаны пафосом оправдания хаоса;
- изобразительность носит коллажный характер;
- на культурном сознании лежит печать «разорванности»;
- философское знание демонстрирует стилевой хаос;
- мысль, философская или художественная, считает себя вправе выступить «голой», т.е. являться перед читателем без каких-либо стилевых прикрас;
- нарастающие сомнения в достаточности рационалистических схем мироистолкования оборачиваются в итоге отказом от услуг разума и рассудка; культура обращается за помощью к подсознанию, надеясь увидеть в его архетипах исходные ключевые формулы норм, ценностей и смыслов существования;
- культура освобождается от каких-либо привязанностей к традициям, нормам и канонам;
- культурное сознание свободно от идеологических ангажементов;
- велико разнообразие деструктивных настроений, пронизывающих самые разные сферы культуры;
- социология демонстративно отстраняется от метафизики, объявляет себя самостоятельной теоретической дисциплиной, проникается духом позитивизма [2. С. 80–83].

Как отмечает Д.Уэст, «рационализация государства и экономики подготавливает почву для значительной трансформации мышления и культуры. ... Примерно с 1500 г. намечается очевидный разрыв с прошлым, а в самосознании Запада формируется новое ощущение времени. Один из аспектов этого нового сознания заключается в том, что шовинизм, присущий отношению эллинов, евреев, а потом и европейцев к самим себе как высшему сорту людей, перетолковывается через всемирную историю. Поэтому Запад заявляет, что у его инсти-

тутов и мышления привилегированное отношение к единственной общезначимой рациональности, чем еще больше закрепляются претензии на универсальную истину, заметные уже в эпикурейской и стоической мысли» [7. С. 25].

Эпохе модерна соответствует индустриальный тип общества, отличающийся такими чертами, как:

- интенсивное развитие индустриального сектора экономики и транспортной инфраструктуры входит в свою завершающую фазу;

- производство товаров и услуг начинает преобладать над производством средств производства;

- непрерывно усложняющаяся система разделения труда требует развития и совершенствования системы общего и профессионального образования;

- потребность в рационализации системы управления ведет к повышению степени бюрократизированности деятельности социальных институтов;

- в индустриальном обществе функциональная специализация становится одним из ключевых факторов успешного развития;

- процесс секуляризации культуры достигает своего логического предела, когда социальное мышление предпочитает опираться на рациональные свидетельства рассудочно-разумного характера [2. С. 83–84].

Нужно учесть один важный аспект эволюции общества эпохи модерна, а именно выход на сцену «массового человека», или «человека толпы». Как констатирует известный отечественный историк-востоковед Л.С. Васильев, под подобными «массами» следует понимать «маргинальные слои с психологией примитива, которые, причастившись к городскому индустриальному росту буржуазных стран, начали жить лучше, но сохраняли стереотипы, которые диктовали им выражать недовольство кое-чем из того, что позволило им жить лучше. Если вдуматься в то, о чем идет речь, многое из происходившего в Европе в первой половине XX в. станет более понятным. В частности, почему триумф буржуазии, столь ярко проявившийся в предшествующем столетии, особенно во второй его половине, так легко – правда, в необычных условиях жесточайшего кризиса, обостренного мировыми войнами, – сменился торжеством смертоносных тоталитарных режимов с их террором» [3. С. 17].

Наступившая во второй половине XX в. эпоха постмодерна существенно отличается от предшествовавшего периода и характеризуется иными чертами, а именно:

- это эпоха постиндустриального общества;

- эпоха посттоталитарных цивилизаций;

- культура постмодерна пока не имеет устойчивых, ясно выраженных стилевых признаков;

- вектор культуротворческих устремлений разворачивается и направляется от хаоса к порядку;

- вновь воцаряется нормативность в самых разных формах, имея при этом разрешительный характер;

- возникает тенденция движения от коллажности к симфонизму;

- философское знание пребывает в поисках новой системности;

- культурное сознание переходит от антитезы порядка и хаоса к примирению этих онтологем и формированию «хаосмоса»;

- западная культура вновь обращается к своему прошлому;

- культуре постмодерна присуще гипертрофированное самомнение, позволяющее ей рассматривать себя как средоточие высшей мудрости;

- совершается переход от былого доминирования духовности над витальностью и рациональности над иррациональностью (в классической культуре) и приоритета витальности над духовностью и иррациональности над рациональностью (в культуре модерна) к их уравновешенности в пределах телесности;

- постмодернистское культурное сознание не может испытывать ни оптимизма, ни благодушия в свете всего того, что происходит с миром и с ним самим;

- отсутствует стремление отыскивать во всем смыслы и значения;

- после конструктивизма классики и деструктивизма модерна приходит деконструктивизм;

- возникают тенденция сближения социологии с метафизикой и возможность конструирования неоклассической метафизической социологии;

- культура обращается к совокупному витальному, социальному, духовному и метафизическому опыту, сосредоточенному в человеческом теле как в целостном микрокосме [2. С. 84–87].

На формирование постмодернизма оказало влияние несколько факторов:

- выведение ряда радикальных заключений из некоторых направлений философии;

- две мировых войны и «холодная» война;

- утрата марксизмом творческого потенциала и интеллектуальной привлекательности;

- новые направления развития искусства [7. С. 325–335].

Поэтому вполне обоснованным выглядит утверждение Б. Губмана о том, что «лейтмотивом постмодернистской культуры философии, предопределяющим в целом ее эволюцию, является утверждение кри-

зиса гуманизма и инспирированной его импульсом культуры. В конечном итоге полемика против рационализма, историцистских схем и радикального антиутопизма существенным образом связана с тезисом о крушении иллюзий о возможности полноценного совершенствования личности в постренессансной культуре. Ведь именно на разум возлагается ответственность за производство все новых и новых социальных структур, объективных культурных форм, которые стандартизируют человека, лишают его неподражаемого своеобразия. Из обвинений в его адрес логично вытекает и отречение от субстанциалистского, прогрессистки-оптимистического взгляда на исторические судьбы человечества, глобальных утопий будущего, рисующих универсальные перспективы достижения всеобщего счастья» [4. С. 15–16].

Юриспруденция как одна из частей гуманитарного знания в последние годы также оказалась затронута кризисными явлениями (в большей степени в России и в меньшей – в странах Запада). Кризис этот внешне выражается в нескольких формах. Прежде всего, в отечественной правовой науке утеряны идейные ориентиры, распался в прах «государственный нормативизм», возродились концепции, считавшиеся давно забытыми, и активно формируются новые научные школы и направления. Как констатирует М.Н. Марченко, на глобальном уровне право развивается в настоящее время по следующим направлениям:

- универсализация и унификация права;
- более широкое формирование и более активное использование принципов права как регуляторов общественных отношений;
- усиление роли и значения судейского права, а вместе с ним и его источников в виде прецедента и судебной практики;
- расширение юридического сектора, касающегося прав человека и гражданина [6. С. 280–291].

Юридическая мысль Запада, все еще во многом основанная на идеях европоцентризма, также не смогла дать адекватных ответов на запросы времени. Право, как регулятор общественных отношений, достаточно консервативно, и сам социум должен контролировать его состояние и эволюцию. Разумеется, это не всегда удается. Известный отечественный социолог А.А. Зиновьев, безусловно, прав, констатируя тот факт, что «весь объем человеческих действий охватить юридическим нормированием практически невозможно, хотя общество и стремится к этому. Поток истории находит русло в обход юридических плотин. Происходит переориентация потока жизни, переход в иное измерение. И это новое измерение усиливается, приобретает до-

минирующее значение для людей, подчиняет себе прежнее измерение» [5. С. 572].

В принципе – это действительно так, урегулировать с помощью права все возникающие проблемы невозможно, да и не нужно. Общество часто само находит пути разрешения сложных ситуаций, причем используются спонтанные решения, оформившиеся по воле случая либо имеющие синергетическое происхождение. Кроме того, значительную роль играет различное правопонимание, уникальное в рамках отдельных цивилизаций. К сожалению, отечественная теория права практически не исследовала этот аспект юриспруденции, что, конечно, обедняет наши знания о месте права в том или ином регионе. Существующие противоречия между социокультурными и нормативными стереотипами поведения различных народов во многом порождены отсутствием достоверной информации о многообразии духовной жизни за пределами собственной страны. Особенно настораживает пренебрежительно-самодовольное отношение американской юриспруденции (и в несколько меньшей степени – европейской) к правовым традициям незападного мира. Периодически слышатся поучения и прослеживаются попытки навязать «единственно верный» путь развития.

Разумеется, полезные заимствования еще никому не приносили вреда и могут только приветствоваться, однако некритическое перенесение на неподготовленную почву рецепированных институтов и норм ведет к их нежизнеспособности и порождает кризис правопонимания и правосознания. Необходим длительный и заинтересованный диалог между различными правовыми культурами и типами правопонимания и мышления, а не назидательный монолог. Для успешного познания современной «сферы юридического» исследователь должен, видимо, обращаться не только к устоявшемуся, «классическому» методологическому инструментарию, но и активно использовать достижения постклассической теории права. Сама постклассическая теория права должна, при этом, по мнению И.Л. Честнова, отвечать определенным критериям, а именно:

- быть критикой классической теории права за ее догматичность, претензии на универсальность аподиктичность;
- быть саморефлексивной (относительно реальности, ее социальной обусловленности и относительно субъекта познания);
- признавать и обосновывать многомерность права;
- быть ориентированной на релятивность понимания права (многомерность образов права);
- в ней должна постулироваться сконструированность и одновременно социокультурная обусловленность правовой реальности;

- должна стать «человекоцентристской», т.е. полагать человека как творца правовой реальности, воспроизводящего ее своими практиками [1. С. 172].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И.Ю., Денисов Ю.А., Еремина Т.И. [и др.]. История и методология юридической науки: учебник для вузов / под ред. Ю.А Денисова, И.Л. Честнова. СПб: Изд-во ИВЭСЭП, 2014. 564 с.

2. Бачинин В.А. Социология: Академический курс. СПб: Юрид. центр Пресс, 2004. 871 с.

3. Васильев Л.С. Всеобщая история. Т. 5. От Нового времени к современности. М.: Изд-во КДУ, 2013. 680 с.

4. Губман Б. Современная философия культуры. М.: РОССПЭН, 2005. 534 с.

5. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. 639 с.

6. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2009. 400 с.

7. Уэст Д. Континентальная философия. Введение / пер. с англ. Д.Ю. Кралечкина. М.: Издат. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 448 с.

Секция 2

ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

К.Н. Аверина

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Кристина Николаевна Аверина – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар; e-mail: akristin@bk.ru.

В статье рассмотрены некоторые вопросы реформирования лесного законодательства на основе анализа правоприменительной практики на примере Республики Коми. Автором указываются противоречия норм действующего законодательства и формулируются предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства в сфере лесных правоотношений.

***Ключевые слова:** земли лесного фонда; аренда лесного участка; лесопользование; правовое регулирование; биоресурсный потенциал; долгосрочное планирование лесообеспечения.*

С момента принятия Лесного кодекса РФ [1], который вступил в силу 1 января 2007 года, прошло десять лет, однако и по сей день не утрачивают актуальности вопросы правового регулирования в сфере лесных правоотношений. В числе проблем, требующих решения, следует указать такие, как повышение эффективности охраны лесов, защита и воспроизводство лесов, осознание значения леса как природного объекта для общества и стратегического сырья для экономики страны.

Леса, являясь важнейшей составляющей биоресурсного потенциала России, охватывают около 70% сухопутной российской территории, занимая при этом 20% общей площади лесного покрова Земли.

Природа наделила Республику Коми многими богатствами, но все же основное ее достояние – леса. Республика Коми – один из ведущих лесных регионов России. Как указано в Постановлении Правительства Республики Коми от 28.09.2012 г. № 415 «Об утверждении Государственной программы Республики Коми «Развитие лесного хозяйства» [5], общая площадь лесов лесного фонда Республики Коми составляет 38,9 млн га, из них покрытая лесом – 30 млн га, или 3,5% всех лесов России и около 50% площади лесов Европейского Севера России.

Наличие на территории Республики Коми значительного коли-

чества земель лесного фонда предопределяет приоритетность одного из важнейших направлений работы государственных органов надзора за исполнением лесного законодательства, являющегося одним из ключевых и носящих комплексный, системный характер.

Обращает на себя внимание отсутствие достоверных сведений о качественных и количественных характеристиках лесных насаждений, что затрудняет принятие управленческих решений по организации и использованию потенциала лесов, организации и исполнению работ по охране, защите и воспроизводству. Указанное обстоятельство негативно сказывается на планировании, поскольку не представляется возможным осуществление долгосрочного планирования лесообеспечения. В настоящее время в Республике Коми осваивается менее 30% расчётной лесосеки [7].

Согласно Приложению 2 Приказа Рослесхоза от 05.10.2011 г. № 423 «Об утверждении типовой формы и состава лесного плана субъекта Российской Федерации, порядка его подготовки» [4] лесной план субъекта Российской Федерации составляется на 10 лет. Следовательно, с 1 января 2018 года лесные планы субъектов РФ и лесохозяйственные регламенты лесничеств заканчивают свое действие. Подготовка и разработка новых документов лесного планирования требуют уточненных данных, получение которых возможно только при условии проведения полноценного лесоустройства.

Актуализация данных о состоянии лесного фонда представляется важным и для реализации ст. 22 Лесного кодекса РФ [1], согласно которой в области освоения лесов предусмотрена инвестиционная деятельность, осуществление которой регулируется Федеральным законом «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [2]. Постановлением Правительства РФ от 30.06.2007 г. № 419 утверждено Положение о подготовке и утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов [6], в п. 15 которого указано, что договор аренды лесного участка, включенного в перечень лесных участков, заключается в соответствии с лесным законодательством и с учетом настоящего Положения. П. 6 ст. 73.1 Лесного кодекса РФ [1] устанавливает, что порядок подготовки договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и его заключения утверждается уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти. Приказом Минприроды России от 28.10.2015 г. № 445 утвержден порядок подготовки и заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности [3], п. 1 которого устанавливает, что к договору аренды лесного участка приме-

няются положения об аренде, предусмотренные гражданским законодательством Российской Федерации и земельным законодательством Российской Федерации, если иное не установлено лесным законодательством Российской Федерации. При этом ст. 8 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [2] предусмотрено, что капитальные вложения в рамках инвестиционных проектов осуществляются на основе договора и (или) государственного контракта, заключаемых между ними в соответствии с нормами гражданского законодательства.

Указанные противоречия актуализируют проблему расторжения договоров аренды лесного участка, заключенного без торгов для реализации приоритетных инвестиционных проектов, т.к. помимо вышеуказанных коллизий усматривается противоречие гражданскому законодательству, предусматривающему только судебный порядок расторжения и выплату неустойки по неисполненным обязательствам. Таким образом, представляется целесообразной регламентация порядка расторжения договора аренды лесного участка на основании решения уполномоченного органа при исключении лесопользования из перечня приоритетных инвестиционных проектов.

Виды использования лесов содержатся в ст. 25 Лесного кодекса РФ [1]. В целях реализации прав граждан и соблюдения интересов местного населения сельских населенных пунктов по заготовке древесины для целей отопления, возведения строений, сбора пищевых лесных ресурсов и др. требуется выделение вокруг населенных пунктов лесных участков социального значения, предназначенных для удовлетворения нужд местного населения. Для этого предлагается п. 3 ст. 102 Лесного кодекса РФ дополнить положением об отнесении лесных участков социального назначения, предназначенных для удовлетворения нужд местного населения.

Помимо указанного требуется регламентация порядка выдачи разрешений на использование участков земель лесного фонда для осуществления капитального или текущего ремонта линейных объектов, а также урегулирование вопросов рационального использования древесины для государственных и муниципальных нужд, вырубка которой осуществляется в соответствии со ст. 43 – 46 Лесного кодекса РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.
2. Федеральный закон от 25.02.1999 года № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме ка-

питательных вложений». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

3. Приказ Минприроды России от 28.10.2015 г. № 445 «Об утверждении порядка подготовки и заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Приказ Рослесхоза от 05.10.2011 г. № 423 «Об утверждении типовой формы и состава лесного плана субъекта Российской Федерации, порядка его подготовки». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Правительства РК от 28.09.2012 № 415 «Об утверждении Государственной программы Республики Коми "Развитие лесного хозяйства"» // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2012. 31 октября. № 7(1). Ст. 1264.

6. Постановление Правительства РФ от 30.06.2007 г. № 419 «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3935.

7. Описание лесного фонда Республики Коми // Геопортал Республики Коми. URL: <http://gis.rkomi.ru/ir/LX-40/current/> (дата обращения: 10.02.2017).

Ю.В. Айрапетян

ПРИНЦИП ЗАПРЕТА ПОВОРОТА К ХУДШЕМУ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ АРМЕНИИ

Юрий Витальевич Айрапетян – преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процессуального права, ГБОУ ВПО «Российско-Армянский университет», кандидат юридических наук, доцент, г. Ереван; e-mail: yuriy-ayrapetyan@mail.ru.

В статье осуществлена попытка законодательного обоснования существования и функционирования принципа запрета поворота к худшему на стадии апелляционного обжалования в гражданском процессуальном праве Республики Армения.

***Ключевые слова:** гражданский процесс; принцип запрета поворота к худшему; доступность правосудия; гражданский процессуальный кодекс.*

Для понимания того, насколько доступным является правосудие на стадии апелляционного производства в гражданском процессе Республики Армения попробуем провести параллель с так называемым и известным в научной литературе, посвященной гражданскому процессу, правилом, или принципом запрета поворота к худшему. Дан-

ный принцип имеет долгую историю своего развития и становления, уходя корнями в римское право.

Рецепция европейскими странами римского юридического инструментария естественным образом привела к закреплению названного принципа на уровне процессуального законодательства либо он опосредованно выводился из сути действующих норм [5. С. 88].

Исследуемый принцип заключается в том, что лицо, подающее жалобу, т.е. обжалующее судебный акт, в процессе рассмотрения жалобы не должно лишаться того, чего оно добилось в суде первой инстанции. Поворот к худшему при данных условиях означает ухудшение положения при изменении или отмене решения нижестоящего суда при отсутствии жалобы другой стороны.

Большое внимание исследованию вопросов, связанных с действием правила запрета поворота к худшему, уделялось в теории гражданского процесса Германии и Австрии. Прямой законодательный запрет поворота к худшему в гражданских процессуальных кодексах Германии и Австрии отсутствует, однако он выводится из содержания иных норм и безоговорочно учитывается судами при проверке решений нижестоящих судов. В Германии недопустимость ухудшать положение заявителя следует из обязательности для суда апелляционных требований и материальной законной силы судебного решения, в Австрии – из положения о проверке решения суда в пределах апелляционных требований и о приостановлении подачи апелляционной жалобы вступления решения в законную силу (так называемая частичная законная сила) [2. С. 3].

Правило запрета поворота к худшему строго соблюдалось в российском дореволюционном гражданском процессе и выводилось из ст. 773 Устава гражданского судопроизводства 1864 года, согласно которой «палата входит в рассмотрение тех только частей решения Округного Суда, которые той или другой стороною обжалованы». Как следствие, палата была не вправе изменять решение и отказывать истцу в части иска, которая присуждена первой инстанцией и не обжалована ответчиком [3. С. 584].

Однако в гражданском процессуальном праве советского периода, который, естественно, распространялся на Армению, функционированием принципа объективной истины было полностью исключено действие *non reformatio in peius* – принципа запрета поворота к худшему. Суды общей юрисдикции, исходя из интересов законности, в полном объеме проверяли выносимые судебные решения, реализовывая тем самым существенные императивные полномочия.

С началом реформ в сфере гражданского судопроизводства в Республике Армения и принятием нового Гражданского процессуального

кодекса 17 июня 1998 года положение исследуемого принципа не изменилось. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 217 Апелляционный суд не связан доводами апелляционной жалобы и по имеющимся в деле, а также дополнительно представленным доказательствам повторно рассматривает дело. Таким образом, положение лица, подавшего апелляционную жалобу, могло в корне измениться в результате рассмотрения и разрешения дела в рамках апелляционной инстанции. Это несло негативные последствия для лица и, как следствие, ограничивало Доступность правосудия, так как лицо лишалось не только своего положения, но и значение всех процессуальных гарантий доступности правосудия в суде первой инстанции терялось с принятием нового судебного акта по существу дела.

Как отмечал А.Т. Боннер, свобода обжалования судебного постановления не может быть полной без включения в гражданское процессуальное законодательство нормы, запрещающей внесение в это постановление изменений, ухудшающих положение лица, подавшего жалобу, при условии, что одновременно не были поданы жалобы иными лицами, участвующими в деле, либо протест прокурора [З. С. 511]. Другими словами, принцип запрета поворота к худшему направлен на обеспечение требований доступности правосудия, иначе нарушается основополагающее право каждого на эффективную судебную защиту.

В новеллах законодательства, закрепленных Законом «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения», обозначилась положительная тенденция по внедрению принципа запрета поворота к худшему в апелляционное производство.

Во-первых, согласно ч. 1 ст. 219 ГПК РА Апелляционный суд пересматривает судебный акт в пределах оснований и обоснований апелляционной жалобы. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что если в апелляционной жалобе обжалуется часть судебного решения, то Апелляционный суд проверяет законность и обоснованность только в обжалуемой части, не выходя за ее пределы.

Во-вторых, суду апелляционной инстанции запрещается принимать новые доказательства по делу. Так, ч. 2 ст. 219 ГПК РА гласит, что Апелляционный суд не вправе принимать новые доказательства и при рассмотрении дела основывается только на доказательствах, которые были представлены суду первой инстанции. Если во время рассмотрения дела в суде первой инстанции доказательство не было представлено по независящим от сторон обстоятельствам, то Апелляционный суд отменяет дело и отправляет его на новое рассмотрение в суд первой инстанции, если сочтет, что доказательство имеет существ-

венное значение для разрешения дела. И при этом, конкретизируясь в апелляционном производстве, указанное правило не позволяет суду второй инстанции вмешиваться в необжалованную часть не вступившего в законную силу решения и тем самым ухудшать правовое положение лица, если только жалоба не поступила от обеих сторон либо прочих заинтересованных участников процесса, а также не затронуты фундаментальные основания, вызывающие безусловную отмену судебного акта. Кроме того, при неполной апелляции не считается таким ухудшением направление дела на новое рассмотрение в нижестоящий суд [4. С. 27].

В-третьих, исходя из ч. 3 ст. 219 ГПК РА, факты, подтвержденные в суде первой инстанции, принимаются за основу во время рассмотрения жалобы в Апелляционном суде, за исключением случая, когда этот факт оспаривается в жалобе и Апелляционный суд приходит к заключению, что суд первой инстанции, обосновывая заключение по данному факту, допустил явную ошибку. В таких случаях Апелляционный суд вправе считать новый факт установленным или считать неустановленным факт, обозначенный нижестоящим судом, если на основании исследованных судом первой инстанции доказательств возможно прийти к такому заключению. Из этого следует, что обстоятельства, имеющие важное значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, которые были установлены судом первой инстанции, принимаются за основание, и лишь в тех исключительных случаях, когда была допущена ошибка, Апелляционный суд самостоятельно устанавливает то или иное обстоятельство, не нарушая принципа запрета поворота к худшему.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что на стадии апелляционного производства в гражданском процессе Республики Армения функционирует принцип запрета поворота к худшему, который, в свою очередь, является одним из многочисленных следствий и процессуальной гарантией доступности правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. 991 с.
2. Будак Е. Правило запрета поворота к худшему в немецком и австрийском гражданском процессе // Российская юстиция. 2008. № 9.
3. Гордон В.М. Устав гражданского судопроизводства с систематизированным собранием законодательных мотивов ко всем узаконениям и разъяснениями правительствующего Сената и Министерства юстиции. СПб.: Библиотечный фонд, 1914. 584 с.
4. Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической

конференции к 75-летию Нижегородского областного суда (г. Нижний Новгород, 24–25 октября 2013 г.). М.: Акцион-Медиа, 2013.

5. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб.: Равена: Альфа, 1995. 846 с.

А.В. Алешина, В.А. Косовская

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА МОРСКОГО АГЕНТИРОВАНИЯ

Александра Владимировна Алешина – доцент кафедры международного права, Российский педагогический университет им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: aaleshina23@mail.ru.**

Виктория Александровна Косовская – доцент кафедры международного права, Российский педагогический университет им. А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: vkosovskaya@mail.ru.**

В статье рассмотрена правовая природа договора морского агентирования. В частности, уделено внимание особенностям данного договора, отдельным его видам, характерным признакам. Авторами освещен вопрос коллизионного регулирования договора морского агентирования.

Ключевые слова: договор морского агентирования; морской агент; генеральный агент; субагент; коллизионные нормы.

В сфере торгового мореплавания широкое распространение получило агентирование судов, вызванное необходимостью разделения труда в торговом обороте, а также потребностью выделения и расширения особой категории работников, выполняющих функции представителя судовладельца.

Ввиду множества особенностей в нормах законодательства и действия различных обычаев в портах, для осуществления нормального хода деятельности судовладельцы зачастую нуждаются в помощи при взаимодействии с представителями порта, береговыми организациями, а именно – в разнообразных услугах по оформлению необходимых документов, подготовке груза, уведомлению грузополучателя и др. Обслуживание судов в портах осуществляется через судовых агентов на основании агентского договора. Судовые агенты, действуя на определенной территории, владеют информацией о требованиях и правилах, установленных в конкретном регионе, и являются связующим звеном между судовладельцем и местными органами управления [4. С. 25].

Морской агент в правовом смысле – это лицо, уполномоченное другим лицом (принципалом – судовладельцем) представлять его или действовать от его имени в отношениях с третьими лицами. Так, например, морской агент может подбирать возможных деловых партнеров из числа третьих лиц, оставляя решение о заключении договора судовладельцу, или заключать договоры с третьими лицами от его имени.

Каждое агентское соглашение создает три вида отношений. Во-первых, это отношения между судовладельцем и агентом, регулируемые истинно агентским договором, который устанавливает их права и обязанности, масштаб полномочий агента и размер его вознаграждения. Во-вторых, отношения между судовладельцем и третьими лицами, реализуемые посредством заключения самых разнообразных договоров (например, купли-продажи, фрахтования, страхования и др.), но имеющих особенность в связи с тем, что были заключены через представителя. И, в-третьих, отношения между агентом и третьими лицами, возникающие в процессе заключения договоров агентом от своего имени либо от имени судовладельца.

Как отмечает Г.Г. Иванов, «...по сделке, заключенной морским агентом с третьим лицом от своего имени и за счет судовладельца, морской агент приобретает права и становится обязанным, хотя бы судовладелец и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки (п. 1 ст. 1005 ГК). По сделке, совершенной морским агентом с третьим лицом от имени и за счет судовладельца, права и обязанности возникают непосредственно у судовладельца» [2. С. 311–312].

Специфика правового положения агента заключается в том, что в зависимости от обстоятельств или по своему усмотрению он может действовать как «комиссионер» или как «поверенный». Законодательство Российской Федерации предусматривает регулирование его деятельности как «агентской» и в зависимости от обстоятельств – как «поручение» или «комиссия».

Если агент заключает договор от имени принципала, он отвечает только за выбор партнера и правильность оформления сделки. Если же агент заключает договор от своего имени, он отвечает перед принципалом и за ненадлежащее исполнение договора третьим лицом [5. С. 40–41].

Особенностью договора морского агентирования является то, что он действует в пределах указанной в договоре территории, которая определяется либо каким-то одним портом, несколькими портами, либо всеми портами на конкретной географической территории.

На практике агентирование морских судов осуществляется путем

заклучения долгосрочного агентского соглашения или разового поручения судовладельца. Первая форма является наиболее распространенной, однако, если суда конкретного судовладельца заходят в данный порт достаточно редко, то заключение такого соглашения становится нецелесообразным.

Как правило, крупным судовладельцам удобнее осуществлять агентское обслуживание своих судов через генеральных агентов, которые, в свою очередь, самостоятельно организуют и контролируют агентское обслуживание судов принципала во всех портах страны либо отдельном регионе посредством заключения от своего имени соглашений с субагентами.

Функции морского агента являются весьма многообразными и включают в себя как выполнение определенных действий до захода судна в морской порт (например, извещение властей порта и фрахтователя о заходе судна в порт; выполнение различных портовых формальностей; заказ для судна лоцмана, буксира, швартовщиков, обеспечение судну свободного причала и др.), во время нахождения судна в порту (например, встреча судна в порту, организация и контроль грузовых операций при морских перевозках груза и др.), а также после выхода судна из порта (например, извещение судовладельца и агента следующего порта захода, рассылка грузовых документов по адресам, выполнение окончательных расходов по судну и т.д.).

Поскольку морские перевозки осуществляются между портами разных государств [3], может встать вопрос о необходимости выбора применимого права к регулированию отношений, возникающих в сфере морского агентирования. Такой выбор осуществляется путем применения специальных коллизионных норм, позволяющих определить компетентный правопорядок [1].

Кодекс торгового мореплавания в качестве основного коллизионного принципа выбора применимого права к договорным отношениям, в том числе, к договору морского агентирования, предусматривает принцип автономии воли сторон, в соответствии с которым стороны договора могут самостоятельно определить право, подлежащее применению к их отношениям (п. 1 ст. 418 КТМ РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 418 КТМ РФ при отсутствии такого соглашения отношения сторон, возникающие из договора, регулируются законом государства, в котором имеет основное место деятельности или место жительства судовладелец.

В заключение хотелось бы отметить, что правовая природа договора морского агентирования определяется, в первую очередь, его основной целью – совершением агентом от своего имени или от имени судовладельца определенных действий юридического или иного ха-

рактера, направленных на обеспечение процесса коммерческой деятельности в торговом мореплавании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина А.В. Коллизионные нормы как основа нормативного состава международного частного права // Журнал международного частного права. 2012. № 2 (76). С. 28–37.
2. Иванов Г.Г. Правовое регулирование морского судоходства в Российской Федерации. М.: Спарк, 2002.- 478 с.
3. Косовская В.А. Морская перевозка груза как частноправовой институт: монография. СПб.: Астерион, 2008. 138 с.
4. Салем С.Р. Правовая природа агентского договора по законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 1–4. С. 24–26.
5. Шутенко В.В. Договорная работа. Агентирование судов. СПб.: Выбор, 2002. 112 с.

Г.А. Беляев

СТРАХОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧЛЕНОВ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Глеб Александрович Беляев – ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин, УО «Белорусский государственный экономический университет», магистр юридических наук, г. Минск; **e-mail: belyaevgleb@tut.by.**

В статье автор обращает внимание на проблему страхования ответственности членов коллегиальных органов хозяйственного общества, анализирует российский и белорусский опыт по исследуемой теме и делает предложения о совершенствовании правового регулирования такого вида страхования ответственности в Республике Беларусь.

Ключевые слова: *страхование; ответственность; члены коллегиальных органов хозяйственного общества; руководители; совет директоров.*

Сегодня белорусское законодательство не регулирует страхование ответственности руководителей юридических лиц. Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК) в п. 2 ст. 819 закреплено, что объектами страхования могут быть не противоречащие законодательству имущественные интересы, связанные с ответственностью по обязательствам, возникшим в случае причинения страхователем или

иным лицом, на которых такая ответственность может быть возложена, вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, либо с ответственностью по договору (страхование ответственности). В настоящем исследовании предпринята попытка определить, к какому виду страхования ответственности относится страхование ответственности членов коллегиальных органов хозяйственного общества. К ним относятся члены коллегиального единоличного органа (правления, дирекции), осуществляющего текущее руководство деятельностью общества, и члены совета директоров (наблюдательного совета), осуществляющего общее руководство деятельностью общества, определяя ее приоритетные направления. В соответствии со ст. 33 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон «О хозяйственных обществах») члены органов хозяйственного общества в зависимости от своей компетенции несут ответственность перед хозяйственным обществом за убытки, причиненные этому обществу их виновными действиями (бездействием). В соответствии со ст. 6 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) не подпадают под его действие отношения по поводу осуществления обязанностей членов наблюдательных и иных советов (правлений), а также органов контроля организаций, если эта деятельность не выходит за рамки исполнения соответствующих поручений. В соответствии со ст. 261 ТК учредительными документами организации на членов коллегиального исполнительного органа организации могут распространяться особенности регулирования труда, установленные главой 18 ТК для руководителя организации. Таким образом, отношения между членами совета директоров (наблюдательного совета) и обществом регулируются исключительно нормами гражданского законодательства, а отношения между членами коллегиального исполнительного органа и обществом могут регулироваться также и нормами трудового законодательства. Как отмечает Я.И. Функ, члены разных органов управления хозяйственного общества несут разную ответственность за убытки, причиненные хозяйственному обществу: члены коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества могут быть привлечены к ответственности перед обществом лишь в размере реального ущерба, причиненного обществу; члены совета директоров (наблюдательного совета) могут нести ответственность в полном объеме, то есть и в размере реального ущерба, и в размере упущенной выгоды [4].

Перед нами встает вопрос: заключается ли с членами коллегиальных органов общества гражданско-правовой договор? Как отмечено в Постатейном комментарии к Закону «О хозяйственных обществах», ч. 5 ст. 54 указанного закона предусматривает возможность заключения

с членами коллегиального исполнительного органа как трудовых договоров (контрактов), так и гражданско-правовых договоров, при этом закон не указывает, в каких случаях какой договор заключается; возможность заключения гражданско-правового договора с членами правления (дирекции) не используется ввиду неясности применения. Исходя из этого можно предположить, что с членами коллегиального исполнительного органа заключаются трудовые договоры. Очевидно, что это происходит в том случае, когда на их место избираются работники общества (однако на практике не всегда заключается новый договор, а продолжает действовать прежний трудовой договор без включения в него положений о новом статусе работника). Как справедливо отмечает В.Э. Самосейко, главным препятствием для заключения трудового договора с членами правления (дирекции) является то, что ни ОКРБ 006-2009, ни соответствующими выпусками Единого квалификационного справочника должностей служащих не предусмотрены должности и квалификационные характеристики для членов коллегиального исполнительного органа организации, в то время как заключение трудового договора возможно только при определении трудовой функции, которая заключается в указании должности согласно квалификационным справочникам (абз. 4 ч. 1 ст. 1, п. 3 ч. 2 ст. 19 ТК) [2]. Вместе с тем остается неясным, каким образом регулируются отношения между членами коллегиального исполнительного органа и обществом в случае, когда на их место избраны лица, не состоящие в трудовых отношениях с этим обществом. По мнению В.А. Григорьева, с членами коллегиального исполнительного органа один из видов договоров (трудовой или гражданско-правовой) должен, а не вправе быть подписан; если работник, избранный членом коллегиального исполнительного органа, не состоит в трудовых отношениях с организацией, то необходимо заключать гражданско-правовой договор [1]. При этом на практике не всегда такие договоры заключаются.

Я.И. Функ пишет: «Член совета директоров (наблюдательного совета) не выполняет трудовую функцию в обществе, т.е. не работает в данном юридическом лице на основе трудового договора. Не заключается с членом совета директоров (наблюдательного совета) и договор гражданско-правового характера. Данное лицо осуществляет свои функции на основе так называемого третьего вида правоотношений, а именно на посессионной основе» [3]. Действительно, зачастую на практике такие договоры не заключаются. Так, в п. 25 Постановления Министерства экономики Республики Беларусь, Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 05.07.2016 г. № 45/14 «Об утверждении методических рекомендаций по организации корпоративного управления в акционерных обществах с участием государ-

ства» закреплено: члены совета директоров осуществляют свои полномочия на основании норм Закона «О хозяйственных обществах», положений устава, а также решения общего собрания акционеров (об их избрании и об установлении размера и периодичности выплаты им вознаграждения). Их деятельность не является трудовой и не требует какого-либо дополнительного юридического закрепления. Вместе с тем при необходимости может заключаться гражданско-правовой договор между членом совета директоров и акционерным обществом, в котором фиксируются права и обязанности, ответственность сторон, закрепляется порядок выплаты вознаграждения. Заключение подобного рода договоров не противоречит нормам законодательства, однако такой договор не должен содержать условий, противоречащих положениям устава, локального нормативного правового акта или решению общего собрания акционеров. По нашему мнению, для защиты интересов как участников общества, так и членов совета директоров (наблюдательного совета) заключать гражданско-правовой договор целесообразно. Так, в письме Национального банка Республики Беларусь от 23.01.2015 г. № 23-14/8 «О статусе независимых директоров» отмечено, что Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь и Министерство юстиции Республики Беларусь допускают, что отношения банка с независимыми директорами, т.е. членами совета директоров (наблюдательного совета) могут быть урегулированы путем заключения с ними гражданско-правовых договоров, что имеет значение в вопросе государственного социального страхования в том случае, если такая работа является для члена совета директоров (наблюдательного совета) основным источником дохода.

На основании изложенного мы приходим к выводу о том, что ответственность членов коллегиальных органов общества носит гражданско-правовой характер. В случае заключения гражданско-правового договора с членами коллегиальных органов общества, эти лица несут договорную ответственность, при этом страховать такую ответственность должна по правилам страхования ответственности по договору. Вместе с тем остается неясным, какие правила страхования применяются к членам коллегиальных органов общества, не заключивших гражданско-правовой договор.

В этой связи интересным для нашего исследования представляется российский опыт. На рассмотрении Государственной Думы РФ находится законопроект № 394587-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ», который предусматривает существенные изменения законодательства в сфере регулирования отношений, связанных с исполнением

членами органов управления хозяйственных обществ своих обязанностей перед обществами, а также привлечением указанных лиц к гражданско-правовой ответственности. Отдельные положения законопроекта посвящены внедрению института страхования ответственности руководителей в практическую деятельность. В пояснительной записке к законопроекту как существенный недостаток правового регулирования ответственности руководителей названа коллизия между нормами трудового и гражданского законодательства. Для разрешения указанной проблемы предложено закрепить обязанность заключения между обществом и членами совета директоров (наблюдательного совета) общества, членами коллегиального исполнительного органа общества гражданско-правовых договоров, устанавливающих их права, обязанности и ответственность, что позволит снять существующие в специальной литературе и правоприменительной практике споры о правовой природе отношений, складывающихся между членами совета директоров, членами коллегиального исполнительного органа и обществом.

На основании изложенного мы приходим к выводу о том, что ответственность членов коллегиальных органов хозяйственного общества должна страховаться по правилам страхования договорной ответственности. В целях совершенствования механизма страхования ответственности членов коллегиальных органов хозяйственного общества необходимо закрепить обязанность заключения между обществом и членами коллегиальных органов общества гражданско-правовых договоров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев В.А. Оформление договорных отношений с членом коллегиального исполнительного органа. Минск: ЮрСпектр, 2011.
2. Самосейко В.Э. Сколько директоров может быть в компании? Минск: ЮрСпектр, 2016.
3. Функ Я.И. Вознаграждение, выплачиваемое членам совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества. Минск: ЮрСпектр, 2008.
4. Функ Я.И. Порядок привлечения к ответственности членов коллегиальных органов хозяйственного общества за убытки, причиненные обществу (комментарий к Закону Республики Беларусь от 15.07.2015 г. № 308-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам хозяйственных обществ»). Минск: ЮрСпектр, 2015.

ЗАДАТОК КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ДОГОВОРА

Александр Иванович Бибиков – профессор кафедры гражданского права, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», доктор юридических наук, профессор, г. Иваново; e-mail: aibibikov@yandex.ru.

В статье анализируется договорная модель задатка как способа обеспечения исполнения обязательства из предварительного договора.

Ключевые слова: предварительный договор; договорная модель задатка; договорные функции задатка; условия предварительного договора.

Задаток в предварительных договорах купли-продажи жилых помещений особенно широко стал использоваться в последние 15 лет в риэлтерской деятельности. Как правило, после выбора покупателем подходящего варианта покупки жилья возникает промежуток времени, необходимый для подготовки соответствующих документов и последующего оформления договора купли-продажи. В этот промежуток продавец мог «передумать» продавать жилье, в том числе в связи с тем, что обнаруживался другой «более выгодный» покупатель, либо, наоборот, покупатель мог найти иной, более выгодный вариант покупки. Именно в такой ситуации экономическая целесообразность вызывала и продолжает вызывать в гражданском обороте необходимость совместного использования предварительного договора и задатка. Однако и в теории, и в практике оказалось весьма проблематичным, говоря словами поэта, «впрячь в одну телегу» эти две цивилистические конструкции.

Начиная с первого опыта применения задатка в предварительном договоре, в научной литературе было указано на несовместимость самой природы задатка как способа обеспечения исполнения денежных обязательств с совершенно иной природой предварительного договора, который порождает «организационно-предпосылочные (образующие) правоотношения», лишенные какого-либо имущественного содержания, но направленные на «завязку», а в определенных случаях и последующее развитие имущественных отношений [10. С. 54]. Из этого следовало, что никаких платежей как элемента денежного обязательства, а, следовательно, и способов обеспечения их исполнения предварительный договор содержать не может. Недопустимость использования задатка в предварительном договоре была поддержана и

получила свое дальнейшее обоснование в работах многих авторов. Так, Б.М. Гонгало недопустимость использования задатка обосновывает, во-первых, отсутствием у него в предварительном договоре платежной и доказательственной функций и, во-вторых, акцессорностью соглашения о задатке по отношению к основному договору – такое соглашение может существовать лишь при условии существования основного обязательства, которое на момент заключения предварительного договора отсутствует [5. С. 81–85]. Последний довод развивает Е.И. Мелихов, который указывает, что задаток, помещенный в предварительный договор, не может «прыгать» с одного обязательства (из предварительного договора) в другое или одновременно обслуживать несколько основных обязательств [12. С. 18]. Обращаясь к уже обновленной редакции ст. 380 ГК РФ, О.С. Гринь оценивает ее как «некорректную конструкцию», «обеспечительная» функция которой могла бы быть компенсирована установлением соответствующих неустоек [3. С. 96].

Другие авторы, напротив, не видят особых препятствий в применении задатка в предварительном договоре. Так, ряд дореволюционных цивилистов допускал использование задатка в качестве обеспечения не самого обязательства, а в качестве «средства принуждения к заключению предположенного договора» – *arrha pactorum imperfectarum* [2. С. 550–551; 13. С. 264], а использование задатка в договоре о продаже недвижимости расценивали все же не как задаток в собственном смысле, а как законную неустойку [14. С. 103]. В.В. Витрянский, ссылаясь на ст. 1599 Проекта Гражданского уложения Российской Империи, которая также предусматривала возможность обеспечения задатком обязательств сторон по предварительному договору, допускал ее и на основе действующего ГК РФ, который как раз аналогичных норм (до изменения редакции ст. 380) не предусматривал [4. С. 602].

Не внесла ясности в вопрос об использовании задатка в предварительном договоре и судебная практика. Как и в теории гражданского права, мнения судей разделились. Одни суды встали на позицию категорического отрицания задатка в предварительном договоре, поскольку любой платеж по предварительному договору влечет угрозу признания такого договора недействительным (см.: постановления Президиум ВАС РФ от 19.01.2010 г. № 13331/09, ФАС Волго-Вятского округа от 28 июня 2011 г. по делу № А82-11940/2009, ФАС Московского округа от 16 июля 2012 г. по делу № А40-76941/11-45-680); другие – на возможное его использование (см.: постановление Президиума ВАС РФ от 07.12.1999 г. № 3806/99, определения ВС РФ от 10.03.2009 г. № 48-В08-19 и от 13.11.2012 г. № 11-КГ12-20, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от

27.05.2016 г. № 13АП-7862/2016 о делу № А56-75311/2015, Президиума Кемеровского областного суда от 11.07.2016 г. № 44Г-85/2016).

Чтобы сгладить существующие противоречия в применении задатка в предварительном договоре, и в судебной практике, и в теории были предприняты попытки выработки компромиссных решений. В частности, Высший Арбитражный Суд РФ, исходя из приоритетной цели сохранения заключенных договоров, предложил механизм перекалфикации договора с условием о задатке, поименованного как предварительный, на договор купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием о предварительной оплате [1. П. 8]. В качестве компромиссного варианта разрешения конфликта между правовой природой задатка и предварительного договора в теории стало предложение введения в оборот конструкции «оборотного или возвратного задатка» [11. С. 216; 9. С. 110–112], то есть задатка, подлежащего возврату при надлежащем исполнении не только денежного, но и иного не денежного обязательства.

Реакцией законодателя на такую весьма спорную судебную и деловую практику, а также на неопределенность доктринальной оценки использования задатка в предварительном договоре стало нормативное закрепление Федеральным законом от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ договорной модели (конструкции) задатка. Этим законом ст. 380 ГК РФ дополнена пунктом четвертым, в соответствии с которым, если иное не установлено законом, по соглашению сторон задатком может быть обеспечено исполнение обязательства по заключению основного договора на условиях, предусмотренных предварительным договором (ст. 429 ГК РФ).

Договорная конструкция задатка принципиальным образом отличается от его императивной модели, урегулированной в § 7 гл. 23 ГК РФ. Во-первых, применительно к задатку в предварительном договоре законодатель кардинально изменил вектор его правового регулирования с императивного на диспозитивный. Следует напомнить, что в период подготовки ГК РФ было выдвинуто предложение о закреплении в общих положениях об обязательствах и договорах правила, предусматривающего, что эти нормы гражданского законодательства предполагаются диспозитивными, если иное не предусмотрено соответствующей нормой либо не вытекает из ее существа [8. С. 122]. Данное предложение, однако, не было принято по соображениям, далеко выходящим за рамки юридической техники. И вот по прошествии более чем двадцати лет, впервые диспозитивное правило п. 4 ст. 380 ГК РФ сконструировано не по обычной модели «презумпции императивности диспозитивной нормы» (императивное правило и добавление – «если иное не предусмотрено соглашением...»), а по мо-

дели «презумпции диспозитивности» (диспозитивное правило и добавление – «если иное не установлено законом»). Это означает, что стороны по общему правилу свободны в установлении задатка, его условий и функций в предварительном договоре, если только иное не установлено иными правилами закона.

Это, во-вторых, означает, что правила п.п. 1-3 ст. 380 и ст. 381 ГК РФ теперь не являются обязательными для сторон предварительного договора при установлении задатка. В противном случае не было никакого смысла менять вектор правового регулирования задатка в предварительном договоре. Напротив, новое правило п. 4 ст. 380 ГК РФ позволяет уйти от унифицированного регулирования задатка в разных форматах его использования, в том числе, в предварительном договоре самостоятельно определять функции задатка, придавать ему разные значения средства понуждения к заключению основного договора (собственно задатка, исключительной неустойки или отступного), либо придавать ему качество возвратности. Поэтому нельзя согласиться с мнением Б.М. Гонгало, что, если стороны предварительного договора в соответствии с п. 4 ст. 380 ГК предусмотрели задаток, то в этой части на их отношения будут распространяться правила пп. 2, 3 ст. 380 и ст. 381 ГК [6. С. 138–139]. Так было бы, если бы п. 4 ст. 380 был изложен по модели презумпции императивности данной диспозитивной нормы.

Наконец, в-третьих, установленная свобода сторон предварительного договора в установлении и локальном регулировании задатка, безусловно, требуют конкретизации того «иного, которое должно быть установлено законом», то есть императивных изъятий из диспозитивной нормы п. 4 ст. 380 ГК РФ. Это чрезвычайно важно, поскольку использование денежного задатка в предварительном договоре не всегда может преследовать благие цели. Как справедливо отмечалось в литературе [7. С. 138–139], задаток в предварительном договоре может быть использован с целью обхода закона, ущемления прав граждан-потребителей и иных лиц, которые не имеют всей полноты возможностей участвовать в формировании условий договора, прикрытия иных сделок или совершения мошеннических действий и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.
2. Барон Ю. Система римского гражданского права. СПб., 2005. 1102 с.
3. Богданова Е.Е., Василевская Л.Ю., Гринь Е.С. [и др.]. Договорное

право России: реформирование, проблемы и тенденции развития: монография / под общ. ред. Л.Ю. Василевской. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. 192 с.

4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 1999. 848 с.

5. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. М., 2002. 222 с.

6. Гражданское право: учебник. В 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2 М., 2017. 543 с.

7. Ермошкина М.Ф. Задаток: понятие, правовая квалификация, отдельные виды и сфера применения. М., 2008. 224 с.

8. Комаров А.С. Гражданский кодекс России как источник частного права // Развитие основных идей Гражданского кодекса России в современном законодательстве и судебной практике: сб. статей, посвященный 70-летию С.А. Хохлова / отв. ред. С.С. Алексеев. М., 2011. С. 106–129.

9. Комиссарова Е.Г., Торкин Д.А. Непоименованные способы обеспечения обязательств в гражданском праве. М., 2008. 144 с.

10. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. Т. 1. М., 2005. С. 45–56.

11. Латынцев А.В. Обеспечение исполнения договорных обязательств. М., 2002. 285 с.

12. Мелихов Е.И. Предварительный договор и задаток // Юрист. 2003. № 4. С. 15–21.

13. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: В 3 т. Т. 3 / под ред. В.А. Томсинова. М., 2003. 608 с.

14. Шершеневич Г.Ф. учебник русского гражданского права. В 2 т. Т. 2. М., 2005. 462 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Иоанн Владимирович Ботанцов – аспирант кафедры теории права и гражданско-правового образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург; **e-mail: Botansoff@mail.ru.**

В статье рассматриваются отдельные нюансы исчисления сроков доверенностей и других односторонних сделок, а также полномочий единоличных исполнительных органов юридических лиц.

***Ключевые слова:** срок; доверенность; директор; полномочия представителя; момент совершения сделки.*

Пространство и время, образуя среду для существования бытия в целом, формируют среду для возникновения правоотношений в частности. Ввиду того, что каждое правоотношение имеет определенное место и время протекания, гражданский закон уделяет особое внимание их регламентации. В частности, моменты и периоды времени, наступление или истечение которых влечет определенные правовые последствия, получили в гражданском праве наименование сроков. Правильное применение сроков обеспечивает осуществление и охрану прав участников гражданских правоотношений. Вместе с тем отдельные ситуации, недостаточно подробно регламентированные законодателем, неизменно вызывают трудности у правоприменителя.

Один из наиболее распространенных случаев неоднозначного исчисления сроков связан со сроками действия доверенностей и других односторонних сделок, юридически значимых волеизъявлений, сроков исковой давности и сроков обязательств. Рассмотрим существующие нюансы на примере доверенностей. Распространено заблуждение, что доверенность начинает действовать на следующий после ее подписания день. Это вызвано неверным толкованием статьи 191 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). На самом деле доверенность наделяет представителя правом действовать от имени представляемого сразу с момента ее выдачи. Это обусловлено общим положением о договорах, которые применяются к доверенностям, если это не противоречит закону, одностороннему характеру и существованию односторонней сделки (ст. 156 ГК РФ). Пункт 1 ст. 425 ГК РФ гласит, что договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения. Моментом совершения сделки (заключения договора) является

момент, когда все участники сделки выразили свою волю. В случае с доверенностью такой участник один – доверитель. Из совокупного толкования статей 154, 156, 425 и 433 Гражданского кодекса ГК РФ следует, что доверенность вступает в силу в момент ее совершения [8].

Окончанием же срока ее действия будет 00 ч. 00 мин. 59 сек. дня, следующего за соответствующим днем соответствующего периода времени, указанного в доверенности, так как действие по доверенности может быть выполнено до двадцати четырех часов последнего дня срока (абз. 1 п. 1 ст. 194 ГК РФ), который начинает течь не с момента начала действия доверенности, а только со следующего за этим дня. Например, доверенность, выданная сроком на один день, действует в течение всего остатка суток, в которые она подписана и до 00 ч. 00 мин. 59 сек. следующего за ними дня. С этим не следует смешивать то, что представляемый вправе в доверенности отсрочить момент возникновения полномочий представителя (скажем, предусмотреть, что полномочия возникают через год после дня выдачи доверенности и далее действуют в течение полугода) [7], то же касается сроков действия соглашений законных представителей на выезд несовершеннолетних за границу и иных документов.

Исходя из всего сказанного выше, следует сказать, что полномочия представителя существуют указанное в доверенности количество дней (месяцев, лет), а также, в дополнение к этому, еще несколько часов или минут, прошедших с момента подписания доверенности до 24 ч. 00 мин. 00 сек. дня, в который она была подписана [6].

Таким образом, в отношении сроков исковой давности и срока исполнения договорного обязательства можно отметить, что ст. 191 ГК РФ предоставляет истцу и должнику определенную льготу: срок также начинает течь не точно в сам момент его породивший, а несколько позже, начиная с 00 ч. 00 мин. 01 сек. следующего дня. Другими словами, у должника физически есть еще некоторый запас времени.

Определенные проблемы на практике вызывает использование доверенностей, удостоверенных за границей. В настоящее время российские нотариусы всё чаще сталкиваются с вопросами международного частного права. В частности, около 2% из рассматриваемых нотариусами наследственных дел так или иначе осложнены иностранным элементом [5], что, зачастую, сопряжено с представлением иностранных наследников по доверенностям, выданным иностранными гражданами. Следует учитывать, что для разных односторонних сделок законодатель установил различные привязки для определения применимого права. В соответствии с нормой, введенной с октября 2013 года (ст. 1217.1 ГК РФ) право, подлежащее применению к отно-

шениям между представляемым и третьим лицом определяется по месту жительства последнего, за исключением полномочий, касающихся отчуждения недвижимого имущества, зарегистрированного в России или представительства в российских судах. Рассмотрим пример: полномочия на ведение наследственного дела предоставлены гражданином Украины лицу, постоянно проживающему в Украине, и такая доверенность выдана бессрочно. По законодательству Украины, она действует вплоть до ее отмены доверителем или его смерти (ч. 3 ст. 247 ГК Украины [4]). Если же поверенным является гражданин, постоянно проживающий на территории Российской Федерации (на момент удостоверения доверенности), то к доверенности будет применяться российское право (ч. 1 ст. 186 ГК РФ), и она будет действовать в течение одного года.

Еще один случай, когда точное определение сроков жизненно необходимо для законного и бесспорного гражданского оборота – это определение срока полномочий единоличного (как и коллегиального) исполнительного органа юридического лица. Вместе с тем правоприменители часто затрудняются собрать воедино все нормы, регламентирующие данный вопрос, и грамотно разрешить его. Рассмотрим нюансы назначения и снятия с должности руководителя юридического лица на примере директора.

Для полноценного функционирования директора как представителя юридического лица необходимо утверждение его в трех статусах: а) как единоличного исполнительного органа; б) как работника в должности руководителя организации; в) как физического лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица.

Утверждение директора в первом статусе происходит по решению учредителей или высшего руководящего органа управления юридического лица. Дата, указанная в протоколе (решении) о назначении директора определяет начало течения срока его полномочий, начиная с этого момента он вправе заключить с уполномоченным учредителем (или председателем высшего руководящего органа) юридического лица трудовой договор и представлять организацию по вопросу регистрации изменений исключительно в отношении внесения сведений о себе как о новом директоре. Так, директор сразу после оформления протокола (решения) о его назначении вправе подписывать заявление по форме № Р14001 в налоговую инспекцию (управление минюста) о внесении сведений о нем как лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, а также выдавать доверенности на подачу такого заявления, а также других необходимых документов в налоговые, пенсионные, страховые, статистические органы и т.п.

После заключения трудового договора директор издает приказ о назначении себя на должность, отражая в нем процедуру, в результате которой он был избран (назначен) учредителями. С момента издания такого приказа директор приобретает второй статус – работника организации, находящегося на руководящей должности. Как правило, после этого оформляется еще и приказ о приеме на работу (по форме № Т-1 или по самостоятельно разработанной форме) для того, чтобы соблюсти формальные требования законодательства о бухучете. В отличие от приказа о вступлении в должность, он не отражает процедуру избрания, а определяет режим и характер работы директора, размер должностного оклада. Если директор является также единственным учредителем общества в одном лице, то трудовой договор не оформляется, а издается только приказ. В любом случае отношения директора с организацией в этом статусе регулируются трудовым законодательством. С момента издания приказа о назначении на должность директор становится таковым для работников организации – он может издавать другие приказы, распоряжения, проводить совещания и т.д., однако он не полномочен представлять организацию в отношениях с третьими лицами, за исключением вопросов, связанных с регистрацией его как директора в соответствующих государственных органах. Срок трудового договора не может превышать пяти лет и срока, на который директор был назначен учредителями, который, в свою очередь, также должен быть не более 5 лет и быть не более и не менее срока, предусмотренного уставом общества.

Утверждение директора в третьем статусе происходит с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ. После этого он приобретает право без ограничения действовать от имени организации в отношениях с третьими лицами, заключать любые сделки и реализовывать любые полномочия, предусмотренные законом и уставом. Для этого он подает соответствующее заявление по форме № Р14001 в налоговую инспекцию (управление минюста) и ждет, когда сведения о его назначении станут общедоступными.

Исходя из вышесказанного, лицо становится директором с момента принятия решения о его избрании (назначении), и срок его полномочий, как единоличного исполнительного органа начинает течь на следующий за этим день, а полномочия его прекращаются в соответствующий день соответствующего года. Например, если директор был назначен 1 июня 2010 года сроком на пять лет, то он действует от имени организации до 2 июня 2015 года включительно. Следует отметить, что после наступления окончания срока его полномочий он не вправе действовать от имени организации, даже если в ЕГРЮЛе еще содержится запись о нем как о директоре. То есть фактически срок

полномочий директора оказывается больше нормативного на несколько часов того дня, когда он был назначен, а срок, в течение которого он представляет организацию в отношениях с третьими лицами – меньше на несколько дней, в течение которых проводилась регистрация изменений в ЕГРЮЛ.

Следует иметь в виду, что прекращение полномочий директора как лица, действующего от имени организации, не связано с прекращением его трудовых отношений. Так, если ни директор, ни общество не выразили желания о расторжении трудового договора, то последний считается заключенным между ними на неопределенный срок в соответствии с правилом ст. 58 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ). Это дает право директору руководить организацией, считаться ее работником, но не влечет автоматического продления его полномочий как единоличного исполнительного органа, которым становится новый директор. Если же новый директор не назначен, то предыдущий директор обязан выполнять функции единоличного исполнительного органа до момента избрания нового руководителя [2], действуя не как директор, а как исполняющий обязанности директора. Это вызвано необходимостью функционирования хозяйствующего субъекта в обычном режиме [1]. При продлении полномочий директора перезаключение трудового договора необязательно, поскольку он пролонгируется автоматически по ст. 58 ТК РФ.

В случае, если организация не хочет назначать нового директора, а последний не желает оставаться на своей должности, то он вправе реализовать свое право на увольнение, установленное ст. 280 ТК РФ. Тогда он подает заявление об увольнении, назначает одного из заместителей или другого сотрудника общества, который обладает необходимой квалификацией и опытом в качестве исполняющего обязанности директора. С таким сотрудником заключается дополнительное соглашение к трудовому договору, издается соответствующий приказ, и директор выдает ему доверенность от имени общества. При этом директор не нарушает действующего законодательства, поскольку лишь назначает временно исполняющего свои обязанности и не решает вопрос об образовании исполнительного органа, а также не вмешивается в сферу компетенции общего собрания [3]. Таким же образом исполняющий обязанности назначается на время отпуска директора, в противном случае организация лишается на время руководящего органа и ответственность за возможные последствия такой ситуации лежит на действующем директоре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 31.07.2009 года по де-

лу № А31-5496/2008-8. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 29.08.2013 года по делу № А11-8974/2012. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

3. Постановление ФАС Уральского округа от 15.03.2010 года по делу № А47-7947/2008. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Закон № 435-IV от 16.01.2003 года «Цивільний кодекс України». Редакція від 02.11.2016 года // Официальный интернет-портал Верховной Рады Украины. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/43515?test=4/UMfPEGznhhecG.ZiRZfgJLHI4mYs80msh8Ie6> (дата обращения: 21.01.2017).

5. Ботанцов Д.В., Малкин О.Ю. Применение нотариусами коллизионных норм в сфере наследственных отношений // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 105–108.

6. Евсеев Е.Ф. Срок действия доверенности // Право и экономика. 2008. № 9. С. 21–23.

7. Петров И.Я. Доверенность: полномочия, срок действия, правила передоверия // Аудиторские ведомости. 2010. № 4. С. 28–34.

8. Постатейный комментарий к главам 9-12 Гражданского кодекса РФ / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2013. С. 432–435.

**К ВОПРОСУ ОБ ОСКОРБИТЕЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ
МНЕНИЯ КАК УСЛОВИИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ,
ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ
ПО ПРАВИЛАМ СТАТЬИ 152 ГРАЖДАНСКОГО
КОДЕКСА РФ**

Евгений Владимирович Гаврилов – эксперт юридического отдела экспертно-правового управления Законодательного Собрания Красноярского края, г. Красноярск; **e-mail: gavrilov@zakon.ru.**

В статье рассматриваются правовые позиции Президиума Верховного Суда РФ, согласно которым оскорбительный характер мнения является условием для защиты чести, достоинства и деловой репутации по правилам статьи 152 ГК РФ. Также автором аргументируется ошибочность данных правовых позиций.

***Ключевые слова:** честь; достоинство; деловая репутация; оценочные суждения; мнения; судебная практика; Верховный Суд РФ; правовые позиции.*

Статья 152 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) предусматривает защиту чести, достоинства и деловой репутации от распространения порочащих и (или) не соответствующих действительности сведений.

При этом Пленум Верховного Суда РФ акцентирует внимание на том, что судебная защита в порядке статьи 152 ГК РФ возможна лишь тогда, когда распространенные сведения представляют собой *утверждения о фактах*, соответствие действительности которых можно проверить. В соответствии с абзацем третьим пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3) оценочные суждения, мнения, убеждения «не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности».

Долгое время указанный тезис, в силу которого защита от мнения по правилам статьи 152 ГК РФ невозможна, не подвергался сомнению судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Ситуация изменилась в связи с принятием Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц.

вой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ от 16.03.2016 г. (далее – Обзор от 16.03.2016 г.) и Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 г. (далее – Обзор от 16.02.2017 г.).

Согласно абзацу первому пункта 6 Обзора от 16.03.2016 г. при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо учитывать, что содержащиеся в оспариваемых высказываниях ответчиков оценочные суждения, мнения, убеждения не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, *если только они не носят оскорбительный характер.*

Из указанной правовой позиции следует, что защита чести, достоинства и деловой репутации по правилам статьи 152 ГК РФ возможна не только от утверждений о фактах, но и от оценочных суждений, мнений, убеждений, носящих оскорбительный характер. Оскорбительный характер является квалифицирующим признаком, позволяющим применять статью 152 ГК РФ для защиты от распространенных оценочных суждений, мнений, убеждений.

В соответствии с абзацем двенадцатым пункта 20 Обзора от 16.02.2017 г., *информация, указывающая на противоправный характер поведения субъекта, носит оскорбительный характер, следовательно, даже при условии ее изложения как субъективного мнения автора может быть основанием для заявления требования о защите деловой репутации.* Данная правовая позиция основана на Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2016 г. № 309-ЭС16-10730.

Нижестоящие суды руководствуются указанными разъяснениями, в частности устанавливают наличие или отсутствие оскорбительного характера у высказанных мнений: при отсутствии оскорбительного характера в удовлетворении иска о защите чести, достоинства или деловой репутации по правилам статьи 152 ГК РФ отказывают (см., например, апелляционные определения Верховного Суда Республики Дагестан от 26.05.2016 г. по делу № 33-1739/2016, Ставропольского краевого суда от 10.06.2016 г. по делу № 33-3868/2016, Ленинградского областного суда от 05.10.2016 г. № 33-5905/2016; постановления Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 07.07.2016 г. по делу № А10-7696/2015, от 20.09.2016 г. по делу № А10-5491/2015, Арбитражного суда Уральского округа от 23.11.2016 г. № Ф09-10006/16 по делу № А47-4552/2015, Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2016 г. по делу № А84-2666/2015), а при наличии оскорбительного характера – исковые требования удовлетворяют (см., например, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.02.2017 г. по делу № А56-33549/2016).

По нашему мнению, с указанными в Обзоре от 16.03.2016 г. и Обзоре от 16.02.2017 г. вышеназванными правовыми позициями невозможно согласиться по нижеследующим основаниям.

1) Категория «оскорбительный характер» характерна не для гражданского, а для административного и уголовного законодательства (см., например, ст. 5.61 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и статьи 297, 319, 336 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) соответственно). «Оскорбительный характер» однозначно означает характер оскорбления. Соответственно при характеристике этого словосочетания следует обращаться к нормам публичного права, в которых предусмотрена защита от оскорбления.

Оскорблением (статья 5.61 КоАП РФ) является унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. В рассмотренном Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ деле (№ 309-ЭС16-10730), которое легло в основу высказанной в абзаце двенадцатом пункта 20 Обзора от 16.02.2017 г. правовой позиции, вопрос касался защиты не чести и достоинства, которые свойственны лишь физическим лицам, а деловой репутации юридического лица. Убеждены, что на юридических лиц не распространяются категории «честь» и «достоинство» [2. С. 13; 3. С. 13; 6. С. 69]. В правовой литературе также отмечается, что юридические лица не могут являться потерпевшими при оскорблении [1. С. 12; 5. С. 25]. В Российской Федерации гражданско-правовая защита от оскорбления законодательно не предусмотрена, в отличие от некоторых других стран, например Республики Армения (статья 1087.1 Гражданского кодекса Республики Армения) [4. С. 206].

Кроме того, в указанном определении Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ оспариваемые сведения не были выражены в неприличной форме, т.к. не содержали нецензурных слов и выражений, грубо нарушающих общественную мораль и нормы общественного приличия. Одной лишь информации, указывающей на противоправный характер поведения субъекта, недостаточно, чтобы квалифицировать наличие оскорбительного характера в высказанном мнении.

2) Оценочные суждения, мнения, убеждения в любом случае не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности (абзац третий пункта 9 постановления Пленума ВС РФ № 3).

Невозможно представить, чтобы суд возложил на ответчика обязанность опровергнуть его субъективное мнение, отказаться от него.

Это было бы прямым нарушением части 3 статьи 29 Конституции РФ, согласно которой никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

На основании изложенного считаем, что оскорбительный характер мнения не может являться условием для защиты чести, достоинства и деловой репутации по правилам статьи 152 ГК РФ. От оскорбительного характера мнений физическое лицо может защищаться в административном (ст. 5.61 КоАП РФ) и уголовно-правовом порядке (статьи 297, 319, 336 УК РФ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Агильдин В.В. Уголовно-правовая характеристика оскорбления // Российский следователь. 2010. № 2. С. 11–14.

2. Володина А. Правовые проблемы аккредитации журналистов // ЭЖ-Юрист. 2006. № 2. С. 13.

3. Гаврилов Е. Честь и бизнес // ЭЖ-Юрист. 2016. № 24. С. 13.

4. Гаврилов Е.В. Компенсация морального вреда как способ защиты юридических лиц в странах Евразийского экономического союза // Защита гражданских прав: избранные аспекты: сб. статей / Московский гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА) / рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2017. 432 с.

5. Иваненко Ю.П. Правовая защита деловой репутации юридических лиц // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 24–26.

6. Потапенко С.В. Судебная защита деловой репутации юридических лиц от диффамации // Право и экономика. 2000. № 6. С. 69–71.

ВЫЯВЛЕНИЕ И УСТРОЙСТВО ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Татьяна Николаевна Дорошенко – доцент кафедры гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, кандидат исторических наук, доцент, г. Великий Новгород; e-mail: doroshenkotn@mail.ru.

В статье рассмотрены вопросы, связанные с выявлением и устройством детей, оставшихся без попечения родителей. Приведены примеры форм устройства детей в Новгородской области.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей; формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.

Правовое регулирование выявления и устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется главой 18 Семейного кодекса РФ, Федеральным законом от 16 апреля 2001 года «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», Федеральным законом от 24 апреля 2008 года «Об опеке и попечительстве».

Законодательством определен административный порядок проведения процедуры выявления, устройства и учета детей, оставшихся без попечения родителей. Главным субъектом проведения такой процедуры являются органы опеки и попечительства по месту фактического нахождения детей. Согласно ст. 122 Семейного кодекса РФ в случае, если должностным лицам образовательных и медицинских учреждений, а также иным другим лицам станет известно о случаях смерти родителей ребенка и отсутствия попечения других родственников, а также о фактах отсутствия должного родительского воспитания ребенка, то они обязаны сообщить об этом в органы опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. Далее – орган опеки и попечительства в течение трех дней исследует условия жизни ребенка и при выявлении факта отсутствия заботы о нем родителями или другими родственниками обеспечивает защиту прав и интересов ребенка до дальнейшего решения об его устройстве.

В течение месяца со дня поступления сведений о ребенке орган опеки и попечительства должен обеспечить устройство ребенка.

Первоначально орган опеки и попечительства пытается организовать устройство ребенка на воспитание в семью граждан на террито-

рии субъекта Российской Федерации, где проживал ребенок, а уже при отсутствии такой возможности федеральный орган исполнительной власти оказывает содействие в устройстве ребенка на воспитание в семью граждан на территории Российской Федерации.

Для учета детей, которые остались без попечения родителей, созданы региональный и федеральный банки данных о детях, оставшихся без попечения родителей. В них содержатся анкетные данные на детей.

Вот уже 11 лет в России действует сайт usynovite.ru, который помогает детям обрести новый дом, родителей, веру в будущее. А опекунам и приемным родителям – родительское счастье и новых членов семьи. За время работы сайта количество анкет в банке данных детей-сирот сократилось более чем на 100 000 человек. На 1 марта 2017 года в федеральном банке данных находится 57876 детей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 123 Семейного кодекса РФ дети, которые в силу определенных причин остались без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов.

В теории семейного права формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, классифицируют по следующим признакам [3. С. 231]:

1. В зависимости от субъекта, который осуществляет воспитание ребенка, формы устройства подразделяют на формы «индивидуального» устройства и формы «неиндивидуального» устройства. При «индивидуальном» устройстве ребенок передается на воспитание физическому лицу или физическим лицам. К такой форме устройства ребенка можно отнести усыновление ребенка, опеку и попечительство, приемную семью, патронатную семью. При форме «неиндивидуального» устройства ребенок передается на попечение юридическому лицу. При невозможности устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семью органы опеки и попечительства устраивают таких детей в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно пункту 1 статьи 155.1 Семейного кодекса РФ таким устройством является помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги или в некоммерческие организации, если

это не противоречит целям, ради которых они созданы. К таким относятся: Дом ребенка; Детский дом; Школа-интернат; Санаторный детский дом; Специальный (коррекционный) детский дом и другие.

2) В зависимости от длительности отношений формы устройства подразделяются на временные и длительные. К временным формам устройства необходимо отнести воспитание и образование ребенка в организации для детей, оставшихся без попечения родителей. Это связано с тем, что, несмотря на воспитание в таком учреждении, органы опеки и попечительства обязаны продолжать поиски семьи для этого ребенка. Опека и попечительство также носит временный характер, поскольку устанавливается лишь до совершеннолетия опекаемого ребенка. Что касается приемной семьи и патронатной семьи, то эти формы устройства также носят временный характер, так как являются всего лишь разновидностями опеки и попечительства. Отличие заключается лишь в том, что при осуществлении классической опеки и попечительства деятельность опекуна по воспитанию ребенка осуществляется на безвозмездной основе. А при воспитании ребенка в приемной или патронатной семье приемные и патронатные родители осуществляют воспитание ребенка за вознаграждение.

Такая форма устройства, как усыновление предполагает длительные, даже пожизненные отношения. Однако здесь длительность отношений играет роль при установлении факта усыновления, но в дальнейшем усыновленный ребенок может быть возвращен и тогда длительность отношений будет прервана.

Новгородская область является одним из ведущих субъектов по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, в семью. В нашем регионе самой распространенной формой воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, является приемная семья. Общее количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Новгородской области на конец 2015 года составило 3875 человек, из них 92% воспитываются в семьях. В том числе усыновленные (удочеренные) – 871; переданных под опеку (попечительство) на безвозмездной основе – 919; переданных под опеку (попечительство) на возмездной основе по договору о приемной семье – 1786 [1].

На сегодняшний день в Новгородской области функционируют три учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: государственное областное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, № 1» в г. Боровичи; Государственное областное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «Детский дом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, № 3»; Государственное областное бюджетное общеобразовательное уч-

реждение «Школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, № 5» Новгородский район, д. Подберезье [3].

Устройство детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью является приоритетной политикой государства. А для практической реализации такой политики необходимо ее качественное и эффективное воспроизведение в субъектах Российской Федерации.

Своевременное выявление детей, оставшихся без попечения родителей, позволит защитить права и интересы таких детей. Однако при выборе формы устройства ребенка органам опеки и попечительства необходимо придерживаться приоритетной политики государства по устройству ребенка в семью, так как именно семейное воспитание может стать залогом успешного развития ребенка как личности, так и его социализации в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Опека и попечительство // Департамент образования и молодежной политики Новгородской области: [сайт]. URL: <http://www.edu53.ru/education/custody> (дата обращения: 03.03.2017).

2. Перечень учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Новгородской области // Департамент образования и молодежной политики Новгородской области: [сайт]. URL: <http://edu53.ru/education/custody/femili/dd/perechen/> (дата обращения 03.03.2017).

3. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник. М: ИНФРА-М, 2010. 719 с.

О.Б. Дронова

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫХ К ОБОРОТУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ

Ольга Борисовна Дронова – профессор кафедры криминалистической техники, Волгоградская академия МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Волгоград; **e-mail: nio-va@rambler.ru**.

В статье рассмотрены международные и российские комплексы требований, предъявляемых к производству, упаковке, системе тестирования и маркировке различных потребительских товаров.

Ключевые слова: *потребительские товары; безопасность; маркировка; система национальных стандартов.*

Современный этап товарооборота характеризуется глобализацией мировой системы, вызванной развитием экономических связей между

странами, либерализацией торговли, созданием современных систем коммуникации и информации, мировых технических стандартов и норм. Наряду с традиционными объектами рынка стремительное развитие получили высокотехнологичные производства с внедрением инновационных разработок, особенно в области вычислительной техники и информационных технологий.

Развитие индустрии пищевой промышленности связано с применением методов синтетической биологии и использованием принципов инженерии в биотехнологиях. Введение в оборот генно-инженерно-модифицированных организмов и продукции, полученной с их применением или содержащей указанные объекты, а также появление на рынке «искусственной еды» требуют от государства совершенствования системы технического регулирования, санитарного и фитосанитарного надзора, а также контроля в области обеспечения безопасности пищевых продуктов для здоровья человека.

Объединенный комитет Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 1956 г. создал и периодически пополняет перечень правил и требований к пищевым добавкам, используемым для придания необходимых визуальных и вкусовых характеристик, консервации и иных технологических процессов обработки и переработки пищевых продуктов, отдельно выделяются запрещенные к использованию.

При этом определяют допустимое безопасное количество (приемлемое для ежедневного потребления) добавок и других посторонних веществ в продуктах питания, как правило, с определенным коэффициентом безопасности, при котором не наблюдается «пагубное воздействие». Современная оценка риска химических веществ в любых товарах может быть представлена в виде алгоритма, в который входит:

- идентификация опасности (тип вредного воздействия, например, является ли канцерогенными или мутагенными),
- оценка количественного составляющего вредного вещества (после проведения исследований на токсичность химического вещества),
- оценка воздействия на организм.

В международной торговле основное внимание уделяется оценке риска для здоровья и безопасности использования потребительских товаров различных групп. Созданы и периодически подлежат корректированию микробиологические критерии, гарантирующие безопасность использования потребителями продукции, с учетом динамических свойств микроорганизмов, которые должны соответствовать санитарно-гигиеническим требованиям [2. С. 49].

Продукция, поступающая в товарооборот, должна проходить соответствующие испытания и тестирования, по результатам на упаковку наносится соответствующая маркировка, свидетельствующая об от-

сутствии в товарах запрещенных веществ (ГМО, ингредиентов, выращенных с использованием пестицидов, гербицидов, ядохимикатов и искусственных удобрений, искусственных консервантов, красителей и вкусовых добавок). На упаковках товаров, поставляемых на российский рынок, можно встретить знаки:

- ЕАС (European Asian Community) – единого знака обращения продукции на рынке государств-членов Таможенного союза (Россия, Беларусь, Казахстан, Армения), подтверждающего соответствие продукции минимальным требованиям;

- знак РОСтеста (Россия), подтверждающий соответствие товара стандарту ГОСТ и означающий, что продукция сертифицирована, соответствует установленным стандартам качества и на неё оформлен сертификат соответствия;

- маркировка СЕ является единственным обозначением соответствия определенной продукции на требования к качеству на территории Европейского Союза (ЕС), гарантирующего, что производимая изготовителем продукция полностью соответствует требованиям безопасности для человека и окружающей среды, а также подтверждает возможность свободного передвижения продукта по всей территории ЕС;

- соответствия органическим стандартам ЕС и т.д.

В большинстве стран законодательства, регламентирующее правила безопасности товаров и связанные с ними меры контроля, весьма схожи. В Европейском Союзе разногласия, существовавшие в законодательствах разных стран, были преодолены с помощью принятия единых правил национальных политик. Дополнительно государства, входящие во Всемирную торговую организацию (ВТО), принимают обязательства по выполнению основных соглашений и юридических документов, объединенных термином «Многосторонние торговые соглашения», которые предусматривают основы режима торговли товарами и определяют: особенности регулирования торговли сельскохозяйственными товарами, текстилем, одеждой и т.д.; условия применения мер санитарного и фитосанитарного контроля; условия применения стандартов, технических регламентов, процедур сертификации; правила определения страны происхождения товаров; процедуру и форму лицензирования импорта [1. С. 23].

Периодически в средствах массовой информации размещают сообщения о временном запрете или ограничениях ввоза в страну конкретных товаров, содержащих вещества, запрещенные к распространению на территории государства. В ряде случаев они вызваны результатами проведения микробиологических и иных исследований с выдачей необходимых рекомендаций, на основании которых принимается соответствующее государственное решение, но нередко такие за-

преты вызваны политической ситуацией и являются мерой экономического воздействия на страну-производителя.

В целом основным принципом товарооборота должно быть соответствие стремительно развивающихся промышленных технологий по выпуску продовольственных и бытовых товаров существующему законодательству, регламентирующему правила товарооборота. Однако на практике данный принцип не всегда может быть реализован в силу значительного разнообразия как самих потребительских товаров, а также производств, осуществляющих их выпуск с применением новых, не всегда прошедших должную апробацию технологий, так и значительной «косности» законодательной базы.

В зависимости от места производства, вида, предназначения и иных критериев товара проверочные и контрольные функции в сфере товарооборота в нашей стране осуществляют Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство здравоохранения Российской Федерации, Федеральная таможенная служба Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка (Росалкогольрегулирование), Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) и т.д.

Современным законодательством предусмотрен ряд обязательных для соблюдения требований [3. С. 114]: к качеству и безопасности товаров и их упаковке; к размещению на них информации о наименовании, предназначении, производителе, используемых компонентах, сроках изготовления и сроках годности; по снабжению соответствующей маркировкой; по соблюдению процедуры оценки соответствия продуктов обязательным требованиям.

Более детально требования к конкретным товарам закреплены в национальных стандартах, технических регламентах Таможенного союза и Российской Федерации, санитарно-эпидемиологических правилах и иных нормативных документах, регламентирующих технические и юридические свойства.

Новый федеральный закон «О стандартизации в Российской Федерации» подразумевает под понятием национального стандарта документ, разработанный в соответствии с установленными требованиями, в котором для всеобщего применения устанавливаются общие характеристики объекта стандартизации, и содержащий лишь общие правила и принципы в отношении объекта стандартизации. К документам по стандартизации закон относит документы национальной системы стандартизации; общероссийские классификаторы; стандарты организаций, в том числе технические условия; своды правил; документы по

стандартизации, которые устанавливают обязательные требования в отношении объектов стандартизации. Национальные стандарты разрабатываются на основе результатов научных исследований (испытаний) и измерений; положений международных стандартов, региональных стандартов, региональных сводов правил, стандартов иностранных государств, сводов правил иностранных государств, стандартов организаций и технических условий, которые содержат новые и (или) прогрессивные требования к объектам стандартизации и способствуют повышению конкурентоспособности продукции (работ, услуг); приобретенного практического опыта применения новых видов продукции, процессов и технологий.

Национальные стандарты Российской Федерации должны соответствовать международным стандартам, за исключением случаев, когда это невозможно вследствие несоответствия требований международных стандартов климатическим и географическим особенностям нашей страны, техническим и (или) технологическим особенностям или по иным основаниям. Кроме того, предусмотрена возможность несоответствия российских стандартов международным, при принятии которых Российская Федерация в соответствии с установленными процедурами выступала против их утверждения или их отдельных положений.

В настоящее время в России действуют более 30 технических регламентов Таможенного союза и 11 технических регламентов Российской Федерации, вступивших в силу в 2012–2015 гг., устанавливающие обязательные требования к ряду потребительских товаров продовольственного и бытового назначения.

Своевременная организация контроля со стороны государственных проверяющих и контролирующих структур, а также общественных объединений по защите прав потребителей должна в полной мере обеспечивать поступление в товарооборот продукции полностью безопасной и соответствующей установленным правилам, требованиям и регламентам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дронова О.Б. Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений в сфере производства, хранения и сбыта товаров, не соответствующих установленным требованиям: монография / под науч. ред. Б.П. Смагоринского. М.: Юрлитинформ, 2017. 168 с.
2. Филиппов П.М., Дронова О.Б. Правовые режимы оборота пищевых продуктов в Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 1 (36). С. 48–51.
3. Чапкевич Л.Е. Качество и безопасность потребительских товаров: эволюция правового регулирования // Адвокат. 2005. № 7. С. 112–115.

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ОБУЧАЮЩЕЙ НАСТОЛЬНОЙ ИГРЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС»

Иван Степанович Иванов – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, г. Астрахань; **e-mail:** van-step@yandex.ru.

Алексей Сергеевич Кусков – генеральный директор ООО «Правовой центр "Юрпрофи"», магистр юриспруденции, г. Саратов; **e-mail:** askuskov@mail.ru.

В статье определяется образовательный и воспитательный потенциал настольных игр, раскрываются понятие и основные отличительные признаки юридических настольных игр, особенности их применения в учебном процессе при подготовке бакалавров юриспруденции. Особое внимание уделяется возможностям разработки и применения юридических настольных игр при изучении дисциплины «Гражданский процесс». Сделаны выводы о дальнейшем развитии указанного интерактивного метода обучения в высшей школе.

Ключевые слова: *бакалавр юриспруденции; гражданский процесс; интерактивные методы обучения; юридические настольные игры.*

Настольные игры, несмотря на длительную историю их применения, крайне редко используются в процессе обучения студентов высших учебных заведений. В российской образовательной практике примеры юридических настольных игр вообще единичны и чаще всего имеют в своей основе развлекательную, а не обучающую фабулу. Вместе с тем, образовательный и воспитательный потенциал юридических настольных игр очень велик, их с успехом можно использовать в процессе преподавания ряда гражданско-правовых и процессуальных дисциплин. В своей работе авторы представили личный опыт разработки и использования обучающей настольной игры в ходе преподавания дисциплины «Гражданский процесс».

Несмотря на то, что юридические настольные игры имеют много общих признаков с другими интерактивными методами обучения, например, с деловыми играми, имеется и ряд отличительных их характеристик:

1. Настольные игры имеют четкую временную и пространственную привязку – проводятся, за редким исключением, в строго определенное время с использованием стола или иной локальной поверхно-

сти.

2. Настольные игры отличаются наличием разнообразной игровой атрибутики (игровое поле, фишки, карточки, правила игры и т.д.), которая может использоваться в качестве раздаточного материала, учебных, методических и наглядных пособий.

3. Основная фабула игры, ее алгоритм, правила проведения predeterminedены изначально, в большинстве случаев их нельзя корректировать, изменять, подстраивать под свои дидактические цели и интересы.

4. В процессе разыгрывания настольных игр всегда участвуют как минимум два участника или две команды, а применение программного и аппаратного обеспечения в настольных играх заведомо исключается.

5. Настольным играм присуще свойство условности, так как они не предполагают вступление студентов в активное межличностное взаимодействие друг с другом – это позволяет использовать такие игры в конфликтных группах.

6. Для настольных игр не характерно распределение ролей, а если таковое и предполагается, то оно подчинено сюжетной линии самой игры.

Итак, настольная игра представляет собой способ проведения интерактивных занятий и активизации учебной деятельности студентов, в основе которого лежат определенные идеи, игровой алгоритм, механика, средства визуализации и атрибутика, а сам игровой процесс при этом строго локализован в пространстве (например, реализуется за столом).

Нами предложена обучающая настольная игра «Судебный марафон» по дисциплине «Гражданский процесс». Специфика игры заключается в следующем: во-первых, данная игра относится к этапным их разновидностям – то есть она проводится не в пределах одного занятия, а в течение всего семестра, отведенного на изучение дисциплины; во-вторых, игра включает в себя все стадии гражданского процесса – от подачи искового заявления в суд первой инстанции до рассмотрения дела в суде надзорной инстанции; в-третьих, указанная игра предполагает участие в ее разыгрывании минимум двух студенческих команд (по 4–6 человек); в-четвертых, игра отличается разнообразной игровой атрибутикой (кубики, фишки, карточки событий, штрафные карточки, игровое поле и т.д.); в-пятых, в финале студент должен из полученных за правильные ответы пазлов (составных частей общего пазла-картинки) собрать резолютивную часть решения суда надзорной инстанции (если такое решение полностью собрано, то команда считается выигравшей).

Сама игра разрабатывается и проводится следующим образом:

1. Преподаватель разрабатывает игровое поле, включающее в себя подготовительный, промежуточные и основные этапы. В подготовительный этап можно включить следующие стадии: определение подведомственности и подсудности; определение круга лиц, участвующих в деле; составление искового заявления; определение цены иска и судебных расходов; правила соблюдения процессуальных сроков; подача искового заявления в суд. Первый основной этап предполагает разыгрывание игры с имитацией процессуальных действий в суде первой инстанции: принятие искового заявления; распорядительные действия сторон; подготовка дела к судебному разбирательству; стадии судебного разбирательства; доказательства и доказывание; решения и определения суда первой инстанции; распорядительные действия суда первой инстанции.

В рамках первого промежуточного этапа выделим следующие стадии: оформление апелляционной жалобы; соблюдение сроков апелляционного обжалования; подача апелляционной жалобы. Данный этап заканчивается основным этапом «Суд апелляционной инстанции», где разыгрываются следующие процессуальные действия: распорядительные действия сторон; действия суда первой и второй инстанций после получения жалобы; порядок, пределы и сроки рассмотрения дела; определения суда апелляционной инстанции и их обжалование. После прохождения этого этапа наступает второй промежуточный этап, связанный с оформлением, соблюдением сроков подачи и подачей кассационной жалобы в вышестоящий суд.

Основной этап «Суд кассационной инстанции» включает четыре игровые стадии: распорядительные действия сторон; действия суда кассационной инстанции после получения жалобы; порядок, пределы и сроки рассмотрения дела в суде кассационной инстанции; постановления и определения суда кассационной инстанции и их обжалование. После прохождения указанного этапа студенты проходят на третий промежуточный этап, включающий следующие стадии: оформление надзорной жалобы; соблюдение сроков надзорного обжалования; подача надзорной жалобы. Завершающим этапом игры является этап «Суд надзорной инстанции», включающий такие стадии, как: действия суда надзорной инстанции после получения жалобы; порядок, пределы и сроки рассмотрения дела в суде надзорной инстанции; постановления и определения суда надзорной инстанции.

2. В рамках каждой стадии игры студенты вытягивают карточки с 2–3 вопросами, верные ответы на которые приносят команде один элемент общего пазла. Если команда ответила на вопросы неверно, то выбирается из колоды штрафная карточка, которая может предпола-

гать пропуск хода, штрафные очки, переход на один ход назад и т.д. При этом развитие игры предполагается в ролевом ключе – одна команда выступает в роли истца, а другая команда – в роли ответчика. Если одна из сторон не может ответить на свои вопросы, то право такого ответа может быть передано другой стороне, которая получит в случае правильного ответа двойные бонусные баллы.

3. Командные треки (маршруты) могут пересекаться в определенных точках, в которых происходят различные процессуальные действия: опросы свидетелей; вызов специалистов; проведение экспертиз; заявление ходатайств; судебные прения; озвучивание позиций истца и ответчика и т.д. В местах пересечения командных треков следует предусмотреть введение соревновательных элементов в игру – например, предусмотреть судебные прения, озвучивание позиций сторон и т.д.

4. На игровом поле определенные стадии игры могут увязываться с наступлением тех или иных событий – когда команды тянут карточки событий из заранее подготовленной преподавателем колоды. События могут быть различными: заявления ходатайств и жалоб; оформление процессуальных документов; проведение экспертиз; уточнение исковых требований; заключение мирового соглашения и т.д. Сложность событий предопределяет то, что команда, которая наиболее успешно справится с такими заданиями, удваивает предусмотренные для этой стадии очки или баллы.

5. В качестве оценочных средств в игре могут использоваться очки, баллы, оценочные и призовые карточки, штрафные карточки, игровые деньги и т.д. На полученные командой бонусы можно приобрести как отдельные элементы пазла, которые студентам не удалось получить в процессе игры, так и приобрести право дополнительного хода, нейтрализовать действие штрафных карточек и даже ухудшить позиции противника. При подведении итогов отдельно выделяются команды и игроки, набравшие наибольшее количество призовых бонусов.

Итак, образовательный потенциал юридических настольных игр практически не реализован. Тем не менее, красочность, занимательность, креативность, простота настольных игр не могут не способствовать активному их включению в учебный процесс в качестве одного из интерактивных методов проведения занятий. Однако для раскрытия такого потенциала настольных игр необходимо главное условие – креативность и заинтересованность преподавателей, желающих мотивировать студентов, сделать изучение своей дисциплины интересным и запоминающимся.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИЗНАНИЯ ДЕМОТИВАТОРА ОБЪЕКТОМ АВТОРСКОГО ПРАВА

Кирилл Борисович Константинов – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kirry11@mail.ru**.

В статье анализируется возможность признания демотиватора объектом авторского права. Исследуется правовой режим демотиватора как охраняемого произведения. Ставится вопрос о соотношении интеллектуальных прав автора демотиватора с интеллектуальными правами автора первоначального произведения.

Ключевые слова: авторские права; личные неимущественные права; исключительное право; производное произведение; неприкосновенность произведения; пародия.

Общеизвестно, что родовым объектом авторского права выступает произведение. При этом Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ), не определяя данную категорию, тем не менее, формулирует признаки охраноспособных произведений и классифицирует их на научные, литературные и произведения искусства. При этом закон использует их не всегда в традиционно понимаемых смыслах. Так, под произведениями литературы подразумеваются произведения, выраженные в словесной (языковой) форме (например, устные выступления, программы для ЭВМ и др.). Под произведениями науки имеются в виду такие произведения, основное содержание которых заключается в выработке и (или) систематизации (унификации) объективных знаний о действительности. Все остальные произведения относятся к произведениям искусства (художественные, скульптурные, графические и многие другие произведения).

Примечательно, что законодатель постарался сориентировать правоприменителя, сформулировав в п. 1 ст. 1259 ГК РФ перечень конкретных видов произведений. В силу того, что данный перечень является открытым, к нему могут быть отнесены и те объекты, которые в нем прямо не перечислены. Это обстоятельство предоставляет широкие возможности по предоставлению правовой охраны тем объектам, которые возникают в процессе творческой деятельности авторов и не поименованы в тексте закона. С другой стороны, иногда это порождает определенные затруднения, в случаях, когда возникает необходи-

мость точно определить, имеем ли мы дело с произведением как объектом авторского права или же нет, а также, когда нужно определить пределы законного использования такого объекта.

В последние годы появилось немало новых видов произведений, признание которых объектами авторского права вызывало определенные сомнения и приводило к спорам. Например, произведения боди-арта – натальная живопись, макияж (см., например, определение № 2-177 2-177/12 2-177/2012 33-8794 от 20 июня 2012 г. Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга); внешний вид пищевых изделий; юридические документы; инсталляции; перформансы и т.п.

Не имея возможности в рамках отведенного объема рассматривать ряд подобного рода объектов, сосредоточимся на таком специфическом объекте, как демотиватор. Их создание и использование стало чрезвычайно распространенным явлением в последние годы. Особенно много их встречается в Интернете, в частности, в социальных сетях, нередко пользователи делятся друг с другом ими при помощи мобильных телефонов и иных средств связи.

Прежде чем пытаться ответить на вопрос о правовой природе демотиватора, попытаемся определить этот объект. В современных официальных словарях нам не удалось выявить данное понятие. Словарь синонимов В.Н. Тришина соотносит понятие «демотиватор» с понятием «постер» [4. С. 508]. В издании «Словарь иностранных слов» под редакцией Н.Г. Комлева постер определен как «художественно оформленный плакат, используемый для декоративных целей (чаще с изображением актера, музыканта, спортсмена); также плакат как предмет коллекционирования у любителей поп-арта» [3. С. 534]. Н. Брагина отмечает, что «...Демотиваторы представляют собой новый интернет-жанр, в котором вербальное синтезировано с визуальным и определенным образом воздействует на адресата» [2. С. 51].

Представляется, что прямое соотношение понятий демотиватор и постер – не совсем верное. Действительно, демотиватор представляет собой какое-либо изображение (картинка, фотография и т.п.), обычно помещаемое в черную рамку и с размещенной под ней надписью в виде комментария, нередко неожиданного содержания. Совокупность изображенного на картинке и текста побуждает зрителя к неожиданным размышлениям и выводам на ту или иную тему. Демотиваторы можно классифицировать и по смыслу – философские, социально-рекламные, сатирические и т.д. Тематика демотиваторов также может быть чрезвычайно широкой.

Что же представляет собой демотиватор с точки зрения авторского права? Прежде всего, убедимся в том, что действительно имеем дело с произведением. Доктрина и судебная практика традиционно предъяв-

ляют к произведению следующие требования: оно должно носить творческий характер, быть выражено в объективной форме, быть воспроизводимым. Формально демотиватор в большинстве ситуаций подпадает под эти критерии. Однако поскольку в случае с такими произведениями речь как, правило, идет о картинке или фотографии, сопровождающейся какой-либо надписью, то в данной ситуации сама эта картинка или фотография изначально является охраняемым произведением (за исключением случаев, когда подобные объекты не являются произведениями в силу отсутствия в них творческого элемента, если они не признаются объектами авторских прав (п. 6 ст. 1259 ГК РФ, в иных случаях, предусмотренных законом). Подпись же к такому изображению делается, как правило, непосредственно создателем демотиватора.

С учетом сказанного можно сделать вывод, что демотиватор представляет собой производное произведение. В соответствии с п. 1 ст. 1260 ГК РФ, автору производного произведения принадлежат авторские права на осуществленную переработку другого (оригинального) произведения. В п. 4 той же статьи указывается, что авторские права автора производного произведения охраняются как права на самостоятельные объекты авторских прав независимо от охраны прав авторов произведений, на которых основано производное или составное произведение. При этом в п. 3 ст. 1260 ГК РФ подчеркивается, что автор производного или составного произведения осуществляет свои авторские права при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для создания производного или составного произведения.

Из приведенных норм можно сделать вывод, что, во-первых, автор демотиватора – это автор производного произведения. Во-вторых, он вправе создавать такое произведение в любом случае, однако реализовать свое исключительное право на него он может только при соблюдении прав автора того изображения или фотографии, которое было положено в основу демотиватора. В-третьих, при создании такого произведения необходимо учитывать личные неимущественные права автора первоначального произведения. И вот тут возникает, пожалуй, главная трудность.

Автор произведения обладает правом на неприкосновенность произведения (пп. 4 п. 2 ст. 1255 ГК РФ). В п. 1 ст. 1266 ГК РФ раскрывается содержание этого права: не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями (право на неприкосновенность произведения).

Поскольку одним из главных элементов демотиватора является нанесение на первоначальное произведение какой-либо надписи, а нередко и изменение самого оригинального произведения, то налицо нарушение прав автора первоначального произведения. Таким образом, у него появляется основание для защиты своего нарушенного права. Отметим, что ни на одном из выявленных нами в сети Интернет демотиваторе не было размещено указание на автора оригинального произведения.

В контексте сказанного может возникнуть вопрос: нельзя ли считать демотиватор разновидностью пародии? В таком случае в соответствии с п. 4 ст. 1274 ГК РФ, создание произведения в жанре литературной, музыкальной или иной пародии либо в жанре карикатуры на основе другого (оригинального) правомерно обнародованного произведения и использование этих пародий либо карикатуры допускаются без согласия автора или иного обладателя исключительного права на оригинальное произведение и без выплаты ему вознаграждения. Закон не дает более подробного указания или пояснения относительно критериев разграничения пародии и незаконного использования произведения другого автора. Представляется, что при возникновении спора в каждом конкретном случае необходимо будет устанавливать, направлено ли производное произведение на пародирование оригинального либо же в данном случае имеет место нарушение авторских прав.

Таким образом, рассмотрев такой популярный и специфический объект, как демотиватор, можно сделать следующие выводы. Во-первых, демотиватор может считаться произведением при наличии в нем необходимых признаков произведения. Во-вторых, демотиватор в большинстве случаев представляет собой производное произведение, а, следовательно, его использование должно подчиняться требованиям закона в части реализации прав на производные произведения. В-третьих, демотиватор в большинстве случаев не является пародией, а значит, его использование не подпадает под правило п. 4 ст. 1274 ГК РФ. В-четвертых, в случае, когда на демотиваторе отсутствует указание на автора оригинального произведения, а само его использование не относится к случаям свободного использования произведений, у автора первоначального произведения появляются основания на защиту своих нарушенных интеллектуальных прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой, части второй, части третьей, части четвертой. Новая редакция ГК РФ с фундаментальными изменениями. С постатейными материалами и практическими разъяснениями официальных органов. М.:

Книжный мир. 2017. 1088 с.

2. Брагина Н. Демотиваторы со смыслом и наивные толкования: о соотношении вербального и визуального // Антропологический форум. 2014. № 21. С. 49–65.

3. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2006. 672 с.

4. Тришин В.Н. Словарь синонимов. 2013. 718 с. URL: <http://www.trishin.ru>.

М.Н. Кузбагаров, Е.В. Кузбагарова

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТЫ ФИРМЕННОГО НАИМЕНОВАНИЯ КАК СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Муслим Назаргалиевич Кузбагаров – заместитель начальника кафедры гражданского права и гражданского процесса, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: muslim_72@mail.ru**.

Елена Викторовна Кузбагарова – доцент кафедры правоведения, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: elenakuzbagarova@mail.ru**.

В статье рассмотрены вопросы эффективности реализации института защиты средств индивидуализации хозяйствующих субъектов, в частности фирменного наименования.

Ключевые слова: фирменное наименование; защита; судебная защита; механизм защиты.

Коммерческий успех предпринимателей во многом предопределяется индивидуализацией их деятельности и ее результатов. Для достижения конкурентных преимуществ необходимо грамотно сочетать управление денежными потоками, производственные процессы с эффективным управлением исключительными правами на средства индивидуализации [6. С. 43]. Эффективное использование средств индивидуализации способствует повышению качества продукции, в чем заинтересованы не только участники торгового оборота, но и государство, которое, в свою очередь, осознает необходимость создания специальных мер, обеспечивающих охрану, использование и защиту средств индивидуализации. В настоящее время нарушения прав на средства индивидуализации участников гражданского оборота в целом становятся все более распространенными. Среди самых часто совершаемых нарушений являются: 1) использование третьими лицами

в качестве наименования организации или товарного знака обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с наименованием правообладателя; 2) искажение наименования юридического лица путем неправильного указания организационно-правовой формы или искажения оригинальной части наименования в актах государственных органов, третьими лицами или в рекламе [8. С. 213.].

Совершение деликта, т.е. нарушение интеллектуальных прав, приводит к включению механизма защиты интеллектуальной собственности. Защита интеллектуальных прав – это, прежде всего, государственная деятельность принудительного характера, в части 4-й Гражданского кодекса РФ указано, что интеллектуальные права защищаются всеми способами, допустимыми действующим законодательством (ст. 1250 ГК РФ). Порядок и границы применения конкретных способов защиты определяются характером совершенного нарушения субъективного права, которое и подлежит защите.

В настоящее время принято различать две разновидности форм защиты: юрисдикционную и неюрисдикционную. Внутри юрисдикционной формы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности выделяют общий и специальный порядок защиты [10. С. 143]. При использовании общего порядка субъективные права на защиту реализуются путем обращения в судебные органы в соответствии с подведомственностью: суды общей юрисдикции, арбитражные суды, третейские суды, суд по интеллектуальным правам. Специальный порядок защиты осуществляется путем обращения лица, чьи права были нарушены, в соответствующий компетентный орган: антимонопольный, таможенный или в палату по патентным спорам. Но принятое таким административным органом решение в любом случае может быть оспорено в судебном порядке.

Неюрисдикционная форма защиты сводится в основном к самозащите прав на объекты промышленной собственности и предполагает совершение оперативных мер реагирования и воздействия.

Характерной чертой нынешнего этапа развития средств индивидуализации являются особенности взаимоотношений фирменных наименований и доменных имен. Под доменным именем в Интернете понимается уникальное алфавитно-цифровое имя, указывающее путь к соответствующему серверу сети. Обладая несомненными экономическими преимуществами, доменные имена являются не только самостоятельными средствами индивидуализации, но и могут содержать другие средства индивидуализации или их части в своем составе. При этом доменные имена указывают на легкодоступный источник информации о соответствующем производителе или товаре.

В связи с увеличением количества регистрации доменных имен

верхнего уровня ru, увеличивается количество споров, связанных с неправомерным использованием в доменных именах чужих средств индивидуализации: фирменных наименований, товарных знаков, знаков обслуживания [9. С. 189.].

Приведем пример из судебной практики, подтверждающий факт защиты нарушенных прав, связанных с использованием доменного имени. Публичное акционерное общество «Российские железные дороги» (далее – ПАО «РЖД») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к Чумакову А.А. с требованиями: о признании администрирования доменного имени rzd-shop.ru Чумаковым А.А. нарушением исключительных прав ПАО «РЖД» на общеизвестный товарный знак по свидетельству № 115 и товарные знаки по свидетельствам №№ 341333, 341334; о признании администрирования доменного имени rzd-shop.ru Чумаковым А.А. нарушением исключительных прав ПАО «РЖД» на фирменное наименование; о запрете Чумакову А.А. использовать товарные знаки ПАО «РЖД» по свидетельствам №№ 115, 341333, 341334 в доменном имени rzd-shop.ru и на одноименном сайте www.rzd-shop.ru в сети Интернет; о запрете Чумакову А.А. использовать фирменное наименование ПАО «РЖД» в доменном имени rzd-shop.ru и на одноименном сайте www.rzd-shop.ru в сети Интернет.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19.06.2013 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2013, исковые требования удовлетворены: администрирование доменного имени rzd-shop.ru Чумаковым А.А. признано нарушением исключительных прав ПАО «РЖД» на общеизвестный товарный знак по свидетельству № 115 и товарные знаки по свидетельствам №№ 341333, 341334; администрирование доменного имени rzd-shop.ru Чумаковым А.А. признано нарушением исключительных прав ПАО «РЖД» на фирменное наименование; Чумакову А.А. запрещено использование товарных знаков ПАО «РЖД» по свидетельствам №№ 115, 341333, 341334 в доменном имени rzd-shop.ru и на одноименном сайте www.rzd-shop.ru в сети Интернет; Чумакову А.А. запрещено использование фирменного наименования ПАО «РЖД» в доменном имени rzd-shop.ru и на одноименном сайте www.rzd-shop.ru в сети Интернет [7].

Отличительной особенностью таких дел является то, что арбитражная практика в сфере использования фирменных наименований в доменных именах в сети Интернет еще не выработана, и довольно сходные ситуации трактуются судами по-разному. Например, в одном случае Арбитражный суд г. Москвы в своем решении по делу № А-40/32408/03-67-309 отказал в удовлетворении исковых требований,

установив, что фирменное наименование является средством индивидуализации юридического лица, а не товара, и не используется в доменах с целью индивидуализации ответчика как юридического лица. В другом случае, по делу о доменном имени «mosfilm.ru», тот же суд посчитал, что регистратор доменных имен, зарегистрировав доменное имя на физическое лицо без согласия правообладателя, нарушил действующее законодательство. В решении по делу №А-40/22492/99-15-232 суд запретил использовать и регистрировать имена доменов, содержащих фирменное наименование киноконцерна «Мосфильм» [4].

В случае нарушения права на фирменное наименование его правообладатель может добиться восстановления своих прав путем пресечения правонарушений или применения к нарушителям иных предусмотренных законом санкций. Пресечение действий, нарушающих право, является пресекательным способом защиты, цель которого выражается в том, чтобы побудить правонарушителя прекратить действия, нарушающие субъективное гражданское право, либо предупредить такие действия [1. С. 126.]. Зачастую этот способ защиты применяется для устранения делящегося нарушения, когда само по себе оно не лишает правообладателя своего права, но мешает ему им пользоваться.

Процессуальным средством пресечения в таких случаях, как правило, выступает иск о запрете использования нарушителем средства индивидуализации правообладателя. Например, Арбитражный суд Кемеровской области рассматривал дело по иску ООО «ЕвразХолдинг» г. Москвы к ООО «Евразкапитал» г.Новокузнецка о прекращении нарушения права на товарный знак и фирменное наименование. Истец в своих требованиях просил прекратить нарушение исключительных прав на товарные знаки «Евраз» и «EVRAZ» и фирменное наименование. При рассмотрении дела судом было установлено, что фирменное наименование ООО «ЕвразХолдинг» с определенными видами ОКВЭД зарегистрировано ранее, чем фирменное наименование ООО «Евразкапитал». Устанавливая признаки сходства и различия фирменных наименований сторон, суд исходит из того, что отличительным признаком в сопоставляемых наименованиях сторон является ключевой лексический элемент «ЕВРАЗ». Использование ответчиком в своем фирменном наименовании в качестве ключевого элемента лексической единицы «ЕВРАЗ» создает высокую степень вероятности смешения истца и ответчика в хозяйственном обороте, а также влияет на определение их индивидуализации и вводит потребителей в заблуждение по поводу правильной идентификации лица, оказывающего соответствующие услуги. ООО «Евразкапитал» не представило доказательства легитимности использования товарного знака

истца, в том числе в своем фирменном наименовании. Таким образом, суд принял решение искивые требования истца удовлетворить в полном объеме [5].

Частичный запрет на использование фирменного наименования также является одним из способов защиты. Он применяется в случае, когда правообладатель и нарушитель права занимаются аналогичными видами деятельности. Реализация такого способа выражается в запрете использования фирменного наименования применительно к определенным видам деятельности. Другим способом защиты нарушенного права на фирменное наименование является восстановление положения, существовавшего до нарушения. Этот способ может быть реализован путем внесения нарушителем соответствующих исправлений в документы, издания, справочники, рекламные материалы или с помощью публикации о совершенном нарушении и о доведении точного фирменного наименования до сведения потребителей и контрагентов.

Одним из основных способов защиты исключительных прав на фирменное наименование является возмещение убытков. Это универсальный способ защиты как исключительных, так и иных прав, направленный на восстановление имущественной сферы потерпевшего. Кроме всего прочего, именно этот способ защиты является международно-признанным способом защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [2. С. 86].

Административно-правовая защита нарушенных или оспариваемых прав сводится к подаче жалобы в соответствующий компетентный орган. Правообладатель может обратиться с заявлением о нарушении правил добросовестной конкуренции в территориальный антимонопольный орган, так как применение механизмов пресечения недобросовестной конкуренции предоставляет еще одну возможность для защиты исключительных прав на фирменное наименование [3. С. 145]. При выявлении фактов недобросовестной конкуренции правонарушитель может быть привлечен к административной ответственности по ст.14.33 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Таким образом, механизм защиты права на фирменное наименование можно признать в полной мере эффективным, ибо реализация предусмотренных законом мер позволяет правообладателям восстановить свои нарушенные права, пресечь нарушение или применить к нарушителю иные санкции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Инфра-М, 2010.

2. Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты. М.: Инфра-м, 2011.
3. Белова Д.А. Правовая охрана фирменных наименований и коммерческих обозначений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
4. Дашян М.С. Интеллектуальная собственность в бизнесе. М.: Проспект, 2009.
5. Дело А-27-13075/2015 // Росправосудие: [сайт]. URL: www.gospravosudie.com (дата обращения: 25.11.2016).
6. Мазепин А. Управление интеллектуальной собственностью предприятия // Интеллектуальная собственность. Промышленная безопасность. 2005. № 8. С. 43.
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.02.2014 г. по делу № А40-5128/2013 «О защите исключительных прав на товарные знаки и фирменное наименование». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Право интеллектуальной собственности: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.М. Коршунова, Н.Д. Эриашвили М.: Юнити, 2016.
9. Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность. Основные аспекты охраны и защиты. М.: Проспект, 2016.
10. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в РФ. М.: Проспект, 2004.

ЭЛЕКТРОННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КАК ОДНО ИЗ НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЙ ЛЕГИТИМАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Андрей Петрович Кузьмич – старший преподаватель кафедры права, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки; e-mail: kuzmitch1976@rambler.ru.

В статье рассмотрены и проанализированы основные тенденции развития законодательства об электронной регистрации субъектов хозяйствования, обозначены дальнейшие направления по совершенствованию рассматриваемой сферы общественных отношений.

***Ключевые слова:** предпринимательская деятельность; субъекты хозяйствования; государственная регистрация; база данных ЕГР.*

Легитимация предпринимательской деятельности осуществляется посредством ее государственной регистрации [1].

Так, в соответствии с нормой ст. 22 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 198-З (далее – ГК Республики Беларусь) гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. В свою очередь, норма ст. 44 ГК Республики Беларусь указывает на то, что юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, прошедшая в установленном порядке государственную регистрацию в качестве юридического лица либо признанная таковым законодательным актом.

По состоянию на 6 марта 2017 г. в базе данных ЕГР содержится информация в отношении 328035 юридических лиц, в том числе 166540 действующих, и 998665 индивидуальных предпринимателей, в том числе 245321 действующего.

За два месяца 2017 года в Республике Беларусь было зарегистрировано 7381 субъект хозяйствования: 1726 юридических лиц и 5655 индивидуальных предпринимателей [3].

С 2009 года Министерство юстиции Республики Беларусь как ответственное за реализацию реформ по данному показателю активно ведет работу по упрощению условий вхождения заинтересованных в бизнес. Результатом такой работы явилось введение в стране с 1 февраля 2009 года заявительного принципа государственной регистрации субъектов хозяйствования, а с 1 сентября 2011 года – первого этапа электронной государственной регистрации субъектов хозяйствования.

Ежегодно Республика Беларусь оценивается в отчете Всемирного банка «Ведение бизнеса» по показателю «Регистрация предприятия». В связи с этим в целях улучшения деловой среды и обеспечения вхождения Республики Беларусь в число тридцати стран с наиболее благоприятными условиями для ведения бизнеса Правительством Республики Беларусь утвержден план действий по улучшению рейтинговых позиций в указанном выше отчете Всемирного банка.

Реализация плана действий по улучшению рейтинговых позиций привела к тому, что с 1 января 2013 года отменена государственная пошлина за электронную государственную регистрацию юридического лица и снижены ставки госпошлины за государственную регистрацию коммерческой организации (с 5 до 3 базовых величин (а в настоящее время – до 1 базовой величины)) и регистрацию изменений и (или) дополнений, вносимых в ее учредительный документ (с 1,5 до 1 базовой величины), при предоставлении документов на бумажном носителе. Более того, с 1 мая 2013 года с учредителей создаваемой коммерческой организации снята обязанность по формированию уставного фонда до подачи в регистрирующий орган документов для государственной регистрации. Его формирование возможно в течение 1 года с момента государственной регистрации коммерческой организации.

В 2014 году в целях введения в стране электронной государственной регистрации субъектов хозяйствования доработан веб-портал Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – веб-портал ЕГР), посредством которого в любом регионе страны учредители могут направлять в регистрирующий орган электронные документы для государственной регистрации юридического лица и получать электронное свидетельство о государственной регистрации.

В рамках электронной государственной регистрации субъектов хозяйствования упразднена отдельная процедура согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций путем объединения ее непосредственно с самим процессом государственной регистрации юридического лица.

Более того, за обозначенный период сроки государственной регистрации сократились с трех месяцев до одного дня; отменена обя-

занность нотариального заверения устава, указания в уставе видов деятельности; вновь созданный субъект хозяйствования ставится на все виды учета без его участия; значительно сокращен и оптимизирован перечень документов, представляемых в регистрирующий орган для создания компании; отменены требования к минимальному размеру уставного фонда большинства коммерческих организаций; заявители освобождены от уплаты государственной пошлины за представление документов в электронном виде и т.д. [2].

Следует отметить, что созданный веб-портал ЕГР представляет собой информационный ресурс, с помощью которого в электронном виде осуществляются не только процедуры, связанные с государственной регистрацией субъектов хозяйствования (а так же государственной регистрацией изменений и (или) дополнений в учредительные документы), но и процедуры согласования наименования юридического лица, направления уведомлений о местонахождении юридического лица, назначении руководителя организации, онлайн заполнения различных форм заявлений и уведомлений, получения информации из ЕГР.

Эти и другие реформы в сфере государственной регистрации субъектов хозяйствования нашли отражение в Декрете Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования», постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2009 г. № 229 «О Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 5 февраля 2009 г. №154 «Об утверждении Положения о порядке согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций», постановлении Министерства юстиции Республики Беларусь от 5 марта 2009 г. № 20 «О согласовании наименований юридических лиц», Указе Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200 «Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан» и некоторых других нормативных правовых актах.

В перспективе в Республике Беларусь планируется реализовать возможность подачи через регистрирующий орган в банк документы и сведения, необходимые для открытия счета субъекта хозяйствования, освобождая тем самым субъектов хозяйствования от обращения в банк с пакетом документов для открытия счета, сокращая число действий, совершаемых учредителями для создания компании и выстраивая полноценную систему взаимодействия органов и организаций при создании субъекта хозяйствования, а также отказа от обязательности

использования такого реквизита, как печать юридического лица или индивидуального предпринимателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реуцкая Е.А. Хозяйственное право: курс интенсив. подгот. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: ТетраСистемс, 2008. 384 с.
2. Реформы Республики Беларусь в рамках отчета Всемирного банка «Ведение бизнеса» // Сайт Министерства юстиции Республики Беларусь. URL: <http://minjust.gov.by/ru/reform/> (дата обращения: 07.03.2017).
3. Управление Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Сайт Министерства юстиции Республики Беларусь. URL: <http://minjust.gov.by/ru/egr/> (дата обращения: 07.03.2017).

Н.Е. Ладенков

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ САМОЗАЩИТЫ ПРАВ РАБОТНИКА

Никита Евгеньевич Ладенков – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт», г. Санкт-Петербург; **email: sping92@mail.ru**.

В статье идет речь о том, что современное трудовое законодательство обеспечивает работника огромным арсеналом способов защиты своих прав. Наиболее оперативным способом является самозащита. Автором анализируются возможности совершенствования форм самозащиты, определенные современным законодательством.

Ключевые слова: самозащита; трудовое законодательство; совершенствование законодательства; отказ от работы.

Самозащита трудовых прав является первым способом отстаивания нарушенных прав, так как позволяет наиболее оперативно предпринять меры по защите и восстановлению нарушенных прав. Работодатель не имеет права препятствовать работникам в осуществлении ими самозащиты трудовых прав. Основным видом самозащиты выступает отказ от работы. Ст. 379 ТК РФ содержит только одну форму самозащиты, а именно отказ от работы, исходя из конституционного принципа допустимости защиты своих прав любыми не запрещенными законом способами и в любых не запрещенных законом формах. Кроме того, статья Кодекса называется «Формы самозащиты», а со-

держит только одну форму. Таким образом, видится необходимым изменить ч. 2 ст. 379 ТК РФ на: «В целях самозащиты трудовых прав работник имеет право отказаться от выполнения работы также в других случаях, предусмотренных настоящим Кодексом или иными федеральными законами, или предпринять иные не запрещённые законом меры по самозащите своих прав».

ТК РФ не даёт определения понятия самозащиты. Таким образом, определение понятия «самозащита» остаётся за доктриной трудового права. Определение самозащиты так же отсутствует в гражданском законодательстве, следовательно, невозможно применить аналогию. В ст. 379 ТК РФ указывается только одна форма самозащиты, представляющая собой бездействие. Однако в научной литературе и в судебной практике нет однозначно понимания, что является самозащитой. В.П. Грибанов к мерам самозащиты относит только фактические действия, направленные на охрану личных или имущественных прав и интересов управомоченных лиц, в том числе действия в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости [2. С. 120]. С данным определением нельзя согласиться в полной мере, так как в соответствии со ст. 379 ТК РФ формой самозащиты является отказ от работы, то есть бездействие. С.Н. Братусь рассматривает самозащиту как оперативное воздействие, которое применяется к нарушителю гражданских прав непосредственно самим управомоченным лицом как стороной в гражданском правоотношении, не прибегая к помощи государственных юрисдикционных органов [1. С. 25]. Данное определение хоть и относится к гражданскому праву, но по аналогии его допустимо распространить и на трудовое право. Между тем, как способ защиты прав и законных интересов работников самозащита предполагает самостоятельные активные действия работника по охране своих трудовых прав, жизни и здоровья, прежде всего, без обращения к каким-либо полномочным органам или параллельно с ними [4. С. 109].

Для надлежащей защиты прав работника необходимо единообразное понимания понятия самозащиты, хотя бы на уровне судебной практике. Таким образом видится необходимым дополнить главу 59 ТК РФ определением термина «самозащита». Так, например, можно дополнить главу 59 статьёй 379.1 следующего содержания: «Самозащита – это деятельность, не противоречащая настоящему Кодексу или иным федеральным законам как в форме действия, так и бездействия, осуществляемая непосредственно самим лицом в защиту своих прав».

В соответствии со ст. 379 ТК РФ формой самозащиты является отказ от работы, не обусловленной трудовым договором, непосредственно угрожающей жизни и здоровью и в иных предусмотренных законом случаях. При анализе текста ТК РФ можно выявить только один

случай отказа от работы, а именно в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней. При внесении изменений, указанных выше, иные меры, предпринимаемые работником без обращения к правозащитным органам для защиты своих прав, также будут подпадать под категорию самозащиты трудовых прав. Среди таких мер можно выделить отказ от прохождения незаконно установленного испытательного срока, направление претензий и заявлений работодателю, публичное обращение через средства массовой информации к работодателю с требованием прекратить нарушение прав, сбор подписей в свою защиту, отказ предоставлять работодателю незаконно требуемые документы и многое другое. Ввиду отсутствия нормативного регулирования и его природы такие формы самозащиты невозможно совершенствовать. Таким образом, сосредоточим наше внимание на возможностях совершенствования форм самозащиты, перечисленных в законодательстве.

В соответствии со ст. 60 ТК РФ работодателю запрещается требовать от работника выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором. А в соответствии со ст. 379 ТК РФ работник в качестве меры самозащиты прав, известив работодателя, может отказаться от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором. Однако остаётся не понятным, можно ли применять аналогию со ст. 142 ТК РФ в вышеуказанном случае. А именно может ли работник не выходить на работу, и сохраняется ли за ним средняя заработная плата. Данная ситуация вызывает правовую неопределённость, что негативно сказывается на здоровом развитии трудовых правоотношений.

В ситуации с незаконным переводом на другую работу видится справедливым и обоснованным сохранение за работником права на среднюю заработную плату и права невыхода на новую работу. При этом совершенно непонятно, сохраняется ли за работником обязанность выхода на работу по основному месту работы. Законодательство не даёт ответа на этот вопрос. Однако на практике перевод на другую работу сопровождается с освобождением от основной работы, таким образом, работодатель освобождает работника от обязанности выхода на основную работу. Незаконность перевода на другую работу не влечёт незаконность освобождения от основной работы, но при незаконном освобождении за работником сохраняется права на получение средней заработной платы. Как следствие, работник имеет право не выходить на работу в связи с распоряжением работодателя и сохраняет средний заработок.

Таким образом, наличие права отсутствовать на рабочем месте при переводе на другую работу остаётся нераскрытым в законодательстве. Видится необходимым закрепить за работником право отсутствовать

на рабочем месте при незаконном переводе на другую работу. Это позволит избежать ситуации правовой неопределённости и будет стимулировать работодателей на соблюдение трудового законодательства.

Иначе стоит решать ситуацию, в которой работнику назначаются дополнительные, не предусмотренные трудовым договором обязанности. В данном случае у работника в качестве меры самозащиты будет только право отказаться от исполнения дополнительных функций, но не основных обязанностей.

Другим основанием для применения мер самозащиты в виде отказа является отказ от выполнения работы, которая непосредственно угрожает жизни и здоровью работника. Важно отметить необходимость непосредственности угрозы. Такая угроза может иметь и потенциальный, предположительный характер [3. С. 57]. При этом такая угроза должна быть непосредственной, даже при потенциальном или предположительном характере.

Специфика такой формы защиты трудовых прав, как самозащита предполагает оперативность применения и очевидную допустимость для работника, однако определение опасности для жизни и здоровья производится специалистами. Следовательно, у работника может возникнуть опасение о неправильной оценке ситуации в плане опасности для жизни и здоровья и о привлечении его к дисциплинарной ответственности. Таким образом, многие работники не пойдут на рискованные работы в условиях, опасных для жизни и здоровья, из-за страха перед дисциплинарным взысканием. Для недопущения подобных ситуаций необходимо дополнить действующее законодательство положением, в соответствии с которым работник, отказавшийся от выполнения работы, предположительно угрожающей жизни и здоровью, не может быть привлечён к дисциплинарной ответственности, даже если впоследствии непосредственность угрозы не была подтверждена. При этом предположение об опасности работы для жизни и здоровья должно быть обосновано.

Институт самозащиты недостаточно распространён, из-за чего его нельзя назвать эффективным способом защиты трудовых прав. Так как с помощью самозащиты прав возможно наиболее оперативно принимать меры по защите и восстановлению нарушенных прав, развитие и распространение данного института видится крайне важным на современном этапе развития трудовых отношений.

Рассмотренные выше пути совершенствования трудового законодательства в сфере самозащиты прав направлены на уменьшение уровня правовой неопределённости. Правовая определённость в сфере самозащиты прав работника должна привести к увеличению востребованности данного способа защиты трудовых прав, так как по-

зволит работникам с большей уверенностью принимать решения по поводу защиты собственных прав. Самозащита трудовых прав позволяет наиболее оперативно предпринимать меры по защите и восстановлению нарушенных прав, она является «первой линией обороны» работника. Развитие данного института позволит предупредить многие нарушения трудового законодательства, однако оно возможно только в условиях правовой определённости. Институт самозащиты трудовых прав работодателя позволит в полной мере осознать целевую направленность тех или иных действий работодателя, что должно благотворно повлиять на баланс интересов сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 25.
2. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 117–132.
3. Пресняков М.В. Самозащита трудовых прав // Трудовое право. Управление персоналом. 2013. № 5. С. 51–70.
4. Репринцев Д.Д. Самозащита работниками трудовых прав // Трудовое право. Управление персоналом. 2009. № 3. С. 109.

Э.И. Лескина

МОДЕРНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЕГО ЦЕННОСТЕЙ И ЦЕЛЕВЫХ УСТАНОВОК

Элеонора Игоревна Лескина – старший научный сотрудник Отделения центра научных исследований, Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, г. Саратов; **e-mail: elli-m@mail.ru**.

Статья посвящена определению ценностей гражданского судопроизводства как аксиоматических и аксиологических явлений современной действительности. Рассматривается взаимосвязь содержания целевых установок гражданского судопроизводства с ценностями. В статье разграничиваются гражданские процессуально-правовые ценности и смежные правовые понятия (принципы, аксиомы, презумпции, фикции).

Ключевые слова: детерминанты; ценности; аксиомы; принципы; цели; задачи; справедливость.

Любая наука в определенное время переживает революционные изменения, в которых главную роль играют некие основы, фундамен-

тальные категории, охватывающие не только предмет данной науки, но и мировоззрение ученых, общества в целом. Недаром в философии таким явлениям уделялось большое внимание. Юриспруденция, сформировавшись в качестве науки в середине XIX века, также не оставалась в стороне от выявления исходных начал, определяющих статику и динамику права.

Представляется, что такой основой являются именно ценности – категории, выражающие социальную значимость и определяющие преемственность, а также тенденции развития как всей правовой системы, так и каждой отрасли права.

Проблема определения состава и содержания ценностей занимала умы многих ученых во все времена. Отдельные мыслители или общности пытались определить цели и смысл своего существования, в соответствии с данными идеями и эталонами определенным образом выбрать направление развития. Такие проблемы составляли фундамент практически каждой науки, в частности, и юриспруденции. В отношении последней аксиологические вопросы играют не только теоретическую, но и практическую роль. Правовые нормы регулируют реальные правоотношения, и ценностные детерминанты являются гарантом эффективности такого регулирования. В качестве научного направления аксиология права стала развиваться только в начале XX века, а в рамках отдельных отраслей права ценностные детерминанты в качестве объектов научной деятельности появились еще позже.

Следует отметить, что понятие «правовая ценность» берет свое начало из общей аксиологии, являющейся частью философии, что было воспринято правоведами. Однако более практическую значимость приобретают ценностные основы применительно к отдельным отраслям права, в частности применительно к гражданскому процессуальному праву.

Ценностные основы гражданского судопроизводства играют огромное значение; они обуславливают требования к судебной деятельности и судебным постановлениям, определяют и в то же время проводят границу допустимым действиям и средствам субъектов гражданского судопроизводства.

Вместе с тем, гражданское процессуальное законодательство содержит в себе ряд иных правовых явлений, категорий, которые по своему содержанию транслируют гражданские процессуально-правовые ценности. Поэтому уместно было бы разграничить собственно ценности и целевые установки гражданского судопроизводства, а также принципы, аксиомы, презумпции и фикции.

На основании ст. 2 ГПК РФ целевые установки гражданского судопроизводства состоят в защите нарушенных или оспариваемых

прав, свобод и законных интересов лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Вместе с тем, в ст. 2 Конституции РФ указано: человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Это наглядно показывает, что гражданское судопроизводство в целом призвано утверждать данную ценность и защищать ее. Однако помимо высшей существуют и другие ценности, которые в совокупности составляют систему гражданских процессуально-правовых ценностей. Под ними мы понимаем «обусловленные духовным, политическими и социально-экономическими устоями российского государства, закрепленные в нормах гражданского процессуального права или вытекающие из их общего смысла явления, концентрированно выражающие представления об идеальной модели осуществления правосудия по гражданским делам» [4. С. 9].

На основании ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы провозглашены в качестве высшей ценности. Не вызывает сомнения, что такое положение должно найти отражение во всех сферах государственной политики. Однако провозглашение без обеспечения защиты носит лишь декларативный характер и может не соблюдаться на практике. Наибольший вред при этом имеет место быть в сфере судебной защиты, поскольку согласно отечественному законодательству именно суды являются, своего рода, последней инстанцией (а иногда и единственной) для защиты прав, свобод и законных интересов субъектов права.

Следовательно, установленные Конституцией и иными правовыми актами ценности должны находить непосредственное отражение в гражданском судопроизводстве.

Ценности, нашедшие свое отражение в задачах гражданского судопроизводства, помогают правильно понимать и толковать процессуальный закон, особенно в случаях, когда буквальное толкование вызывает множество вопросов.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 390 ГПК РФ суд проверяет правильность применения и толкования норм материального и процессуального права в пределах доводов кассационной жалобы или представления. Однако далее идет совершенно противоположное положение, согласно которому в интересах законности суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы доводов кассационной жалобы или представления. Казалось бы, что ситуация и так является запутанной, но законодатель на этом не остановился, указав, что суд кассационной инстанции в данном случае не вправе проверять законность не обжалуемых судебных постановлений и постановлений в не обжалуемой части.

Даже в рамках одной части статьи присутствует тройное логиче-

ское противоречие, на что уже указывали ученые-процессуалисты [2. С. 331–332]. Представляется, что в соответствии с такой задачей гражданского судопроизводства, как правильность рассмотрения и разрешения дела под интересами законности, которые дают суду кассационной инстанции основания для выхода за пределы кассационной жалобы или представления, можно, например, понимать необходимость обеспечения правильности рассмотрения и разрешения. Таким образом, вышеуказанную двусмысленность при толковании ст. 390 ГПК РФ можно разрешить с помощью ценностных детерминант гражданского судопроизводства на основании гражданской процессуально-правовой ценности истины.

Система задач гражданского судопроизводства имеет свои недостатки. Такая система призвана отражать приоритетные направления гражданской процессуальной политики, быть ценностно детерминированной. Однако система задач гражданского судопроизводства не отражает оптимальным образом развитие системы ценностей. Эволюция ценностных детерминант гражданского судопроизводства складывается таким образом, что все большая роль отводится ценности консенсуса. Разрешение дела по существу в соответствии с действующим процессуальным законодательством не обязательно, задача по разрешению дела может и не реализоваться, в частности, при неисполнении судебного постановления или его обжаловании. В таком случае спор фактически будет не разрешен, стороны будут все так же находиться в состоянии правового конфликта [3. С. 10]. Однако при заключении мирового соглашения либо передачи дела на рассмотрение в третейский суд при буквальном толковании ст. 2 ГПК РФ задача гражданского судопроизводства по разрешению конфликта также остается не реализованной. Поэтому полагаем, что задачи гражданского судопроизводства необходимо изменить, дополнив содействием мирному урегулированию спора. С помощью такой корректировки задачи осуществления правосудия по гражданским делам будут учитывать ценность консенсуса. Разрешение же судом общей юрисдикции или мировым судьей гражданского дела возможно лишь в случаях, когда у суда на основании норм права имеются правомочия по принятию постановления, которым оканчивается рассмотрение дела, за исключением прекращения производства по делу в связи с заключением мирового соглашения.

Кроме того, представляется, что система целей гражданского судопроизводства также не отражает аксиологического предназначения.

Так, социологические опросы показывают, что приоритетным ожиданием (90%) при обращении за судебной защитой является восстановление справедливости. В то время как защита своих нарушен-

ных прав и свобод составила 76% [1. С. 355].

Субъекты, обратившиеся за судебной защитой, ожидают достижения справедливости, равенства, свободы. В то же время в ГПК РФ ни разу не употребляется такая ценность, как справедливость – ни в отношении целей или задач гражданского судопроизводства, ни в отношении требований к судебным актам.

Из вышеизложенного вытекает вопрос: если цели закрепляют гражданские процессуально-правовые ценности, то являются ли цели формой выражения ценностных детерминант гражданского судопроизводства? Представляется, что нет. В то время как принципы, презумпции, фикции, а также аксиомы отражают содержание гражданских процессуально-правовых ценностей, целевые установки приоритетным образом выражают наиболее актуальные для данного исторического этапа некоторые аксиологические аспекты гражданского судопроизводства, помогая найти баланс и выстроить иерархию ценностей.

Таким образом, цели осуществления правосудия по гражданским делам показывают отношение законодателя к сущности и первостепенному результату, желаемой модели гражданского судопроизводства. Целевые установки гражданского процесса отражают иерархию ценностных детерминант, на основе которых должно зиждиться правосудие при рассмотрении и разрешении гражданских дел. В то же время задачи гражданского судопроизводства являются категориями, производными от целей. Они (задачи) так же, как и принципы и аксиомы, раскрывают содержание отдельных гражданских процессуально-правовых ценностей (истины, эффективности, справедливости), однако более подвержены влиянию времени и поэтому, в первую очередь, обусловлены гражданской процессуальной политикой.

Итак, представляется, что цели гражданского судопроизводства должны зиждиться и определяться, детерминироваться актуальными в конкретный исторический период гражданскими процессуально-правовыми ценностями. Это, в свою очередь, способствовало бы эффективности отправления правосудия по гражданским делам и уважению к суду в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. СПб.: Норма, 2010. 480 с.

2. Исаенкова О.В., Демичев А.А. Гражданский процесс: курс лекций. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. 398 с.

3. Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. 46 с.

4. Мишутина Э.И. Аксиологические аспекты в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.

Е.А.Макарова

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМУ И РАЗМЕР АЛИМЕНТНЫХ ВЫПЛАТ НА ДЕТЕЙ ПО ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Елена Александровна Макарова – доцент кафедры истории государства и права, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, кандидат исторических наук, доцент, г. Великий Новгород; e-mail: elena.makarova@novsu.ru.

В статье рассмотрены основные принципы исчисления алиментных выплат на детей в зарубежном законодательстве. Изучены факторы, влияющие на размер алиментных обязательств исходя из учета расходов на содержание ребенка и доходов родителей. Затронуты проблемы начисления алиментов на детей и на других родственников и не родственников при невозможности уплаты алиментов родителями.

Ключевые слова: алименты; алиментные обязательства; дети; соглашение об уплате алиментов.

Семейное законодательство зарубежных стран представляет различные типы регулирования принципов и систем начисления алиментных выплат. Различные формулы определения суммы алиментов базируются на двух подходах, которые могут применяться отдельно, могут и комбинироваться: от доходов родителя и расходов на содержание ребенка. Формулы расчетов учитывают и доход проживающего с ребенком родителя. Основная цель алиментов – сохранить после расторжения брака между родителями тот уровень жизни ребенка, который был у него до развода. Также при определении формулы расчетов суммы алиментов учитывается и время, которое ребенок проводит с родителем, не проживающим с ним постоянно. Законодательство отдельных стран различается наличием-отсутствием фиксированной минимальной суммы выплат (например, для безработных).

В различных зарубежных странах возраст совершеннолетия различается, поэтому отличается и возраст, до которого производят выплату алиментов. В развитых европейских странах он выше, чем установленный в России. Кроме этого, распространенным является продление

предельного возраста из-за продолжения образования. Так, согласно английскому семейному законодательству и судебной практике, возраст, до которого выплачивают алименты – 16 лет, однако выплаты могут быть продлены, если ребенок продолжает обучение в учебном заведении, по решению суда, несмотря на то, что ребенок может работать и иметь собственный доход [5].

Возрастным критерием содержания детей родителями в европейских странах является способность их обеспечивать себя самостоятельно. Например, в Чехии, в Италии если дети не могут себя экономически обеспечивать самостоятельно (по причинам, не зависящим от них), то содержать таких совершеннолетних детей является обязанностью родителей. В Республике Сербия законодательство четко устанавливает, что кроме обязанности содержать несовершеннолетних детей, родители обязаны обеспечить содержание и совершеннолетнего ребенка, если тот из-за физических или умственных проблем не может сам себя обеспечить (имеется в виду доход от трудовой деятельности или собственного имущества) [6]. Кроме того, во многих зарубежных странах родители должны продолжать содержать своего совершеннолетнего ребенка, если ребенку продлили обучение в образовательных и профессиональных учреждениях среднего и высшего звена по уважительным причинам.

Примером восточноевропейского регулирования алиментных обязательств может служить Венгрия, законодательство которой базируется на обязанности участвовать в обеспечении детей обоими родителями и предоставлении ими всего необходимого для жизнедеятельности и развития. Исходя из этого, родитель, воспитывающий ребенка, ответственен за натуральное обеспечение, а тот, который проживает отдельно, обязан выплачивать алименты, невзирая на ограниченные возможности удовлетворения собственных потребностей обязанного [7].

При подсчете размера алиментов учитываются фактические нужды ребенка, доходы и имущественное состояние обоих родителей и собственный доход ребенка. Если у плательщика алиментов есть другие несовершеннолетние дети, проживающие в разных местах, то предусматривается необходимость установить размер содержания на детей так, чтобы материально обеспечить всех детей родителя без ущемления кого-либо из них.

Особенностью зарубежного регулирования алиментных отношений является возможность истребования алиментов не только с родителей, но и с других родственников. Согласно законодательству стран СНГ совершеннолетние братья, сестры обязаны содержать малолетних, несовершеннолетних братьев и сестер, которые требуют матери-

альной помощи и если они не имеют родителей, мужа, жены или эти лица по уважительной причине не могут предоставлять им надлежащего содержания, при условии, что совершеннолетние братья и сестры могут предоставлять материальную помощь. Совершеннолетние братья и сестры обязаны содержать нетрудоспособных совершеннолетних братьев и сестер, которые требуют материальной помощи, если они не имеют мужа, жены, родителей или совершеннолетних дочери, сына, при условии, что совершеннолетние братья и сестры могут предоставлять материальную помощь [3. С. 58].

Субъектами алиментных обязательств также могут стать дедушки и бабушки ребенка. Право на получение алиментов от дедушки и бабушки несовершеннолетние внуки имеют при условии невозможности получить содержание от своих родителей, а совершеннолетние нетрудоспособные внуки – если они не могут получить содержание от своих супругов (бывших супругов) или от родителей. Так, например, согласно Семейному кодексу Украины, Белоруссии и других стран бабушка, дедушка обязаны содержать своих малолетних, несовершеннолетних внуков, если у них нет матери, отца или если родители не могут по уважительной причине предоставлять им надлежащее содержание, при условии, что они могут предоставлять материальную помощь [3. С. 57].

Ряд стран устанавливает возможность истребования алиментов даже с не родственников. Так, в Италии алиментные обязательства выполняют родственники детей по восходящей линии, если у родителей отсутствует возможность содержать своих детей. А с родителя, которого суд признает недобросовестным, может быть взыскан моральный ущерб, понесенный ребенком из-за скудного обеспечения, так как содержание ребенка необходимо корректировать согласно его способностям и склонностям. В Польше алименты на содержание ребенка могут быть истребованы от мужа матери ребенка, который не является отцом этого ребенка [7].

Американское законодательство исходит из обязанности родителей обеспечивать материальную поддержку ребенка на уровне не ниже прожиточного минимума, а при наличии финансовых возможностей на среднем уровне. Получая алиментные выплаты, родитель обязан обеспечить ребенка всеми необходимыми вещами. Если родитель не выполняет эту обязанность, то приобрести по розничной цене (учитывая материальные возможности родителей) необходимые ребенку вещи могут третьи лица, взыскав с родителей стоимость этих вещей. Также интересен тот факт, что алиментные обязательства включают в себя дополнительные расходы как обязательные. Так, например, в некоторых штатах США в понимание обязательных расходов вклю-

чается медицинская страховка [1].

Важным фактором, влияющим на исчисление размера алиментов, является доход проживающего отдельно от ребенка родителя. Например, по законодательству ФРГ, размер алиментных выплат определяется по так называемой Дюссельдорфской таблице, определяющей прямую зависимость величины алиментов и доходов. В данной таблице доходы родителей в зависимости от размера делятся на 11 групп, а дети – на 4 группы по возрастному критерию, и в каждой группе определяется минимальный размер алиментных выплат. Предусматриваются алименты и совершеннолетним детям, если они продолжают образование (включая профессиональное) и проживают все еще совместно с одним из родителей. Необходимо отметить, что доход того родителя, с которым проживает ребенок, не учитывается никаким образом [2. С. 18]. И возможна ситуация, когда доход этого родителя будет выше дохода обязанного. Кроме этого, специальным Законом о юридическом статусе внебрачных детей 1969 г. установлено, что внебрачные дети на получение алиментов имеют преимущественное право: если обязаный выплачивать содержание родитель платит несколькими детям, в первую очередь должны выплачиваться алименты внебрачному ребенку.

В Чехии в законе не прописана конкретная доля от доходов родителя, которую он должен выплачивать на содержание ребенка. Также законодательство устанавливает специфическое правило: если родитель занят на непостоянной деятельности или такой, доход от которой не облагается налогом, он обязан подтвердить документально размер такого дохода в суде, иначе для определения суммы алиментных выплат суд исходит из фиксированного размера дохода. Причем сумма такого дохода различна для мужчин и для женщин: так, для мужчин размер выплат высчитывают из средней суммы 32 тысячи крон, а у женщин – только 13 тысяч крон. Получается, что в среднем женщины платят на содержание ребенка 1000 крон в месяц, а мужчины почти 2400 крон [4].

Женщина, родившая ребенка вне брака, также имеет право как на алименты на ребенка, так и на свое содержание. Согласно статье 1615 Германского гражданского уложения 1896 года, отец внебрачного ребенка в течение 6 недель до рождения ребенка и 8 недель после, а также расходы, связанные с беременностью (например, из-за связанной с беременностью болезни и невозможностью продолжать трудовую деятельность) за пределами этого периода, должен выплачивать его матери содержание. Период выплат в этом случае – минимум за 4 месяца до и через 3 года после рождения ребенка. В случае содержания ребенка отцом это не отменяет необходимости его алиментных выплат

на содержании матери ребенка. Замужество матери на другом до истечения трех лет не снимает обязанность отца ребенка выплачивать содержание [2. С. 19].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алименты в США: [сайт]. URL: <http://russian-bazaar.com/ru> (дата обращения: 27.02.2017).

2. Костюченко Е.Ю. Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 27 с.

3. Левушкин А.Н. Алиментные обязательства второй очереди в странах СНГ // Общество и право. 2011. № 1. С. 56–59.

4. Новый тренд в Чехии: теперь мужчины получают алименты от женщин // 420on.cz: [сайт]. URL: <http://420on.cz/news/economics/53482-novyuy-trend-v-chehii-teper-muzhchiny-poluchayut-alimenty-ot-zhenschin> (дата обращения: 27.02.2017).

5. Правовое регулирование алиментных отношений родителей и детей в зарубежных странах: аналитический обзор / под ред. С.А. Комарова, И.В. Сливкина. М., 2009.

6. Пятин С.Ю. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. пособие. М.: Дашков и К, 2008. 260 с.

7. Рахмедов С.С. Международный аспект алиментных правоотношений // Евразийский юридический журнал. 2015. № 6. С. 203–209.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО
ПОДТВЕРЖДЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ ПРОДУКЦИИ
ТЕХНИЧЕСКИМ ТРЕБОВАНИЯМ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Вячеслав Викторович Матюк – старший преподаватель кафедры права, УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки; e-mail: Matsiuk_sl@rambler.ru.

В статье анализируются проблемы обязательного подтверждения соответствия продукции, включённой в единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Евразийского экономического союза, но в отношении которой не вступили в силу технические регламенты Республики Беларусь или Евразийского экономического союза (Таможенного союза).

***Ключевые слова:** подтверждение соответствия; единый перечень; технический регламент; ЕАЭС; национальная система подтверждения соответствия; Республика Беларусь.*

В соответствии со статьёй 36 действующего Закона Республики Беларусь «Об оценке соответствия требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации» от 5 января 2004 г. № 269-З (далее – Закон об оценке соответствия от 5 января 2004 г.) с 1 января 2016 года в Беларуси «обязательному подтверждению соответствия подлежат только объекты оценки соответствия, в отношении которых установлены требования технических регламентов». Как отмечалось нами ранее, согласно данной законодательной норме обязательному подтверждению соответствия с указанного в законе времени должны были подлежать только объекты оценки соответствия, в отношении которых установлены требования технических регламентов (как национальных, так и наднациональных) [4; 5].

До 1 января 2016 г. в Республике Беларусь помимо технических регламентов Республики Беларусь и технических регламентов ЕАЭС (Таможенного союза) круг объектов обязательного подтверждения соответствия определялся также Перечнем продукции, работ, услуг и иных объектов оценки соответствия, подлежащих обязательному подтверждению соответствия в Республике Беларусь, установленным постановлением Государственного комитета по стандартизации Республики Беларусь от 16.12.2008 г. № 60 (далее – Перечень № 60).

Как отмечает Д.М. Буга, Перечень № 60 изначально предусматривался Законом как постоянный, но с 14 июля 2011 г. стал рассматриваться как документ временного (переходного) периода: предполагалось, что за почти пятилетний срок к 1 января 2016 г. Республика Беларусь полностью перейдет на определение круга объектов обязательного подтверждения соответствия исключительно техническими регламентами (как национальными, так и наднациональными). По ряду причин, которые названы исследователем, этого не произошло, и замысел законодателя не был реализован [3]. С 1 января 2016 г. был признан утратившим силу Перечень № 60. При этом сложилась ситуация пробела в праве, к которой мы уже обращались ранее в наших исследованиях [5], когда ряд объектов оценки соответствия формально оказался вне сферы обязательного подтверждения соответствия, будучи закреплёнными в соответствующем едином перечне ЕАЭС (ТС).

Указом Президента Республики Беларусь от 20.07.2016 г. № 278 «О мерах по обязательному подтверждению соответствия» (далее – Указ № 278) в целях реализации положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в области оценки соответствия техническим требованиям и обеспечения защиты жизни, здоровья и наследственности человека, имущества и охраны окружающей среды установлена норма, согласно которой Совет Министров Республики Беларусь вправе вводить обязательное подтверждение соответствия в отношении такого объекта путем включения его в перечень объектов обязательного подтверждения соответствия Национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь (далее – Перечень объектов), утверждаемый Советом Министров Республики Беларусь.

Как отмечает Д. М. Буга, путем издания Указа № 278 было принято решение фактически «возродить» Перечень № 60, но в обновленном виде, максимально учитывающем положения Договора о ЕАЭС [3].

Теперь у Совета Министров Республики Беларусь возникает право вводить обязательное подтверждение соответствия в отношении объекта оценки соответствия техническим требованиям путем включения его в Перечень объектов при соблюдении следующих условий:

1) при отсутствии введенных в действие (вступивших в силу) технических регламентов Республики Беларусь, Таможенного союза или Евразийского экономического союза в отношении объекта оценки соответствия техническим требованиям;

2) в связи с необходимостью принятия оперативных мер государственного регулирования.

Под объектом оценки соответствия техническим требованиям в Указе № 278 понимаются не только продукция, включенная в единый

перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Евразийского экономического союза, но и отдельные виды выполняемых работ, оказываемых услуг, компетентность персонала в выполнении определенных работ, оказании определенных услуг, в отношении которых законодательными актами Республики Беларусь предусмотрено их обязательное подтверждение соответствия.

Ещё до принятия Указа № 278 В.В. Бирюк и О.Ф. Ильяноква выражали позицию ряда белорусских государственных органов, что «в исключительных случаях в интересах защиты жизни, здоровья и наследственности человека, имущества и охраны окружающей среды, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей продукции, работ и услуг относительно их назначения, качества или безопасности, обеспечения энергоэффективности и рационального использования ресурсов (ресурсосбережения) при отсутствии технических регламентов Республики Беларусь и технических регламентов Евразийского экономического союза в отношении определенного объекта оценки соответствия и невозможности либо затруднительности их разработки, в том числе в связи с необходимостью принятия оперативных мер государственного регулирования в области оценки соответствия, обязательное подтверждение соответствия может быть введено постановлением Совета Министров Республики Беларусь временно либо на неопределенный срок» [1].

В настоящее время данный подход нашёл законодательное закрепление на уровне законодательного акта – Указа № 278, который допускает возможность вводить на национальном уровне обязательное подтверждение соответствия техническим требованиям при отсутствии технических регламентов после 1 января 2016 года.

Нормы указа не противоречат статье 52 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕЭС), согласно которой технические регламенты ЕЭС или национальные обязательные требования действуют только в отношении продукции, включенной в утверждаемый Комиссией Таможенного союза Единый перечень.

С 30 июля 2017 г. начнёт действовать Закон Республики Беларусь «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия» от 24 октября 2016 г., который изменит и откорректирует порядок подтверждения соответствия, закреплённый в Законе об оценке соответствия от 5 января 2004 г., заменит последний, приведёт нормы действующего сейчас закона в соответствие с требованиями Указа № 278.

Таким образом, Указом № 278 нашла законодательное разрешение

ситуация, возможная по положениям Договора о ЕЭС: когда технический регламент ЕЭС (ТС), национальный технический регламент отсутствует (или еще не вступил в силу), а наименование соответствующей продукции имеется в соответствующем едином перечне ЕАЭС (ТС).

В целях реализации Указа № 278 принято, в частности, постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21.10.2016 г. № 849 «О некоторых вопросах подтверждения соответствия в Национальной системе подтверждения соответствия Республики Беларусь», которым утвержден перечень объектов обязательного подтверждения соответствия Национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь (далее – Перечень № 849).

Перечень № 849 содержит следующие виды продукции, для которой определяется подтверждение соответствия в форме обязательной сертификации: оружие спортивное и охотничье, патроны к спортивному и охотничьему огнестрельному нарезному и гладкоствольному оружию, алкогольная продукция, бытовые электрические приборы с питанием от сети переменного тока и односкоростные асинхронные (индукционные) трехфазные электродвигатели, кабели электрические, рассчитанные на напряжение более 1000 В переменного тока и 1500 В постоянного тока, средства обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения, средства индивидуальной защиты пожарных-спасателей, пожарные спасательные устройства, средства электросвязи.

В.В. Бирюк отмечает, что включенные в Перечень № 849 виды продукции, за исключением оружия и боеприпасов к нему, в настоящее время не подлежат подтверждению соответствия в Национальной системе подтверждения соответствия Республики Беларусь, и, с учётом опыта стран-партнёров Республики Беларусь по ЕАЭС, обосновывают необходимость реализации процедуры обязательного подтверждения соответствия на соответствующие виды продукции [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюк В.В., Ильянкова О.Ф. Сертификация – обязательная или добровольная? (часть 1) / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск: ЮрСпектр, 2016.
2. Бирюк В.В. Принятие мер по обязательному подтверждению соответствия / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск: ЮрСпектр, 2017.
3. Буга Д.М. Комментарий к Указу Президента Республики Беларусь от 20.07.2016 г. № 278 «О мерах по обязательному подтверждению соответствия» / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск: ЮрСпектр, 2017.
4. Матюк В.В. Обязательное подтверждение соответствия продукции, в

отношении которой на территории Беларуси не вступили в силу технические регламенты // Актуальные проблемы экономических, юридических и социально-гуманитарных наук: сб. статей ежегодной Всероссийской с международным участием науч.-практич. конференции. 23 марта 2016 г. / под ред. Т.В. Алферовой. Пермь: АНО ВО «Пермский институт экономики и финансов», 2015. С. 185–188.

5. Матюк В.В. Обязательное подтверждение соответствия продукции субъектами хозяйствования государств-членов таможенного союза // Новеллы права и политики-2016: сб. научных трудов по материалам международной науч.-практич. конференции (г. Гатчина, 23 ноября 2016 г.). В 2 т. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2016. Т. 1. 268 с.

А.И. Мишутин

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС И ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ

Александр Игоревич Мишутин – командир корабля, летчик-инструктор, ст. лейтенант Учебной Авиационной Авиабазы в г. Балашове, **e-mail: mishutina.liubov@yandex.ru**.

В статье рассматриваются основные концепции категорий юридического интереса и заинтересованности в гражданском судопроизводстве. Дается анализ концепций, выявляются положительные и отрицательные их стороны. Рассматриваемые понятия изучаются с позиции доступа права на судебную защиту, также разграничиваются понятия интереса и заинтересованности.

***Ключевые слова:** интерес; заинтересованность; доступность судебной защиты.*

В настоящее время как гражданский, так и арбитражные процессы переживают процесс интеграции и глобализации. Вместе с тем, в рамках этих явлений особое внимание должно быть уделено рассмотрению основных понятий, по которым не сформировано в науке единое мнение. К таким категориям относятся, в частности, понятия интереса и заинтересованности.

Зачастую термины «интерес» и «заинтересованность» рассматриваются с материальной стороны (как предмет или объект процесса) и процессуальной (как основания возникновения судопроизводства). Представляется, что рассмотрение указанных категорий именно с позиции возникновения процесса является более правильной. Это понимание приводит к важности категорий интереса и заинтересованности

как конструкций, напрямую связанных с правом на судебную защиту.

Для более всестороннего исследования понятий интереса и заинтересованности обратимся к мнениям ученых-процессуалистов в данной сфере.

Первая группа авторов придерживается вышеизложенного мнения о двух сферах понимания интереса и заинтересованности.

Так, профессор М.А. Вилкут выделила две стороны интереса (материально-правовую и процессуально-правовую). По ее мнению, само значение интереса в процессе для субъекта процессуальных правоотношений заключается в возможности выиграть данное дело, чем проявляется взаимосвязь стороны и спорного материального правоотношения. С процессуальной стороны, юридический интерес является предпосылкой и условием участия в деле субъекта в качестве стороны судопроизводства [1. С. 6–14].

В трудах Д.М. Чечота также содержится две сферы понимания юридического интереса в гражданском судопроизводстве, только именует их профессор гражданский правовой и гражданский процессуальный интерес [9. С. 29].

По мнению С.В. Курылева, материальная сторона интереса проявляется в выгоде, которую сторона может получить, если выиграет дело, в то время как процессуальная сфера юридического интереса выражается в том, что истцу суд удовлетворяет иск [4. С. 49].

Вторая группа ученых проводит в своих работах мысль о единой сущности юридического интереса.

Так, Р.Е. Гукасян в качестве юридического интереса рассматривает процессуальный интерес, в то время как материальный интерес как таковой к судопроизводству имеет такое же отношение, как и охраняемое законом материальное субъективное право. По словам ученого, «юридический (процессуальный) интерес может наличествовать при возможности существования материально-правового интереса (предмета судебной защиты)» [3. С. 46].

В юридической литературе встречается позиция, согласно которой правовой интерес является своего рода внутренним стремлением лица, которое выражается в действии (А. Вильховик) [2. С. 12]. Вместе с тем, такое понимание интереса не выражает правовую сущность рассматриваемой категории. Интерес по этой концепции – скорее ожидания, мотивы субъектов, нежели юридическое явление. Профессор В.В. Ярков придерживается позиции, согласно которой эта субъективная сторона внутреннего убеждения субъекта о возможности судебной защиты представляет собой именно заинтересованность, а не юридический интерес. В свою очередь, заинтересованность не является юридическим фактом, а, следовательно, не является и предпосылкой

либо условием права на обращение в суд [10. С. 105–106].

Проанализировав вышеприведенные взгляды ученых-процессуалистов, можно прийти к выводу, что интерес, в большинстве своем, понимается в его объективном смысле – в смысле интереса к вынесению судебного решения как такового (процессуальный интерес) или определенного содержания (удовлетворяющего требования стороны – материально-правовой интерес). Данные выводы связаны и соотносимы с немецкой материально-правовой теорией права на иск. В приведенном контексте и материально-правовой, и так называемый процессуальный интерес соотносимы с целью деятельности соответствующего заинтересованного субъекта, т.е. с объектом процесса. Такой взгляд не объясняет значения интереса и заинтересованности для течения процесса, для содержания деятельности как составляющей процесса – т.к. цель и объект деятельности еще не определяют ее содержания.

Интерес и заинтересованность соотносимы не только как объективное и субъективное – не только с точки зрения повода к процессу и к возбуждению процесса.

Процессуальная роль категорий интереса и заинтересованности проявляется через выражение направления хода судопроизводства, а не через цель возбуждения процесса или объекта такого процесса.

В ст. 2 Конституции РФ указано: человек, его права и свободы являются высшей ценностью, которая предопределяет содержание законов, в том числе и процессуальных, направление их модернизации, их смысл [5. С. 14]. Соответственно и право на судебную защиту, его реализация и доступность, предполагают волеизъявление заинтересованного человека в его реализации, а не санкцию на это государства. То есть, право на судебную защиту связывается не с наличием материального права, фактическим интересом, а с осознанием лицом определенных проблем в нарушении или оспаривании прав, что является субъективным моментом. Отсюда следует, что интерес и заинтересованность представляют собой не тождественные правовые явления.

Процесс движим интересом, но в процессуальной материи он не может быть выражен и отражен не иначе, как через заинтересованность. Процессуальное значение для процесса имеет именно заинтересованность, но не интерес – точно так же, как судебная защита и право на судебную защиту не сводимы к материально-правовому результату, лежащему за пределами процесса.

На основании ГПК РФ при возбуждении гражданского дела судья проверяет соблюдение определенных условий, наличие предпосылок. И если такие условия соблюдены и имеются предпосылки, то лицо предполагается заинтересованным, в соблюдении процесса нельзя от-

казать. Судья проверяет не наличие у субъекта заинтересованности как таковой, а делает вывод о ее наличии, исходя из соблюдения конкретных предпосылок, условий, фактов. По этому поводу Конституционный Суд РФ в своих Определениях [7; 8] отмечает, что установление содержания прав и обязанностей субъектов спорного материального правоотношения судьей еще в стадии возбуждения дела, в которой не проводится судебное заседание с участием сторон и решаются вопросы процессуального права, не согласуется с конституционной природой судопроизводства, в силу которой решений вопросов материального права должно осуществляться в судебном заседании при разрешении дела по существу на основе состязательности и равноправия сторон.

Заинтересованность выражается в процессуальной действительности в предположении субъекта, обращающегося за защитой, о нарушении или оспаривании его субъективного права. Соответственно, различие интереса и заинтересованности состоит в том, что первый является объективной категорией, тогда как вторая – лежит в субъективной плоскости.

Таким образом, по ГПК РФ интерес соотносится с предметом и объектом процесса, заинтересованность – с поводами к его возбуждению и ходом процесса, выражаемом вовне через систему процессуальных отношений. Такое понимание интереса и заинтересованности полностью согласуется с существующей аксиологической составляющей деятельности субъектов гражданских процессуальных правоотношений [6. С. 2–5]. Возникновение цивилистического процесса объяснимо предположением о существовании субъективного права; его деформации. Для возбуждения процесса важно, чтобы указанные предположения наличествовали у лица, обращающегося в суд (но не у суда). Для суда достаточным основанием возбудить процесс является заинтересованность обратившегося в суд, определяемая через формализованные, процессуальные по природе, критерии (в виде предпосылок и условий права на обращение в суд).

Процесс движим заинтересованностью как осознанием процесса. Но такое осознание не всегда бывает адекватным, точно отражающим материально-правовые юридические реалии. Возможная неадекватность осознания интереса обусловлена предположением, сформировавшимся у заявителя, о наличии субъективного права и предположением о его деформации. Таким образом, лицо, обращающееся за судебной защитой, не обязано соотносить фактический и юридический интересы, а соблюдение требований к форме, содержанию обращения в суд будет являться доказательством обоснованности заинтересованности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Викут М.А. Стороны – основные лица искового производства. Саратов, 1968.

2. Вильховик А. Юридический интерес как предпосылка доступности судебной защиты. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

3. Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М.: Проспект, 2008.

4. Курyleв С.В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1956.

5. Мишутина Э.И. Реализация гражданских процессуально-правовых ценностей в деятельности участников гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 3.

6. Мишутина Э.И. Ценностные основы деятельности суда в гражданском судопроизводстве: постановка проблем // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 7.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2014 г. № 998-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Карнаевой Элианоры Георгиевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134, статьями 254 и 255 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2006 г. № 3-О «По жалобе гражданина Коженова Александра Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М.: Госюриздат, 1960.

10. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992.

ПОВЫШЕНИЕ ДОСТУПНОСТИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Виталий Владимирович Николаев – аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва; e-mail:12.00.13@mail.ru.

Автором на основе междисциплинарного подхода анализируются перспективные направления повышения доступности финансовых услуг, реализуемых в основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации в период 2016–2018 годов. Проведенное исследование показало, что вопросам информационно-правового регулирования микрофинансовой деятельности не уделяется должное внимание. Сделан вывод о целесообразности обеспечения не тарифицируемого доступа в коллективных точках доступа к официальным сайтам кредитных и микрофинансовых организаций в сети «Интернет».

Ключевые слова: Интернет; финансовые услуги; доступность; информационная безопасность; микрофинансовые организации; кредитные организации; финансовая грамотность.

К 90-летию со дня рождения заслуженного юриста РФ Илларию Лаврентьевну Бачило

В мае 2016 года советом директоров Банка России был одобрен впервые разработанный документ, содержащий «Основные направления по развитию финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов» (далее – Основные направления) (Вестник Банка России. № 57. 2016.). Напомним: разработка Основных направлений предусмотрена один раз в три года, согласно ст.45.3 Федерального закона от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Несколько позже был утвержден План мероприятий (дорожная карта) Банка России на 2016 год по реализации Основных направлений, установивший конкретизирующие задачи перед ответственными министерствами и ведомствами. Для настоящего краткого исследования представляют особый интерес подходы ЦБ РФ к: 1) обеспечению защиты прав потребителей финансовых услуг; повышению финансовой грамотности населения Российской Федерации; 2) развитию доступности финансовых услуг для населения и субъектов малого и среднего предпринимательства; 3) минимизации

недобросовестного поведения на финансовом рынке.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу комментируемого документа и перспективным его направлениям, необходимо заметить, что автором будут затронуты отдельные элементы реализации Основных направлений с позиции норм науки информационного права. Учитывая основные направления развития информационного права в период с 2000–2015 гг., ведущими учёными сектора информационного права ИГП РАН называется приоритетная проблематика научных исследований настоящих дней – правовое обеспечение информационной безопасности [2. С. 79], о чем явно свидетельствует возросшее количество публикаций [1; 4; 5; 7; 10; 12], семинаров и конференций [11] по данной тематике.

Сознательно выдвигая в название работы решающее значение информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (сеть «Интернет») при решении проблем обеспечения доступа к инфраструктуре финансового рынка на отдаленных территориях Российской Федерации, нельзя не учесть замечания учёных, полемизирующих в отношении преимуществ и недостатков Сети [3; 13], оказывающих самое непосредственное влияние на реалии современного общества [6; 8].

1. Больше внимание стоит уделить направлениям совершенствования требований к раскрываемой информации и рекламе финансовых продуктов и услуг, которое планируется проводить в текущем году на постоянной основе. Специалистами ЦБ РФ неоднократно подчеркивалось, что неподготовленному человеку довольно трудно ориентироваться в информационном содержании рекламы и правил предоставления кредитов и микрозаймов. Для этого предполагается, что поступающая к потенциальному потребителю финансовых услуг информация должна соответствовать принципам своевременности, понятности, достоверности, полноты, легкости обработки и сочетаемости.

2. В целях пресечения деятельности финансовых пирамид и повышения информированности граждан о недобросовестных финансовых игроках предусматривается использование возможностей официального сайта ЦБ РФ, а также создание «специализированного сайта» (2-й квартал 2017 года) и уведомление пользователей через социальные сети.

3. Совершенствование системы идентификации участников финансового рынка и их клиентов, реализуемой в рамках исполнения перечня поручений Президента Российской Федерации В.В. Путина от 29.01.2016 г. № Пр-168.

В настоящее время продолжается разработка стандартов удаленной идентификации в отношении микрофинансовых организаций, и

всё ещё существуют определенные проблемы в реализации самого института идентификации [9]. Например, при обращении к сервисам онлайн-микрозаймов клиент обычно проходит следующие этапы идентификации: 1) Ввод ФИО, паспортных данных, номера СНИЛС, номера сотового телефона РФ; 2) На следующем этапе получает СМС с кодом подтверждения прохождения регистрации на сайте; 3) Осуществляется автоматическая верификация по базам; 4) В итоге клиент удаленно идентифицируется или получает отказ.

4. Автоматизированный поиск нелегальных участников финансового рынка в сети «Интернет» с применением технологии Big Data. Как указывали представители Центрального Банка Российской Федерации, это позволит отфильтровать из миллионов результатов поисковой выдачи несколько тысяч подозрительных ресурсов, в отношении которых имеется информация о предоставлении ими финансовых услуг в нарушение действующего законодательства.

В публикациях автора уже неоднократно затрагивался данный вопрос в русле проблем обеспечения информационной безопасности применительно к деятельности исключенных из государственного реестра микрофинансовых организаций. Приводились доводы в пользу публикации Банком России официальных интернет-представительств микрофинансовых организаций.

Обозначенные в Основных направлениях меры, разумеется, способствуют повышению доступности финансовых услуг, между тем, комментируемый документ значительно повысил свою эффективность, если бы предусмотрел возможность обеспечения не тарифицируемого доступа со стороны оператора универсального обслуживания к официальным сайтам кредитных и микрофинансовых организаций в сети «Интернет». Соответственно, перечень из 2170 сайтов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», доступ к которым предоставляется оператором универсального обслуживания бесплатно, предлагается расширить (Приказ Минкомсвязи России от 21.07.2015 г. № 259).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачило И.Л., Лапина М.А. Актуальные проблемы информационного права. М.: Юстиция, 2016. 532 с.

2. Бачило И.Л., Полякова Т.А., Антопольский А.А., Демьянец М.В. [и др.] Об основных направлениях развития информационного права за 2000–2015 гг. // Государство и право. 2017. № 1. С. 71–79.

3. Бачило И.Л. Функциональное значение интернет в жизни современного социума // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего: труды XVIII объединенной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2015) / М.: Университет ИТМО – Библио-

тека Российской академии наук. 2015. С. 177–182.

4. Бачило И.Л. Информационное право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 419 с.

5. Бордюговская А.А., Бозиев Т.О. К вопросу о современных информационных угрозах // Современное общество: наука, техника, образование: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием: в 4-х томах. Т. 1 (г. Нефтекамск, 15 декабря 2016 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 274–282.

6. Голубева Л.А. Значение информационной функции права в современном обществе // Правовое регулирование современного общества: теория, методология, практика: материалы международной науч.-практич. конференции. Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт. 2016. С. 7–11.

7. Кузнецов П.У. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для бакалавров / под общ. ред. П.У. Кузнецова. М.: Юрайт, 2016. 325 с.

8. Лапина М.А. Публичное управление в переходный период к информационному обществу // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской науч.-практич. конференции: в 3 частях. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2015. С. 141–147.

9. Наумов В.Б., Брагинец А.Ю. Информационно-правовые проблемы удаленной идентификации субъектов в сфере финансовых услуг // Информационное право. 2016. № 1. С. 13–19.

10. Морозов А.В., Полякова Т.А. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности: монография. М.: РПА Минюста России, 2013. 276 с.

11. Полякова Т.А., Жарова А.К. Научный семинар «Проблемы информационного права и информационной безопасности» // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. № 1 (59). С. 172–188.

12. Полякова Т.А. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник и практикум / под ред. Т.А. Поляковой, А.А. Стрельцова. М.: Юрайт, 2016. 325 с.

13. Полякова Т.А., Шаповалова Г.М. Информационное общество: роль Интернета в формировании цифрового культурного наследия // Право и государство: теория и практика. 2016. № 11 (143). С. 142–145.

К ВОПРОСУ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРОПУЩЕННОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СРОКА НА ПОДАЧУ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ

Михаил Юрьевич Порохов – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail:more03@inbox.ru**.

В статье рассмотрены проблемные вопросы определения уважительного характера пропуска процессуального срока на обжалование решения суда первой инстанции и восстановления его судом.

***Ключевые слова:** процессуальный срок; восстановление; уважительные причины; пропуск срока; апелляционная жалоба; гражданское дело.*

Согласно ст. 199 ГПК РФ Решение суда принимается немедленно после разбирательства дела. Резолютивную часть решения Суд должен объявить в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела. Вместе с тем, составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более пяти дней со дня окончания разбирательства дела.

При несогласии с решением Суда сторона процесса волевыми действиями может реализовать свое право на обжалование Решения суда в апелляционном порядке, при этом ГПК РФ определены правила оформления и закреплены требования к содержанию апелляционной жалобы. В соответствии с правовой позицией, изложенной в абз. 2 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», при отсутствии в апелляционной жалобе в нарушение положений п. 4 ч. 1 ст. 322 ГПК ссылки на основания, по которым лицо, подающее жалобу, считает обжалуемое судебное постановление подлежащим отмене или изменению, а также на требования, которые соответствуют полномочиям суда апелляционной инстанции, судья на основании ч. 1 ст. 323 ГПК выносит определение об оставлении апелляционной жалобы без движения и определяет разумный срок для исправления указанных недостатков [6. С. 42].

Поскольку совершенно понятно, что выполнить соответствующие

требования об устранении допущенных нарушений в апелляционной жалобе лицо может лишь после того, как все материалы подшиты в дело, а обжалуемый судебный акт изготовлен в полном объеме, в практике судов общей юрисдикции признается приемлемой и жалоба, в которой не приводится соответствующих доводов. Иначе говоря, податель жалобы может столкнуться с тем, что срок для подачи апелляционной жалобы подходит к концу, а решение суда в окончательной форме им так и не получено по причине не передачи судьей дела в канцелярию суда. С целью приостановления течения процессуального срока заинтересованным лицом может быть подана жалоба с указанием на невозможность изложения доводов о несостоятельности обжалуемого судебного постановления по причине отсутствия возможности ознакомления с решением суда по независящим от стороны обстоятельствам.

Однако такая жалоба, как было указано выше, неизбежно будет оставлена без движения, а срок, предоставленный заявителю судом для устранения нарушений, фактически никак не связан со сроком изготовления решения суда. Поэтому можно сделать вывод, что представление краткой апелляционной жалобы не гарантирует заявителю возможность реализации своего права на обжалование судебного постановления, т.к. жалоба может быть возвращена заявителю в связи с неустранением недостатков [5. С. 81].

Ни для кого не секрет, что судьями систематически нарушаются установленные процессуальным законодательством сроки, в том числе и сроки изготовления мотивированного решения по рассмотренным делам. Как было справедливо отмечено Ю.Ф. Беспаловым, «правильное и своевременное рассмотрение и разрешение подведомственных и подсудных судам общей юрисдикции гражданских дел – одна из важнейших задач гражданского судопроизводства. Решение данной задачи непосредственно связано с эффективностью судебной защиты и определяется качеством гражданско-процессуальных норм» [4. С. 160].

В качестве наиболее яркого примера можно привести гражданское дело № 2-1742/2016, рассмотренное Выборгским районным судом Санкт-Петербурга в составе судьи Глазачевой С.Ю., по которому Решение было оглашено 31.08.2016 г., а изготовлено в мотивированном виде только 12.10.2016 г. При этом течение процессуального срока на подачу апелляционной жалобы начинается с момента изготовления полного текста решения суда. Однако изготовление решения не гарантирует возможность получения его заинтересованной стороной. В приведенном примере судьей было передано дело в канцелярию суда только 22.11.2016 г., т.е. за пределами срока обжалования судебного

постановления в апелляционном порядке. Таким образом, судьей допущено существенное нарушение норм процессуального права, что само по себе не только нарушает принцип своевременного рассмотрения гражданских дел, но и делает невозможным реализацию права обжалования судебного постановления без заявления заинтересованным лицом соответствующего ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока.

Судами апелляционной инстанции при рассмотрении частных жалоб на определения районных судов об отказе в восстановлении пропущенных процессуальных сроков неоднократно отмечалось, что в целях соблюдения права заявителей на доступ к правосудию, т.е. права доступа к суду в том смысле, в котором сторона процесса должна иметь возможность добиться рассмотрения своей жалобы в суде апелляционной инстанции и ей не должны помешать чрезмерные процессуальные или практические препятствия, процессуальные сроки подлежат восстановлению в случае их пропуска по уважительной причине, в том числе по независящим от лица обстоятельствам, связанным с нарушением судами положений ч. 2 ст. 199 ГПК РФ.

Вопрос о возможности восстановления пропущенного процессуального срока лицам, участвующим в деле, решается судом в каждом конкретном случае на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения [2].

В приведенном выше гражданском деле по результатам рассмотрения заявленного ходатайства о восстановлении пропущенного процессуального срока судьей С.Ю. Глазачевой вынесено определение об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока и возвращении апелляционной жалобы, в обосновании которого указано на принятие участия представителем заявителя в судебном заседании при рассмотрении дела и при оглашении решения суда, в связи с чем сделан вывод о наличии у истца возможности подачи апелляционной жалобы в срок обжалования [3]. Тем самым судьей не принято во внимание, что обжалование решения суда возможно только при ознакомлении заявителем с полным его текстом, которое в силу нарушений судьей норм процессуального права невозможно было реализовать заявителю.

Вместе с тем, как указано в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» для лиц, участвующих в деле, к уважительным причинам пропуска процессуального срока, в частности, могут быть отнесены: (...) получение лицом, не

присутствовавшим в судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела, копии решения суда по истечении срока обжалования или когда времени, оставшегося до истечения этого срока, явно недостаточно для ознакомления с материалами дела и составления мотивированных апелляционных жалоб, представлений [1]. Тем самым Пленумом Верховного Суда РФ определен уважительный характер пропуска процессуального срока лицом, не получившим мотивированное решение суда, только в том случае, если лицо не участвовало в судебном заседании, где было вынесено решение.

Такая позиция представляется неверной в силу того, что даже в случае присутствия стороны в заседании, в котором дело было рассмотрено по существу, необходимо учитывать, что судом оглашается только резолютивная часть Решения суда, обжалование которой невозможно по причине отсутствия в ней выводов, оспариваемых заявителем, что подтверждается приведенным в настоящей статье примером из судебной практики.

Однако перечень обстоятельств, которые могут быть уважительными причинами для восстановления пропущенного процессуального срока, в частности перечисленных в названном выше пункте постановления Пленума Верховного Суда РФ, не является исчерпывающим.

С целью расширения гарантий судебной защиты прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства предполагается необходимым закрепление на законодательном уровне возможности восстановления пропущенного процессуального срока на подачу апелляционной жалобы заявителю в том случае, если судом допущены нарушения ч. 2 ст. 199 ГПК РФ, которые повлекли невозможность реализации права обжалования судебного постановления в установленный законом срок. При этом во избежание злоупотребления процессуальным правом сторонами процесса возможность восстановления пропущенного процессуального срока заявителем по указанным обстоятельствам следует ограничить до одного месяца, исчисляемого с момента передачи гражданского дела судьей в канцелярию суда. Также необходимо предусмотреть дисциплинарную ответственность судей за намеренное нарушение положений процессуального законодательства, регулирующих вопрос оформления и передачу в канцелярию суда судебных постановлений, это касается и вопроса восстановления пропущенных процессуальных сроков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законода-

тельства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 г. № 2509-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Определение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 26.01.2017 г. по делу № 2-1742/2016 // Архив Выборгского районного суда Санкт-Петербурга.

4. Беспалов Ю.Ф. Гражданское процессуальное законодательство РФ и практика применения судами РФ некоторых его положений // Вестник Университета МВД России. 2016. № 7. С. 159–161.

5. Константинов К.Б. Некоторые аспекты реализации принципа свободы творчества // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы международной научно-теоретической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. С. 81–83.

6. Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В. Некоторые процессуальные аспекты обжалования решений мировых судей в контексте изменений гражданского процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 9. С. 24–28; № 10. С. 40–44.

Т.В. Северцова

О СОДЕЙСТВИИ БЕЗРАБОТНЫМ В ПОЛУЧЕНИИ ОПЫТА ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Татьяна Вячеславовна Северцова – старший преподаватель кафедры права, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки; **e-mail: 2004-tatiana@tut.by.**

В статье рассмотрены изменения, внесённые в трудовое законодательство Республики Беларусь по вопросам предоставления рабочих мест для получения опыта практической работы безработным с целью их дальнейшего надлежащего трудоустройства.

Ключевые слова: занятость; безработица; безработный; опыт практической работы; переобучение безработных.

По общему правилу государственная политика в области содействия занятости населения направлена на сокращение безработицы, предупреждение массовой безработицы; ориентацию системы образования на подготовку кадров в соответствии с потребностями рынка труда и т.д. [3. С. 202].

Прежде чем рассматривать нововведения в трудовое законодательство о занятости населения, следует обратить внимание на уровень

безработицы в Республике Беларусь. Так, согласно данным, опубликованным на официальном сайте Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, в январе-декабре 2016 года в органы по труду, занятости и социальной защиты за содействием в трудоустройстве обратилось 239,2 тыс. человек (95,4 процента к январю-декабрю 2015 г.), из которых 167,6 тыс. человек зарегистрированы в качестве безработных (92,1 процента к январю-декабрю 2015 г.). С учетом граждан, состоящих на учете на 1 января 2016 г., всего нуждалось в трудоустройстве 288,4 тыс. человек, из них 211 тыс. безработных [2].

Кроме этого, согласно данным Национального статистического комитета уровень зарегистрированной безработицы на конец 2016 года – 0,8%. Однако фактический уровень безработицы, опубликованный Белстатом по данным выборочного исследования домашних хозяйств, составил за 2016 год 5,8% (257,1 тысячи человек от экономически активного населения) [1].

Как видно из приведённых данных, ситуация на рынке труда совсем неутешительная, и ещё остаётся незанятым достаточное количество населения Республики Беларусь.

Далее рассмотрим произошедшие нововведения в трудовом законодательстве, способствующие скорейшему трудоустройству безработных граждан.

Основным нормативным правовым актом в Республике Беларусь, регулирующим вопросы занятости и безработицы, является Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 года 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» (далее – Закон о занятости населения). Осенью 2016 года в Закон о занятости населения было внесено большое количество изменений, которые коснулись в том числе и вопросов приобретения опыта практической работы безработными гражданами.

Ст. 18 Закона о занятости населения наделяет безработных правом по профессиональной подготовке, переподготовке, повышению квалификации и освоению содержания образовательных программ в следующих случаях:

- когда невозможно подобрать подходящую работу по причине отсутствия у безработного необходимой профессии, специальности, квалификации;
- если необходимо изменить профессию, специальность, квалификацию;
- когда безработным была утрачена способность к выполнению работы по приобретенным ранее профессии, специальности, квалификации или возникли медицинские противопоказания к её выполнению.

Однако на практике может сложиться ситуация, когда безработный, прошедший переподготовку, повысивший свою квалификацию или обучившийся новой специальности вновь не может найти для себя подходящую работу, либо он был трудоустроен, но не смог закрепиться на новом рабочем месте. Тогда возникает ситуация с вторичной безработицей.

В связи с этим с целью минимизации случаев вторичной безработицы и дальнейшего надлежащего трудоустройства безработных в октябре 2016 года в Закон о занятости населения были внесены соответствующие изменения. Данный Закон был дополнен ст. 18¹ по вопросам содействия безработным в приобретении опыта практической работы. Новшества указывают на то, что государство в лице служб занятости населения содействует приобретению опыта практической работы следующим категориям граждан:

- выпускникам учреждений образования, получившим профессионально-техническое, среднее специальное и высшее образование;
- лицам, прошедшим подготовку или переподготовку по направлению органов по труду, занятости и социальной защите населения;
- лицам, освоившим содержание образовательной программы повышения квалификации, переподготовки, профессиональной подготовки рабочих (служащих);
- лицам, длительное время (более 12 месяцев) не работавшим в связи с уходом за ребёнком в возрасте до трёх лет, ребёнком-инвалидом в возрасте до восемнадцати лет, а также за ребёнком в возрасте до восемнадцати лет, инфицированным вирусом иммунодефицита человека или больным СПИДом.

В дополнение названной статьи было принято Постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 10 октября 2016 года № 58 «Об утверждении Инструкции о порядке и условиях трудоустройства безработных для приобретения опыта практической работы с частичной компенсацией нанимателям затрат на оплату труда» (далее – Постановление № 58).

Согласно п. 8 Постановления № 58 с нанимателем, давшим согласие на трудоустройство конкретного безработного, орган по труду, занятости и социальной защите заключает договор о трудоустройстве безработного для приобретения опыта практической работы по полученной профессии (специальности) и частичной компенсации затрат по оплате его труда, в котором в качестве обязательных условий должны быть отражены:

- полные наименования сторон;
- место и дата заключения договора;
- предмет договора;

- фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется) безработного, срок, на который он принимается на работу, и должность (профессия), по которой он трудоустраивается;

- сумма и цели использования предоставляемых денежных средств; права и обязанности сторон;

- ответственность сторон за нарушение условий договора; срок действия договора;

- порядок рассмотрения споров;

- порядок изменения и прекращения действия договора.

Следует обратить внимание на то, что такой вид трудоустройства ввёл новый вид трудового договора, поскольку с названными безработными наниматели заключают срочный трудовой договор на срок от двух до шести месяцев, а с безработными, направленными органом по труду, занятости и социальной защите для приобретения опыта практической работы по полученной профессии (специальности) на рабочие места, находящиеся в малых городах и районах с высокой напряженностью на рынке труда, наниматели заключают срочные трудовые договоры сроком на один год, в течение которого гражданами приобретается опыт практической работы.

Для нанимателей, принимающих на работу названную категорию граждан, законодательство предусмотрело следующие привилегии:

- часть заработной платы, которая будет выплачиваться названной категории безработных граждан, не превышающая размер минимальной заработной платы, финансируется из средств бюджета Фонда содействия занятости населения;

- отчисления из выплачиваемой заработной платы (в размере, не превышающем минимальную заработную плату) в Фонд социальной защиты населения также оплачиваются за счёт средств Фонда содействия занятости населения.

Таким образом, как следует из вышеизложенного, в Республике Беларусь проводятся всевозможные мероприятия, направленные на минимизацию уровня безработицы и на трудоустройство безработных граждан с целью их долгосрочного закрепления на новых рабочих местах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безработица // Myfin.by: [сайт]. URL: <https://myfin.by/wiki/term/bezrobotica> (дата обращения: 04.03.2017).

2. Ситуация в сфере занятости и безработицы в Республике Беларусь // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь: [сайт]. URL: <http://mintrud.gov.by/ru/sostojanie> (дата обращения: 04.03.2017).

3. Семенков В.И. [и др.]. Трудовое право: учебник / под ред. В.И. Семенкова. Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. 712 с.

К ВОПРОСУ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА (ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА)

Юлия Анатольевна Сморгунова – старший преподаватель кафедры гражданского права (общеинститутская кафедра), Смоленский филиал Международного юридического института, г. Смоленск; **e-mail:** krokkodill@inbox.ru.

Статья посвящена рассмотрению отдельных вопросов в сфере банкротства физических лиц в Российской Федерации. Рассмотрены последние актуальные изменения правовых норм в процедуре банкротства, предусмотренной Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

***Ключевые слова:** банкротство; физическое лицо; кредитор; должник; реструктуризация долга; штрафные санкции.*

С 1 октября 2015 года в Российской Федерации вступили в действие нормы закона, позволяющие физическим лицам официально объявлять себя банкротами. Соответствующие изменения внесены Федеральным законом Российской Федерации от 29 декабря 2014 года № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника». Институт банкротства физического лица с момента принятия начал активно применяться как самими должниками, так и кредиторами.

Следует отметить тот факт, что отдельного нормативного правового акта, регулирующего только вопросы банкротства физических лиц, не являющихся по своему правовому статусу индивидуальными предпринимателями или главами крестьянско-фермерских хозяйств, на сегодняшний день не существует. Закон о банкротстве физических лиц – это глава X в уже действующем Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Закон о банкротстве был принят только в конце 2014 года, однако уже принятый законодательный акт о банкротстве был подвергнут поправкам, и вступление в силу норм закона «О несостоятельности (банкротстве)» физических лиц было перенесено с 1 июля на 1 октября 2015 года. Внесенные поправки касались смены подведомственности подобной категории дел, а отсрочка вступления в действие принятых норм – необходимостью подготовки арбитражных судов к работе со сравнительно новой категорией дел. Ведь если брать категорию

банкротства, то арбитражные суды имеют огромную практику рассмотрения дел о банкротстве, но только юридических лиц.

Законом «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено, что в отношении гражданина могут применяться процедуры реструктуризации долгов, реализации имущества и мировое соглашение. Закон о банкротстве относит как реструктуризацию долгов гражданина, так и реализацию имущества гражданина к реабилитационным процедурам [З. С. 51]. По нашему мнению, очевидным преимуществом введения процедуры банкротства гражданина (физического лица) является официальное введение процедуры реструктуризации долга. Как уже отмечалось, не всегда причинами невыплаты по своим кредитным и иным обязательствам у граждан является прямое нежелание платить, в ходе чего нарушаются нормы Гражданского кодекса РФ. Зачастую должник оказывается в ситуации, когда его доход теми или иными объективными обстоятельствами уменьшается до такой степени, что он не в состоянии обслуживать кредиты и возвращать долги в полном объеме, предусмотренном договором, но не отказывается от выполнения своих обязательств. К реструктуризации суд прибегает в том случае, если в отношении физического лица ранее не применялась процедура банкротства, он не судим и имеет постоянный источник дохода. В случае, если суд признает план нереализуемым, или он вообще не предложен ни одной из сторон, то в отношении должника применяется процедура реализации имущества.

Правом на объявление себя банкротом наделены физические лица, которые являются гражданами Российской Федерации, а их финансовое бремя превышает пятьсот тысяч рублей, а также выплаты задержаны более чем на три месяца. Еще одним обязательным условием инициирования процедуры банкротства физического лица является его неплатёжеспособность. Это означает, что после выплат очередных текущих платежей по кредитам, жилищно-коммунальным выплатам, налогам или другим обязательствам у гражданина остаётся меньше прожиточного минимума. Должник обязан инициировать свою несостоятельность, если у него есть неисполненные вышеперечисленные денежные обязательства. Только в судебном порядке подтверждается несостоятельность гражданина погасить свои долги или выплатить обязательные платежи.

Стоит отметить, что п. 2 ст. 213.4 закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено, что должник может обратиться в суд с заявлением о банкротстве при сумме долга меньше пятисот тысяч рублей, но при условии обоснования своей неплатёжеспособности. Но, к сожалению, на практике реализовать данное положение законодательства о банкротстве физических лиц с долгом менее 500 тысяч

рублей практически невозможно. Хотя это идет вразрез с нормами закона «О несостоятельности (банкротстве)» и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 45, в п. 11 которого указано, что при реализации должником права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом на основании пункта 2 статьи 213.4 и руководствуясь нормами п. 3 статьи 213.6 закона «О несостоятельности (банкротстве)», размер неисполненных обязательств в этом случае значения не имеет.

Несмотря на то, что нормы о банкротстве физических лиц введены совсем недавно, отдельные положения уже успели претерпеть изменения. Как показала практика их применения, они, прежде всего, направлены на повышение эффективности процедур банкротства и увеличение степени защищенности должников и кредиторов от злоупотреблений.

Согласно п. 1 ст. 213.3 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом обладают гражданин, конкурсный кредитор, уполномоченный орган.

Если совсем недавно для обращения в суд необходимо было уплатить государственную пошлину, составляющую 6000 руб., то на сегодняшний момент эта сумма составляет 300 руб. Это закреплено в Федеральном законе от 30 ноября 2016 г. № 407-ФЗ «О внесении изменения в статью 33321 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». Но это касается только физических лиц. Для юридических лиц размер пошлины останется прежним (шесть тысяч рублей).

Самостоятельно провести процедуру банкротства невозможно, так как закон предписывает назначение судом арбитражного управляющего. Именно он тщательным образом должен изучить финансовое положение гражданина, который самостоятельно не смог рассчитаться с долгами, и принять меры к наибольшей эффективности процедуры банкротства, максимальному расчету с долгами. А с даты признания гражданина-должника банкротом, фактически, все доходы (причём как в виде денег, так и в виде имущества) гражданина проходят через управляющего. Таким образом, у финансового управляющего достаточно широкий перечень задач. Он обязательно должен быть незаинтересованным лицом ни перед одной из сторон процесса.

Денежные средства на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру, применяемую в деле о банкротстве гражданина (а сейчас она составляет 25 тысяч рублей, вместо ранее существовавших 10 тысяч), вносятся на депозит арбитражного суда. Практика введения процедур склоняется к обяза-

тельности реструктуризации, соответственно, придется оплатить 50 тысяч рублей, если за реструктуризацией последует реализация имущества.

Стоит согласиться с А. В. Селютиным, что процедура банкротства с финансовой точки зрения достаточно затратна [2. С. 172]. Расходы на финансового управляющего также, очевидно, превысят недавно установленные 25 тыс. руб. (сумма вознаграждения финансового управляющего, регламентированная законом). Кроме того, надо закладывать расходы на юридическое сопровождение, так как правовых знаний подавляющей массы физических лиц, инициирующих в отношении себя процедуру банкротства, явно будет недостаточно для сбора документов, представительства в суде, контактов с финансовым управляющим и кредиторами. Для большинства людей, которые не могут погасить свои финансовые обязательства, это приличная сумма. Также необходимый баланс необходимо искать в процессе рассмотрения ходатайства должника о получении из конкурсной массы денежных средств в разумном размере на оплату личных нужд. Необходимо сделать банкротство менее обременительным и повысить его доступность для обычных граждан, дабы они не отказывались от признания финансовой несостоятельности из-за отсутствия возможности оплатить все сопутствующие процессу услуги.

Следует отметить, что признание банкротом физического лица является основанием для приостановления применения в отношении него штрафных санкций, предусмотренных нормами договора и гражданского законодательства РФ [1. С. 51]. Однако после применения процедуры банкротства в отношении физического лица возникают правовые последствия – гражданин будет считаться банкротом в течение последующих 5 лет с момента вынесения в отношении него соответствующего решения суда. Гражданин не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства; дело о его банкротстве не может быть возбуждено по заявлению этого гражданина; в течение трех лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом. Задолженность по алиментам или по возмещению морального ущерба останется за должником.

Если при рассмотрении дела о банкротстве будет установлено, что должник не предоставил необходимые сведения суду или финансовому управляющему при имеющейся у него возможности, либо представил заведомо недостоверные сведения, это может повлечь неосво-

бождение должника от обязательств, уголовную или административную ответственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ионина М.Б. Банкротство физических лиц // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 4 (29). С. 49–52.
2. Селютин А.В. Банкротство гражданина (физического лица) по законодательству о банкротстве 2015 года // Территория науки. 2015. № 6. С. 168–172.
3. Солдатенков В. Актуальные вопросы гражданина-должника // Эффективное антикризисное управление. 2016. № 3(96). С. 50–52.

Е.В. Сыченко

ЗАПРЕТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Елена Вячеславовна Сыченко – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институту экономики, финансов, права и технологий, PhD; г. Гатчина; **e-mail: e.sychenko@mail.ru**.

Статья посвящена анализу решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и бывшей Европейской комиссии по правам человека о толковании запрета принудительного труда.

Ключевые слова: *Европейский суд по правам человека; принудительный труд; военная служба; гражданские обязанности.*

Запрет обязательного и принудительного труда прямо закреплен в п. 2 ст. 4 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее «Конвенция») и ст. 4 Трудового кодекса России. Конвенция является частью правовой системы России, в этой связи очень важно понимать, одинаково ли интерпретируется принудительный труд в российских и международных актах, каковы особенности в толковании исключений из запрета принудительного труда Европейским судом по правам человека и бывшей Европейской комиссией по правам человека. Эти вопросы недостаточно освещаются в российской правовой литературе.

Конвенция не содержит определения понятия «принудительный или обязательный труд». В п. 3 ст. 4 Конвенции перечисляются те виды работ, которые не являются таковыми. При необходимости определить понятие принудительного труда Европейский суд, как правило, ссылается на Конвенцию МОТ № 29 от 28 июня 1930 года относительно принудительного или обязательного труда (например, дела *I. v. Norway* [2] или *Graziani-Weiss v. Austria* [3]), согласно которой «при-

нудительный или обязательный труд» означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг. Для более четкого определения видов деятельности, относящихся к понятию принудительного и обязательного труда, Европейский суд обращается к нормам ст. 2 Конвенции МОТ № 105.

Согласно ч. 3 ст. 4 ЕКПЧ термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя: а) всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения; (b) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы; (c) всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения; (d) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей.

Рассмотрим решения ЕСПЧ и бывшей Европейской комиссии по правам человека, вынесенные по каждому из этого пунктов.

Согласно пп. «а» работа заключенных не является принудительным трудом. Согласно практике ЕСПЧ и бывшей Европейской комиссии по правам человека низкая оплата труда или труд заключенных в частной сфере не является нарушением ЕКПЧ. Например, в деле Х. против Германии Комиссия признала недопустимым заявление заключенного, который утверждал, что он и другие заключенные работали по 42 часа в неделю на частных предприятиях, но получали лишь от 0,30 до 0,80 марки в день [4]. В решении по делу «Двадцать один заключенный против Германии» Комиссия отметила, что статья 4 не содержит каких-либо положений, касающихся вознаграждения заключенных за их работу [5].

Согласно подпункту «b» ч. 3 ст. 4 Конвенции термин «принудительный или обязательный труд» не включает военную службу. В 2015 году Европейский Суд истолковал этот пункт в деле «*Chitos* против Греции» [6]. Заявитель, являвшийся офицером вооруженных сил, утверждал, что обязанность выплатить пошлину государству, чтобы уйти в отставку до конца срока службы, противоречила статье 4 Европейской конвенции по правам человека. В этом Постановлении Европейский Суд определил содержание исключения, предусмотренного в пункте «b» части 3 статьи 4 Конвенции, посчитав, что оно охватывает лишь обязательную военную службу.

Заявитель, военный врач, утверждал, что установленная его работодателем обязанность выплатить сумму в размере 106 960 евро за

возможность досрочного расторжения контракта, свидетельствовала о том, что властями Греции был нарушен принцип запрета принудительного труда [7]. Европейский Суд решил, что сумма, которую власти Греции потребовали заплатить от заявителя, была чрезмерной. Он обратил внимание на тот факт, что заявителю не была предоставлена возможность выплатить эту сумму в рассрочку. Кроме того, важным фактором стало включение в подлежащую оплате сумму значительных пени за несвоевременный платеж, несмотря на то, что национальными судами еще не было принято окончательного решения по указанному делу.

Изложенные обстоятельства позволили Европейскому Суду прийти к выводу о том, что действия властей Греции нарушили запрет принудительного труда, закрепленный в пункте 2 статьи 4 Конвенции.

Обращаясь к толкованию Судом пункта «с» стоит отметить, что в практике есть лишь одно дело, рассмотренное бывшей Европейской комиссией по правам человека. В Деле С. против Германии [8] Комиссия отказала в признании нарушения ст. 4 охотнику, которого местные власти обязали участвовать в отлове лис в рамках государственной программы защиты населения от бешенства. Комиссия решила, что эта деятельность включается в понятие всякой службы, обязательной в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего населению.

Особенно широко судом трактуется правило пункта D ч. 3 ст. 4 Европейской конвенции о том, что не является принудительным трудом всякая работа или служба, составляющая часть обычных гражданских обязанностей. В частности, на основании этого пункта суд признал не противоречащим конвенции такие обжалуемые заявителями нарушения, как неполучение предоплаты адвокатом [9], а также работа стоматологом в отдаленных районах Норвегии по назначению властей как в деле *Iversen v. Norway* [10] или работа присяжным заседателем [11].

В решении по делу *Van der Mussel* против Бельгии [13] ЕСПЧ отметил, что категории принудительного труда, перечисленные в качестве исключений в ст. 4, объединяются тем, что представляют «нормальные», основанные на общем интересе основания применения труда как проявление социальной солидарности.

В данном деле Заявитель просил признать противоречащей ст. 4 Европейской конвенции его неоплачиваемую работу, выполненную в рамках адвокатской стажировки. Комиссия рассмотрела обстоятельства дела с точки зрения наличия двух необходимых критериев принудительного труда – выполнение работы против воли и несправедливость требования выполнения работы – и пришла к выводу, что в дан-

ном деле оба эти критерия отсутствовали [15; 237].

Исследуя вопрос о добровольности адвокатской стажировки заявителя, Суд отметил, что будущий адвокат перед началом практики знал об обязательстве предоставлять бесплатно юридическую помощь в этот период, а также тот факт, что количество неоплачиваемых дел было ограничено (около 14 дел в год). Взвесив все обстоятельства дела, включая специфику адвокатской деятельности, суд установил, что указанная заявителем неоплачиваемая деятельность по предоставлению правовой помощи не являлась принудительным или обязательным трудом и не составляла нарушение ст. 4 Конвенции.

Здесь надо отметить довольно узкий подход Европейского суда к принудительному и обязательному труду (особенно по сравнению с Российским законодательством). Например, в делах «*Vnuchko* против Украины» [16] и «*Ackerl and Others* против Австрии» [17] Европейский Суд отказался признать неоплачиваемую работу в качестве принудительного труда, а в деле «*Stummer* против Австрии» [18] не посчитал принудительным трудом работу заключенных без права на получение пенсии по старости. Заявления о принудительном труде рассматриваются Судом, прежде всего, с точки зрения отсутствия добровольного согласия и наличия угрозы ответственности за отказ от труда. При этом вопросы оплаты труда остаются в стороне от решения главного вопроса о квалификации труда в качестве принудительного. Кроме того, на наш взгляд, Суд склонен довольно широко трактовать понятие «гражданских обязанностей» как основание для привлечения человека к труду без его согласия.

В правовых документах запрещение принудительного труда, как правило, сопровождается закреплением права на свободу труда. Европейская конвенция, поскольку изначально не содержала социальные права граждан, не упоминает свободу труда. Тем не менее, в одном из недавних решений *Mateescu v. Romania* [19]. Судом был сделан вывод о том, что запрещение властями одновременного занятия нескольких должностей (в частной сфере) является нарушением права на уважение частной жизни. Данный вывод Суда можно интерпретировать как первый шаг к признанию свободы труда, вытекающей из толкования ст. 4.

ЛИТЕРАТУРА

1. ECtHR, *Schuitemaker v. The Netherlands* (15906/08) 04/05/2010.
2. EurCommHR, *I. v. Norway*(No1468/62)17/12/1963.
3. EurCommHR, *Graziani-Weiss v. Austria* (31950/06) 18.10.2011.
4. EurCommHR, *X. v. The Federal Republic of Germany* (2413/65) 16/12/1966.

5. EurCommHR, Twenty-one detained persons v Germany (3134/67 et al) 06/04/1968.
6. ECtHR, Chitos v Greece (51637/12) 04/06/2015.
7. ECtHR, Chitos v Greece (51637/12) 04/06/2015, пар. 53.
8. ECtHR, S. v. Germany (9686/82) 04/10/1984.
9. EurCommHR, Gusscnbauer v Austria (4897/71) 22 March 1972.
10. EurCommHR, Iversen v. Norway (1468/62) 17 December 1963.
11. ECtHR, Zarb Adami v. Malta (17209/02) 20/06/2006.
12. ECtHR, X. and Y . v. Federal Republic Of Germany (7641/76) 11 December 1976.
13. Di Pieter van Dijk, Godefridus J.H. Hoof, G. J. H. Van Hoof, Theory and Practice of the European Convention on Human Rights. Martinus Nijhoff Publishers, 1998. ECtHR, Van der Musselle v. Belgium (8919/80) 23/11/1983.
14. Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации: Избранные права. М.: Институт права и публичной политики, 2002.
15. ECtHR, Vnuchko v. Ukraine (1198/04) 14/12/2006.
16. EurCommHR, Ackerl and others v. Austria (20781/92) 29/06/1994.
17. ECtHR, Stummer v Austria (37452/02) 07/07/2011.
18. ECtHR, Mateescu v. Romania (1944/10) 14.01.2014.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЖИМА ДОСТУПА К ЗЕМЛЕ: РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОМОЧИЯ ВЛАДЕНИЯ ИЛИ УСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ?

Александра Павловна Ушакова – доцент кафедры гражданского права и процесса, старший научный сотрудник Отделения Центра научных исследований, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюст России), кандидат юридических наук, г. Иркутск; e-mail: apushakova@mail.ru.

В статье исследуется вопрос, является ли установление государством особого режима доступа для отдельных земель или земельных участков способом реализации правомочия владения ими со стороны публичного собственника или режим доступа следует рассматривать как один из элементов правового режима земель. Данный вопрос может быть интересен в контексте многолетних научных дискуссий о сути права государства на земли, в составе которых не образованы земельные участки, а также в контексте вопроса о разграничении правомочий публичного собственника и полномочий государства в области регулирования земельных отношений

Ключевые слова: *доступ к землям; элементы правового режима земель; правомочие владения; правомочия публичного собственника земель.*

Установление режима доступа к вещи может быть связано с различными институтами гражданского или административного права. Разумеется, в первую очередь такие действия ассоциируются с правом собственности, а конкретнее – с правомочием владения. И это не случайно: для характеристики владения как правомочия собственника возможность определять режим доступа к вещи является ключевой – во многом именно в ней и заключатся сама суть владения. Не случайно профессор Вадим Анатольевич Белов определяет владение как «реально существующую исключительную (монопольную) возможность известного лица *определять условия и режим доступа других (посторонних) лиц к известной вещи*» [1. С. 56] (курсив наш – А.У.). Тем не менее, иногда установление режима доступа к вещи может быть связано не с правом собственности, а с проведением различных административных процедур.

Применительно к землям и земельным участкам режим доступа в значительном числе случаев определяется компетентными государственными органами. Понимание юридической сути данных действий

может быть неоднозначным. С одной стороны, они весьма напоминают реализацию правомочия владения, хоть и публичным, а не частным собственником. Но с другой – не является ли установление режима доступа к землям частью публичной функции государства по установлению правового режима земель?

Поставленный здесь вопрос является частью более общей проблемы, значимой для теории земельного права – проблемы разграничения правомочий государства-собственника земли и полномочий государства-суверена, которые оно осуществляет в области земельных отношений. Ведущие теоретики земельного права придерживаются позиции, что публичный собственник земель (но не земельных участков) не реализует в отношении их полномочий владения и пользования [3; 4. С. 179–180]. Однако применительно к вопросу об определении режима доступа данная позиция в литературе не конкретизируется. Постараемся провести более детальное исследование и сопоставить полученные выводы с положениями теории.

Особый режим доступа, устанавливаемый государством, может заключаться: а) в ограничении доступа, то есть в запрете посторонним посещать данную территорию (как правило – используется для обеспечения функционирования режимных объектов¹) и б) в установлении не просто общедоступности, а *гарантированной* общедоступности – когда возможность свободного посещения земель гарантируется юридически и проявляется в определенных предписаниях и запретах, составляющих правовой режим земель (например – земли (территории) общего пользования в населенных пунктах², береговая полоса водных объектов³).

В первую очередь обращает на себя внимание, что возможность

---

¹В частности, особый режим доступа может быть установлен для:

- Военных объектов и поселений – согласно Положению об обеспечении особого режима в закрытом административно-территориальном образовании, на территории которого расположены объекты Министерства обороны Российской Федерации: утв. Постановлением Правительства РФ от 26 июня 1998 г. № 655.

- Объектов космической инфраструктуры – согласно Положению об обеспечении особого режима в закрытом административно-территориальном образовании, на территории которого расположены объекты космической инфраструктуры: утв. Постановлением Правительства РФ от 29 июня 2011 г. № 519.

- Исправительных учреждений – согласно главам 12 и 13 Уголовно-исполнительного кодекса РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ.

- Объектов атомной энергетики – согласно Положению о порядке обеспечения особого режима в закрытом административно-территориальном образовании, на территории которого расположены объекты Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»: утв. Постановлением Правительства РФ от 11 июня 1996 г. № 693.

- других объектов, функционирование которых предполагает установление особого режим доступа.

²согласно п. 12 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ территориями общего пользования беспрепятственно пользуется неограниченный круг лиц. Это земли и земельные участки, предназначенные для использования в качестве общественного пространства населенного пункта и занятые такими объектами, как улицы и дороги, скверы и бульвары, набережные и др.

³согласно ч. 6 ст. 6 Водного кодекса РФ от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ полоса земли вдоль береговой линии (границы водного объекта) водного объекта общего пользования (береговая полоса) предназначается для общего пользования.

государства устанавливать режим доступа *не зависит от факта образования земельных участков, однако зависит от назначения земель*. Так, например, особый режим доступа к береговой полосе тесно связан с ее назначением как полосы земли, обеспечивающей доступ к водному объекту общего пользования. Однако юридически обеспеченная возможность свободно пребывать на береговой полосе совершенно не зависит от наличия или отсутствия в ее пределах земельных участков. Этот вывод можно проиллюстрировать и множеством других примеров.

Непрерывно проявляющаяся взаимосвязь между назначением земель и режимом доступа к ним наталкивает на мысль, что *особый режим доступа устанавливается только тогда, когда это необходимо для обеспечения использования земель по назначению*. Так, земли и земельных участки под «режимными» объектами потому и ограничиваются в посещении, что используются для такой деятельности, которая опасна, секретна или по другим причинам не предполагает участие посторонних лиц. Или, к примеру, назначение земель общего пользования заключается в том, что они являются общественным пространством, специально приспособленным для передвижения и пребывания жителей и гостей населенного пункта. Такие земли было бы невозможно использовать по назначению без наличия общего доступа к ним.

В какой момент устанавливается особый режим доступа? Обычно в нормативных актах устанавливается правило об общедоступности либо ограниченности для посещения определенных видов земель (по назначению) – безотносительно к каким-либо конкретным участкам. Для таких земель режим доступа возникает в момент установления того назначения, с которым он связывается законодательством: то есть в момент установления категории земель, утверждения границ территориальной зоны, присвоения земельному участку разрешенного использования в процессе его предоставления или в иные подобные моменты. Необходимость принятия индивидуального акта, как правило, связана с установлением точных границ распространения различных правовых режимов земель. Таким образом, содержание каждого режима доступа устанавливается в нормативном акте применительно к определенному виду земель, а индивидуальный акт позволяет установить конкретные границы распространения данного режима, но не влияет на его содержание.

На наш взгляд, это означает, что *режим доступа является одним из элементов правового режима земель и земельных участков*, наряду с такими, как например, назначение или оборотоспособность. Эти три элемента правового режима земель возникают *одновременно*.

Установление правового режима земель является одним из полномочий государства в области земельных отношений¹ и составляет элемент одной из ключевых функций государственного управления в области земельных отношений. Эта функция осуществляется государством безотносительно к форме собственности на земельные участки и даже к самому факту их образования. Очевидно, что в таком контексте установление режима доступа к землям и земельным участкам не может рассматриваться как реализация государством своих правомочий собственника земель.

Таким образом, можно сделать два основных вывода по изученному вопросу:

1. Установление режима доступа к землям и земельным участкам со стороны *государства* является частью процесса установления правового режима земель. Установление режима доступа к земельным участкам со стороны *частного собственника* является реализацией правомочия владения. Несмотря на терминологическое и фактическое сходство эти действия имеют разную правовую природу.

2. В рамках правового режима земель практически всегда можно выделить три элемента, связанные с определением порядка реализации трех правомочий правообладателями земельных участков. Этот вывод не означает, что правовой режим земель ограничивается только перечисленными тремя элементами. Хотелось бы только подчеркнуть связь между правовым режимом земель и реализацией правообладателями своих правомочий. Это в частности:

- ✓ режим доступа к землям или земельным участкам (определяет порядок реализации владения)
- ✓ назначение земель или земельных участков (определяет порядок реализации правомочия пользования)
- ✓ оборотоспособность (определяет порядок реализации правомочия распоряжения)

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов В.А. Гражданское право. Том III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник. М.: Юрайт, 2013. 1189 с.

2. Жариков Ю.Г. Разграничение властных (суверенных) и хозяйственных полномочий органов государства в земельных правоотношениях: теория, история и практика // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 139–

---

¹Здесь мы опираемся на позиции теоретиков земельного права по вопросу о разграничении правомочий государства как публичного собственника земель и полномочий государства как суверена. В частности, Юрий Георгиевич Жариков отмечает: «Безусловно, к суверенным полномочиям государства в земельных правоотношениях относится введение обязательных санитарных, ветеринарных, противопожарных и иных правил. Особое место занимают так называемые планировочные правила, которые предписывают порядок преобразования местности и ее застройки». Большая часть из перечисленных авторитетным ученым действий составляет определение правового режима земель [2. С. 140].

149.

3. Иконицкая И.А. Некоторые теоретические вопросы права государственной собственности на землю // Журнал российского права. 2006. № 12.

4. Крассов О.И. Земельное право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 608 с.

Т.М. Халецкая

ПРИНЦИП КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕДИАТОРА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Татьяна Михайловна Халецкая – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, ОУ «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент, г. Минск; **e-mail: Tania80@rambler.ru.**

В статье проанализировано содержание принципа компетентности медиатора; раскрыты особенности реализации данного принципа в законодательстве Республики Беларусь.

***Ключевые слова:** медиация; медиатор; обучение медиатора; повышение квалификации медиатора.*

В п. 16 преамбулы и ст. 4 Директивы Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2008 г. № 2008/52 закреплён принцип *компетентности медиатора*, в соответствии с которым государства должны содействовать первоначальному обучению и повышению квалификации медиаторов с целью обеспечения проведения медиации эффективным, объективным и компетентным образом по отношению к сторонам. Кроме того, государства всеми средствами, которые они считают приемлемыми, должны содействовать внедрению эффективных механизмов контроля качества услуг медиации. Аналогичный принцип закреплён и в пункте V Рекомендации (2002)10 Комитета министров Совета Европы 18 сентября 2002 г. «По медиации в гражданских делах». В п. 169 Заключения № 6 «По вопросу справедливого судебного разбирательства в разумный срок и роли судьи в судебном процессе с учетом альтернативных способов урегулирования споров» указывается на важность обучения медиации. Обращение к медиаторам или в организации, предоставляющие услуги по медиации, допустимо при условии, что судебные органы осуществляют проверку компетенции этих медиаторов или частных образований, а также следят за их деятельностью и расходами.

Несмотря на то, что рассматриваемый принцип прямо не закреп-

лен в белорусском законодательстве, законодательство Беларуси предъявляет довольно жесткие требования к медиатору. Так, в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О медиации» (далее – Закон о медиации) определено, что медиатор – это физическое лицо, отвечающее требованиям Закона о медиации, участвующее в переговорах сторон в качестве незаинтересованного лица в целях содействия им в урегулировании спора (споров). Буквальное толкование указанного определения позволяет сделать вывод о том, что в Республике Беларусь не допускается проведение непрофессиональной медиации, поскольку для лица, участвующего в урегулировании спора, законодательно установлены определенные требования. Сами эти требования содержатся в ст. 4 Закона о медиации. Так, медиатором может быть физическое лицо: имеющее высшее юридическое или иное высшее образование; прошедшее подготовку в сфере медиации в порядке, устанавливаемом Министерством юстиции Республики Беларусь, либо имеющее опыт работы в качестве примирителя в соответствии с процессуальным законодательством; получившее свидетельство медиатора, выдаваемое Министерством юстиции Республики Беларусь на основании решения Квалификационной комиссии по вопросам медиации.

Одним из требований, предъявляемых законом к медиатору, является наличие высшего образования. Как отмечает О.В. Аллахвердова, это предполагает наличие таких важных для медиатора качеств, как «работоспособность, умение учиться, наличие определенных профессиональных знаний и необходимый уровень общей культуры» [1. С. 53]. Медиатором может стать лицо, имеющее любое образование (юрист, психолог, экономист, социолог и др.) и любую профессию (поскольку в белорусском законодательстве нет требования к базовому образованию и роду деятельности медиатора). В практике применения медиации для урегулирования споров так и не сложилось единого мнения о том, кем должен быть медиатор по профессии. Например, адвокат Минской областной коллегии адвокатов Е.В. Плавинская утверждает, что «...именно психологам-медиаторам отводится важная роль по оказанию помощи при урегулировании семейных споров, разрешение которых является наиболее социально важным» [8]. Р.Г. Мельниченко напротив, считает, что «участие юристов и включение закона в процесс медиации в некоторых случаях увеличивает шансы на успех, <...> имея юридическое образование, посредник сможет разобратся во всех хитросплетениях взаимоотношений сторон, что позволит ему наиболее точно установить их интересы» [8]. Президент Научно-методического центра медиации и права Ассоциации юристов России Ц.А. Шамликашвили, напротив, настаивает на том, что медиатору не обязательно иметь юридическое образование, поскольку «в

процедуре медиации право не применяется. Оно используется как граница, как ориентир для того, чтобы решения, которые достигаются сторонами, не выходили за пределы, дозволенные законом» [5]. Нередко в публикациях, посвященных медиации, высказываются мнения о том, что представители некоторых профессий могут (или, напротив, не могут) быть медиаторами. Например, Е.Л. Жданович считает, что «адвокат – идеальная кандидатура для медиатора, которую отличает владение коммуникативными навыками, умение прогнозировать конфликт и развитие спора и, самое главное, возможность проверки на реалистичность достигнутых договоренностей, то есть способность объяснить стороне правовую сторону заключенного соглашения» [3. С. 13]. Аналогичной точки зрения придерживается и Е. Степанова, по мнению которой «участие адвокатов в медиации важно и зачастую просто необходимо, поскольку медиатор не имеет права давать юридические консультации сторонам, высказывать свое мнение о перспективах спора в суде и прочее, а эти обстоятельства нередко существенно влияют на ход переговоров» [10. С. 9]. По мнению Ц.А. Шамликашвили, прокуроры в отставке «не могут быть рассмотрены как кандидаты в медиаторы», поскольку «изначально по роду своей деятельности представители этой юридической специальности являются обвинителями» [5]. Представляется, что однозначного ответа на вопрос о том, представитель какой профессии наилучшим образом сможет выполнять функции медиатора не может быть. Здесь следует согласиться с мнением, высказанным А.Е. Молотниковым: «наиболее эффективным медиатором может стать лишь тот кандидат, который обладает юридическими знаниями, имеет навыки психолога и мудрость судьи» [7]. Полагаем, что независимо от профессии и специальности лица, решившего стать медиатором, оно должно обладать такими качествами, как умение слушать и анализировать, способность ясно излагать свои мысли и управлять своими эмоциями. Несомненно, медиатор должен обладать навыками психолога: должен уметь выслушать стороны, должен найти точки соприкосновения, позволяющие разрешить конфликт. Однако медиатор должен обладать и специальными юридическими знаниями. Такой вывод следует из ограничения сферы применения медиации: процедура медиации используется в целях урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также споров, возникающих из трудовых и семейных правоотношений (на это указано в ст. 2 Закона о медиации). Кроме того, как соглашение о применении медиации, так и медиативное соглашение не должны противоречить требованиям законодательства и нарушать права третьих лиц. В дан-

ном вопросе мы полностью разделяем точку зрения В. Блажеева, считающего, что медиатор «должен опираться на право» и «действовать в рамках права» [2. С. 11], «медиатор должен обладать определенными знаниями в юриспруденции (хотя бы потому, что с подобными знаниями он будет себя уютнее чувствовать в процессе разрешения спора)» [2. С. 15]. Указанный вывод подтверждается и количеством учебных часов, отводимых на подготовку медиаторов Республике Беларусь: общее количество учебных часов образовательной программы обучающих курсов в сфере медиации должно составлять для лиц, имеющих высшее юридическое образование, – не менее 140 учебных часов; для лиц, имеющих иное высшее образование, – не менее 170 учебных часов (Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 17 января 2014 г. № 12 «О некоторых вопросах подготовки в сфере медиации»).

Реализация принципа компетентности прослеживается и в необходимости постоянного обучения медиатора, совершенствования его профессиональных навыков. Несомненно, правы те авторы, которые утверждают, что «медиатор учится всю жизнь» [4], ведь «даже пройдя курс обучения и получив право работы медиатором, специалист должен будет постоянно совершенствоваться, поддерживая и улучшая приобретенные навыки, проходить дополнительное обучение, углубляя знания и повышая профессиональную компетентность» [9]. Постоянное обучение и повышение квалификации медиатора предусмотрено и отечественным законодательством. В частности, в соответствии с пунктом 13 Положения о квалификационной комиссии по вопросам медиации, утвержденного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 1184 «О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь "О медиации"», одним из оснований прекращения действия свидетельства медиатора является неосуществление медиатором своей деятельности в течение года и непредставления в Министерство юстиции документа о прохождении повышения квалификации в организации, осуществляющей подготовку в сфере медиации, без уважительных причин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллахвердова О.В. Обучение медиаторов и формирование компетенций // Вестник СПбГУ. 2012. Сер. 16. Вып. 3. С. 51–59.
2. Блажеев В. Нам нужна культура внесудебного разрешения споров // Медиация и право. 2008. № 2. С. 11.
3. Жданович Е.Л. Медиации нужен адвокат // Адвокат. 2016. № 3. С. 13.
4. Карпенко А.Д. Особенности подготовки российских медиаторов // Arbimed.ru: [Сайт]. URL: <http://arbimed.ru/osobennosti-podgotovki-mediatorov> (дата обращения: 11.02.2017).

5. Медиация. Как достичь равновесия в споре? Интернет-интервью с Ц.А. Шамликашвили, президентом Научно-методического центра медиации и права. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Мельниченко Р.Г. Медиация как способ разрешения конфликтов // Melnichenko.net: [сайт]. URL: http://melnichenko.net/_p_name175.html (дата обращения: 24.02.2017).

7. Молотников А.Е. Медиация // dl09.softportal5cc.pro: [сайт]. URL: <http://dl09.softportal5cc.pro/?page=search&mod=fileek&id=3874410> (дата обращения: 24.02.2017).

8. Плавинская Е.В. Медиация в Республике Беларусь // Rka.by: [сайт]. URL: <http://www.rka.by/blogs/mediaciya-v-respublike-belarus> (дата обращения: 24.02.2017).

9. Салимзянова Р.Р., Сабирова Л.Л. Проблемы подготовки медиаторов // Mediacia.com: [сайт]. URL: <http://www.mediacia.com> (дата обращения: 11.02.2017).

10. Степанова Е. Медиация – новый уровень представительства в адвокатуре // Адвокат. 2014. № 2. С. 9.

Л.А. Чернышева

К ВОПРОСУ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Людмила Александровна Чернышева – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: liudemila2008@yandex.ru**.

В статье рассматриваются особенности дисциплинарной ответственности за коррупционное правонарушение в силу того, что коррупция затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, порождает ряд серьезных социальных проблем. Одной из эффективных антикоррупционных правовых мер является юридическая ответственность за нарушение антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: коррупция; дисциплинарная ответственность; работник; коррупционное правонарушение; дисциплинарное взыскание.

Одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации является борьба с коррупцией [1]. Задачей надзорной деятельности за соблюдением законодательства в области противодействия коррупции является своевременное предупреждение коррупционных правонарушений, выявление и устранение их причин

и условий [9].

Показателем результативности надзорной деятельности за соблюдением законодательства в области противодействия коррупции является не только своевременное предупреждение коррупционных правонарушений, но и выявление, и устранение их причин и условий.

Согласно практике прокурорского надзора основными причинами, способствующими совершению коррупционного нарушения, являются: высокая латентность этих правонарушений, правовой нигилизм, несовершенство действующего законодательства.

Одним из эффективных методов предотвращения коррупционных правонарушений является неотвратимость наказания за совершенное коррупционное правонарушение. Поэтому одной из действенных антикоррупционных мер в борьбе с коррупцией является установление юридической ответственности. В соответствии со ст. ст. 13 и 14 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» ответственность за коррупционные правонарушения может быть дисциплинарной, гражданско-правовой, административной или уголовной.

Как показывает практика, дисциплинарная ответственность является наиболее распространенным видом ответственности. Так, например, в 2014 году за совершение коррупционного преступления вынесено 8582 приговора в отношении 9196 лиц, а по результатам принятых мер прокурорского реагирования за совершенное коррупционное правонарушение в дисциплинарном порядке наказано 85 тыс. виновных лиц [4].

За последние несколько лет в законодательные акты Российской Федерации [2] и Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) внесены существенные изменения, касающиеся порядка привлечения к дисциплинарной ответственности лиц, виновных в коррупционных правонарушениях. Однако имеется ряд существенных проблем, возникающих при привлечении к дисциплинарной ответственности работников за коррупционное правонарушение. Предлагается остановиться на ряде ключевых, наиболее значимых аспектов.

Дисциплинарная ответственность за коррупционное правонарушение предполагает наличие этого нарушения, но в чем его сущность? Действующее законодательство не дает понятия коррупционного правонарушения, хотя достаточно часто использует его в текстах нормативных правовых актов. В Модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике» [3] под коррупционным правонарушением понимается деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативными правовыми актами установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная от-

ветственность.

В научной среде применяются различные понятия коррупционного правонарушения, так, например, Т.Л. Козлов рассматривает его как «употребление публичным лицом своего публичного положения в частных целях вопреки законным интересам общества и государства для получения преимущества, а также нарушение нормативно установленных правил, предназначенных для предупреждения коррупции» [8. С. 13].

Конкретизируя понятия, некоторые ученые называют данное правонарушение дисциплинарным коррупционным проступком и рассматривают его как обладающее признаками коррупции либо нарушающее антикоррупционные правила и не являющееся преступлением или административным правонарушением нарушения закона, за совершение которого применяются дисциплинарные взыскания [5. С. 59].

Таким образом, коррупционное правонарушение можно рассматривать как противоправное действие (бездействие) работника, за которое трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации о противодействии коррупции установлена дисциплинарная ответственность.

Рассматривая дисциплинарную ответственность как эффективный метод борьбы с коррупцией, необходимо отметить, что в ТК РФ отсутствует как понятие дисциплинарной ответственности в целом, так и понятие дисциплинарной ответственности за коррупционное правонарушение.

В доктрине о понятии дисциплинарной ответственности высказываются различные точки зрения. Например, К.Н. Гусов и Ю.Н. Полежаев [7. С. 50] рассматривают дисциплинарную ответственность как одну из форм государственного принуждения (дисциплинарное принуждение, применяемое должностными лицами к работникам, совершившим правонарушения, и влекущее неблагоприятные для них последствия). При этом авторы считают, что она всегда связана с официальной отрицательной оценкой и осуждением поведения виновного лица.

Другие авторы [6. С. 575–577] считают, что дисциплинарная ответственность является одним из видов юридической ответственности и предполагает наложение дисциплинарных взысканий на основе правовых норм субъектами дисциплинарной власти на подчиненных им членов устойчивых коллективов за дисциплинарные проступки и иные правонарушения.

Представляется, что дисциплинарную ответственность за нарушения законодательства о противодействии коррупции можно рассмат-

ривать как ответственность, наступающую вследствие нарушения антикоррупционных стандартов, предусмотренных действующим законодательством, применяемую уполномоченным субъектом дисциплинарной власти (работодателем) к правонарушителю (работнику), на которого возлагается обязанность претерпевать неблагоприятные последствия в виде специального дисциплинарного взыскания.

Немало проблем в прокурорской практике возникает в связи с диспозитивностью нормы ст. 192 ТК РФ, предусматривающей право, а не обязанность работодателя о привлечении работника к дисциплинарной ответственности в целом и за коррупционное правонарушение в частности.

Это значительно снижает эффективность дисциплинарной ответственности как меры борьбы с коррупцией.

В этой связи представляется необходимым внести соответствующие изменения в трудовое законодательство, устанавливающие в случаях выявления коррупционной составляющей обязанность работодателя по требованию прокурора привлечь работника к дисциплинарной ответственности. В целях эффективности этой меры необходимо решить ряд проблем, возникающих в правоприменительной практике. Представляется необходимым внести некоторые изменения в ТК РФ. К таким изменениям, в частности, можно отнести: обязательность привлечения к дисциплинарной ответственности по требованию прокурора, конкретизацию понятия коррупционного правонарушения и дисциплинарной ответственности за его совершение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6730.

3. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике». Принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 г. Постановлением 22-15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Приказ Генпрокуратуры России от 29.08.2014 г. № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» // Законность. 2014. № 12.

5. Бахарев А.В., Козлов Т.Л., Непомнящий В.А. [и др.]. Деятельность

правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции / кол. авт.; под общ. ред. А.В. Кудашкина. М.: Юрлитинформ, 2011. 381 с.

6. Братановский С.Н. Административное право: учебник. М.: Директ-Медиа, 2013. 921 с.

7. Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. Ответственность по российскому трудовому праву: научно-практическое пособие. М.: Велби: Проспект, 2008. 272 с.

8. Козлов Т.Л. Выявление нарушений законодательства о противодействии коррупции средствами прокурорского надзора: методические рекомендации / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2012.

9. Чайка Ю.Я. О коррупционерах и беглых преступниках // Российская газета. Федеральный выпуск. 2016. 11 января. № 6870 (2).

Секция 3

ПРОБЛЕМЫ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.А. Абаканова

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Вероника Анатольевна Абаканова – доцент кафедры уголовного процесса, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; кандидат юридических наук, доцент; г. Санкт-Петербург; e-mail: bivadim1@yandex.ru.

В статье анализируются актуальные вопросы использования системного подхода в процессе противодействия преступности в современной России. Автором показана роль и значение системного подхода в формировании уголовной политики государства. В статье делается попытка преодоления узкого дисциплинарного подхода к научному познанию такого социального явления, как легализация преступных доходов.

Ключевые слова: системный подход; уголовная политика; противодействие преступности; легализация преступных доходов; теория систем.

Одним из основных направлений уголовной политики государства с точки зрения обеспечения безопасности и стабильности общества является противодействие преступности. Противодействие преступности можно понимать как одну из сторон социального управления. В целом это многоуровневая система государственных и общественных мер. Однако не только государство, общество в лице правоохранительных органов не позволяют преступности функционировать и развиваться, но и преступность, в свою очередь, – обществу и государству.

С конца 70–80-х гг. прошлого века преступность начинает пониматься как социальное явление, которое имеет системно-структурный характер. Подчеркивается, что «преступность, и особенно организованная и транснациональная, – целостная система преступлений, имеющая определенные системные свойства. В свою очередь, преступность в таком качестве признается подсистемой общества как наиболее общей для нее системы» [1. С. 4]. Отмечается «эффект са-

мовоспроизводства преступности за счет сохранения, приспособления к изменившимся обстоятельствам» [3. С. 18]. Преступность все больше включается в общественные отношения, приспособляясь к ним. Ярким примером сращивания криминальных и легальных общественных отношений становится легализация преступных доходов. При совершении данного преступления преступники изучают сложившиеся в обществе социальные условия и используют их в противоправных целях. Как реальное явление действительности легализация преступных доходов совершается в условиях времени и пространства, что приводит к возникновению временных и пространственных связей между легализацией преступных доходов и обстановкой в обществе.

По нашему мнению, в современной России противодействие преступности в целом, а легализации преступных доходов в частности, должно исследоваться исходя из системного подхода. Системный подход, который мы предлагаем понимать как «систему научных знаний, применяемых для создания (проектирования, моделирования) еще более сложных систем и выполняющих при этом функцию методологического знания» [2. С. 8, 9], позволяет преодолеть узкий дисциплинарный подход к научному познанию, что обуславливает возможность целостного восприятия объекта исследования с перспективой на будущее. Опираясь на данный подход, противодействие преступности можно рассматривать как системное социальное явление, которое представляет собой многоуровневую систему государственных и общественных мер, «активное наступательное столкновение общества с правонарушениями и преступностью» [2. С. 4]. С позиций системного подхода можно сделать вывод, что противодействие преступности – это особый вид противоборства противоположных враждебных друг другу социальных систем (правоохранительной системы с системой преступности) [2. С. 4].

Использование системного подхода обусловлено рядом факторов. Как философская категория системный подход ориентирован прежде всего на познание мира как единого, взаимосвязанного и развивающегося целого. В науке сложилось устойчивое понимание системы как совокупности взаимосвязанных элементов, представляющих собой определенную целостность, в которой каждый из элементов обладает собственными свойствами [5. С. 180]. Таким образом, при использовании системного подхода «открывается возможность иного понимания сущности преступного (противоправного) поведения, а, следовательно, и подходов к его профилактике, а также более глубокого понимания сущности преступной деятельности и тенденций ее развития» [4. С. 54]. Анализ тенденций, закономерностей и взаимосвязей в функционировании и развитии рассматриваемых систем дает воз-

возможность более глубокого познания предмета исследования, что, в конечном счете, приводит к разработке практических рекомендаций по созданию наиболее эффективной системы противодействия преступности в современной России. Эта практическая составляющая системного подхода имеет определяющее значение. Системный подход не является абстрактной категорией. Именно практические проблемы действительности выдвигают его на передний план.

Роль системного подхода на современном этапе повышается ввиду глобальных проблем мирового характера, которые требуют наиболее рациональных решений и управления. Одной из таких проблем для мирового сообщества стала проблема транснациональной преступности, в ряду которой особое место занимает легализация преступных доходов. Международные преступные сообщества и, прежде всего, международные террористические формирования не просто используют сферу денежного обращения как источник доходов, посредством дезорганизации безналичных и наличных расчетов они преследуют цели подрыва экономики государств. Дополнительная прибыль, полученная при легализации преступных средств, укрепляет экономическую основу организованных форм преступности. Легализация преступных средств позволяет скрыть первоначальную криминальную деятельность и способствует дальнейшему росту преступности в стране, а учитывая ее транснациональный характер, – в мире. Без преувеличения можно сказать, что противодействие легализации преступных доходов является одной из приоритетных задач мирового сообщества.

Противодействие преступности – это задача органов государственной власти в целом: законодательной, исполнительной и судебной. Решение данной задачи возможно только в результате реализации целого комплекса социально-экономических, политических и культурно-воспитательных мер. В то же время непосредственная работа по противодействию возложена на правоохранительную систему в лице органов и организаций, исполняющих функции по раскрытию преступлений, расследованию и обеспечению неотвратимости уголовного наказания.

Системность противодействия легализации преступных доходов обеспечивается также единством развивающейся ее правовой базы. В настоящее время уголовная политика России в сфере противодействия легализации преступных доходов основывается на отдельных положениях международных правовых актов, Конституции РФ, федеральных законах, указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ по вопросам борьбы с преступностью и обеспечения национальной безопасности.

Системный подход к разработке и осуществлению мер противодействия преступности требует понимания функционирования различных звеньев предупредительной деятельности, дифференцированных по функциям, свойствам, компетенциям и в то же время взаимодействующих в решении поставленных перед ними задач. Для реализации уголовной политики противодействия легализации преступных доходов в настоящее время в соответствии с международными стандартами в России выстроена двухуровневая система финансового мониторинга.

В заключение согласимся с мнением А.А. Капустина: «Эффективность уголовной политики по противодействию преступности в значительной степени определяется набором средств и способов воздействия на нее как на социальную систему» [3. С. 22]. Легализация преступных доходов является тем видом преступлений, которому свойственна очень высокая степень устойчивости связи с обществом и государством. В то же время данный вид противоправной деятельности связан с иными преступными деяниями, что заложено в самой сущности легализации преступных доходов. Следовательно, легализация преступных доходов может выступать движущим звеном развития и функционирования системы преступности как в отдельно взятом государстве, так и на международном уровне, учитывая ее транснациональный характер. Одновременно легализация преступных доходов приспособливает для своих целей системы социальных явлений общества. Такая ситуация с необходимостью требует вмешательства со стороны общества и государства. Для этого следует разрабатывать эффективную уголовную политику по противодействию легализации преступных доходов, рассматривая данное явление через призму системного подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загородников Н.И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел. М.: Изд-во МВШМ, 1979. 99 с.
2. Капустин А.А. Методология системного подхода в практике решения задач предупреждения правонарушений и борьбы с преступностью в современной России. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. 142 с.
3. Капустин А.А. Опережая преступность. Системный подход (метод) в действии // Ученые записки юридического факультета. 2014. Вып. 33 (44). С 17–28.
4. Овчинский А.С., Чеботарев С.О. Матрица преступности / под науч. ред. В.С. Овчинского. М.: Норма, 2008. 101 с.
5. Цапанова С.С. Правоохранительная система как элемент механизма государства // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 3(36). С. 180–185.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ДТП И ПОТЕРПЕВШИХ В ДТП

Екатерина Александровна Антонова – старший преподаватель кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; e-mail: ekate-grishina@yandex.ru.

В статье рассматриваются проблемные вопросы криминалистической характеристики лиц, совершивших ДТП и потерпевших по ДТП.

Ключевые слова: водитель; ДТП; ПДД; характеристика совершивших ДТП; административная ответственность; процессуальные действия.

Изучение характеристик свойств участников дорожного движения имеет особенное значение для объяснения их поведения во время движения и совершения ДТП. Отметим, что субъект по исследуемому виду уголовных дел специфический.

В процессе расследования преступных ДТП возникает вопрос о том, с чем именно связано такое большое количество отклонений, т.е. нарушений, водителя от норм ПДД, влекущих ДТП, а значит, грозящих ему травмой или гибелью, разными санкциями, как административными, так и уголовными.

Как пишет Е.П. Ищенко, есть психологические особенности, которые «предрасполагают к аварийности», не являясь фатальными [1. С. 13]. Факты повторения ДТП у некоторых водителей позволяют говорить о том, что водитель совершает разные отклонения и нарушения ПДД, которые приводят часто к ДТП, по той причине, что его участие в процессе движения определяется и реализуется целой совокупностью функций, процессов, характеристик, которые подчиняются многим психологическим закономерностям. Автор указывает, что водители с устойчивой нервной системой предрасположены к развитию дорожной ситуации до критической и к последующим возможностям выхода из такой ситуации. Тогда как «слабые» предотвращают само возникновение такой ситуации.

В литературе выделяют разные типы личности лиц, которые совершают преступные ДТП:

1. Водители, которые не готовы к правильной быстрой оценке критических дорожных ситуаций, а также к принятию логичных решений для того, чтобы выйти с наименьшими потерями из сложившейся ситуации. Это водители с небольшим водительским опытом, с

запоздалым восприятием окружающей на дороге обстановки, зачастую у них нет ощущения опасности, но есть недобросовестное и безответственное отношение к себе и иным участникам движения.

2. Водители, чьей психической особенностью является самонадеянность и самоуверенное отношение к тем последствиям, которые могут возникнуть, что мешает им принимать правильные решения для выхода с наименьшими потерями из ситуации. Такие водители опасное вождение рассматривают как идеальную форму вождения ТС. Вместе с самоуверенностью в характере таких водителей проявляется неуравновешенность, агрессивность, эгоизм, эмоциональные приступы с явными проявлениями ярости, а иногда и мстительности.

3. Водители, у которых возникли какие-либо временные психофизические отклонения. Данная категория водителей становятся виновниками ДТП из-за болезни, переутомления, стремления как можно быстрее добраться до места назначения в любом случае.

4. Водители, чьей отличительной особенностью является легкомысленное поведение, связанное с мало сформированным навыком предвидения наступления возможных последствий их действий, а также недостаточное чувство осторожности или его отсутствие. Данные лица не могут собраться внутренне, не сознают всей ответственности и серьезности вождения ТС [4. С. 83].

Помимо этого в криминалистической литературе исследователи выделяют и другие основания разделения лиц, совершивших ДТП, с учетом их личных особенностей, но нам представляется верной приведенная выше классификация. Поскольку, как верно отмечает В.Е. Квашиш, «диапазон социальной деформации личности этой категории преступников настолько широк, что он сближает некоторых из них с правопослушными гражданами, и в то же время в отношении другой части этих лиц нивелирует сколько-либо серьезные различия с личностью умышленных преступников» [5. С. 17].

В процессе расследования ДТП нужно выяснять, есть ли у водителя право на управление ТС, если есть, то каков водительский стаж управления ТС, наличие нарушений ПДД, в т.ч. необходимо выяснять, привлекался ли водитель к административной ответственности ранее за нарушение ПДД и эксплуатации ТС. Особенное внимание необходимо уделять тому, в каком состоянии находится водитель – есть ли состояние опьянения.

Так, из 23 782 884 нарушителей ПДД в 2015 г. 5 364 234 водителя ранее привлекались к административной ответственности за нарушение ПДД [4].

Характеризуя личность лица, управлявшего ТС и совершившего ДТП, нужно сказать, что возрастные критерии значительной роли не

играют. С возрастом время реакции лица, управляющего ТС, на возникновение опасной дорожной ситуации увеличивается, но не возраст определяет совершение ДТП, а стаж, т.е. опыт вождения. Связано это с тем, что как раз наличие опыта управления ТС позволяет лицу, управляющему ТС, оценивать возникшую дорожную ситуацию правильно для того, чтобы своевременно ее избежать.

Так, из 136 285 ДТП, повлекших последствия, ответственность за которые предусмотрена ст. 264 УК РФ, произошедших за период январь-ноябрь 2016 г., 10 841 ДТП было совершено водителями со стажем до 2 лет.

В криминалистической оценке ДТП личность потерпевшего рассматривается в виде самостоятельного элемента. Исследование этого нужно для того, чтобы оценить поведение потерпевшего до, в момент и после возникновения аварии. Такое поведение может быть выражено в неправильном переходе пешеходом улицы или отсутствии реакции у пешехода на запрещающие сигналы светофора, или неадекватном восприятии дорожной обстановки и т.д.

Следует согласиться с тем, что изучение личности потерпевших имеет важное значение и при разработке мер преодоления противодействия расследованию [2. С. 114]. Связано это с тем, что потерпевшие часто стремятся переложить вину на водителя, который совершил ДТП, намеренно искажая обстоятельства ДТП.

Таким образом, характеристика личности водителя, который виновен в ДТП, определяется, в первую очередь, его опытом и навыками управления ТС. В процессе проведения процессуальных действий следователю нужно располагать информацией о личности потерпевшего, применяя разные приемы для установления психологического контакта с ним и другие тактические приемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачиева А.В., Бозиев Т.О. Задания по криминалистике и практические рекомендации по их выполнению (практикум) для студентов заочной формы обучения. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2014. Т. 2. С. 13.
2. Веснина С.Н. Криминалистическая характеристика различных типов потерпевших и особенности тактики их допроса: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2002. С. 114.
3. Количество нарушителей правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Госавтоинспекция: [сайт]. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/2015/> (дата обращения: 26.12.2016).
4. Лейнова О.С. Проблемы участия понятых в следственных действиях после внесения изменений в УПК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 82–84.
5. Ходасевич О.Н. Криминологическая характеристика и предупрежде-

ние автотранспортных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 17–18.

И.Н. Байкова

НАЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ОБОРОТОМ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННОЙ И КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

Ирина Николаевна Байкова – старший преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: nacyt@yandex.ru**.

В статье рассматриваются проблемные вопросы назначения экспертиз по делам, связанным с оборотом фальсифицированной и контрафактной продукции. Рассмотрены отдельные виды экспертиз, проводимые по уголовным делам указанной категории.

***Ключевые слова:** фальсифицированная продукция; контрафактная продукция; судебные экспертизы; правообладатель.*

По делам о преступлениях в сфере оборота контрафактной продукции назначается большое число экспертиз. Одной из проблемных сторон можно считать то, что проводятся экспертизы тремя основными способами: в полном объеме разрушающие объекты исследования, разрушающие часть объекта и, наконец, оставляющие объект исследования в сохранности. В том случае, если будет выбран неверный порядок использования данных способов, то экспертиза не решит поставленных задач [5. С. 20].

Следует также иметь в виду, что во многих случаях последующая экспертиза может быть проведена лишь при наличии результатов предшествующей экспертизы. Поэтому, когда по делу назначается сразу несколько разных экспертиз, имеющих один объект исследования, следует соблюдать два основных правила. Во-первых, экспертизы назначаются в следующем порядке: 1) экспертиза, сохраняющая исследуемый объект полностью; 2) частично разрушающая объект исследования; 3) полностью разрушающая объект исследования. Во-вторых, обращаясь к предыдущему правилу, сначала назначаются экспертизы, заключения по которым имеют значение для проведения последующих экспертиз. Экспертизы, исследуемые объекты которых отличны друг от друга, нужно производить в одно и то же время.

В распоряжение эксперта могут предоставляться материальные объекты, являющиеся вещественными доказательствами, документы,

содержащие информацию по делу, образцы для сравнительного исследования и т.д. [3. С. 107; 4. С. 43].

При расследовании дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в аудиовизуальной сфере, экспертизы классифицируют в зависимости от материала, представленного к исследованию и перечня вопросов, поставленных перед экспертом. На первоначальном этапе производятся искусствоведческая, компьютерно-технические экспертизы. После этого рекомендовано назначать технико-криминалистическую и товароведческую экспертизу. Товароведческая экспертиза, как правило, организуется в совокупности с трасологической, материаловедческой и т.д. В зависимости от обстоятельств, относящихся к конкретной ситуации, возможно назначение и иных видов экспертиз, например, дактилоскопической.

При расследовании преступлений в сфере интеллектуальной собственности, связанных с нарушением авторских и смежных прав, следователь (дознаватель) вправе назначить экспертизы, которые можно условно разделить на специфические и традиционные. Специфической экспертизой называют экспертизу продукции, содержащей признаки контрафактности с технической точки зрения. Цель назначения подобной экспертизы – выяснение, является ли продукция контрафактной или фальсифицированной или нет [6. С. 24].

К традиционным видам исследований при обнаружении признаков контрафактности или фальсификации являются: техническое исследование документов; трасологический анализ объектов, которые относятся к продукции, имеющей признаки контрафактности; товароведческая экспертиза указанных объектов.

Техническое исследование документа осуществляется для подтверждения качества продукции, выяснения упаковки и ее способа, голограммы, а также признания исследуемой продукции оригинальной.

Путем судебно-трасологических исследований определяется возможность применения конкретного оборудования для изготовления той или иной продукции, которая содержит в себе признаки фальсифицированной или контрафактной.

Благодаря указанным исследованиям, можно конкретно ответить на вопрос, на каком оборудовании была изготовлена та или иная контрафактная или фальсифицированная продукция.

В связи с быстрыми темпами развития компьютерной сферы на сегодняшний день особое место занимает судебно-компьютерно-техническая экспертиза, основной целью которой является установление признаков контрафактности в программном обеспечении.

При назначении данной экспертизы наиболее продуктивно ставить

перед экспертом следующие вопросы:

– Какое программное обеспечение установлено на представленные носители и содержит ли оно признаки контрафакта?

– Присутствуют на предоставленных носителях вредоносные программы? Если да, то какие?

– Что способна изменить вредоносная программа, какие функции системы затрагивает и корректирует?

– Имеется ли на носителях информация с реквизитами авторов программы с признаками вредоносности?

Данный перечень вопросов является примерным. Вопросы может быть больше в зависимости от обстоятельств, подлежащих установлению. Целесообразно при наличии возможности советоваться с экспертом перед вынесением постановления о назначении экспертизы о точной и корректной постановке вопроса [2. С. 61].

Стоит помнить о том, что при нелегальном воспроизведении, распространении, использовании товара есть возможность выявить признаки, отличающие контрафактную продукцию от экземпляров, являющихся ее оригиналом. При доказывании преступлений, предусмотренных ст.146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав», данные отличительные признаки, обнаруженные экспертами или специалистами, могут быть использованы в качестве косвенных доказательств.

При проведении данной экспертизы возможна постановка ряда вопросов:

1. Присутствуют или нет в предоставленных для исследования экземплярах продукции технические признаки, указывающие на то, что товар является контрафактным? При этом товар, отправленный на экспертизу, сравнивается с полученными оригинальными (лицензионными) образцами.

2. В чем именно заключаются установленные отличительные признаки? Достаточно ли их для вынесения заключения, что продукция изготовлена лицом, не являющимся правообладателем?

Оригинальные образцы продукции правообладателей поступают в установленном порядке через ЭКЦ МВД России в базовые подразделения ЭКЦ МВД ГУ, УМВД субъектов Российской Федерации для их применения при производстве экспертиз и исследований [1. С. 32].

Экспертами должны быть даны ответы на следующие вопросы:

- Является ли он сходным до степени смешения с зарегистрированными объектами исключительных прав представленного образца?

- Имеет ли товар признаки контрафактности, если да, то какие конкретно?

Назначение экспертизы относится к компетенции следователя.

При этом следователем должны учитываться организационная и процессуальная стадии.

Организационная стадия подразумевает под собой, что следователь, проанализировав имеющиеся доказательства, проверив их достоверность, относимость, допустимость и полноту может принять решение о необходимости назначения экспертизы. После этого им формируется перечень вопросов по делу, выбирается экспертное учреждение, а также эксперт-специалист, компетентный в решении данного вопроса. При выборе экспертного учреждения важно установить, имеются ли в нем для проведения исследований (экспертиз) оригинальные образцы, предоставленные правообладателем. Подозреваемый или обвиняемый должен быть своевременно оповещен по поводу принятия решения о назначении экспертизы. Задачи, которые должны решиться экспертизой, также формулируются следователем.

Процессуальная стадия включает в себя следующие действия: вынесение мотивированного постановления о назначении экспертизы; ознакомление с постановлением о назначении экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, разъяснение им их прав (об этом составляется протокол); эксперт-специалист предупреждается о привлечении к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний [8. С. 56].

Итак, экспертизы, проводимые по делам о преступлениях в сфере оборота контрафактной продукции, в зависимости от исследуемого материала и круга решаемых вопросов можно разделить на несколько групп. Они рассмотрены выше. С помощью правильного комплексного использования разнообразных экспертиз могут быть прямо или косвенно установлены фактические сведения, способствующие доказыванию по рассматриваемой категории дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулова В.В. Разработка методики подтверждения соответствия как способа противодействия фальсифицированной и контрафактной продукции: дис. ... канд. техн. наук / МАТИ-Рос. гос. технол. ун-т им. К.Э. Циолковского. М., 2008.

2. Бачиева А.В. Оценка заключения экспертизы в качестве доказательства // Судебная экспертиза: прошлое и настоящее. К 95-летию экспертно-криминалистической службы и 10-летию подготовки экспертов-криминалистов в Санкт-Петербургском университете МВД России: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2014. С. 60–64.

3. Дронова О.Б. Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений в сфере производства, хранения и сбыта товаров, не соответствующих установленным требованиям: монография / под

науч. ред. Б.П. Смагоринского. Сер. Библиотека криминалиста. М., 2017. С. 107–109.

4. Иванова Е.С., Бачиева А.В. Криминалистические аспекты использования образцов для сравнительного исследования. // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2016. № 1. С. 42–47.

5. Контрафакт как угроза экономической безопасности России (политико-правовые, оперативно-розыскные и морально-психологические проблемы противодействия): сб. статей / Нижегородская акад. МВД России, Торгово-пром. палата Российской Федерации, Координационный Совет ТПП Приволжского Федерального округа; под ред. В.М. Баранова, В.И. Каныгина. Нижний Новгород: Нижегородская акад. МВД России, 2006 (Саранск: Респ. тип. «Красный Октябрь»).

6. Методика расследования преступлений, предусмотренных статьей 146 УК РФ: научно-методическое пособие / Генеральная прокуратура Российской Федерации, Науч.-исследовательский ин-т проблем укрепления законности и правопорядка / под ред. д.ю.н. В.Н. Лопатина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 22–25.

7. Миронов И.А. Объекты правоотношений // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения – 2015: сб. научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2015. С. 24–28.

8. Чертакова Е.М., Воронова Е.М. Контрафактная продукция – правовые аспекты защиты объектов интеллектуальной собственности // Государство и регионы. 2012. № 1. С. 54–56.

ФИШИНГ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Альбина Владимировна Бачиева – доцент кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: albinab07@mail.ru**.

Таулан Османович Бозиев – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: boziev1975@yandex.ru**.

В статье рассматривается один из способов интернет-мошенничества – фишинг; дается его полное описание и отличительные признаки.

***Ключевые слова:** фишинг; интернет-мошенничества; фишинговый сайт; идентификационные данные.*

Согласно последним изменениям, внесенным в УК РФ Федеральным законом РФ 29.11.2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], в Российском уголовном законодательстве появилось новое определение, применимое к мошенничеству, совершаемому с использованием сети Интернет, – мошенничество в сфере компьютерной информации.

Часто интернет-мошенников, помимо чисто мошенничества, привлекают по совокупности преступлений по ст. 272 УК РФ – Неправомерный доступ к компьютерной информации и ст. 273 УК РФ – Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ, поскольку иногда преступные деяния не охватываются только мошенничеством, к примеру, при мошенничестве с использованием вредоносного программного обеспечения, блокирующего программное обеспечение пользователей.

Как средство глобальная сеть используется еще шире, именно как орудие для совершения преступлений (к примеру, мошенничество в сфере банковской и экономической деятельности)

Способы интернет-мошенничества очень различны, это и совершенно новые виды мошенничества, и традиционные виды, использующие возможности сети.

К одному из основных способов мошенничества в глобальной сети можно отнести фишинг.

Фишинг представляет собой сетевой вид мошенничества, при котором технически подкованные мошенники выманивают у людей конфиденциальную информацию. Это может осуществляться при помощи спама, почтовых и мгновенных сообщений, вредоносных интернет-сайтов.

Главная задача фишинга – получение логина и пароля пользователя для определённого сайта, с дальнейшим их использованием. Это могут быть идентификационные данные банковского кабинета или ПИН-код с номером карточки для вывода на свой счёт денег пользователя. Часто фишинг используют для доступа к аккаунтам в соцсетях. В любом случае, когда логин и пароль становятся известны мошенникам, последствия для пользователя будут весьма удручающие.

Существуют такие мошенники, которые просто воссоздают внешний вид интернет-портала и обещают «золотые горы». При этом просят просто ввести пароль, логин, желаемую сумму денег и т.п.

Чтобы убедиться в том, что перед нами фишинговый сайт, нужно обратить внимание на название сайта в адресной строке браузера. Если оно отличается от оригинального названия сайта, то это фишинговый сайт. Также можно ввести любой вымышленный адрес электронной почты и случайный набор символов в качестве пароля. Если сайт ненастоящий, то он примет введенные данные как правдивые и произведёт переадресацию на настоящий сайт.

Так же существует фишинговое письмо, которое используют в качестве основного способа распространения ссылок на фишинговые сайты. Такие письма выглядят как официальные, но в них указаны ссылки на поддельные сайты, которые похожие на оригинальные. В результате пользователь заходит на сайт-копию, вводит свои идентификационные данные и теряет доступ к своему счёту в банке.

К счастью, отличить фишинговое письмо от настоящего довольно просто, поскольку фишеры прибегают к одним и тем же уловкам, представляясь от имени десятков различных сервисов.

Основные признаки, по которым можно выявлять поддельные письма:

- отсутствие цифровой подписи и наличие исполнимых файлов. В фишинговых письмах практически всегда имеются ссылки, предлагающие что-либо скачать (вирус), и вложения (документы с вирусами и исполняемые файлы);

- фишинговые письма обозначают надуманную проблему как срочную и жизненно важную, чтобы пользователь напугался и быстро прислал всё, что нужно, также в таких письмах может быть много восклицательных знаков;

- в них множество стилистических и грамматических ошибок. Ра-

зумеется, никто не может на 100% застраховаться от опечатки или лишней запятой, однако рассылки от фишеров просто напичканы всевозможными описками, двойными либо тройными пробелами, ошибочными названиями сервисов и т.д.

Фишинговые письма рассылают сериями с одних и тех же электронных адресов, поэтому зачастую на их авторов сыплются жалобы в интернете на различных форумах. Такие адреса – подставные, которые не существуют на самом деле. Часто они выглядят очень странно, например: money@yandex.co.cc.

Часто мошенники просят ввести логин, пароль, ПИН-код банковской карты, прислать код авторизации или перевести деньги для разморозки счёта, что является явным обманом.

С уголовно-правовой точки зрения указанные деяния следует квалифицировать по ст. 272 и 273 УК РФ в совокупности со ст. 159 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ 29.11.2012 г. № 207-ФЗ « О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. 3 декабря. № 49. Ст. 6752.

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ В МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ

Станислав Владимирович Бачиев – старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский научный центр рентгенорадиологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кандидат медицинских наук, г. Москва; **e-mail: st.bachiev@bk.ru.**

Алла Николаевна Виноградова – заместитель начальника кафедры предварительного расследования, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: alla110475@list.ru.**

В статье рассматриваются проблемные ситуации, создаваемые медицинскими работниками. Анализируются пути выявления, раскрытия, расследования преступлений медицинских работников против жизни пациентов.

***Ключевые слова:** преступления; медицинский работник; эвтаназии; оперативно-розыскные мероприятия.*

Преступления, совершаемые медицинскими работниками против жизни и здоровья в ходе профессиональной деятельности, имеют особую значимость. Это обусловлено их драматическими последствиями, а также тем обстоятельством, что они происходят именно в той сфере, на которую люди, наоборот, возлагают надежды на исцеление.

Слово «эвтаназия» имеет греческие корни. В дословном переводе оно означает «хорошая смерть». Эвтаназия представляет собой практику прекращения жизни людей, страдающих неизлечимыми заболеваниями и испытывающими в связи с ними невыносимые страдания.

Статья, предусматривающая наказание за умышленное убийство в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года, не устанавливала при этом какой-либо меры пресечения непосредственно за убийство, совершенное по просьбе больного человека из сострадания к нему. На практике же стало ясно, что злоумышленники содеянное из корысти указанное выше тяжкое преступление зачастую просто прикрывали этим понятием, к тому же проверить и установить истинные мотивы возможности в подавляющем числе случаев было невозможно.

Эвтаназия в Российской Федерации запрещена законом, даже для медицинских работников за данное деяние предусмотрена уголовная ответственность. Активные действия (эвтаназия) подпадают под ква-

лификацию статьи 105 (умышленное убийство) Уголовного кодекса РФ, а пассивную эвтаназию надлежит квалифицировать по статье 124 Уголовного кодекса РФ как неоказание помощи больному.

Клятва Гиппократа, основным постулатом которой является тезис «Не навреди» никак не увязывается с умерщвлением врачом больного либо ускорением его смерти, это противоречит не только принципам врачевания, основной целью которого является сохранение жизни человека, но общечеловеческим принципам морали и нравственности.

Даже наличия при таких, казалось бы, неопровержимых аргументов сторонники эвтаназии ратуют за обязанность врача по облегчению страданий больного в тех случаях, когда медработник понимает, что сохранить жизнь уже невозможно. При этом не берется в расчет тот факт, что неоднократно безнадежные, по мнению врачей, больные, в неминуемой смерти которых не было никаких сомнений, выживали в критических для организма ситуациях, а в некоторых случаях жили после этого более 10 лет.

Поэтому на сегодняшний день в «Основах законодательства «Об охране здоровья граждан» для медработников Российской Федерации установлен запрет на удовлетворение просьб больного о том, чтобы врач какими-либо медицинскими препаратами или методами умертвил его, или же ускорил наступление смерти. А лицо, решившееся на осуществление эвтаназии, безусловно, подлежит привлечению к уголовной ответственности за убийство.

Оперативно-следственная практика указывает, что о фактах эвтаназии может быть получена информация из оперативных источников и заявлений родственников потерпевшего. В целях проверки полученной информации необходимо провести ряд оперативно-розыскных мероприятий, в том числе:

- произвести осмотр трупа и места происшествия;
- опросить медицинских работников (лечащего врача, медицинских сестер, медперсонал процедурного кабинета по следующим вопросам:
  - когда поступил потерпевший, с каким диагнозом;
  - кто производил первоначальный осмотр, кто был назначен лечащим врачом и по указанию кого;
  - какие были сделаны назначения, какие лекарства и уколы положено было давать и делать потерпевшему;
  - кто и как регулярно проводил медицинские осмотры потерпевшего и как регулярно проводил медицинские мероприятия и какие;
  - кто был дежурным врачом, медсестрой в день наступления смерти потерпевшего;
  - кто и когда осуществлял медицинские мероприятия и какие ме-

роприятия (уколы, капельницы, выдача таблеток) в день наступления смерти ;

- в каком состоянии находился потерпевший утром, в течение дня и непосредственно перед смертью в день наступления смерти;

- какие разговоры велись между потерпевшим и медперсоналом; просил о чем-либо потерпевший и т.п.;

- кто и как часто проходил к потерпевшему, как представлялись, просили ли о чем-либо персонал;

- другие вопросы, имеющие отношение к факту эвтаназии);

- опросить больных, находящихся в отделении и одной палате с больным, по следующим вопросам:

- когда поступил потерпевший и в каком состоянии;

- кто был у него лечащий врач;

- известно ли им, с каким диагнозом поступил потерпевший, какое лечение ему было назначено, какие медицинские мероприятия проводились;

- какое настроение было у потерпевшего в период нахождения в медицинском учреждении, не высказывал ли он желание умереть и не просил ли он кого-либо помочь ему в этом вопросе;

- кто навещал потерпевшего, и какие разговоры велись между ними;

- кто был дежурным врачом и медсестрой (медбратом) в день наступления смерти;

- кто и когда осуществлял медицинские мероприятия и какие мероприятия (уколы, капельницы, выдача таблеток) в день наступления смерти;

- в каком состоянии находился потерпевший утром, в течение дня и непосредственно перед смертью в день наступления смерти;

- какие разговоры велись между потерпевшим и медперсоналом; просил о чем-либо потерпевший и т.п.;

- другие вопросы, имеющие отношение к факту эвтаназии);

- изъять стационарную медицинскую карту больного, листы назначений и журналы процедурного кабинета;

- изъять амбулаторную карту больного из поликлиники по месту жительства;

- опросить лечащего врача в поликлинике;

- провести комплексную судебно-медицинскую экспертизу трупа;

- провести судебно-медицинскую экспертизу по амбулаторной и стационарной карте больного по назначенному лечению;

- назначить другие необходимые судебные экспертизы;

- провести другие оперативно-розыскные мероприятия.

В случае подтверждения информации решается вопрос о возбуж-

дении уголовного дела.

Кроме того, медицинские работники могут быть субъектами деяния по пункту «м» части 2 статьи 105 УК РФ (убийство с целью использования органов или тканей потерпевшего). Преступление состоит в умышленном причинении смерти другому человеку с целью изъятия его внутренних органов для трансплантации. В настоящее время существует строгий порядок изъятия внутренних органов для трансплантации. В соответствии с Конвенцией о защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины от 1996 года, Федеральным законом РФ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1]. Законом РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [2] допускается изъятие органов и (или) тканей человека для трансплантации. Перечень трансплантатов определяется Министерством здравоохранения. В законе указаны такие виды трансплантатов, как сердце, легкое, почка, печень, костный мозг. Не подпадает под действие закона трансплантация репродуктивных органов, препаратов и пересадочных материалов, для приготовления которых используются тканевые компоненты. Однако неверно считать, что принуждение к изъятию последних не образует состав преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября. № 263.

2. Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1 (ред. от 29.11.2007 г.) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. 14 января. № 2. Ст. 62.

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИЮ

Наталья Валентиновна Бугаевская – доцент кафедры правосудия и правоохранительной деятельности, Тульский государственный университет; кандидат юридических наук, доцент, г. Тула; **e-mail: bugaevskaja.natalia@yandex.ru.**

В статье указывается на необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления. Приводятся аргументы в пользу этой позиции, в частности, связанные с необходимостью следования требованиям международных стандартов в борьбе с коррупцией, отсутствия системности отраслей права (административного и уголовного) и другие.

***Ключевые слова:** коррупционные преступления; коррупция; юридические лица; уголовная ответственность; деяние юридического лица.*

Мировая практика показывает, что крупные организации в частном секторе довольно часто прибегают к незаконному вознаграждению чиновников для продвижения своей деятельности на рынке услуг за получение контрактов, конфиденциальной информации, за победу в тендере, повышение цен или за преимущества при реализации своей продукции, снисхождение при приеме качества продукции [2. С. 32]. В этом смысле уголовная ответственность юридических лиц необходима в рамках противодействия транснациональным формам коррупции, в целях чего требуется создание единого мирового «антикоррупционного языка» [1. С. 12]. Привлечение к уголовной ответственности юридического лица следует осуществлять в том случае, если характер нарушения норм закона, его последствий для государства и общества, степень вины указывают на невозможность иных санкций для предотвращения дальнейших противоправных действий.

Если брать за ориентир международные стандарты, то Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. рекомендует установление ответственности юридических лиц за активный подкуп, использование служебного положения в корыстных целях, отмывание денег. Рамочное решение о борьбе с коррупцией в частном секторе, принятое Советом Европы 22 июня 2003 г., рекомендует принять необходимые меры с целью привлечения юридических лиц к ответственности за активную и пассивную кор-

рупцию в частном секторе, а также за подстрекательство и пособничество (ст.ст. 2, 3). Конвенция ООН против коррупции дополняет перечень преступлений, за которые рекомендуется ввести ответственность юридических лиц, такими как хищение, хищение имущества в частном секторе, сокрытие, воспрепятствование осуществлению правосудия.

Введение уголовной ответственности юридических лиц станет не только данью международным стандартам, но и позволит осуществлять более эффективную борьбу с наиболее опасными видами коррупционных преступлений, при совершении которых задействуются мощные корпоративные ресурсы – и финансовые, и организационные. Для России это может стать пробным шагом для последующего расширения круга преступлений, по которым могут преследоваться юридические лица. К преступлениям коррупционной направленности в будущем могут примкнуть преступления в сфере экономической деятельности, экологические преступления, деяния террористической и экстремистской направленности.

В пользу введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления свидетельствуют следующие обстоятельства:

1) нарушение внутренней системной связи отраслей права в виду того, что закреплять юридическую ответственность за общественно опасные деяния в виде коррупции должны нормы УК РФ, а не КоАП РФ (в настоящее время юридические лица привлекаются к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ за деяние, которое соответствует признакам преступления и за которое предусмотрена уголовная ответственность для физических лиц в ст. 204, 291 УК РФ);

2) несогласованность норм административного и уголовного права, проявляющуюся в том, что юридическим лицам, привлекаемым к административной ответственности, назначаются меры взыскания, сравнимые по тяжести с уголовным наказанием, а производство осуществляется по упрощенным административным процедурам;

3) требования международных стандартов и конкретных конвенционных норм, ратифицированных РФ, а также фактическое признание, несмотря на реальное национальное законодательство, международными судебными инстанциями (Европейским Судом по правам человека) ответственности юридических лиц на уровне уголовной в виду характера правонарушения и суровости наказания.

В то же время должно оставаться бесспорным фундаментальное правило, зафиксированное в ст. 8 УК РФ: основанием уголовной ответственности, в том числе и юридических лиц, является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления.

Деяние юридического лица должно оцениваться по принципу его отождествления с действием или бездействием, совершенным от его имени или в его интересах физическим лицом или физическими лицами, выполняющими в организации функции единоличного или коллегиального исполнительного органа. Деянием юридического лица может быть признано действие или бездействие иного его представителя, если он совершает его от имени или в интересах юридического лица по поручению, прямому указанию единоличного или коллегиального исполнительного органа юридического лица.

Ввиду того, что деяние юридического лица может быть отождествлено с деянием лица, выражающего волю организации, те юридические лица, в которых данный принцип не реализуется, не могут быть субъектами коррупционных преступлений. Юридические лица, которые создаются публично-правовыми образованиями (государством и муниципалитетами), а именно: органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные корпорации как не соответствующие выше названному принципу, а также как осуществляющие публично-управленческую социально-значимую деятельность не могут быть субъектами уголовной ответственности за коррупцию.

Принципиальное решение вопроса об уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления потребует, в свою очередь, установить, в какие именно составы преступлений необходимо ввести в качестве субъекта юридическое лицо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуш Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 21 с.
2. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствие, реформы / пер. с англ. О.А. Алякринского. М.: Логос, 2003. С. 356.

ГЕНЕЗИС ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА РОССИИ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Николай Николаевич Бухаров – доцент кафедры ОРД в ОВД, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: russkif@mail.ru.

В статье анализируются генезис предоставления гражданства России как фактор изменения демографической ситуации.

Ключевые слова: генезис; гражданство России; демографическая ситуация.

На протяжении последних нескольких лет в обществе ведется напряженная дискуссия о порядке предоставления российского гражданства лицам, проживающим в странах СНГ, а также потомкам выходцев из России.

Вопрос является весьма актуальным, учитывая, что численность России составляет всего около 146 млн человек, а за рубежом проживает порядка 30 млн наших соотечественников. И здесь следует также отметить, что речь не идет о переселении этих людей в Россию, наоборот, они, получая гражданство России, должны оставаться в местах своего проживания, чтобы в дальнейшем работать на благо Родины.

Все данные события являются прямым следствием распада Большой России (территорию в границах СССР – по мысли автора статьи), произошедшим в результате предательства и бездействия центральных и местных властей конца 80-х начала 90-х гг. XX века.

Главным событием, повлиявшим на все последующее развитие страны, стал 1-й Съезд Народных депутатов России, открывшийся 16 мая 1990 г. В повестку дня съезда был включен вопрос «О суверенитете России, Союзном Договоре и народовластии». 29 мая Б. Ельцин был избран Председателем Верховного Совета РСФСР, а 30 мая на пресс-конференции он заявил, что после принятия Декларации о суверенитете России она станет самостоятельной и ее законы будут выше союзных. Ельцин предложил начать переговоры с республиками о новом Союзном договоре без каких-либо предварительных условий [2. С. 105].

12 июня 1990 г. 1-м Съездом народных депутатов РСФСР была принята Декларация о государственном суверенитете России. Это событие, ставшее актом величайшего национального предательства,

произошло в результате борьбы за власть и личной неприязни М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина.

В результате данных действий за пределами России осталось, по минимальным оценкам, 25 млн человек. Эти люди, оказавшись в сложнейших экономических, социальных условиях, были вынуждены получать паспорта так называемых новых независимых государств. И при этом следует учитывать, что отношение к ним, особенно в 90-е гг. XX века, было более чем прохладное, а фактически новые власти проводили политику геноцида русского народа.

В большинстве стран ближнего зарубежья русские живут под сильным прессингом националистического давления, тем более сильного, чем менее успешны молодые постсоветские государства. В результате часть из них маргинализируется, смиряется с дискриминацией и фактически становится гражданами второго сорта. Другая же, большая часть, наоборот, радикализируется. Именно представители этой группы, не желающие мириться с предложенными правилами жизни в этническом государстве, и составили те миллионы переселенцев, которые переселились в Россию собственными силами [4].

Все эти вопросы следует учитывать при рассмотрении демографической ситуации в нашей стране. Да, в течение последних 6 лет наблюдается прирост населения, но в месте с тем следует обращать внимание и на качественное состояние населения. А оно, к сожалению, заставляет задумываться о будущем страны. В ближайшем будущем в России ожидается увеличение числа лиц пенсионного возраста, а значит, следует уже сейчас решать вопрос о том, кто будет кормить этих людей.

Следует учитывать, что риски для благополучного развития России связаны не с невысокой продолжительностью жизни, а с возрастной структурой населения. Из-за низкой рождаемости 90-х годов доля трудоспособного населения в возрасте от 20 до 64 лет сокращается, а фискальная нагрузка на одного трудоспособного человека – растет.

К тому же рост рождаемости влечет за собой увеличение госрасходов на детей, а повышение продолжительности жизни приводит к росту расходов государства на поддержку пожилых россиян. По экспертным оценкам, к концу 20-х годов XXI века расходы на эти цели вырастут в несколько раз, что лишь обострит экономические и социальные проблемы в обществе [5].

Все это приводит к одному выводу, что без мигрантов не обойтись. Но надо понимать, кто нам нужен в качестве мигрантов и кого мы хотим видеть. Представляется, что уже давно назрел момент, когда следует вспомнить о 25 млн оставшихся русских.

Согласно Федеральному закону «О государственной политике

Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 года соотечественниками признаются лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации [1].

А раз мы на законодательном уровне признали, что это наши соотечественники, то и следует принять изменения в федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», в соответствии с которыми соотечественники имеют право на получения гражданства России в заявительском порядке. Тем самым будет восстановлена историческая справедливость по отношению к русским, которые, проживая за пределами РФ, оказались в горниле катаклизмов конца XX века. А с другой стороны, мы получим естественный прирост граждан России, что в дальнейшем благотворно скажется как на внутренней, так и на внешней политике государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. 27 мая. № 24. Ст. 2941.

2. Бляхман Л.С., Кротов М.И. Россия и Содружество Независимых Государств: уроки первого десятилетия. СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2001. 234 с.

3. Государство вспомнило о русских, оставшихся за границами России // KM.RU: [сайт]. URL: <http://www.km.ru/forum/v-rossii/2013/10/10/federalnaya-migratsionnaya-sluzhba-rf/722637-gosudarstvo-vspomnilo-o-russkikh-os> (дата обращения: 03.02.2017).

4. Пропишут в ЖЭКе: Новые правила регистрации переселенцев // Российская газета. Федеральный выпуск. 2013. 10 октября. № 6203(227). URL: <https://rg.ru/2013/10/10/propiska.html> (дата обращения: 03.02.2017).

5. России не обойтись без мигрантов // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: [научно-образовательный портал]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177667670.html> (дата обращения: 03.02.2017).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Мария Леонидовна Бухарова – адъюнкт кафедры ОРД в ОВД, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; e-mail: russkif@mail.ru.

В статье анализируются актуальные вопросы соблюдения и обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: права человека и гражданина; оперативно-розыскные мероприятия; оперативно-розыскная деятельность.

Одним из актуальных вопросов современного состояния правоохранительной деятельности является вопрос соблюдения и обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Особенно это становится актуальным в свете большого количества жалоб граждан России, направленных в ЕСПЧ, а так же тех решений, которые принимает ЕСПЧ и, как правило, не в пользу нашего государства.

В данном случае важно понимать соотношение норм отечественного и международного права.

Вопросы соотношения и взаимодействия международного права и правовой системы России приобретают особое значение в контексте процессов интеграции и глобализации. Конституция закрепляет механизмы распространения действия международных правовых актов, международного права на национальные правовые системы.

Ч. 1 ст. 15 Конституции РФ провозглашает, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью отечественной системы права. Более того, в той же части Конституция России провозгласила, что общепризнанные принципы и нормы международного права, содержащиеся в ратифицированных Россией международных договорах, имеют преимущество перед внутрисударственными законами [1].

Таким образом, особенное значение для качественной системы конституционного контроля обладают законные последствия решений Конституционного Суда и механизм их выполнения. Исходя из потребности обеспечения конституционной законности, верховенства Конституции и соблюдения правил и законов, защиты прав и свобод человека и гражданина Федеральный Закон «О Конституционном Суде» (далее – КС), определяя юридическую силу решений, базируется

на следующих принципах. Во-первых, заключения его являются общеобязательными. Статья 6 Закона гласит: «Решения КС РФ обязательны на всей территории Российской Федерации для всех исполнительных, представительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, учреждений предприятий, должностных лиц, организаций, граждан и их объединений» [5. С. 18]. Во-вторых, постановления Конституционного Суда являются окончательными и обжалованию не подлежат; юридическая сила решения Конституционного Суда об антиконституционности закона или нормативного акта не может быть преодолена повторным принятием подобного акта. В-третьих, заключения Конституционного Суда входят в силу сразу после их оглашения. Данные положения приобрели особое звучание после того, как КС был наделен правом принимать решение о том, выполнять или нет постановление международной инстанции, соответственно, решение может не выполняться в том случае, если оно противоречит положениям Конституции России.

В этом контексте придание КС уже названных полномочий следует рассматривать как защиту национального суверенитета России.

При этом, как указывают отечественные теоретики и практики, «анализ показывает, что наиболее критикуемыми становятся законодательные положения, допускающие возможность прослушивания телефонных переговоров, электронного наблюдения, оперативного эксперимента и проверочной закупки наркотиков» [3. С. 23].

Особенно важно, что процесс обеспечения прав личности и верховенства отечественного права усиливается в связи с принятием Федерального Закона «О полиции», т.к. полиция наделена правом проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

Наряду с несомненными познавательными достоинствами, ОРМ в силу своей конспиративности сопряжены с потенциальной опасностью необоснованного ограничения конституционных прав личности.

На процесс обеспечения прав личности влияет и действующее правоохранительное законодательство, включая Федеральный Закон «О полиции», которое требует кардинального изменения всего нормативного массива, регулирующего деятельность органов внутренних дел с учетом концепции первоочередной защиты прав личности, и в том числе, оперативно-розыскного законодательства.

В ст. 3 ФЗ «О полиции» прямо указывается на международные правовые акты как на правовые основы, которые ранее не упоминались [2].

Но следует учитывать, что нормы международного права в области оперативно-розыскной деятельности начинают действовать после их одобрения Конституционным Судом России.

Основываясь на правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, следует учитывать, что преступное деяние не относится к сфере частной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия, а потому проведение таких оперативно-розыскных мероприятий не может рассматриваться как нарушение конституционных прав, предусмотренных статьей 24 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, говоря о совершенствовании отечественного оперативно-розыскного законодательства, необходимо понимать, что, используя лучшие зарубежные наработки в области прав человека и оперативно-розыскной деятельности, зарубежные новеллы следует применять с учетом отечественного законодательства и сложившейся практики.

Имеющееся оперативно-розыскное законодательство не в полной мере отвечает современным потребностям и нуждается в совершенствовании, в т.ч. в части обеспечения прав и свобод человека и гражданина, при их ограничении в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий [4. С. 91].

Так же представляется, что дальнейшее совершенствование оперативно-розыскного законодательства и дальше будет изменяться с учетом решения КС России. Как положительный пример следует отметить, ввод нового оперативно-розыскного мероприятия – получение компьютерной информации.

Подобно уточнение оперативно-розыскных мероприятий, по нашему мнению, имеет основной задачей решить имеющиеся противоречия в сфере применения оперативно-розыскного законодательства, конституционных норм, многочисленных решений КС России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, в действующей редакции). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ // Российская газета. 2011. 8 февраля. № 5401.

3. Ахмедов А.Г., Бозиев Т.О., Бухаров Н.Н. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2009. С. 23.

4. Бозиев Т.О., Бухаров. Н.Н., Шахматов А.В. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2010. С. 91.

5. Бухаров Н.Н. Российская Конституция и международные стандарты

по правам человека // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения – 2016: сб. научных трудов по материалам ежегодной международной науч.-практич. конференции. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2016. С. 18.

6. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 110.

7. Чечетин А.Е. Оперативно-розыскные мероприятия и права личности // Уголовная юстиция: связь времен: материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010 г. СПб., 2010.

А.С. Виноградов

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Андрей Сергеевич Виноградов – доцент кафедры уголовного процесса, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: anvin80@inbox.ru.

В статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты, связанные с возможностью производства осмотра места происшествия в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела, а также внесено предложение по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в целях разрешения анализируемых проблем.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; предварительная проверка; осмотр места происшествия; органы дознания.

Уголовно-процессуальное законодательство содержит определенный перечень норм, предписывающих органам дознания, дознавателю и следователю рассматривать и разрешать все поступающие в правоохранительные органы сообщения о преступлениях. Эта деятельность именуется предварительной проверкой сообщения о преступлении или просто – предварительной проверкой.

Как показывает практика, в ходе предварительной проверки должностные лица получают и оценивают первичную информацию, которая содержится в сообщении о преступлении, а также собирают дополнительные сведения о предполагаемом преступном событии посредством производства процессуальных и следственных действий, регламентированных ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

В числе прочих действий, возможных до возбуждения уголовного дела в рамках предварительной проверки, уголовно-процессуальный закон допускает и осмотр места происшествия, который может быть

произведен в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 2 ст. 176 УПК РФ). При этом ч. 1 ст. 176 УПК РФ указывает цель осмотра места происшествия – обнаружение следов преступления, а также установление других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Осмотр места происшествия является одним из самых распространенных следственных действий и проводится в ходе большинства проверок сообщений о преступлениях. Это следственное действие дает возможность следователю, дознавателю либо органу дознания непосредственно ознакомиться с обстановкой места события и уяснить обстоятельства произошедшего. Значение осмотра места происшествия заключается в том, что он позволяет обнаружить, исследовать и закрепить сведения, устанавливающие событие преступления, виновность лица, его совершившего, выявить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления [3. С. 5; 6. С. 7].

В том случае, когда осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела произведен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и качественно, полученные в результате данного следственного действия сведения могут быть сопоставлены с информацией, имеющейся в заявлении, сообщении о преступлении, в целях проверки предоставленных заявителем данных.

В то же время вопросы производства процессуальных действий до возбуждения уголовного дела и, в частности, осмотра места происшествия не лишены отдельных теоретических и практических проблем.

Так, принципиальной является проблема, касающаяся возможности применения мер процессуального принуждения в ходе проверки заявления, сообщения о преступлении, и именно на стадии возбуждения уголовного дела. Необходимость существования непосредственно указанной стадии уголовного судопроизводства объясняется, в том числе и тем, что она призвана дополнительно гарантировать защиту лиц, которые вовлечены в сферу уголовного процесса [1. С. 212–217; 5. С. 393–404], от необоснованного применения государством мер процессуального принуждения. Их применение возможно только в случае возбуждения уголовного дела, а именно после установления основания для этого – достаточных данных, которые указывают на наличие в деянии признаков преступления. Однако представляется, что, сохраняя данную стадию в системе уголовно-процессуальных отношений, законодатель уделяет недостаточное внимание вопросу процессуальной регламентации границ применения принуждения в ходе проверки сообщения о преступлении, поскольку:

- с одной стороны, предусматривая возможность производства осмотра места происшествия до момента возбуждения уголовного дела, законодатель фактически разрешает производить его принудительно

на основании решения суда, в случае, если местом происшествия является жилище, а проживающие в нем лица возражают против проведения такого осмотра (п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ);

- с другой стороны, регламентируя необходимость получения согласия на осмотр жилища лиц, в нем проживающих (ч. 5 ст. 177 УПК РФ), законодатель не устанавливает: требуется ли получать такое согласие в случае, если жилище является местом происшествия.

В этой связи следует согласиться с мнением ряда авторов о том, что сотрудники органов предварительного расследования и органов дознания, выезжая на осмотр места происшествия по кражам из жилища, грабежам и разбойным нападениям в отношении граждан, находящихся в жилище, вынуждены испрашивать согласие проживающих в нем лиц на осмотр данного жилища. Такая интерпретация закона правоприменителем может привести к тому, что по прибытии на место происшествия (в квартиру, жилой дом) в отсутствие жильцов, следователь не может произвести осмотр до их прибытия. Вследствие этого велика вероятность утраты важных следов преступления, поскольку в ряде случаев данное следственное действие приходится производить спустя длительное время [2. С. 101; 4. С. 49].

Учитывая сказанное, на наш взгляд, целесообразно дополнить ч. 1 ст. 177 УПК РФ следующей фразой: «Осмотр жилища допускается без согласия проживающих в нем лиц и без получения на его производство судебного решения в том случае, если жилище является местом происшествия».

ЛИТЕРАТУРА

1. Володина Л.М. Стадия возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы расследования преступлений: сб. материалов Международной научно-практической конференции / Следственный Комитет Российской Федерации. М., 2013.

2. Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

3. Липка Е.С. Процессуальные и организационно-тактические аспекты осмотра места происшествия по насильственным преступлениям: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.

4. Мамонтов В.С. О фиксации результатов осмотра места происшествия // Российский следователь. 2005. № 11.

5. Хитрова О.В. О целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела: за и против // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции / Академия управления МВД России. М., 2011.

6. Чернышев М.А. Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ИНТЕРНЕТ- ПРОСТРАНСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сергей Борисович Глушаченко – зав. кафедрой государственного права, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: gospravorgpu@gmail.com.**

Наталья Викторовна Самарина – преподаватель информатики и компьютерной техники, Лицей № 179 Калининского района г. Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург; **e-mail: gospravorgpu@gmail.com.**

В статье рассмотрены актуальные вопросы безопасности несовершеннолетних в интернет-пространстве.

***Ключевые слова:** несовершеннолетние; безопасность; интернет-пространство; высокие технологии; информация.*

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. подчеркивается: «Развитие высоких технологий, открытость страны мировому сообществу привели к незащищенности детей от противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»... По сведениям МВД России, число сайтов, содержащих материалы с детской порнографией, увеличилось почти на треть, а количество самих интернет-материалов – в 25 раз. Значительное число сайтов, посвященных суицидам, доступно подросткам в любое время». Также отмечается «несоответствие современной системы обеспечения информационной безопасности детей новым рискам, связанным с развитием сети «Интернет» и информационных технологий, нарастающему противоправному контенту».

Существуют особенности, с которыми приходится считаться, занимаясь решением проблемы информационной безопасности в интернет-пространстве:

- отсутствие границ информации;
- высокая скорость распространения, модификации и записи данных;
- огромные объемы хранящейся, распространяющейся, модифицирующейся информации;
- разнообразие технических способов совершения преступлений в сфере информационных технологий;
- международно-правовые коллизии и пробелы в отечественном законодательстве в области информационной безопасности.

Информация – стратегический ресурс нового века. Прогресс компьютерных информационных технологий, информационных систем и других современных средств реализации информационных процессов затрагивает уже сегодня жизненные интересы каждого человека. Необходимы меры, направленные на обеспечение информационной безопасности детства в условиях современной глобализации информационного пространства и доступности Интернета. Национальная стратегия предлагает следующее:

- создать и внедрить программы обучения детей / подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактики интернет-зависимости, предупреждения рисков вовлечения в противоправную деятельность, порнографию, участие во флешмобах;

- создать правовые механизмы блокирования информационных каналов проникновения через источники массовой информации в ювенальную среду элементов криминальной психологии, культа насилия, других откровенных антиобщественных тенденций и соответствующей им атрибутики;

- внедрить системы мониторинговых исследований по вопросам обеспечения безопасности образовательной среды образовательных учреждений, а также по вопросам научно-методического и нормативно-правового обеспечения соблюдения санитарно-гигиенических требований к использованию информационно-компьютерных средств в образовании детей;

- создать общественные механизмы экспертизы интернет-контента для детей;

- создать порталы и сайты, аккумулирующие сведения о лучших ресурсах для детей и родителей;

- стимулировать родителей к использованию услуги «Родительский контроль», позволяющей устанавливать ограничения доступа к Интернету.

Все это, полагает российский законодатель, детерминирует формирование надежной системы защиты детей от противоправного контента в образовательной среде школы и дома, а также сможет сократить число пострадавших несовершеннолетних от противоправного контента в интернет-среде.

В нашей стране во всех образовательных учреждениях в обязательном порядке используется контент-фильтрация, изданы приказы, разработаны локальные акты и инструкции для сотрудников по предупреждению возможности выхода учащихся на сайты, носящие негативный характер. Фильтры необходимы, но на сегодняшний день они несовершенны, поэтому, считаем, вопрос безопасности в Интернете требует постоянного внимания как родителей, учителей, так и

детей. Возрастная классификация сайтов в России пока еще только модный тренд, но не необходимая реальность, а несовершеннолетние нуждаются в защите и «детском» Интернете прямо сейчас. Младшие школьники сталкиваются с порнографическими изображениями реже, чем старшие, но при этом они испытывают больший стресс. Так, в Лицее № 179 Калининского района Санкт-Петербурга активно проводится профилактическая работа в целях предотвращения ювенальной виктимизации. Детям нужно объяснять опасность предоставления личных данных в Интернете, ведь обладая личной информацией пользователя, злоумышленник может повернуть мошенническую операцию в Интернете или организовать киберпреследование. Также эти данные впоследствии могут легко попасть в базу спамеров и фишеров, которые еще долго не оставят жертву в покое. Это вопрос не только социальной ответственности хостинг-провайдера, но и соответствующих государственных органов.

Недостаток знаний в этой области права приводит к тому, что многие школьники не видят преступления в том, чтобы, например, взломать чью-то страницу в социальной сети или установить нелегальную программу. Созданная при поддержке Минкомсвязи России в Интернете Лига безопасного Интернета [1] – крупнейшая и наиболее авторитетная в нашей стране организация, цель которой – противодействие распространению опасного контента во Всемирной сети, в том числе оказание реальной помощи несовершеннолетним, ставшими прямым или косвенным образом жертвами распространения опасного контента в Интернете.

Для обеспечения безопасности школьников в Интернете в условиях современной глобализации особое значение имеет взаимодействие общеобразовательного учреждения с родителями. И начинать совместную работу надо с первого класса. В целях защиты детей от негативного контента правилам безопасной работы в Интернете нужно учить так же, как и правилам дорожного движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лига безопасного интернета: [сайт]. URL: <http://ligainternet.ru> (дата обращения: 04.03.2017).

ПРОБЛЕМА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЁ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимир Григорьевич Даценко – начальник курса, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: russkif@mail.ru.**

В статье анализируется проблема взяточничества и актуальные вопросы уголовной ответственности за взяточничество согласно законодательству Российской Федерации.

***Ключевые слова:** взяточничество; взятка; уголовная ответственность; уголовный кодекс РФ.*

Борьба с коррупцией не утрачивает своей актуальности в любое время.

В настоящее время основным ядром коррупции является проблема взяточничества. На данный момент можно судить о верности утверждений о том, что взяточничество вторгается во все сферы нашей жизни и считается допустимой нормой российской действительности. Несмотря на то, что государство регулярно проводит кампании по борьбе с взяточничеством, принимаемые меры не всегда дают эффективные результаты. Отрицательная практическая деятельность предыдущих лет полностью не изжита. Взяточничество остается серьезной проблемой.

Угроза подобных преступлений состоит в этом, что они нарушают работу властных и управленческих подразделений, также это приводит к подрыву авторитета, формирует у существенного количества людей мнение о возможности найти решение вопросов при помощи подкупа должностных лиц.

Специалисты разделяют коррупцию в России на четыре основных направления:

- отклонение от правовых норм поведения государственных служащих (сюда относят взяточничество);
- связь с социально-экономическими отношениями как элемент купли-продажи;
- экономический и политический захват власти на всех уровнях (рейдовые захваты, распродажа собственности государства, деструктивные движения полит направленности и т.д.);

Взятничество как явление выражается в том, что чиновники различных уровней умышленно используют свой служебный статус для получения каких-либо благ в любой форме.

Значительную роль в противодействии коррупции играют меры уголовно-правового характера. Основополагающие нормативно-правовые акты рассматривают и регулируют вопросы, непосредственно относящиеся к взяточничеству, и устанавливают ответственность за неё. Такой базой являются:

- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017 г.);

- Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Уголовный Кодекс Российской Федерации признает взяточничеством и незаконным получением должностными лицами материальных и денежных средств, а также выгод имущественного характера за покровительство или попустительство лицу, передающему эти ценности либо представляемому им лицу [1]. Взятка может иметь характер подкупа при передаче вознаграждения или договоренности о нем должностного лица, но может и являться незаконной материальной благодарностью, то есть вознаграждением за содеянное, даже если предварительной договоренности о ней не было и получатель его не рассчитывал на последующее вознаграждение.

Специалисты выделяют следующие причины взяточничества:

- платеж за увеличение быстродействия принятия решения, входящего в его должностные обязанности (приобретение лицензии, квоты, разрешения);

- платеж за покупку самого чиновника, чтобы он как служащий государственного или муниципального органа заботился о меркантильных интересах взяткодателя;

- платеж за приостановку либо остановку действий чиновника по исполнению им своих обязанностей (непринятие мер к нарушителю требований санитарных норм, правил пожарной безопасности за определенное вознаграждение) [3. С. 5].

Анализ введённых изменений в УК РФ показал, что квалифицированные составы преступлений, которые предусмотрены ст. 290, 291 УК РФ, стали относиться к категории особо тяжких преступлений. Данное преобразование влечет за собой правовые последствия: назначение более строгого вида исправительного учреждения, увеличение сроков погашения судимости. Помимо этого, нельзя не отметить,

что одновременно со штрафом, кратным сумме взятки, вторично возвращен стабильный размер штрафа, который также назначается по усмотрению суда.

Наблюдаемые тенденции в повышении сроков наказания в виде лишения свободы показывают альтернативное несение реального наказания за совершенные деяния.

УК РФ использование виновным своего служебного положения за взятку трактует как:

- действия или бездействия входящие в должностные обязанности;
- покровительство или попустительство по службе;
- способствование действиям или бездействиям других должностных лиц.

Действия или бездействия, входящие в должностные обязанности, наиболее распространены и представляют совершение виновным за взятку каких-либо действий в пределах его прав и полномочий.

Покровительство или попустительство по службе – это использование служебного положения взяткополучателем. Это такие преступные деяния, как: не пресечение преступных неправомерных деяний взяткодателя, отпуск товаров по заниженным ценам, необоснованное продвижение по службе и т.д.

Способствование действиям или бездействиям других должностных лиц означает связь с другими должностными лицами, которые не находятся в его подчинении либо это возможность воздействия на них своим должностным авторитетом.

В своём Докладе на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка донес до сведения, что в прошедшем году в целом по стране зарегистрировано свыше 32 тыс. преступлений коррупционной направленности (рост на 1%). Анализ показывал, что в сравнении с первыми этапами работы ситуация в этой области заметно меняется в лучшую сторону. Всего в 2015 г. прокурорами установлено 386 тыс. коррупционных нарушений, в том числе 59 тыс. незаконных правовых актов (+10%). По абсолютно всем прецедентам в отношении виновных предприняты требуемые меры воздействия. В целях предупреждения отмеченных правонарушений и преступлений улучшалась нормативно-правовая база. Кроме того реализован комплекс мер по предотвращению злоупотреблений [2].

Таким образом, такую острую проблему в Российской Федерации, как взяточничество законодатель активно решает путем введения изменений и дополнений в уголовное законодательство. Усовершенствованные и доработанные нормы подразумевают успешную реализацию мер антикоррупционной направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Бозиев Т.О., Бухаров. Н.Н., Шахматов А.В. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2010. С. 5.

В.Г. Даценко, Х.А. Аккаева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Владимир Григорьевич Даценко – начальник курса, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: russkif@mail.ru.**

Халимат Алиевна Аккаева – профессор кафедры СТП Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России; кандидат юридических наук, доцент, г. Нальчик; **e-mail: akkaevah@mail.ru.**

В статье анализируются вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе.

***Ключевые слова:** уголовный процесс; результаты оперативно-розыскной деятельности; оперативно-розыскная деятельность.*

Оперативно-розыскная деятельность – это самостоятельный вид деятельности, который осуществляется специально уполномоченными на то государственными органами, используя негласные правовые средства. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ в ст. 1 даёт определение оперативно-розыскной деятельности: «Вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств» [1].

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день в уголовном

судопроизводстве является проблема применения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. До сих пор не существует единого мнения по данной проблеме ни в правоприменительной деятельности, ни в процессуальных доктринах.

В уголовном процессе существуют разные методы для решения данного вопроса: от прямого применения результата ОРД как доказательства, используя определённые оговорки или без них; до доказательств, формируемых на их основе. Однозначное решение не могут дать и нормативно-правовые документы.

Для рассмотрения данной проблемы стоит отметить разницу оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса. Они различаются не только по правовой природе, но и по результатам деятельности: результаты ОРД нельзя равнять с доказательствами [3. С. 78]. Этот момент закреплён в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Результат ОРД от доказательства отличается разницей в правовой природе, определяющей предназначение и предел пользования ими. Уже изначально результат ОРД не отвечает требованиям доказательства, поскольку его получает ненадлежащий субъект, используя ненадлежащий способ. Уголовно-процессуальный кодекс даёт определённый перечень таких субъектов, к ним относятся судьи, прокуроры, следователи, дознаватели.

Первый этап, а именно собирание доказательств, предусматривает проведение следственных действий. А проводя оперативно-розыскные мероприятия, можно получить исключительно результаты, иными словами, в соответствии с ФЗ «Об ОРД» получают сведения о признаках преступлений, подготавливаемых, совершающихся или совершенных.

Сведения по результатам ОРД проходят преобразовательный процессуальный путь и приобретают статус доказательств. Для того, чтобы вовлечь информацию, полученную в результате ОРД, надо производить следственные действия, позволяющие участникам уголовного судопроизводства воспринимать обстоятельства и факты, которые имеют значение для дела.

Конституционный Суд РФ результаты ОРМ называет прямо не доказательствами, а лишь сведениями, которые описывают источники фактов, полученных с соблюдением требований, предъявляемых Федеральным законом «Об ОРД» и становятся доказательствами лишь после того, как получают закрепление, пройдя процессуальный путь обработки, основываясь на соответствующие нормы уголовно-процессуального кодекса [2].

Несомненно, оперативно-розыскная деятельность и её результаты играют важную роль при взаимодействии с органами предваритель-

ного расследования. Особенно тогда, когда силы направлены против осуществления тяжких и особо тяжких преступлений [6. С. 58]. Однако стоит отметить, что зачастую суд исключает доказательства, которые получены путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Часто на практике это случается по составу коррупции, мошенничества, незаконному обороту наркотиков и другим, возбудить которые можно лишь по проведении оперативных проверок.

В.К. Бутко отметил, что на практике часто адвокаты обжалуют обоснованность и законность оснований для того, чтобы сотрудники оперативного подразделения завели дело оперативного учёта, а значит, обжалуют и законность и обоснованность возбуждённого уголовного дела, основываясь на данные, которые были получены по проведении ОРМ [4. С. 24].

Таким образом, основываясь на правовой природе, которая присуща доказательствам и отличительных особенностях уголовного процесса от оперативно-розыскной деятельности, нельзя поставить знак равенства между результатами, полученными по проведению оперативно-розыскных мероприятий и доказательствами по уголовному делу. Необходимо улучшать качество доказательственных баз. При представлении результатов ОРД необходимо соблюдать процедуру их предоставления. Иными словами, результаты ОРД сотрудники оперативных подразделений должны предоставлять дознавателям, органам дознания, следователям или в суд, имея на то достаточные основания, которые указывают на преступление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный Закон от 12.08.1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 2016 №18-О «По жалобе гражданина А.П. Никольского на нарушение конституционных прав отдельными положениями ФЗ «Об ОРД» // Вести Конституционного Суда РФ. 2016. № 4.

3. Бозиев Т.О., Бухаров. Н.Н., Шахматов А.В. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2010. С. 78.

4. Бутко В.К. Допустимость доказательств, полученных при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Законность 2017. № 1. С. 23–25.

5. Бухаров Н.Н., Бозиев Т.О. Использование и легализация результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, представление их органам дознания, следствия и суда. СПб.: УМВД России, 2006.

6. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Спарк 2016. С. 56–58.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СОВЕРШЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Александр Тимофеевич Дугин – доцент кафедры уголовного права и криминологии, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, кандидат юридических наук, доцент, г. Великий Новгород; **e-mail: dugin48@mail.ru.**

В статье рассмотрено понятие преступления как продукта или результата работы общественного сознания, как пренебрежительное отношение к правовым запретам. Раскрывается содержание уголовно-процессуальных моделей фактически совершенных преступлений, которые содержатся в обвинительных приговорах суда и создаются государством посредством его уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: *преступление; уголовно-процессуальная модель; уголовное судопроизводство; объективная сторона преступления; состав преступления; уголовная ответственность.*

Понятие преступления в уголовном судопроизводстве дается как минимум в трех относительно самостоятельных значениях. Прежде всего, под преступлениями понимаются обобщенно обозначенные в статьях уголовного закона нормативно- типовые общественно опасные деяния, запрещенные к фактическому воспроизведению в наличной внешней среде. Статус преступления получают также фактические деяния, виновно совершенные вопреки их общеобязательному уголовно-правовому запрету. Преступлениями признаются и данные в обвинительных приговорах суда уголовно-процессуальные модели фактически совершенных общественно опасных деяний, квалифицированных по соответствующим статьям уголовного кодекса.

Понятия преступлений, представленные в законе в нормативно-типовой форме, являются продуктом или результатом работы общественного сознания, обобщившего множественности сходных признаков сходно повторявшихся в прошлом общественно опасных деяний. Целью таких преобразованных в закон обобщений является общеобязательный запрет фактического воспроизведения данных деяний в виду их большой общественной опасности.

Фактическое совершение запрещенных уголовным законом общественно опасных деяний является результатом пренебрежительного отношения к правовым запретам и защищаемым ими общественным

интересам со стороны субъектов данных деяний.

Уголовно-процессуальные модели фактически совершенных преступлений, представленные в обвинительных приговорах суда, создаются государством посредством его уголовно-процессуальной деятельности. Целью данной деятельности является привлечение субъектов преступлений к указанной в уголовном законе ответственности за допущенные нарушения уголовно-правовых запретов.

Данные запреты, воздействуя на сознание субъектов потребного поведения, понуждают к обязательному и безусловному их соблюдению под угрозой применения к правонарушителям уголовного наказания. В той или иной мере осознанное игнорирование правовых запретов происходит посредством их предварительного психологического преодоления. Субъективно принятые решения о фактическом воспроизводстве противоправных действий при помощи волевых усилий реализуются во внешней объективной стороне преступления. Опредмечивая эти внутренние решения в тождественных им внешних материальных формах объективной стороны преступления, субъекты воспринимают их в момент совершения и мысленно отождествляют воспринятое с нормативно-типовыми требованиями уголовного закона. Положительные результаты такого отождествления осознаются субъектами как личная вина в фактически совершенных ими преступлениях.

Объективная сторона противоправных общественно опасных деяний, как обязательный признак любого преступления, появляется в наличной действительности и исчезает из нее в прошлое практически в один и тот же момент времени. Появляется она в настоящем как внешняя материальная копия опережающей ее внутренней субъективной стороны преступления. Исчезая из настоящего в прошлое по мере своего совершения, объективная сторона преступления оставляет в сознании ее производителей свою идеальную копию, созданную восприятием ее материальных форм во внешней среде.

Таким образом, общественно опасное противоправное деяние как целостное явление, содержащее все признаки состава преступления, существует в настоящем времени лишь в момент его фактического внешнего материального воспроизведения. В последующее время преступление можно обнаружить лишь при помощи криминалистического изучения его следов, сохранившихся в среде фактического его совершения.

Официальное обнаружение данных следов и имеющейся в них информации о фактических обстоятельствах общественно опасных деяний, их объективной и субъективной сторонах происходит в рамках уголовно-процессуальной деятельности государства. Производимая

уполномоченными на это следственными и судебными органами, она создает из обнаруженной в следах информации интеллектуальные или мысленные модели совершенных деяний. Определенная их в материалах уголовного дела и квалифицируя по соответствующим статьям уголовного кодекса, данная деятельность устанавливает факты совершения преступлений.

Делая это, уголовно-процессуальная деятельность в мысленной идеальной форме возвращает совершенное преступление из прошлого в настоящее. Определенная его идеальные формы в материалах уголовного дела и квалифицируя их по соответствующим статьям уголовного кодекса, она создает тем самым фактическое материальное и юридическое основание для привлечения субъектов состоявшихся преступлений к установленной законом ответственности.

Между тем, в ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности признается не интеллектуально созданная государством и определенная в материалах уголовного дела уголовно-процессуальная модель совершенного преступления, а фактическое «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Обосновывая такое представление об основании уголовной ответственности, М.С. Строгович в свое время писал, что «приговор суда не делает человека преступником, а признает преступником того, кто стал им в момент совершения преступления» [4. С. 89]. Данное утверждение находит поддержку и у значительной части современных специалистов уголовного права, считающих, что «для привлечения лица к уголовной ответственности достаточно наличия деяния, которое бы содержало признаки состава преступления» [5. С. 21].

В этих и других подобных высказываниях совершенно не учитывается тот очевидный факт, что на момент привлечения лица к уголовной ответственности совершенное им преступление уже давно находится в недоступном прошлом. Поэтому преступление в своих изначальных внешних материальных формах не может быть основанием ответственности лица в настоящем времени. Таким основанием должно быть явление, пребывающее в наличной действительности как во время непосредственного применения данной ответственности к правонарушителям, так и в период возможной реабилитации их по вновь открывшимся обстоятельствам.

Не следует также оставлять без внимания и то обстоятельство, что уголовная ответственность в виде уголовного наказания в соответствии с ч. 1 ст. 43 УК РФ может применяться только к лицу, вина которого в совершенном преступлении установлена и признана вступившим в законную силу обвинительным приговором суда. При этом

суд, решая вопрос о наличии в прошлом самого преступления и виновности конкретного лица в его совершении, не рассматривает непосредственно недоступное для него деяние прошлого.

Вину субъекта в совершенном им преступлении он устанавливает посредством рассмотрения материалов уголовного дела, содержащих процессуально закрепленные следы общественно опасного деяния, созданную на их основе криминалистическую модель этого деяния и его уголовно-правовую квалификацию по соответствующим статьям уголовного кодекса. При этом суд в обязательном порядке принимает во внимание и законность производства самой уголовно-процессуальной деятельности. Ее следы, также как и следы преступного деяния, по установленным законом правилам закреплены в материалах уголовного дела с целью создания дополнительных гарантий законности указанной деятельности и тождественности созданной ею уголовно-процессуальной модели фактически совершенному преступлению.

Таким образом, действительным материальным основанием уголовной ответственности является не «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления», как это неправильно указано в ст. 8 УК РФ, а материалы уголовного дела и данная в них модель преступления, созданная уголовно-процессуальной деятельностью государства [1. С. 163].

Исходя из изложенного и в виду отсутствия у специалистов общей точки зрения на действительное основание уголовной ответственности, следует сделать вывод о необходимости исключения ст. 8 из Уголовного Кодекса РФ, по крайней мере, в той ее редакции, которую она имеет в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дугин А.Т. Проблема основания уголовной ответственности // Правовая политика и правовая жизнь. № 4. 2005. С. 123–127.
2. Дугин А.Т. Основание уголовной ответственности: межвузовский науч. сб. «Правовед». 2015. Вып. № 10. С. 163–166.
3. Дугин А.Т. Проблемы уголовных правоотношений, вины, ответственности и наказания. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 346.
5. Чистяков А.А. Элементы основания уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1993. С. 43.

ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА – ЭТО ВОЗМОЖНО?

Елена Сергеевна Иванова – преподаватель кафедры криминалистических экспертиз и исследований, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ivas-1977@mail.ru.**

В статье рассматриваются проблемные вопросы получения образцов для сравнительного исследования до возбуждения уголовного дела.

***Ключевые слова:** образцы для сравнительного исследования; принудительное получение образцов; судебные экспертизы; уголовное дело.*

На протяжении длительного времени процессуалисты не могли сойтись во мнениях, возможно ли назначать судебные экспертизы и получать образцы для сравнительного исследования до возбуждения уголовного дела. В 2013 году в УПК РФ были внесены соответствующие изменения, которые коснулись, в частности, порядка назначения судебной экспертизы и получения образцов для сравнительного исследования. Так, ч. 4 ст. 195 и ч. 1 с. 202 УПК РФ предусматривает проведение вышеуказанных следственных действий до возбуждения уголовного дела. На первый взгляд видится, что можно поставить точку в научных спорах.

Безусловен тот факт, что раскрытие и расследование большого количества преступлений происходит в условиях активного противодействия со стороны криминальных элементов, которые стараются скрыть доказательства своего участия в противоправной деятельности. Общество для восстановления социальной справедливости требует более быстрого и активного раскрытия преступлений и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших.

Вот почему так важно провести наибольшее количество следственных действий, предусмотренных УПК РФ до возбуждения уголовного дела, и обнаружить и изъять все следы преступной деятельности до их умышленного или случайного уничтожения. Отсутствие возбужденного уголовного дела – это своего рода такие условия, когда заинтересованные лица не подозревают, что об их преступной деятельности уже известно правоохранительным органам. Указанные лица еще не успели выработать тактику противодействия и уничтожить следы своей противоправной деятельности и оказать воздействие на

потерпевших и свидетелей.

Как справедливо указывают многие юристы, назначение и производство экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования до возбуждения уголовного дела – это фактическое проведение расследования [5. С. 99–100]. И было бы несправедливо «закрывать глаза» на тот факт, что при проведении рассматриваемых нами следственных действий невозможно обеспечить соблюдение всех прав подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего. Поскольку до возбуждения уголовного дела нет еще процессуальных статусов. Так, потерпевшим на основании ч. 1 ст. 42 УПК РФ признается физическое или юридическое лицо незамедлительно после возбуждения уголовного дела. Подозреваемый также приобретает свой статус только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Несмотря на то, что Б.Я. Гаврилов предлагает признавать потерпевшим с момента обращения пострадавшего от преступных действий [3. С. 80], определение процессуальных статусов до возбуждения уголовного дела других участников в целях обеспечения их прав и законных интересов ничем не регламентировано. Но надо понимать, что такой перенос выполнения отдельных процессуальных действий на этап проверки сообщения о преступлении может привести к фактическому проведению расследования до возбуждения уголовного дела, что в свою очередь повлечет еще больше процессуальных нарушений и получение недопустимых доказательств.

Как свидетельствует практика органов предварительного расследования, следователи стараются не использовать данную УПК РФ возможность получения образцов для сравнительного исследования и назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела в связи с возможностью получить недопустимые доказательства. К слову сказать, это в полной мере относится и к отказу от изъятия документов и предметов до возбуждения уголовного дела, несмотря на то, что ч. 1 ст. 144 УПК РФ это предусматривает.

Вопрос обеспечения реализации прав и законных интересов участниками уголовного процесса весьма непростой. Зачастую сотрудники органов предварительного расследования допускают их нарушение из-за «пробелов» в уголовно-процессуальном законодательстве.

Необходимо напомнить тот факт, что до сих пор остается дискуссионным и вопрос принудительного получения образцов для сравнительного исследования. Не выработано единого толкования понятия «принудительного получения образцов». Многие ученые пытались сформулировать и определить возможные пределы принуждения в части получения образцов для сравнительного исследования и саму

процедуру их получения [2. С. 15; 5. С. 98].

В целях урегулирования процедуры принудительного получения образцов для сравнительного исследования некоторые ученые-криминалисты неоднократно высказывали предложения о внесении изменений в УПК РФ [2. С. 16; 6. С. 45].

В этой связи согласимся с Б.Я. Гавриловым, который справедливо отметил, что «необходимо разработать блок очередных поправок, работа над которыми без участия ученых и практикующих юристов в очередной раз может повлечь законодательные «промахи» [3. С. 81]. И, безусловно, законодателю необходимо избрать системный подход при реформировании уголовно-процессуальной системы дабы, как указал А.Р. Белкин, избежать непоследовательных и половинчатых поправок [1. С. 103].

Мы лишь наметили основные проблемы получения образцов для сравнительного исследования до возбуждения уголовного дела. Возможно ли получение образцов на стадии проверки сообщения о преступлении? Да, возможно, но из-за очередных «пробелов» не во всех ситуациях проведение данного следственного действия целесообразно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин А.Р. Еще одна реформа УПК или возврат на круги своя? // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 99–103.

2. Брагер Д.К., Погореленко А.И. Проблемы получения образцов для сравнительного исследования в правоприменительной практике // Вестник Белгородского юридического института. 2010. № 1/15. С. 13–16.

3. Гаврилов Б.Я. Использование специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении: законодательные мифы и реалии правоприменения // Вестник криминалистики. 2016. № 1 (57). С. 76–81.

4. Дронова Е.В., Коньшина Я.А. Назначение экспертизы и задержание в ходе проверки заявления о преступлении // Альманах современной науки и образования. 2012. № 10 (65). С. 59–61.

5. Гришина Е.А., Байкова И.Н. Микрообъекты и их исследование // Судебная экспертиза: прошлое и настоящее. К 95-летию экспертно-криминалистической службы и 10-летию подготовки экспертов-криминалистов в Санкт-Петербургском университете МВД России: материалы Всероссийской науч.-практич. конференции / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2014. С. 98–103.

6. Иванова Е.С., Бачиева А.В. Криминалистические аспекты использования образцов для сравнительного исследования // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2016. № 1. С. 42–47.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ольга Евгеньевна Калпинская – зав. кафедрой уголовного права и криминологии, Новгородский государственный университета им. Ярослава Мудрого, кандидат юридический наук, доцент, г. Великий Новгород; e-mail: olgakalp@mail.ru.

В статье проведен анализ рассмотренного Новгородским районным судом уголовного дела в отношении должностного лица. Критически оценивается санкция уголовно-правовой нормы, предусматривающая ответственность за превышения должностных полномочий.

Ключевые слова: уголовная ответственность; должностное лицо; превышение должностных полномочий; санкция; оперативные данные.

С целью проведения более тщательного анализа особенностей уголовной ответственности за должностные преступления, на наш взгляд, целесообразно обращение к материалам следственной и судебной практики.

Так, по данным статистики, на территории Новгородской области в период с 01.01.2013 года по 30.10.2016 года судами Новгородской области по статье 286 «Превышение должностных полномочий» Уголовного кодекса Российской Федерации было осуждено и привлечено к уголовной ответственности 31 должностное лицо, оправдано 0 должностных лиц.

Для рассмотрения принципа индивидуализации уголовной ответственности должностных лиц обратимся к анализу уголовного дела, возбужденного Следственным управлением Следственного комитета России по Новгородской области. Особое внимание при выборе анализируемых материалов уделялось значимости субъекта преступления.

Уголовное дело, которое позже получило неофициальное название в СМИ как «Дорожное дело» было возбуждено 2 апреля 2013 года по признакам преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159 «Мошенничество» Уголовного кодекса РФ, пунктом «в» части 2 статьи 179 «Принуждение к отказу от совершения сделки под угрозой распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких»

Уголовного кодекса РФ и частью 1 статьи 286 «Превышение должностных полномочий» Уголовного кодекса РФ, в отношении Первого заместителя Главы Администрации Новгородской области А.А. Шалмуева [3. С. 31].

По данному «Дорожному делу» было возбуждено несколько уголовных дел в отношении ряда должностных лиц в сфере дорожного хозяйства Новгородской области. При изложении сведений будет раскрыта общая преступная схема с участием всех фигурантов «Дорожного дела», в заключении сделан вывод о непосредственном участии А.А. Шалмуева в преступной схеме.

А.А. Шалмуев по должностным полномочиям, размещенным на сайте Администрации Новгородской области, не являлся куратором Департамента строительства и дорожного хозяйств Новгородской области, ГОУП «Вече» и ГОКУ «Новгородавтодор». Данные полномочия были вменены заместителю Главы Администрации Новгородской области Ю.С. Маланину.

Как следствие, из сообщения, размещенного на сайте Следственного Комитета РФ, именно А.А. Шалмуев играл первостепенную роль в организации хищения денежных средств, выделенных на благоустройство дорог в Новгородской области. Фактически первый заместитель губернатора области создал преступную группу, в которую вошли чиновники, предприниматели и два депутата районного уровня, один из которых, по оперативным данным, является местным «криминальным авторитетом». В результате их совместных действий крупный контракт по ремонту дорог на 357 млн рублей перешел к подконтрольной Петрову, депутату Думы, организации ГОУП «Вече». Следствие установило факт хищения десяти процентов этой суммы – 35 млн рублей [3. С. 33].

Как следует из материалов дела, в 2011–2012 годах на территории Новгородской области Первый заместитель Главы Администрации Новгородской области А.А. Шалмуев, депутаты думы Боровичского и Чудовского муниципальных районов Петров и Закалдаев, ряд предпринимателей региона – Вишняков, Орлов, Белов, Бекчев, Тутыкин и иные неустановленные лица создали организованную преступную группу с целью систематического хищения бюджетных денежных средств в особо крупном размере, выделяемых на строительство, ремонт и содержание автомобильных дорог в Новгородской области.

Должностные лица ограничивали конкуренцию на проводимых в области аукционах на право выполнения работ по содержанию автомобильных дорог муниципального и межрегионального значения, после чего заключали контракты с аффилированными организациями на выполнение данных видов работ. В последующем часть денежных

средств, выделенных из федерального бюджета и предназначенных для содержания автомобильных дорог, переводились на счета аффилированных организаций и по фиктивным договорам поставок перечислялись в фирмы, обладающими признаками фиктивности – «однодневки», где данные денежные средства были обналичены.

Так, согласно разработанному преступному плану подконтрольная Петрову организация – государственное областное унитарное предприятие «Вече» должно было выиграть аукцион на право заключения государственного контракта на выполнение комплекса работ по содержанию автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения и искусственных сооружений на них на 2-е полугодие 2012 года на территории большинства районов Новгородской области. Начальная максимальная цена контракта составляла 357 млн 475 тысяч рублей [1. С. 23].

Но вопреки планам организованной преступной группы, в ход их преступного замысла вмешалась организация ЗАО «Трест зеленого хозяйства» во главе директора Тяна. 29 июня 2012 года, предложив минимальную цену контракта, ЗАО «Трест зеленого хозяйства» выиграло аукцион, и государственное областное казенное учреждение «Новгородавтодор» заключило с ней государственный контракт на сумму 355 млн руб. на ремонт и развитие дорожной инфраструктуры в Новгородской области.

Поучаствовать в благоустройстве местных дорог ЗАО «Трест зеленого хозяйства» так и не удалось. Начальник ГОКУ «Новгородавтодор» Закалдаев и курирующий дорожную сферу первый вице-губернатор области А.А. Шалмуев объяснили победителю аукциона, что конкурс он выиграл по недоразумению и на его месте должно быть ГОУП «Вече». Структура была полностью подконтрольна участникам преступной группы. Также чиновники дали понять, что в случае отказа ЗАО «Трест зеленого хозяйства» не только лишится возможности участвовать в аналогичных торгах, но и по полученному контракту у него возникнут серьезные проблемы как с финансированием, так и со сдачей объектов в эксплуатацию.

Окончательно же от выгодного контракта руководство ЗАО «Трест зеленого хозяйства» отказалось после того, как с ним встретились люди учредителя местного ООО «Магистраль» Петрова.

В итоге 2 июля 2012 года ЗАО «Трест зеленого хозяйства» был вынужден расторгнуть договор с ГОКУ «Новгородавтодор», который через неделю заключил его с ГОУП «Вече».

Для ремонта и содержания дорог ГОУП «Вече» привлекло 12 субподрядчиков, которые производили перечисление так называемых «откатов» начальнику ГОКУ «Новгородавтодор» Закалдаеву по 10%

от суммы каждого заключенного с ними контракта. Свой процент имел и его заместитель Вишняков. При этом А.А. Шалмуеву ежемесячно полагалось по 300 тыс. руб. Посредниками в передаче денег выступали директор ГОУП «Вече» Олег Орлов и его заместитель Александр Белов [2. С. 17].

Кроме того, незаконным способом по фиктивным договорам через дорожно-эксплуатационные предприятия Новгородской области, являющимися субподрядчиками, на расчетный счет ООО «Магистраль», подконтрольное членам преступной группы, были перечислены 35 млн рублей.

В ходе расследования уголовного дела было установлено, что в 2012 году участниками этой преступной группы при предполагаемом содействии вице-губернатора А.А. Шалмуева могло быть похищено еще около 150 млн руб., выделенных из бюджета на ремонт и содержание все тех же дорог в Новгородской области. Участвовал в этом тоже ГОКУ «Новгородавтодор», который перевел деньги через ООО «Магистраль» в лице директора Тутыкина в фирмы-однодневки. Затем все эти деньги участники преступной группы обналичили и присвоили [1. С. 24].

Таким образом, А.А. Шалмуев, не являясь согласно своих должностных полномочий куратором Департамента строительства и дорожного хозяйства Новгородской области, ГОУП «Вече» и ГОКУ «Новгородавтодор», осознавая общественно-опасный характер своих действий, явно выходя за пределы своих должностных полномочий, существенно нарушил права и законные интересы генерального директора ЗАО «Трест Зеленое Хозяйство» Тяна на свободное осуществление предпринимательской деятельности и извлечение прибыли, устраняя препятствия к реализации основной цели деятельности организованной преступной группы, путем высказывания угроз причинения имущественного ущерба, связанных с неприемкой выполненных работ по государственному контракту, а также путем распространения порочащих деловую репутацию сведений, потребовали генерального директора ЗАО «Трест Зеленое Хозяйство» Тяна отказаться от исполнения взятых на себя обязательств по заключенному государственному контракту на содержание и обслуживание дорог муниципального и межрегионального значения Новгородской области.

24 февраля 2016 года Новгородский районный суд вынес обвинительный приговор по уголовному делу в отношении первого заместителя губернатора области А.А. Шалмуева и назначил наказание в виде 8 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 900 000 рублей и лишением права занимать должности на государственной

службе и в органах местного самоуправления на 2 года 10 месяцев.

Рассмотрев эти материалы, можно сделать вывод о том, главное свойство преступных последствий в должностных преступлениях – их общественная опасность, которая оценивается также и через суровость вида и размера наказания, устанавливаемого в санкции нормы. Чем тяжелее последствия, тем при прочих равных условиях строже мера ответственности, предусмотренная в санкции, и наоборот. Верная оценка тяжести последствий при конструировании санкции нормы – необходимая предпосылка справедливости наказания, назначаемого за совершение конкретных преступлений.

Так, на взгляд автора, ответственность, предусмотренная уголовным кодексом за совершение преступления, обозначенного ст. 286 УК РФ, не является в полной мере соразмерной тяжести совершенного преступления. В связи с этим считаем целесообразным приравнять размер штрафа в кратном исчислении к размеру причиненного ущерба. Данная норма необходима, так как предусмотренные размеры штрафов, в санкциях статьи 286 Уголовного кодекса РФ, значительно ниже возможного размера причиненного ущерба, что является стимулом совершения преступления. А также считаем нужным внести на рассмотрение законопроект, предлагающий вернуть в уголовное законодательство конфискацию имущества у лиц, признанных виновными в совершении должностных преступлений как вид уголовного наказания. При введении данной нормы предлагается перенести бремя доказывания законности приобретения имущества на его владельца, если есть достаточные основания полагать, что оно было куплено на средства, полученные в результате совершения должностных преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорожная мафия в Новгороде воровала под вывеской «Вече» // Вести. 2013. 2 апреля. URL: <http://www.vesti.ru> (дата обращения: 01.02.2017).
2. Новгородский вице-губернатор Шалмуев стал обвиняемым в деле на 35 млн рублей // Криминальная Россия. 2013. 8 апреля. URL: <http://criminalnaya.ru> (дата обращения: 01.02.2017).
3. По ходатайству следствия арестован первый заместитель губернатора Новгородской области, подозреваемый в совершении коррупционных преступлений в сфере дорожного строительства // Следственный Комитет Российской Федерации. 2013. 4 апреля. URL: <http://www.sledcom.ru> (дата обращения: 01.02.2017).

ФОРМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Оксана Геннадьевна Карнаухова – старший преподаватель кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: Oksana309@list.ru**.

В статье рассмотрены формы противодействия, проявляющиеся в ходе расследования уголовных дел.

***Ключевые слова:** характер противодействия; направленность противодействия; длительность противодействия; расследование преступления; фальсификация.*

Противодействие оказывается при расследовании большинства уголовных дел. Следователю необходимо предполагать наличие противодействия и в любой момент быть готовым к его предотвращению. В связи с этим особое значение приобретает умение следователя ориентироваться в формах и видах противодействия, знать различные способы и приемы. Наличие таких знаний даст возможность своевременно выявить факты противодействия и определить меры его нейтрализации.

I. Характер противодействия может выражаться в пассивной или активной форме.

1. Пассивная форма противодействия менее распространена, чем активная. Видами пассивной формы противодействия являются:

а) сокрытие информации или предметов, имеющих значение для уголовного дела. Сокрытие информации выражается следующими способами: умолчание о важных для расследования сведений на допросах, недонесение новых сведений по уголовному делу. Сокрытие предметов, имеющих значение для уголовного дела, отражается в несообщении о местонахождении следов преступления, вещественных доказательств (например, невыдача объектов при обыске).

б) уклонение от расследования. Уклонение от явки в органы следствия осуществляется созданием маскирующих условий неявки (больничный лист, командировка), так и безответственным поведением (неявка по забывчивости, неверное представление о необязательности проведения следственных действий с его участием). Переезд на другое место жительства часто является способом противодействия лиц, не имеющих постоянной прописки и места жительства, как правило, лицами из стран «ближнего зарубежья» [1. С. 85].

2. Видами активной формы противодействия являются действия:

а) препятствующие установлению события в целом (время, способ,

место). Способами противодействия, препятствующими установлению события преступления в целом, может являться уничтожение документов, дача заведомо ложных показаний, участие в инсценировке преступления, содействие в его укрывательстве;

б) препятствующие установлению виновности лица. Создание алиби виновного лица может способствовать неустановлению преступника, а «неузнавание» в ходе его опознания – недоказанности виновности субъекта преступления;

в) препятствующие установлению обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого и влияющих на тяжесть наказания. Предоставление ложных сведений о личности обвиняемого (например, справки о беременности или наличии малолетних детей) являются способами противодействия, препятствующими установлению обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого;

г) препятствующие установлению следов преступления. Примером способов противодействия расследованию по воспрепятствованию установления следов преступления могут служить уничтожение вещественных доказательств или маскировка следов преступления;

д) препятствующие расследованию преступления в целом. Такие способы противодействия, как дискредитация следователя либо создание ложных следов преступления с целью направить расследование по ошибочному пути, служат примером актов противодействия, направленных на создание помех расследованию преступления в целом.

II. Направленность противодействия позволяет выделить такие формы, как воздействие:

- на материальные следы преступления;
- на идеальные следы преступления.

1. Виды воздействия субъектов противодействия на материальные следы преступления определяются различными способами:

а) утаивание. Утаивание материальных следов преступления заключается в умышленном создании обстоятельств неосведомленности органов расследования о существовании вещественных доказательств или других следов, имеющих значение для уголовного дела. Способами утаивания материальных следов преступления могут быть несообщение запрашиваемых следователем сведений, недонесение об обнаружении вещественных доказательств по делу;

б) уничтожение. Воздействие на материальные следы преступления в виде уничтожения отражается в таких способах противодействия, как уничтожение предметов (вещественных доказательств – похищенного, орудий преступления), информации на материальных носителях (документы, сотовые телефоны, компьютеры или их части и т.п.);

в) фальсификация. Противодействие расследованию в виде фальсификации материальных следов преступления может быть выражено такими способами, как искажение, частичная подмена отчетных документов, создание ложных следов, дублирование объектов, изменение информации, хранящейся на электронных носителях;

г) маскировка. Маскировка следов преступления проявляется в таких способах противодействия, как перемещение объектов, конструирование видимости применения объекта не по фактическому назначению (например, в виде дополнения места преступления иными отпечатками следов рук или следов обуви с одновременным повреждением значимых для расследования следов преступления).

2. Виды воздействия на идеальные следы преступления обусловлены следующим способами:

а) физическое. Примерами способов физического воздействия на лиц, обладающих значимой для расследования информацией, могут служить: избиение, побои, похищение человека, незаконное лишение свободы;

б) психологическое. Психологическое воздействие свидетелями и потерпевшими на лиц, имеющих значение для расследования преступления, оказывается значительно чаще, чем физическое. Способами психологического воздействия могут быть: уговоры, угрозы, подкуп, шантаж, провокация, компрометация, склонение к даче заведомо ложных показаний или уклонению от явки к следователю;

в) смешанное. К смешанным способам воздействия на человека (носителя информации) можно отнести: принуждение к даче заведомо ложных показаний, выраженное в избиении или угрозе предоставления следователю или близким людям компрометирующего материала, либо высказывание угрозы физического устранения лица и одновременное уничтожение принадлежащего ему имущества как демонстрация реального характера, высказанных ему угроз.

III. Длительность противодействия разделяется на формы:

1. Временного противодействия. Единичный способ противодействия в одномоментной ситуации (например, отказ от подписи в протоколе);

2. Постоянного противодействия. Противодействие расследованию, спланированное на несколько этапов или растянутое во времени (например, неоднократное изменение показаний).

IV. Сложность противодействия представляется в форме:

1. Одноэлементной. Акт противодействия состоит из единичного действия или одного приема с целью затруднить деятельность правоохранительных органов по расследованию преступления (например, уничтожение документов);

2. Многоэлементной. Комплекс актов противодействия, состоящий из совокупности двух или более приемов, взаимосвязанных между собой. Приемы воздействия могут быть как однородными, так и разноплановыми. К многоэлементной форме противодействия следует отнести и неоднократное негативное воздействие на одно и то же лицо с конкретной целью однотипными приемами противодействия.

V. Воздействие на объекты выражается в форме:

1. Прямого влияния. Непосредственное воздействие на значимый для расследования объект (например, собственноручная фальсификация документов либо угроза, высказанная одним лицом лично другому);

2. Косвенного влияния. Способ воздействия через иных лиц (например, подкуп участника производства расследования через третье лицо либо с помощью технических средств связи – интернет-контакты, средства массовой информации, по телефону содействующим лицом).

Результат противодействия расследованию заключается в достижении (недостижении) поставленной цели лицами, заинтересованными в отрицательном результате расследования по уголовному делу.

Процесс противодействия может быть явным или неявным для органов следствия. Наличие неявного противодействия говорит о непрофессионализме и некомпетентности следователя. Начинаящим следователям сложно обнаружить противодействие расследованию, особенно в тех случаях, когда оно осуществляется со стороны таких субъектов, от которых этого никто не ожидает. Субъекты противодействия, напротив, оценивают собранную информацию по уголовному делу, делают выводы и в соответствии с этим выбирают те или иные способы противодействия, активно реализовывают их. Неопределенность и бездействие следователя только способствует деятельности субъектов противодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ратинов А.Р., Ефимова Н.И. Психология допроса обвиняемого. М.: ВНИИ пробл. укр. зак-ти и правопорядка, 1988. 114 с.

2. Рахматуллин Р.Р. Криминалистические проблемы противодействия раскрытию и расследованию преступлений: науч.-практ. пособие. Екатеринбург: Изд-во Ур. юрид. ин-та МВД России, 2006. 133 с.

3. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. М.: ЕК, 1998. 208 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ КАК ОБЪЕКТОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ, НАЗНАЧАЕМОЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕПРАВОМЕРНОГО ОБОРОТА СРЕДСТВ ПЛАТЕЖЕЙ

Никита Олегович Карпов – адъюнкт II курса кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, старший следователь СО СПб-Витебского ЛО МВД России на транспорте, г. Санкт-Петербург; e-mail: nik.karpov77@mail.ru.

В статье рассмотрены и даны краткие характеристики основных видов платежных карт, выпускающихся на территории РФ.

***Ключевые слова:** классификация платежных карт; неправомерный оборот средств платежей; расследование.*

В ходе расследования неправомерного оборота средств платежей следователи сталкиваются с необходимостью назначения судебных экспертиз в отношении изъятых при проведении следственных действий поддельных платежных карт. Для определения вида судебной экспертизы, которую необходимо назначить, а также для правильности постановки вопросов перед экспертом следователю необходимо определиться, какой именно вид платежной карты он направляет на исследование.

Итак, можно предложить следующую классификацию платежных карт.

По функциональным характеристикам выделяют:

1. Расчетная (дебетовая) – предназначена для совершения банковских операций в пределах суммы денежных средств, которые находятся на банковском счете клиента.

2. Кредитная карта – предназначена для совершения банковских операций с денежными средствами, предоставленными кредитной организацией клиенту в пределах расходного лимита в соответствии с условиями кредитного договора.

3. Предоплаченная карта – предназначена для перевода электронных денежных средств и возврата остатка электронных денежных средств в пределах суммы, которая была предварительно предоставлена клиентом кредитной организации.

В зависимости от технических характеристик (способу записи информации на карту) [2. С. 19]:

1. Эмбоссированные – это платежные карты, запись на которые

происходит путем механического выдавливания информации на лицевой стороне пластиковой карты, а именно: её номера и срока действия, имени и фамилии клиента. Эмбоссирование в свое время значительно упростило оформление операции оплаты банковской карточкой, так как эмбоссированная на карте информация может переноситься через копировальную бумагу на слип, который представляет собой бланк для снятия оттиска с карты. Данная технология применялась в импринтерах – устройствах, при помощи которых осуществляются оформление операции с платежными картами. В настоящее время такой способ оплаты используется редко, так как для оплаты с помощью него кассир обязан каждый раз созваниваться с банком для подтверждения наличия средств на карте.

2. Штрих-кодовые – это пластиковые карты, запись на которые происходит посредством нанесения на них штрих-кода. Данный способ записи информации в настоящее время не используется на банковских картах, а ранее был популярен до распространения использования магнитной полосы. В настоящее время такой способ продолжает применяться в небанковских пластиковых картах из-за его простоты, удобства и невысокой стоимости. Для лучшей защиты штрих-коды покрываются специальным слоем и считываются в инфракрасном свете.

3. Магнитные – это банковские карты, запись на которых происходит путем нанесения магнитной полосы. Магнитная полоса имеет вместимость размером всего 100 байт, поэтому она содержит лишь информацию о номере счета в банке, об имени владельца и ПИН-коде. У таких карт низкая защищенность в связи с простотой переноса информации с карты на «болванку». Как правило, магнитная полоса содержит 3 дорожки – 1-я алфавитная – для записи фамилии и имени, 2-я и 3-я цифровые – для записи счета и ПИН-кода. В качестве преимуществ таких карт можно выделить их невысокую стоимость.

4. С микросхемой (с картой памяти и микропроцессорные (смарт-карты)) – это банковские карты, для записи информации на которые применяются микропроцессоры и карты памяти. В качестве положительных свойств данных карт можно указать следующие: такая карта содержит в себе информацию о количестве денежных средств на счете, о совершенных в течение дня операциях, о максимальной сумме, которую можно единовременно снять; такая карта имеет возможность выбора функций – например, функция разграничения доступа к информации; высокий уровень защищенности данных карт. В качестве неудобств, возникающих при применении таких карт, можно выделить следующие: отсутствие единой унифицированной системы обслуживания, что вызывает необходимость наличия терминала кон-

кредитного вида, и, относительно предыдущих карт, высокая стоимость.

5. Лазерные – банковские карты, запись и считывание информации с которых производится специальной аппаратурой с использованием лазера. В качестве основного преимущества таких карт можно выделить возможность хранения больших объемов информации. В банковской сфере распространения такие карты пока не получили, прежде всего, в связи с высокой стоимостью как самих карт, так и оборудования, их считывающего.

В настоящее время чаще всего можно встретить комбинированные карты, которые совмещают в себе несколько способов записи информации.

В зависимости от валюты операций:

1. Рублевые – данный вид карт выпускается к рублевому счету, поэтому обладает рядом преимуществ по сравнению с валютной – на нее можно перечислять заработную плату, стипендию, пенсию, пособия, можно перечислять денежные средства по безналичному расчету в пределах Российской Федерации.

2. Валютные – данный вид карт выпускается к валютному счету и по ним на территории РФ возможно совершать перечисления средств за границу или их получение оттуда, с ограничениями, указанными в Федеральном законе от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

В зависимости от территории использования:

1. Международные – данные банковские карты используются в международной системе платежей.

2. Национальные – с помощью таких банковских карт можно производить операции в пределах государства, где находится банк-эмитент.

3. Локальные карта – банковские карты, которые используются в локальной платежной системе и могут быть использованы только в банкоматах и кассовых терминалах банка-эмитента, а также в торговых точках, где установлены терминалы этого банка.

В зависимости от субъекта использования [4. С. 63–64]:

1. Личные – те банковские карты, которые физические лица получают самостоятельно для личного пользования. Среди личных карт так же можно выделить простые и привилегированные. К привилегированным, в частности, можно отнести «золотые» и «платиновые» карты. Обычно особенность их заключается в ряде преимуществ, предоставляемых владельцу карты, которые в зависимости от банка имеют самые разные аспекты – это может быть как скидка, предоставленная держателю карты, так и размер кредита, если банковская карта является кредитной.

2. Корпоративные – вид банковских карт, которые оформляются на юридическое лицо, и выдаются уполномоченному сотруднику, который имеет возможность тратить средства компании на обеспечение ее деятельности, командировочные, представительские и хозяйственные расходы. Притом, можно не только рассчитываться данной картой, но и снимать с нее наличные, и лимит для данных карт существенно увеличен по сравнению с личными.

Выделяют и такой вид банковских карт, как зарплатная – такие банковские карты выдаются сотрудникам компаний, заключивших с банками договоры о перечислении сумм заработной платы сотрудников на карты. Данный тип карт является средним между личными и корпоративными, т.к. иницирует выпуск карт предприятие-работодатель в своих интересах, а держатель карты пользуется ею в течение срока работы у работодателя, инициировавшего выпуск карты. Причем условия пользования картами подобного типа обычно более льготные по сравнению с личными. Создание таких карт руководству предприятий выгодно со всех сторон. Сокращаются затраты на охрану, организацию кассового узла, кассира, инкассацию. Процесс выдачи заработной платы сводится к созданию зарплатного списка (в котором указывается, какая карта, на какую сумму должна быть пополнена) и отправке в банк двух платежных поручений (на общую сумму пополнений карт и на сумму комиссии за пополнение карт).

В настоящее время в силу развития сети «Интернет» появился такой вид банковских карт, как виртуальные. Они являются дебетовыми и выглядят примерно так же, как и другие банковские карты, но расплачиваться ими можно только через Интернет. Еще одной особенностью является то, что владельцы таких карт не могут получить с нее наличные денежные средства, за исключением случая закрытия карты. В таком случае владельцу возвращается остаток средств на счете, если такое условие предусмотрено договором.

Итак, видов банковских карт на сегодняшний день великое множество, и выделяют их по различным основаниям – начиная от способа производства и заканчивая их предназначением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурагимова Т.И. Раскрытие и расследование изготовления, сбыта и использования поддельных кредитных и расчетных пластиковых карт: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 201 с.

2. Бурданова В.С., Возгрин И.А. [и др.]. Криминалистика: учебник для вузов. В 3-х т. / под ред. О.В. Чельшевой. Т. 3. Криминалистическая методика. СПб., 2011. С. 460.

3. Жульев А.С. Расчеты с использованием банковских карт как самостоятельная форма безналичных расчётов: гражданско-правовой аспект:

дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 192 с.

4. Имаева Ю.Б. Особенности расследования хищений, совершенных с использованием кредитных и расчетных карт: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2015. 233 с.

5. Петров С.В. Ответственность за изготовление или сбыт кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 187 с.

А.В. Карягина

ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Анжелика Владимировна Карягина – доцент кафедры уголовного права и процесса, Таганрогский институт управления и экономики, кандидат социологических наук, г. Таганрог; **e-mail: a.karyagina@tmei.ru**.

В статье рассмотрены основные подходы к проблеме введения института уголовного проступка в действующее российское законодательство, исходя из анализа мнений ряда ученых и правоприменителей.

***Ключевые слова:** уголовный проступок; преступление; правонарушение; административная преюдиция.*

В настоящее время в профессиональном юридическом сообществе ведутся обсуждения и споры по поводу необходимости и целесообразности внедрения новой формы квалификации преступления – уголовного проступка. В декабре 2016 года Председатель ВС РФ В. Лебедев на IX Всероссийском съезде судей высказал идею о том, что введение уголовного проступка позволит исключить некоторые составы преступлений из числа уголовно наказуемых и не применять к нарушителям лишение свободы, а также судимость. Полагается целесообразным тщательно «прописать» составы смежных преступлений и административных правонарушений, включить в УК РФ отдельный раздел об уголовных проступках, дополнить УПК РФ разделом о производстве по делам об уголовных проступках. К уголовным проступкам, совершение которых по аналогии с административными правонарушениями не должно влечь судимость, можно отнести и административные правонарушения.

Понятие уголовного проступка не используется в отечественном законодательстве, но при этом достаточно успешно и давно применяется в зарубежных странах. Уголовный проступок – тождественное по природе преступлению правонарушение, требующее менее жесткой

реакции государства. Уголовные преступления и уголовные проступки в законодательстве зарубежных стран разграничиваются по характеру наказания. В частности, Уголовный кодекс Австрии преступлением признает умышленные деяния, которые наказываются пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок свыше трех лет. Все остальные преступные деяния являются проступками [4. С. 53].

В соответствии с § 12 Уголовного кодекса ФРГ преступлениями являются противоправные деяния, за совершение которых в качестве минимального наказания предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и более. Проступками являются противоправные деяния, за совершение которых минимальным наказанием является лишение свободы на более короткий срок или денежный штраф [5. С. 125, 126]. Таким образом, ключевым различием между уголовными преступлениями и проступками выступает характер наказания. Но при этом в немецком законодательстве нет понятия административного правонарушения.

В России деяния, которые могут быть отнесены к уголовным проступкам, включены в КРФоАП. В итоге в законодательстве об административной ответственности к административным правонарушениям относятся деяния, посягающие как на общественные отношения в сфере исполнительно-распорядительной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, так и на иные общественные отношения и близкие по своей природе к преступлениям, но не имеющие характерной для последних общественной опасности (смежные правонарушения).

Позиция законодателя, направленная на гуманизацию уголовного законодательства, привела к определенным положительным итогам. Так, на протяжении последних пяти лет ежегодно от уголовной ответственности освобождается примерно четверть подсудимых, число осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, за последние 10 лет уменьшилось на 42% – с 312 тыс. в 2006 году до 219 тыс. в 2015 году. Количество заключенных под стражу в качестве меры пресечения также уменьшилось – с 252 тыс. в 2006 году до 40 тыс. в 2015 году [2]. По данным ФСИН России, за последние шесть лет количество содержащихся в различных учреждениях системы исполнения наказания сократилось на 25% – на 223 тыс. осужденных. За первые три месяца действия нового института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа для лиц, впервые совершивших неопасные преступления, судами уже более 1300 раз выносились решения об освобождении подозреваемых и обвиняемых от уголовной ответственности с назначением им судебного

штрафа.

Следует отметить, что доля смежных правонарушений, закрепленных в КРФоАП, имеет тенденцию к увеличению, поэтому полагается актуальным рассмотрение вопроса о возможности имплементации норм об уголовном проступке и его месте в современном законодательстве. С одной стороны, идея проступка напрашивается сама собой, поскольку к ним можно будет отнести деяния, менее опасные, чем преступления. При этом расследование проступков будет происходить проще: можно уменьшить его сроки и снизить процессуальные требования к нему. Не исключено, что к проступку будут применять процессуальные нормы о дознании, если их предварительно скорректируют [1. С. 66]. С другой стороны, существующие сегодня административные правонарушения, по сути и так являются своего рода уголовными проступками. Но при этом отсутствие правовых последствий в виде судимости позволит лицам, совершившим проступки и отбывшим наказание в виде принудительных работ в спеццентре, например, претендовать на должность судьи или прокурора.

Против интеграции проступка высказывается ряд ученых, указывая, что существующих сегодня норм вполне достаточно для либерализации уголовного законодательства, поэтому вводить для этой цели уголовный проступок нецелесообразно [3. С. 7]. Другим возможным негативным последствием введения уголовного проступка станет смешение предметов регулирования минимум двух отраслей – уголовной и административной. В случае, если будет принято решение о переносе административных норм в УК РФ, то необходимо будет в очередной раз кардинально пересмотреть и УК РФ, и УПК РФ.

Обсуждая введение нового института, законодатель предлагает в разряд уголовных проступков перевести впервые совершенные преступления небольшой тяжести. Однако не все преступления небольшой тяжести настолько безобидны, чтобы считать их проступками, поэтому полагаем, что нововведение может не оправдать возложенных на него ожиданий. Возможно, перед введением уголовного проступка законодателю придется исключить из УК РФ нормы, касающиеся административной преюдиции, то есть не подвергать уголовной ответственности лиц, несколько раз совершивших административные правонарушения. Поскольку если в законодательстве останется и преюдиция, и проступки, сотрется грань между уголовными и административными нормами. При этом и наличие административной преюдиции является спорной, поскольку неоднократно совершенное административное правонарушение, например, переход улицы в неположенном месте, не порождает преступления. Отметим, что сегодня такая преюдиция действует, например, в отношении лиц, привле-

ченных к административной ответственности за побои (ст. 116.1 УК РФ).

Полагаем, что соотношение преступлений и проступков логичнее решать на основе дуализма основных источников деликтного права: уголовного закона и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Деяния с достаточно высокой степенью общественной опасности (преступления) должны влечь ответственность по УК РФ. Ответственность за менее общественно опасные деяния (проступки) должна наступать по КоАП РФ. Именно так и поступает российский законодатель, устанавливая «параллельную» ответственность за незаконное получение кредита (ст. 176 УК и ст. 14.11. КоАП), неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК и 14.13. КоАП), фиктивное или преднамеренное банкротство (ст. 196–197 УК и 14.12. КоАП), за мелкое хищение (ст. 158 – 159 – 159.6 УК и ст. 7.27. КоАП).

Критериями степени общественной опасности в данном случае являются размер причиненного ущерба, стоимость похищенного имущества. Вопрос в том, насколько правильно определены критерии степени общественной опасности. Этот вопрос чрезвычайно сложный, его решение требует научного подхода, включая обязательное использование процедур прогнозирования. В противном случае высока вероятность наступления неблагоприятных последствий (активизации энтропийных процессов) в системе государственного управления.

Полагаем, что для оценки эффективности введения института уголовного проступка необходима теоретическая база, которая в настоящее время отсутствует. Введение административной преюдиции за повторное совершение декриминализируемых преступлений вскоре даст о себе знать, и всё вернется на круги своя. Дело в том, что декриминализация преступления не приведет к тому, что оно исчезнет из социальной жизни. Есть основания думать, что все произойдет с точностью до наоборот и соответствующие правонарушения будут совершаться чаще, чем сейчас, поскольку непродуманные и научно необоснованные реформы всегда криминогенны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карягина О.В. История становления института дознания в уголовном процессе России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 1 (23). С. 65–67.
2. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 4.03.2017).
3. Самбор Н. Виды административных взысканий и уголовных наказаний, как основания для отнесения административных правонарушений к уголовным проступкам // Балтийский юридический журнал. 2015. № 3 (38).

С. 1–14.

4. Уголовный кодекс Австрии. СПб., 2004. 648 с.

5. Уголовный кодекс ФРГ. СПб., 2003. 522 с.

Д.С. Кипрушкин

ДАКТИЛОСКОПИЯ КАК МЕТОД ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Дмитрий Сергеевич Кипрушкин – старший преподаватель кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; e-mail: kafedra.kriminalistika@yandex.ru.

В статье рассмотрены основные подходы к идентификации личности при помощи дактилоскопии

Ключевые слова: дактилоскопия; идентификация; исследования; папиллярные узоры; папиллярные линии.

Любое воздействие, оказываемое на объекты материального мира, оставляет свои следы. Каждый след несет в себе определенную информацию, именно она имеет огромное значение в процессе расследования преступлений. Чтобы понять, кем или чем оставлены данные следы, необходимо установить тождество объекта самому себе по оставленным им отображениям, то есть провести идентификацию. Процесс идентификации объектов состоит из следующих этапов:

1. Изучение объекта.
2. Сравнительное исследование.
3. Постановка вывода (о наличии или отсутствие тождества, либо невозможность постановки вывода в связи с отсутствием необходимой информации).

В криминалистической идентификации выделяют следующие виды объектов: идентифицируемый (то, что идентифицируется); идентифицирующий (то, с помощью чего производят идентификацию).

Существует огромное количество способов идентификации, но одним из наиболее часто встречаемых и используемых является идентификация по следам рук человека, так как она является наиболее точной и надежной. В трасологии выделяют специальную науку, предметом изучения которой являются следы рук человека – дактилоскопия.

Почему именно следы рук могут дать следствию наиболее полную информацию об их владельце? Причина кроется в особенностях строения кожного покрова ладонной поверхности, а также особыми свойствами узоров, расположенных на ногтевых фалангах пальцев рук че-

ловека, которые в науке получили название папиллярные.

Образование папиллярных линий на пальцах рук человека происходит в период внутриутробного развития и связано со становлением и развитием гребешковой кожи как целостного тактильного органа. При изучении формирования гребневой кожи удалось установить, что папиллярный рисунок начинает формироваться параллельно с центрального фрагмента и боковых зон. В тех же участках, где сходятся формирующиеся группы гребней, возникают дельты. Их образование происходит в последнюю очередь. По данным И.С. Гусевой, полностью сформировавшийся рисунок папиллярного узора с дельтой был обнаружен у плода 22–24-недельного развития [3. С. 81].

Папиллярные линии обладают рядом свойств, которые позволяют судить об их неповторимости и невозможности изменения. К этим свойствам относятся: индивидуальность, относительная устойчивость и восстанавливаемость. Данные свойства присущи папиллярным линиям прежде всего благодаря особенностям строения кожи человека.

Кожа человека состоит из трех основных слоев:

- эпидермиса,
- дермы,
- подкожно-жировой клетчатки.

Индивидуальность определяется тем, что вероятность совпадений отпечатков пальцев у разных людей практически невозможна. Вероятность совпадений этих элементов узора составит 4^{100} . С учетом того, что на момент исследования на Земле проживало около 5 миллиардов человек, то для того, чтобы найти одинаковые отпечатки пальцев потребовалось бы число столетий, состоящее из 49 цифр [3. С. 81]. На сегодняшний день криминалистика не знает случаев полного совпадения отпечатков пальцев двух разных людей. Даже у близнецов наблюдаются отличия в наличии, расположении папиллярных линий, а также микропризнаках узоров [4. С. 18].

Следующее важное свойство папиллярных узоров – это их **относительная устойчивость**. Образование папиллярных линий на пальцах рук человека происходит в период внутриутробного развития и связано со становлением и развитием гребешковой кожи как целостного тактильного органа, о чем говорилось выше, и остается неизменным в течение всей жизни человека. С возрастом он может увеличиваться в размерах, линии могут сглаживаться, появляются морщинки, однако сам рисунок практически не претерпевает изменений [5. С. 5].

Помимо этого папиллярные узоры обладают свойством **восстанавливаемости**, т.е. изменить каким-либо образом рисунок практически невозможно. Однако свойство восстановления папиллярного узора проявляется лишь при незначительных его повреждениях. Кожа

человека состоит из двух слоев: наружного (эпидермиса) и внутреннего (дермы). В том случае, если повреждение затрагивает дерму, папиллярный узор не восстанавливается, но таким образом образуются шрамы, рубцы, которые являются самостоятельными отличительными признаками.

Как дополнительный признак папиллярного узора выделяют его способность отображаться в бесцветных следах. Это становится возможным благодаря следообразующему веществу, в состав которого входят пот и жир. Ведь именно поэтому следы рук человека получили название – потожировые.

На ладонной поверхности человека находится огромное количество пор, через которые в процессе обмена веществ и терморегуляции выделяется пот. Помимо пота на руках человека можно обнаружить нейтральный кожный жир и мельчайшие клетки омертвевшего эпидермиса. Именно эти три компонента образуют состав следообразующего вещества, позволяющего рукам человека оставлять следы при взаимодействии с различными предметами окружающего мира.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что дактилоскопия как метод идентификации является незамеченным для следователя. Причина этого заключается в том, что следы рук человека являются наиболее часто встречаемыми и используемыми при расследовании преступлений, а дактилоскопическая экспертиза дает наиболее точный вывод об идентификации того или иного лица, кроме того, имея какие-либо следы рук, можно установить их особенности (отсутствие пальцев, уродство кисти, наличие шрамов, иных повреждений и видоизменений поверхности кисти), приблизительно определить возраст человека, оставившего след, а также пол и рост по размерам частей кисти, на основе анализа расположения следов рук, в том числе не содержащих четкого отображения папиллярных линий, определить некоторые элементы механизма совершения преступления (как преступник касался конкретных предметов, каким образом держал оружие и т. д.) [1. С. 17].

Итак, отметим следующее:

1. Криминалистика – это наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, а также основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

2. Трасология – отрасль криминалистики, изучающая закономерности возникновения следов, которые связаны с преступлением, а также занимается разработкой средств, приемов и методов их собира-

ния, исследования и использования в процессе раскрытия и расследования преступлений.

3. Существует два подхода к определению следов. Под следом в широком смысле понимаются любые изменения в материальной среде, возникшие в ней в результате совершенного преступления. В узком смысле – отображение на одном из взаимодействовавших в процессе совершения преступления объектов строения другого объекта [2. С. 86].

4. Все следы в криминалистике делятся на две основных группы:

а) идеальные следы – те следы, которые остаются в сознании человека и хранятся в его памяти;

б) материальные следы, которые возникают при взаимодействии с окружающей средой.

5. История дактилоскопии как науки началась в XVII–XVIII вв., однако еще в древности папиллярные узоры использовались в качестве личной печати человека. На сегодняшний день она продолжает совершенствоваться.

6. Дактилоскопия как метод идентификации является незаменимым для следователя. Причина этого заключается в том, что следы рук человека являются наиболее часто встречаемым и используемыми при расследовании преступлений, а дактилоскопическая экспертиза дает наиболее точный вывод об идентификации того или иного лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачиева А.В., Виноградова А.Н. Криминалистика // Словарь терминов и определений. СПб., 2015. С. 17.

2. Бурданова В.С., Возгрин И.А. [и др.]. Криминалистика: учебник для вузов. В 3-х т. / под ред. О.В. Чельшевой. СПб., 2011. Т. 3. Криминалистическая методика. С. 86.

3. Герасимов В. Дактилоскопия // Наука и жизнь. 1975. № 1. С. 81.

4. Самищенко С.С. История, современное состояние и перспективы развития дактилоскопической диагностики // Эксперт-криминалист. 2008. № 2. С. 18.

5. Хазиев Ш.Н. Методика дактилоскопической экспертизы: лекция. М.: Московский областной институт управления и права, 2003. С. 5.

ИСТИНА И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ольга Владимировна Кузьмина – декан юридического факультета, зав. кафедрой уголовного права и процесса, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент, г. Иваново; e-mail: Kuzolga03@mail.ru.

В статье обосновывается тезис о том, что именно состязательная форма судопроизводства создает необходимые условия для вынесения объективного решения по уголовному делу.

Ключевые слова: истина; уголовно-процессуальная форма; состязательность; равноправие сторон; роль суда.

Понимая многогранность проблемы истины, подчеркнем, что для нас в первую очередь представляет интерес тот аспект, который связан с методами, способами и средствами её достижения, т.е. организация уголовно-процессуальной деятельности. Чтобы решение по делу было вынесено «на материально истинном фактическом основании, организация процедуры доказывания должна годиться для познания истины» [10. С. 78]. Истина как результат познания находится в органическом единстве с процессом, ведущим к данному результату. Основным и обязательным условием ее познания по уголовному делу является правильная процессуальная организация деятельности органов и лиц, ведущих процесс. Вопрос о том, какой метод выбрать в качестве подходящего для поиска истины, до сих пор не нашёл своего окончательного решения.

В настоящее время самой распространенной моделью организации процесса в целях поиска истины является та, в которой судебное разбирательство проводится публично в присутствии обвинителя и обвиняемого. По вопросу наиболее удачной организации судебного заседания мнения ученых и по сей день не совпадают, прежде всего потому, что имеются расхождения между традиционными направлениями континентального европейского инквизиционного процесса и состязательной процессуальной моделью англо-американских стран. В частности, одни полагают, что истина достижима, и она является подлинной целью современного уголовного судопроизводства [1. С. 97; 8. С. 132–135]. В то же время другие считают, что истина не совместима с состязательностью [4. С. 36–37].

Оставаясь сторонниками состязательного начала, а также формы

(типа) судопроизводства, отметим, что состязательность бесценна и как метод познания истины (истина рождается в споре) [5. С. 51].

Если проанализировать ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практику Европейского Суда (например, дело *Офнер и Хопфингер против Австрии* 1960 г., дело *Ней-мастер*, дело *Бениш*), то можно прийти к выводу, что право на состязательное судопроизводство применительно к конкретному делу означает, что обвинению и защите должна быть предоставлена равная возможность ознакомиться с замечаниями и выдвинутыми доказательствами другой стороны и высказаться по ним. В этом выражается суть равенства исходных условий. Очевидно, что состязательность здесь понимается гораздо более узко, нежели это принято в российской уголовно-процессуальной доктрине. Европейский Суд сводит состязательность к обеспечению равенства сторон, не затрагивая при этом вопроса о роли суда. В рамках же российской правовой традиции давно признано, что основное содержание состязательности составляют независимость суда и равноправие сторон, которые с древнеримских времен как *neto iudex in re sua* – никто не может быть судьей в своем собственном деле, и *andiatur et altera pars* – да будет выслушана противная сторона. Развивая эти положения, дореволюционная теория считала необходимыми признаками состязательности в уголовном процессе: 1) наличие в процессе сторон с противоположными материально-правовыми интересами, стоящих отдельно от суда; 2) процессуальное равноправие сторон участвующих в деле; 3) освобождение суда от тех процессуальных функций, которые выполняются в процессе сторонами [9. С. 63].

Итак, равенство сторон означает, что обвинению и защите должна быть гарантирована равная возможность изложить и обосновать перед судом свою позицию по делу. Положение сторон в процессе справедливо уравновешено. Каждая сторона должна обладать равными процессуальными возможностями при рассмотрении дела судом. Одна из задач суда – обеспечить сторонам условия для свободного состязания. Он контролирует правомерность поведения участников процесса, оценивает представленные сторонами доказательства, разрешает дело по существу. Если нарушается равенство сторон, то истина, добытая вне состязания или в условиях неравного положения сторон, считается нелегитимной [7. С. 81].

Никто не знает истины и специфики дела (преступления) лучше самих сторон. Они самостоятельно определяют свою позицию по делу, чего и с помощью каких доказательств добиваться, с чем спорить или соглашаться.

Характер состязания задает обвинитель, поскольку ему принадле-

жит инициатива в процессе, определяются правовые требования, обвинения, притязания. Таким образом, главной движущей силой состязательного процесса является не инициатива суда, а спор сторон по поводу обвинения. *Nemo nisi accusatus fuerit, condemnari potest* (лат.) – никто не может быть осужден без соответствующего обвинения – одно из важнейших правил состязательности, сформулированное еще Цицероном. Критерием, с помощью которого сегодня проводится разграничение состязательного и следственного порядков судопроизводства, является наличие спора равноправных сторон перед независимым судом с разделением основных процессуальных функций: обвинения, защиты и правосудия.

Разграничение функций, лежащее в основе состязательности, «единственность процессуальной функции» участников процесса являются, на наш взгляд, условием объективного судебного разбирательства, «свободного (и ответственного) процессуального поведения участника, не стесняемого мотивами поддержания конкурирующего интереса другого субъекта» [5. С. 51–52]. Делу истины легче служить в состязательной системе судопроизводства, поскольку в этой системе по каждому делу представлены, по крайней мере, две версии истины [2. С. 221]. Однако некоторые процессуалисты придерживаются противоположного мнения и полагают, что как раз разграничение функций, лежащее в основе состязательности, наличие противоположных и несовместимых функций ведет к тому, что уголовный процесс не может иметь какой-либо цели вообще.

Представляется, что правосудие является состязательным, когда стороны судебного разбирательства могут в равных условиях спорить, излагать свои доводы, давать своё толкование фактов, событий, доказательств по делу и тем самым способствовать поиску истины. Спор, состязание двух равноправных сторон перед независимым судом позволяет создать объективные условия для вынесения справедливого решения.

Важным остается вопрос и о роли суда в состязательном судопроизводстве. Еще И.Я. Фойницкий писал, что «активность суда есть следствие публичности, которая по определению свойственна состязательному типу уголовного процесса» [9. С. 64]. Он отмечал, что уголовный суд обязан «давать ответ, соответствующий объективной, действительной и материальной истине, и отнюдь не требует, чтобы он довольствовался истиною формальной, как её понимают и устанавливают стороны» [9. С. 61]. Поиск объективной истины заложен в самом понятии правосудия, как суда правового, стремящегося к правде, к соответствию суждения действительности.

По мнению некоторых современных ученых-процессуалистов,

роль суда в состязательном процессе должна сводиться к формальному выслушиванию аргументов сторон и вынесению на основе их оценки окончательного решения [3. С. 31–32]. Совершенно верно пишет А.В. Смирнов о том, что «активность суда при возбуждении уголовного преследования не одно и то же, что активность суда в установлении истины» [7. С. 6]. Если истина не достигнута, то нельзя говорить ни о какой справедливости. Знание останется неполным или ошибочным, а значит, виновный может уйти от ответственности, причиненный вред не будет возмещен либо будет привлечен к ответственности невиновный [6. С. 52].

Состязательность, построенная по принципу «активные стороны и пассивный суд», в чистом виде не реализуется ни в одном национальном уголовном процессе. Тем более в таком виде он не характерен для континентального европейского процесса, общепризнанные принципы которого отражены в Европейской Конвенции. Вместе с тем нельзя закрывать глаза на сложность проблемы, связанной с активной ролью суда в установлении фактических обстоятельств дела. Уголовный процесс зарубежных стран и России предусматривает определенную судебную активность в ходе судебного разбирательства уголовных дел, а полномочия суда позволяют влиять на собрание доказательств по делу. Однако подобная активность должна иметь определенные законом пределы. Тем не менее, ни уголовно-процессуальное законодательство, ни судебная практика не определили направления проявления судебной активности.

УПК РФ практически освобождает суд от его традиционной обязанности участия в процессе доказывания и закрепляет лишь обязанность председательствующего по руководству судебным заседанием и обеспечению состязательности и равноправия сторон (ч. 1 ст. 243). Однако пассивный суд, не ищущий истины, безразлично относящийся к её установлению, не может в полной мере защитить человека, государственные и общественные интересы, вынести законный, обоснованный и справедливый приговор. Поскольку именно суд, а не государственный обвинитель и защитник, несет полную ответственность за принятое решение, то он не может быть связан тем доказательственным материалом, который ему представляется обвинением и защитой. В том случае, если сторонами представлено недостаточно доказательств для обоснования решения по делу, суд может по собственной инициативе истребовать и исследовать доказательственную информацию. Иное положение не соответствует, на наш взгляд, ст. 6 УПК РФ. В то же время важно сохранить компромисс между обязанностью суда выносить законные и обоснованные решения, с одной стороны, и необходимостью проводить четкую границу, отделяющую

функцию правосудия от функции обвинения, – с другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апостолова Н.Н. Установление истины в уголовном процессе // Государство и право. 2013. № 3. С. 95–99.
2. Бернам У. Правовая система США. М.: Новая юстиция, 2006. 1216 с.
3. Бозров В. «Тактика судьи» в прошлом и настоящем уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 31–32.
4. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Юрайт, 2016. 359 с.
5. Мурадьян Э.М. Истина как проблема судебного права. М.: Юрист, 2004. 312 с.
6. Орлов Ю. Принцип состязательности в уголовном процессе: значение и пределы действия // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 52–53.
7. Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб.: Альфа, 2001. 320 с.
8. Тенчов Э.С., Кузьмина О.В. Объективная истина и суд присяжных // Государство и право. 1994. № 11. С. 132–139.
9. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб.: Альфа, 1996. Т. 1. 552 с.
10. Штукенберг К.-Ф. Исследование материальной истины в уголовном процессе // Государство и право. 2014. № 5. С. 78–86.

Л.Ю. Ларина

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ РАЗНОВИДНОСТЕЙ СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Любовь Юрьевна Ларина – доцент кафедры уголовного права и процесса, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент; г. Рязань; **e-mail: larina1708@yandex.ru**.

В статье проанализированы мнения советских ученых о видах субъектов уголовных правоотношений. Автором раскрыты наиболее общие подходы к данному понятию и выделены характерные черты.

Ключевые слова: субъект; уголовные правоотношения; преступление; государство; преступник; потерпевший.

В современной уголовно-правовой науке развиваются противоположные мнения относительно того, кого можно относить к субъектам уголовно-правового отношения: государство, его органы, лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние, потерпевший и т.д. Исследование столь многогранного явления как уголовно-правовые

отношения всегда занимало умы ученых. Для того чтобы глубже понять современное состояние данного явления, необходимо изучить накопленный опыт. Теория правоотношений значительное развитие получила в советский период, в связи с чем обратим свое внимание именно на этот период развития.

Начиная исследование субъектов уголовно-правового отношения, следует отметить, что единства советские ученые в этом вопросе не проявляли. В советской науке уголовные правоотношения рассматривались исключительно как отношения уголовной ответственности [1. С. 14; 6. С. 46]. Это вполне объяснимо содержанием уголовного законодательства. Так, из ч. 2 ст. 1 УК РСФСР 1960 г. следовало, что для достижения поставленных перед ним задач закон определяет, какие общественно опасные деяния являются преступными, и устанавливает наказания, подлежащие применению к лицам, совершившим преступления. Получается, что нормы уголовного законодательства были прямо связаны с уголовной ответственностью.

Такое узкое понимание уголовно-правового отношения обусловило выделение специфического круга его субъектов. М.С. Строгович указывал, что субъектами уголовно-правовых отношений, с одной стороны, является Советское государство, и преступник – с другой стороны [8. С. 105]. О государстве как о субъекте уголовно-правовых отношений писал и В.Г. Смирнов [7 С. 11]. Такая позиция подверглась в научном сообществе конструктивной критике. Целый ряд авторов отстаивал точку зрения о том, что субъектом является не государство, а его органы (Н.Н. Полянский, А.Л. Ривлин, Н.А. Огурцов и др.) [3. С. 27; 4. С. 253; 5. С. 107]. В частности, отмечалось: «Если признать, что субъектом уголовно-правовых отношений является Советское государство как политическая организация советского общества, то ряд моментов в этих отношениях трудно будет объяснить. Так, трудно будет понять, почему наказание, назначенное Советским государством как субъектом уголовно-правовых отношений, может быть опротестовано его же органом – прокуратурой, либо обжаловано осужденным в орган того же государства – вышестоящий суд. Все это легко объяснить, если в качестве субъектов уголовно-правовых отношений выступает не государство, а его органы, на которые последним возложены соответствующие обязанности» [5. С. 107]. Таким образом, несмотря на то, что в общей теории права за государством признавалась самостоятельность субъекта правоотношений, в советской уголовно-правовой науке более распространенной была точка зрения, согласно которой государство выступает субъектом рассматриваемых правоотношений через свои органы.

Еще большие споры развернулись вокруг определения второго

субъекта уголовно-правовых отношений. Здесь позиции разделялись в зависимости от того, что ученые считали моментом возникновения уголовно-правового отношения. Н.А. Огурцов указывал, что субъектом уголовного правоотношения является преступник, и связывал возникновение уголовного правоотношения с наличием в деянии лица всех признаков состава преступления [3. С. 27, 72]. По сути, он имел в виду лицо, совершившее деяние, содержание все признаки состава преступления.

В.Г. Смирнов отмечал, что субъектом уголовно-правовых отношений является «осужденный, то есть лицо, в отношении которого имеется постановленный судом и вступивший в законную силу обвинительный приговор; либо лицо, имеющее судимость» [7. С. 27]. Схожую позицию занимал М.С. Строгович [8. С. 105]. Критикуя такую точку зрения, А.Л. Ривлин указывал, что «нормы уголовного права применяются не только в приговоре суда и не только в виде назначения наказания виновному. Нормы уголовного права применяются и в процессе установления виновности привлеченного лица, иначе говоря, в процессе предварительного следствия и судебного рассмотрения дела. <...> Субъектом уголовно-правовых отношений является, следовательно, не только преступник, т.е. лицо, осужденное по приговору суда к наказанию, но и обвиняемый, подсудимый, который может быть оправдан судом» [5. С. 108]. Позиция А.Л. Ривлина во многом отличалась от мнений его современников. Обращает на себя внимание отступление от традиционного подхода, требующего связь лица, привлекаемого к уголовной ответственности, с совершением преступления именно им. Конечно, представленная точка зрения имела слабую аргументацию, но, безусловно, стала «катализатором» для дальнейших научных разработок в этой области.

В советской науке вопрос о том, может ли потерпевший быть субъектом уголовных правоотношений, как правило, не поднимался. По справедливому замечанию Д.Б. Булгакова, «наука советского уголовного права также не уделяла должного внимания уголовно-правовому значению потерпевшего» [2. С. 10–11]. Однако были и исключения. В частности, такой вопрос поднимал В.Г. Смирнов, однако он пришел к выводу, что потерпевший может быть субъектом только уголовно-процессуальных или гражданско-правовых отношений [7. С. 11, 18]. Такой подход вполне объясним тем, что УК РСФСР 1960 года (равно как и УК РСФСР 1926 года) не предоставляли потерпевшему каких-либо специальных прав.

Таким образом, представления о субъектах уголовно-правового отношения в советской науке характеризовались следующими отличительными чертами:

- научные представления базировались на содержании уголовно-правовых норм, регулирующих уголовно-правовые отношения;
- уголовно-правовое отношение отождествлялось с отношением уголовной ответственности;
- в качестве субъекта уголовно-правового отношения признавалось, как правило, не само государство, а его органы;
- в силу различных подходов к определению момента начала уголовно-правового отношения, в науке отсутствовало единство взглядов на именование другого субъекта (преступник, осужденный, обвиняемый, лицо, совершившее преступление и др.);
- потерпевший не признавался самостоятельным субъектом уголовно-правового отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Юрид. лит-ра, 1963. 275 с.
2. Булгаков Д.Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. 32 с.
3. Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. Рязань, 1976, 205 с.
4. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд-во МГУ, 1956. 271 с.
5. Ривлин А.Л. Об уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях // Правоведение. 1959. № 2. С. 105–112.
6. Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. 96 с.
7. Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права: Предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1965. 39 с.
8. Строгович М.С. Уголовно-процессуальное право в системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 4. С. 102–110.

ХИЩЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В РОССИЙСКОМ СЕТЕВОМ ФАСТ-ФУДЕ

Анна Леонидовна Лебедь – старший преподаватель кафедры уголовного права, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; г. Санкт-Петербург; **e-mail: aleo.varlamova@gmail.com**.

В настоящей статье автором предпринята попытка исследования и систематизации хищений младшим персоналом как вида преступлений против собственности в российском сетевом фаст-фуде на примере федеральной сети общественного питания «Ресторан русской кухни – сеть блинных «Теремок» (Санкт-Петербург). Хищения персонала в российском сетевом фаст-фуде рассматриваются как новое актуальное направление исследования преступности в отечественной криминологии.

Ключевые слова: преступления против собственности; сетевой фаст-фуд; младший персонал; предупреждение; общество потребления; предмет хищения.

Для поиска подходов к пониманию преступности основой является современный этап развития общества, именуемого как общество потребления. Потребление, а не производство и труд, является определяющим для современного общества. Общество потребления Ж. Бодрийяр обозначал как «распространившуюся реорганизацию первичного уровня потребностей в систему знаков, являющуюся специфическим способом перехода от природы к культуре нашей эпохи» [2. С. 109]. Как и любое общество, общество потребления криминогенно. Неравенство возможностей потребления, основанное на социально-экономическом статусе, является причиной преступности [4. С. 10]. Преступность в обществе потребления «гуманизируется», наблюдается рост имущественных преступлений при сокращении насильственной преступности [3. С. 69]. В соответствии с ч. 1 ст. 35 Конституции РФ право частной собственности охраняется законом. Имущественные интересы собственника признаются и охраняются, поскольку их реализация позволяет удовлетворить не только потребности в пище, питье, одежде и т.д., но и другие материальные, социальные и духовные потребности. Преступления против собственности являются наиболее распространенным видом преступности в современных государствах, в том числе и в России [6. С. 11].

Хозяйственная деятельность в общественном питании, как и в других секторах бизнеса, сталкивается с риском внутренних и внешних

криминальных действий и вмешательств. В настоящей статье внимание акцентируется на внутренних криминальных рисках. Согласно исследованию Федерации рестораторов и отельеров России, в 94% предприятий общественного питания развито корпоративное мошенничество, в 60% кафе и ресторанов работники воруют продукты. Воровством занимаются рядовые сотрудники и менеджеры среднего звена. По мнению экспертов, в общепите встречаются три типа сотрудников: 10% работают честно и аккуратно, 10% являются kleптоманами (кража как «спорт»), 80% крадут при подходящем случае [1]. Автор статьи предпринимает попытку обозначить проблему внутренней преступности в сетевом фаст-фуде на примере сети блинных «Теремок» (г. Санкт-Петербург) как нового актуального направления в отечественной криминологии. Понятие «фаст-фуд» произошло от английских слов fast «быстрый» и food «пища» и обозначает питание с уменьшенным временем употребления и приготовления пищи с упрощенными или упраздненными столовыми приборами или вне стола. Согласно исследованию аналитического агентства РБК.research «Российский рынок быстрого питания (фаст-фуда)-2015», сеть блинных «Теремок», появившаяся на рынке в 1998 г., является одной из крупнейших сетей общественного питания и занимает 7-е место в российском рейтинге по уровню узнаваемости и посещаемости: TOP-3 McDonald's - 74,9%, KFC – 54,4%; Burger King – 48,6%; далее Subway – 32,6%, Крошка Картошка – 18,8%, Sbarro – 18,5%, **Теремок – 15,4%**, Baskin Robbins – 15,3%, Чайная ложка – 10,2% и Му-му – 9,8% [5. С. 195; 203]. Приведенные данные свидетельствуют об обширной эмпирической базе для проведения криминологического исследования на примере избранной сети общественного питания и указывают на необходимость криминологического исследования хищений на российском рынке фаст-фуда.

Сеть блинных «Теремок» (далее – Компания) располагается на всей территории города Санкт-Петербурга и представлена следующими форматами и кадровой структурой (в статье исследуется линейный, или младший персонал): 1. Ресторанный дворик (зона фудкорт в торгово-развлекательных комплексах): повара-кассиры, блинопеки, кашевары, администратор. 2. Ресторан с залом: повара-кассиры, блинопеки, кашевары, администратор, дежурные по залу, 3. Уличный модуль (стрит-ритэйл): повар-кассир и блинопек, а также склад и производственно-логистический центр (работники производства: операторы, мастера; склада: грузчики, укладчики и контролеры; логистики: водители, диспетчеры, укладчики), сотрудники внутреннего кон-

троля¹.

По мнению автора настоящей статьи, к преступлениям против собственности необходимо отнести хищения, совершаемые линейным (младшим) персоналом Компании. Указанные деяния квалифицируются по ст.160 «Присвоение или растрата» УК РФ, поскольку предметом хищения является хищение чужого вверенного имущества. Иные противоправные действия в ресторанах Компании (хищения личных вещей посетителей, хулиганские действия, оплата заказа фальшивыми денежными знаками, махинации с банковскими картами при оплате заказа и т.д.) являются внешними (хотя и происходят в зале ресторана) и не относятся к «беловоротничковой» преступности, квалифицируется по иным статьям УК РФ и не являются предметом исследования. Дополнительно к данной не исследуемой категории противоправных деяний относятся хищения личных вещей сотрудников сотрудниками внутри торговых точек и действия дежурных по залу по присвоению оставленных вещей, поскольку такие вещи также не являются собственностью Компании и не подпадают под понятие «беловоротничковой» преступности. Названные деяния могут быть предметом самостоятельного криминологического исследования.

К предметам хищений, совершаемым линейным (младшим) персоналом необходимо отнести: 1) взятие наличных денежных средств поварами-кассирами из кассы (в связи с жестким контролем расчетно-кассового узла факты хищения денежных средств в безналичной форме не зафиксированы), из сейфа администраторами; 2) товарно-материальные ценности (всеми иными сотрудниками, имеющими соответствующий доступ): основные средства: холодильное оборудование, технологическое оборудование, вспомогательное оборудование, моющие средства и средства гигиены, технические санитарные средства и оборудование, ножи, одноразовая и многоразовая посуда, электронное технологическое оборудование, весы, касса и т.д.; продукция готовая и полуфабрикаты, сырье для приготовления пищи, нарезка для начинок и т.д.; форменная одежда и т.д. Особое место в фаст-фуде занимают такие виды хищения, предметом которых является готовая и списанная продукция: использование продуктов в личных целях, нарушение технологии приготовления блюд, нарушение технологии хранения полуфабрикатов (манипуляции с весом, создание искусственных излишек), уменьшение заказа, вынос продукции с производства, склада, хищения при перемещении продукции и вспомогательного оборудования. Необходимо отметить, что указанные виды

---

¹ Точки в Московской области, городах Москве, Краснодаре, Сургуте и Тюмени в настоящей статье не рассматриваются.

хищений могут осуществляться как одним сотрудником, так и группой. Преступление может быть продолжающимся или длящимся. Способ хищения характеризуется сокрытием денежных средств на рабочем месте: не пробитие чека в кассовом аппарате с последующем пересчетом, в мусорной корзине, между пальцами рук и т.д. Товарно-материальные ценности могут быть похищены следующими способами: утаивание в личных вещах и в одежде (например, в носках, рукавах, в воротнике) с последующим выносом, вынос с мусором в герметичных пакетах, поедание продукции на рабочем месте и т.д. Рассматривая личность преступника, необходимо указать, что большинство сотрудников Компании являются женщинами в возрасте от 30 до 55 лет, поэтому именно указанная категория работников чаще может являться лицами, совершающими хищения, хотя мужчины не исключаются. Администратор ресторана, обладая широким кругом полномочий и имея доступ к денежным средствам и товарно-материальным ценностям на всей территории ресторана, может представлять собой наиболее уязвимое звено для совершения хищений.

Мерами предупреждения совершения противоправных деяний являются соответствующее обучение сотрудников Компании, нацеленное на изучение миссии, ключевых ценностей, корпоративной культуры и стандартов Компании; обязанности сотрудников Компании (в частности, поваров-кассиров) соблюдать финансово-кассовую дисциплину и правила работы на ККМ; ответственность за правонарушения, совершенные в процессе осуществления своей деятельности, в пределах, определенных действующим административным, уголовным и гражданским законодательством РФ, а также за причинение материального ущерба в пределах, определенных действующим трудовым и гражданским законодательством РФ. Учитывая многогранность системы контроля и многовариантность проверок (в том числе перед приемом на работу), конкретными мерами выявления и превентивного противодействия хищений являются: правовое обучение и прогнозирование, осуществление полных или частичных плановых и внезапных инвентаризаций подразделений Компании, контроль качества продукции, коллективная материальная ответственность, взаимозаменяемость сотрудников. Важной мерой предупреждения совершения хищений персоналом Компании является достойный уровень заработной платы. Уровень дохода сотрудников Компании позволяет поддерживать баланс возможностей потребления, что исключает необходимость удовлетворения потребностей противоправным путем. При выявлении фактов хищений производится служебное расследование, по результатам которого при подтверждении факта хищения принимается решение о прекращении трудовых отношений с работ-

ником по инициативе Компании. Статистика уволенных сотрудников за факты хищений выглядит следующим образом: 2014 г. – 14 человек, 2015 г. – 11 человек, 2016 г. – 7 человек. Представленная статистика указывает на стабильное снижение числа хищений¹.

Представленный материал позволяет сделать вывод о внутренней корпоративной преступности как составной части преступности «беловоротничковой», нуждающийся в самостоятельном криминологическом исследовании. Внутреннюю корпоративную преступность в фаст-фуде можно подразделить на три группы: управляющий менеджмент, средний менеджмент и линейный (младший) персонал. Каждая из указанных групп имеет свою специфичную криминологическую характеристику. Хищения, совершаемые персоналом в сфере российского фаст-фуда как сегмента общественного питания, нуждаются в глубоком и всестороннем криминологическом исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассоциация рестораторов и отельеров «Федерация Рестораторов и Отельеров» [сайт]. URL: <http://frfo.ru/> (дата обращения: 13.01.2017).
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция, Республика, 2006. 268 с.
3. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль: монография. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. 574 с.
4. Гишинский Я. И. Очерки по криминологии. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. 140 с.
5. Исследование «Российский рынок быстрого питания (фаст-фуда)-2015». М.: РБК, 2015. 272 с.
6. Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. 295 с.

---

¹ Информация и статистика предоставлены федеральной сетью общественного питания ООО «Теремок – Русские Блины».

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ И ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА: КОЛЛИЗИЯ НА КОНСТИТУЦИОННОМ УРОВНЕ

Дмитрий Юрьевич Лескин – диакон Архиерейского подворья храма в честь иконы Божьей Матери «Утоли моя печали», г. Саратов; **e-mail: 9033819824@mail.ru.**

Статья посвящена рассмотрению места смертной казни в российском законодательстве сквозь призму конституционного принципа гуманизма. Анализируется нормативная база международного и национального права в данной сфере, оцениваются перспективы отмены смертной казни в России.

Ключевые слова: смертная казнь; гуманизм; правовые ценности; наказание; общество; средства массовой информации.

Современное правосудие неразрывно связано с понятиями морали, нравственности и гуманизма. Не случайно правовые ценности, составляющие ядро российской правовой системы и детерминирующие ее законодательство, имеют в своей основе нравственные начала, христианские ценности в том числе [2. С. 34]. В связи с этим институт смертной казни как высшей меры наказания является одним из наиболее спорных в обществе и довольно бурно обсуждается как противниками, так и сторонниками. Споры такого рода имеют характер маятника, то утихая, то вновь вспыхивая с новой силой с появлением новых аргументов, разделяя общество на два лагеря и не оставляя никого равнодушным.

На самом деле тема довольно острая, так как непосредственно касается естественного права человека – права на жизнь. В связи с этим и возникает множество вопросов – является ли она фактором, сдерживающим преступность? Принять ли ее в современный период развития или отказаться от этого? Нарушаются ли права человека и принцип гуманизма? И можно ли назвать гуманным общество, применяющее смертную казнь или предполагающее ее применение?

Гуманизм, ставящий ценность человеческой жизни во главу угла, предполагает отсутствие смертной казни, но на практике в ряде стран смертная казнь используется как высшая мера наказания за особо тяжкие преступления. Означает ли это, что и суд, и правосудие в таких случаях не гуманны? В этом, на наш взгляд, заключается вся сложность данного вопроса, ответ на который не может быть однозначным.

Современное российское законодательство предусматривает

смертную казнь как исключительную меру наказания за особо тяжкие преступления, при этом имея ограничения по кругу лиц, в отношении которых она может быть применена (ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации), а обязательным условием является вынесение смертного приговора только по решению суда присяжных. Именно с институтом суда присяжных связан затянувшийся мораторий, предполагающий последующую окончательную отмену смертной казни как меры наказания.

Как известно, Российская Федерация подписала необходимый для вхождения в Совет Европы Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, касающийся отмены смертной казни в мирное время, и обязалась установить со дня вступления мораторий на исполнение смертных приговоров, но до сих пор его так и не ратифицировала, ссылаясь на отсутствие института суда присяжных во всех субъектах Российской Федерации.

В 2009 году Конституционный Суд признал невозможность назначения смертной казни даже после введения суда присяжных в Чечне, мотивировав это тем, что «в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до её отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, то есть на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)».

Статья 55 Конституции России запрещает отменять или умалять права человека, которые уже однажды были даны Конституцией или международно-правовыми нормами, ставшими частью российской правовой системы [1. С. 53]. Однако поскольку смертная казнь до сих пор присутствует в нашем уголовном законодательстве и в Конституции РФ – Основном Законе, обладающем высшей юридической силой, говорить об ее полной отмене рано, что порождает недоверие к закону в связи с возможностью его двоякой трактовки. В связи с этим считаем необходимым отменить смертную казнь окончательно и безоговорочно (то есть и в мирное, и в военное время, в условиях чрезвычайных ситуаций и прочее), указав данную норму в Конституции Российской Федерации, чтобы гарантировать соблюдение основного и неотъемлемого права каждого человека – права на жизнь!

К сожалению, к полной отмене смертной казни наше общество

еще не готово. Согласно статистическим данным, огромное количество людей, в том числе и политических, и общественных деятелей являются сторонниками смертной казни, приводя весомые аргументы и доводы. Так, в России с предложениями снять мораторий на смертную казнь периодически выступают депутаты от ЛДПР и КПРФ. Либерал-демократы предлагают применять высшую меру наказания по отношению к террористам, коммунисты – к коррупционерам. За смертную казнь также высказывались некоторые депутаты от «Единой России». Согласно данным опроса от 12 сентября 2016 г. – 42% россиян выступают «за», 34% – «против», 24 – затруднились ответить. Президент России Владимир Путин последовательно высказывается против смертной казни [4. С. 15]. Но речь идет ведь не просто о наказании, а о лишении человека жизни, несмотря на то, что это жизнь преступника, ведь Конституция РФ не предусматривает деления на обычных граждан и преступников, указывая, что «каждый имеет право на жизнь» (ч. 1 ст. 20). В связи с этим смертную казнь необходимо рассматривать как убийство, разрешенное законом и поддерживаемое государством и обществом. Таким образом, говорить о гуманности такого государства и общества очевидно невозможно.

История и статистика уже давно доказали, что наличие или отсутствие смертной казни в законодательстве не влияет на количество преступлений, и даже наоборот – жестокость порождает жестокость, а применение смертных приговоров только озлобляют общество, вызывая негативное отношение к закону. Поэтому, чтобы соблюдать заложенный в основу нашего законодательства принцип гуманизма, направленный на признание человека и его жизни, в первую очередь, высшей ценностью, необходимо отменить смертную казнь. Право человека на жизнь стало аксиомой, «юридически признанным суждением, в силу очевидности не требующим дополнительных обоснований и доказательств» [3. С. 181]. Гуманистическое ядро, этот краеугольный камень отечественного законодательства, непременно требует отмены смертной казни.

Как известно, Конституция РФ предусматривает обязанность государства в отношении соблюдения, признания и защиты прав каждого человека (ст. 2 Конституции РФ), в связи с этим инициатива отмены смертной казни и продвижения идей гуманизма должна исходить от государства. Для того чтобы подготовить общество и в ближайшем будущем отменить смертную казнь, необходима популяризация в средствах массовой информации принципов гуманизма, справедливости, законности, являющихся основой российской Конституции и всего законодательства.

Четкая позиция Президента РФ и Правительства РФ, создание

идеологии, способствующей гуманизации общества, стремление к построению правового государства, в котором не только признается верховенство закона и равенство всех перед законом, но и превалируют идеи уважительного отношения к закону и праву, в том числе праву каждого человека на жизнь. Отсутствие четкой позиции у государства служит очередным поводом для дискуссий, так как не дает никаких гарантий относительно будущего.

Согласно опросам среди депутатов, лидеров различных партий, членов правительства и других политических деятелей многие выступают «за» смертную казнь, и более того, предлагают расширить список преступлений, имеющих в качестве меры наказания смертную казнь, а также снять ограничение по кругу лиц, по отношению к которым она может быть применена. То есть, разрешать на законодательном уровне убийство женщин, детей и стариков, даже если они совершили особо тяжкие преступления?

В таком случае, о гуманности такого общества и государства не может идти речи. Где гарантия, что следующий Президент РФ и Правительство РФ не будут придерживаться таких же идей, и что смертная казнь не приобретет в итоге массовый характер, что может привести только к произволу и деспотии, которые уже, к сожалению, были в нашей истории? Для того чтобы существовала гарантия безопасности будущего для нашего общества, гарантия дальнейшего соблюдения прав и свобод, просто необходимо, на наш взгляд, незамедлительно отменить смертную казнь.

Возвращаясь к вопросам, озвученным в начале, хотелось бы сделать следующие выводы: во-первых, необходимость отмены смертной казни очевидна, так как ее присутствие в законодательстве уже является нарушением принципа гуманизма. Во-вторых, очевидна и невозможность ее применения, так как это является нарушением главного и самого ценного права человека – права на жизнь. В-третьих, исторический опыт доказывает, что наличие высшей меры наказания – смертной казни – не является устрашающим критерием и не останавливает преступников. Более того, целью государства должно быть не ужесточение наказания, а предупреждение (профилактика) преступления, пропаганда идей гуманизма и справедливости, создание тем самым зрелого, образованного, цивилизованного общества, способного осознавать неразрывную связь нравственности и права, побуждая всех без исключения относиться к жизни, как к высшей ценности.

Таким образом, стоит подчеркнуть, что гуманизм и смертная казнь как понятия, абсолютно противоположны по значению, можно даже сказать, что они взаимоисключающие. Применение этих понятий в правосудии и судопроизводстве всегда будет предметом дискуссий.

Акцентируя внимание на том, что современное общество находится на довольно высокой ступени развития, применяя различные нормы международного права для решения разного рода споров, стараясь избегать военных конфликтов, должно опираться на принципы гуманности, нравственности и справедливости. А поскольку данные принципы признают человеческую жизнь как неотъемлемое, естественное право каждого, то никто другой не может лишать его этого права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М.: ООО «Новая правовая культура», 2009 / Глава 2. Права и свободы человека и гражданина. 234 с. // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5366634/chapter/2/> (дата обращения: 10.12.2016).

2. Мишутина Э.И. Аксиологические аспекты в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 82 с.

3. Мишутина Э.И. К вопросу о соотношении ценностей и аксиом гражданского процессуального права // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 26–29.

4. Почему смертная казнь – неэффективный атавизм. Цифры и факты // Griffon.media: [сайт]. URL: <https://www.griffon.media/articles/10/10/2016/capital-punishment> (дата обращения: 02.12.2016).

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОПОРЯДКА

Анастасия Сергеевна Лукомская – доцент кафедры природоресурсного, аграрного и экологического права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет»; кандидат юридических наук, г. Ижевск; e-mail: nastasia5555@mail.ru.

Исследование посвящено проблемам предмета преступлений против экологической безопасности и экологического правопорядка, через призму которого можно выделить уникальную специфику данного вида преступлений, систему, классификацию, а также приблизиться к решению практических проблем разграничения конкурирующих, смежных составов. Результаты исследования имеют значение для разработки действенных механизмов реализации конституционных экологических прав граждан, защиты прав потерпевших от экологических преступлений в уголовном судопроизводстве России.

Ключевые слова: предмет экологического преступления; компоненты природной среды и их части; природный объект; природно-антропогенный объект; антропогенный объект

Экологическая ситуация в мире вызывает реальные опасения. Наблюдается сокращение площади естественных экосистем, рост потребления ресурсов, изменение концентрации парниковых газов в атмосфере, истощение озонового слоя, опустынивание, деградация земель, повышение уровня океана, увеличение числа стихийных бедствий и техногенных аварий, исчезновение биологических видов, рост радиоактивности.

Отношения по реализации конституционных экологических прав связаны с проблемой механизма осуществления природоохранной деятельности, деятельности государства по охране и укреплению экологического правопорядка как необходимого условия для его охраны и обеспечению экологической безопасности. Экологические преступления являются наиболее латентными, что во многом связано с отсутствием единой концепции государственного управления в сфере охраны окружающей среды и комплексного решения проблем привлечения к ответственности за экологические правонарушения. Кроме того, реализация этих прав становится проблемой по причине отсут-

ствия единого понимания экологического преступления, системы, классификации, специфики объектов и предметов уголовно-правовой охраны.

В настоящем исследовании под экологическим преступлением понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания, посягающее на экологический правопорядок и экологическую безопасность. В свою очередь, *экологический правопорядок* – система правоотношений по реализации норм законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования, обусловленная созданием условий для обеспечения экологической безопасности, а *экологическая безопасность* – состояние защищенности окружающей среды, личности, общества и государства от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Научное осмысление предмета экологического преступления обосновано наличием в практике: в целом, проблем уголовно-правовой оценки уголовно-наказуемых деяний, посягающих на отношения по охране экологического правопорядка и экологической безопасности, в частности, обоснованных сложностью определения объекта преступления, в том числе в связи с многообразием компонентов природной среды, предметов экологических преступлений, нуждающихся в уголовно-правовой охране; проблем отграничения преступного уголовно-наказуемого деяния от непроступного, конкурирующих, а также смежных экологических составов; проблем установления характера и размера вреда, причиненного экологическим преступлением и др.

До сих пор имеет место спор о переходе компонента природной среды – природного ресурса в свойство объекта гражданско-правовых отношений.

Например, исследование незаконного изъятия природных ресурсов из окружающей среды показало, что природные ресурсы, находясь в своём естественном состоянии, являются предметом экологических преступлений до момента воздействия на них человека, например, вложения ресурсов в их добычу или обособление, в результате чего они обретают себестоимость и становятся предметом экономических преступлений. И наоборот, элементы окружающей среды, к которым приложен человеческий труд и которые привносятся, внедряются, вовлекаются для выполнения определенных функций, например, в целях установления биологического баланса на определенной территории, утрачивают характеристику понятия «имущество», «товар» и становятся объектом экологических правоотношений.

Учеными поднимались вопросы о необходимости разграничения состава ст. 191.1 УК РФ – приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины и ст. 175 УК РФ – приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём.

Статья 191.1 УК РФ сравнительно новая, полноценная судебная практика для анализа по ней не сложилась, однако в 2015 году в Тюменской области и Алтайском крае в суд направлялись дела в совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений). Виновным вменялось, что они изначально осуществили незаконную рубку лесных насаждений, а после этого перевезли и переработали, сбыли полученную в результате этой рубки древесину. Ключевым моментом в правовой оценке этой ситуации является то, что древесина срублена и становится имуществом в уголовно-правовом смысле, поскольку вложен труд человека, обособляющий вещь из природного состояния [1. С. 42].

Надо сказать, что есть ученые, полагающие, что «природные ресурсы, находясь даже в естественном состоянии априори обладают стоимостью», и имеют собственника, например, в лице государства, исходя из чего должны признаваться предметом, например, кражи, хищения» [2. С. 23], что, по нашему мнению, не выдерживает критики.

На практике следователи сталкиваются с конкуренцией норм ст. 247 УК РФ (нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов) и ст.ст. 250 (загрязнение вод), 252 УК РФ (загрязнение морской среды), а также ст. 250 УК РФ и ст. 252 УК РФ. Водные объекты, как известно, относятся к компонентам природной среды и являются предметами преступлений нескольких уголовно-экологических составов главы 26 УК РФ. Если говорить о ч. 2 ст. 247 УК РФ (производство запрещенных видов опасных отходов, транспортировка, хранение, захоронение, использование или иное обращение радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил, повлекшее загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных, а равно совершенные в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации), то предметом этого преступления выступает окружающая среда. Предметом преступления ст. 250 УК РФ выступает водный объект (компонент природной среды), который подвергается загрязнению, засорению, истощению, либо иному негативному изменению природных свойств, что причиняет существенный вред животному и растительному миру, рыбным запасам, лесному и сельскому хозяйст-

ву. Встает логичный вопрос о соотношении норм ч. 2 ст. 247 УК РФ и ст. 250 УК РФ. Отнесение их к конкурирующим или смежным составам. Становится необходимым применительно к указанным составом разграничить предметы экологических преступлений: «вода», «водный объект», «морская среда» и др.

Ярким примером исследования предмета экологического преступления является конкуренция ч. 2 ст. 253 УК РФ (исследование, поиск, разведка, разработка природных ресурсов континентального шельфа Российской Федерации или исключительной экономической зоны Российской Федерации, проводимые без соответствующего разрешения) и ст. 256 УК РФ (незаконная добыча котиков, морских бобров или других морских млекопитающих в открытом море или в запретных зонах), составы которых до 1996 года разграничивались исходя из места совершения уголовно-наказуемого деяния [3. С. 59].

В 2010 году Постановлением Пленума ВС РФ № 26 регламентировано положение о вылове водных биологических ресурсов, совершенном в целях научно-исследовательских работ, поиска и разработки природных ресурсов континентального шельфа или исключительной экономической зоны РФ без специального разрешения, которое полностью охватывается ч. 2 ст. 253 УК РФ, если лицом не осуществлялась незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов при наличии признаков, предусмотренных в ч. 1 и ч. 3 ст. 256 УК РФ. Уголовная ответственность в такой ситуации, как указывает Пленум, наступает по ст. 256 УК РФ. Надо согласиться с Ю.А. Тимошенко, что такое разъяснение не вносит ясности [4. С. 56].

Приведенные примеры не единичны. Современная редакция главы 26 УК РФ, справедливо называется «мертвой», характеризуется бессистемностью, отсутствием единообразного понимания бланкетных диспозиций, признаков составов конкретных норм об ответственности за экологические преступления. Такая ситуация приводит к конкуренции уголовных и административных норм, увеличению искусственной латентности экологических преступлений, становится результатом невысоких результатов правоприменительной деятельности, защит лиц, потерпевших от экологических преступлений.

Полагаем, приближаясь к выводам настоящего исследования, важным отметить следующие аспекты: при формировании понятия предмета экологического преступления необходимо опираться, в том числе, на практические потребности уголовного и уголовно-процессуального права; понятие предмета экологического преступления должно охватывать комплексность (сложность) отношений экологической безопасности и экологического правопорядка как видовых объектов экологического преступления; выделение такого понятия возможно

на основе исследования специфических угроз, посягающих на различные виды экологической безопасности (технологической, радиационной, ядерной, промышленной, пожарной, химической, санитарно-эпидемиологической и др.); выделение понятия экологического преступления должно способствовать построению преступлений против экологической безопасности и экологического правопорядка в логически выверенную, последовательно расположенную видовую группу преступлений. Например, есть необходимость исключить из главы 24 УК РФ нормы, предусматривающие уголовную ответственность за контрабанду особо ценных диких животных (ст. 226.1. УК РФ).

Опираясь на положения ФЗ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», диспозиции конкретных составов уголовно-правовых норм, предмет экологического преступления, на который непосредственно происходит воздействие, могут пониматься в широком смысле как окружающая среда в целом и в узком, заключаться в воздействии на компоненты природной среды и их части.

Под *предметом экологического преступления* следует понимать элемент окружающей среды (компонент природной среды, природный и природно-антропогенный объект, антропогенный объект), воздействуя на который, субъект посягает на отношения по обеспечению экологической безопасности и охране экологического правопорядка.

Детальная научная разработка, выделение понятий, содержания, классификации, системы предмета уголовно-экологических составов более ярко способна выделить специфику, самостоятельную сущность экологических преступлений, преступлений против экологической безопасности и экологического правопорядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров С.А. Уголовно-правовая характеристика предмета преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ // Законность. 2016. № 5. С. 41–44.
2. Петруханов С.Н. Проблемные вопросы квалификации незаконных изъятий природных ресурсов из естественной среды // Экологическое право. 2014. № 3. С. 23–25.
3. Случевская Ю.А. Конкуренция норм гл. 26 УК РФ, связанных с загрязнением водных объектов // Уголовное право. 2015. № 4. С. 57–62.
4. Тимошенко Ю.А. Проблемы квалификации незаконной добычи водных биоресурсов континентального шельфа или исключительной экономической зоны Российской Федерации // Уголовное право. 2016. № 1. С. 54–61.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРОВЕРОЧНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Григорий Юрьевич Лутошкин – доцент кафедры управления правоохранительной деятельностью, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: 19117858064@yandex.ru**.

В статье рассмотрены вопросы понятия проверочного этапа расследования преступления, представлены его различные классификации.

Ключевые слова: *уголовный процесс; этапы уголовного процесса; методические аспекты начала расследования; криминалистические исследования.*

Система уголовного процесса строится таким образом, что в его рамках защищаются права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений, обеспечивается защита личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения, т.е. реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Таким образом, уголовный процесс представляет собой систему стадий, каждая из которых характеризуется совокупностью признаков. Досудебные стадии уголовного процесса играют важную роль в правильном разрешении уголовного дела. Один из важнейших этапов уголовно-процессуальной деятельности, досудебное производство создает условия для достижения не только судебного разбирательства, но и уголовного процесса в целом. Поэтому без совершенствования процедуры досудебного производства и поиска рациональных способов раскрытия и расследования преступлений не могут быть решены в полном объеме задачи судебной реформы.

Анализ исследований рассматриваемой проблемы, проведенный различными авторами, а также изучение следственной и судебной практики показывает, что наибольшее число ошибок, упущений, просчетов и иных недостатков допускается следователями и дознавателями при решении вопроса о возбуждении уголовных дел и на первоначальном этапе их расследования. Однако в криминалистике методические аспекты начала расследования ещё не получили достаточного освещения.

Учёные в своих трудах по этой теме, как правило, затрагивают лишь отдельные частные вопросы, которые, к тому же, нуждаются в дальнейшем развитии.

Так, очень широко в настоящее время в работах по криминалистической методике проводится деление единого процесса расследования на отдельные этапы [1. С. 82].

Определение этапа расследования удачно, на наш взгляд, сформулировал И.М. Лузгин: «Этап (или часть) расследования – это такой его элемент, который представляет собой взаимосвязанную систему действий, объединённых единством задач, условиями расследования, спецификой криминалистических приёмов» [2. С. 86].

С периодизацией расследования мы встречаемся уже в первых работах советских криминалистов. И.Н. Якимов дифференцировал расследование на три стадии: установление вещественного состава преступления (оканчивается воссозданием картины преступления), соби́рание и использование улик (оканчивается выявлением личности предполагаемого виновника преступления) и обследование предполагаемого виновника преступления (оканчивается предъявлением обвинения заподозренному) [3. С. 168]. О трёх стадиях в процессе расследования писал В.И. Громов в первых работах по методике расследования преступлений [4. С. 44].

В последующем в криминалистике наиболее распространённым стало мнение о двух этапах расследования: первый – от принятия следователем дела к производству и до решения вопроса о привлечении в качестве обвиняемого, и второй – со времени предъявления обвинения и до окончания предварительного расследования.

При этом необходимо иметь в виду, что деление в криминалистике расследования преступлений на отдельные этапы отличается от разделения уголовного процесса на стадии. В теории уголовного процесса под стадией понимается такой период расследования, в ходе которого на ряду с общими решаются и присущие только ей задачи.

Исключением являлась точка зрения И.Д. Перлова, который разделил эту стадию не на два, а на шесть этапов: 1) с момента принятия следователем дела к производству и до решения вопроса о привлечении в качестве обвиняемого; 2) привлечение в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и допрос обвиняемого; 3) производство следственных действий после допроса в качестве обвиняемого и до принятия решения об окончании предварительного следствия; 4) окончания предварительного следствия; 5) составление обвинительного заключения или постановления о прекращении уголовного дела; 6) передача дела прокурору для утверждения обвинительного заключения [5. С. 34].

Большинство же работ, посвящённых частным методикам, отражало мнение специалистов о необходимости разделения процесса расследования на первоначальный этап и этап дальнейших или про-

чих следственных действий.

С 70-х гг. в криминалистических работах преобладающим стало деление процесса расследования на три этапа. Рассматривая в конце 60-х годов существующую в криминалистике периодизацию расследования, И.А. Возгрин впервые отметил её незавершённость и предложил делить работу по уголовным делам на три этапа, последний из которых назвал заключительным.

Первый этап расследования представляет собой систему следственных действий, характеризующихся безотлагательностью, непрерывностью и сравнительной краткостью времени их проведения в целях решения общих и специфичных для этого периода задач. Вместе с тем И.А. Возгрин поясняет, что если первоначальные следственные действия всегда являются неотложными, то неотложный характер могут иметь и действия на последующих этапах расследования.

Второй этап – это период производства всех остальных следственных действий, направленных на собирание и исследование доказательств по делу.

Наиболее важными задачами второго этапа являются изобличение виновного в совершённом преступлении, предъявление ему обвинения, выяснение обстоятельств, оставшихся не установленными на первоначальном этапе и т.д.

Третий этап по времени должен начинаться с момента принятия следователем решения об окончании расследования, т.е. с момента прекращения производства следственных действий, нацеленных на собирание, исследование и оценку доказательств, и завершается направлением дела прокурору или вынесением постановления о прекращении уголовного дела.

По содержанию он должен включать в себя работу по оценке собранных доказательств, принятие решения об окончании расследования, определение порядка окончания решения и тактические приёмы его проведения [6. С. 59–60]. Многие учёные посчитали такую периодизацию наиболее приемлемой для криминалистической методики.

Таким образом, в теории криминалистики процесс расследования в настоящее время принято подразделять на три этапа: первоначальный, последующий и заключительный.

Несмотря на органическую взаимосвязь всех трёх этапов процесса расследования, в их научном анализе, с нашей точки зрения, целесообразно более глубоко рассмотреть начало работы по уголовным делам.

В криминалистике уже разработаны многочисленные рекомендации по определению круга, последовательности и тактики производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий

при расследовании преступлений. В основном они предназначены для организации первоначального, реже последующего этапа расследования.

Понятием первоначального этапа в уголовно-процессуальной и криминалистической науках обозначается одна из относительно самостоятельных частей расследования. Вместе с тем это не означает, что её уголовно-процессуальная и криминалистические модели полностью тождественны. У них много различий, поскольку каждая имеет своё содержание и «служебную» функцию. Закономерно и различие в подходах и средствах построения упомянутых логических моделей.

Хотя указанное обстоятельство очевидно, оно не всегда учитывается в криминалистических исследованиях, в которых уголовно-процессуальные понятия и критерии используются нередко без необходимости и серьёзного осмысления их значения. Между тем данный способ, оправданный и эффективный с точки зрения достижения целей в уголовно-процессуальном аспекте, не во всех случаях обеспечивает получение ожидаемых результатов в криминалистических исследованиях.

С гносеологической точки зрения, действия следователя и сотрудника органа дознания по проверке первичной информации о событии преступления и по уголовному делу мало чем отличаются друг от друга. И в том, и в другом случае речь идёт о процессе познания события прошлого по вызванным им изменениям в окружающей среде путём анализа, исследования и использования содержащейся информации. Вместе с тем, процессуальные основания указанных видов деятельности существенно различаются. Поэтому структура криминалистической модели первоначального этапа расследования преступления, если она строится исходя из приведённой концепции, оказывается зачастую существенно усечённой, а значит, неадекватной реальной деятельности органа дознания и предварительного следствия. И происходит это по причине выпадения из поля зрения исследователя такого важного звена, как деятельность по проверке первичной информации о событии преступления.

С точки зрения криминалистики, деятельность по проверке первичной информации как по своим задачам, содержанию, так и значению образует особую часть работы следователей и дознавателей, которую, с нашей точки зрения, можно и нужно считать самостоятельным проверочным этапом доследственной деятельности, связанной с решением вопроса о возбуждении уголовного дела и началом расследования выявленного преступления.

Таким образом, проверочный этап работы по первичной информа-

ции о событии преступления начинается с момента получения первоначальной информации о событии преступления и её логической обработки, далее следует анализ исходной ситуации, постановка обусловленных ею первоочередных задач работы. Проверочный этап заканчивается при принятии решения о возбуждении уголовного дела, что позволяет перейти к первичному этапу расследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возгрин И.А. О структуре методик расследования отдельных видов преступлений // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л., 1974. С. 82.
2. Возгрин И.А. О структуре методик расследования отдельных видов преступлений // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л., 1974. С. 82; Указ. работа. С. 59–60.
3. Громов В.И. Методика расследования преступлений. М., 1930. С. 44.
4. Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 86.
5. Курс советского уголовного процесса / под ред. С.В. Бородина, И.Д. Перлова. М., 1969. С. 34–49.
6. Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924. С. 168.

Т.В. Лутошкина

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Татьяна Витальевна Лутошкина – доцент кафедры управления правоохранительной деятельностью, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: 8085@yandex.ru.

В статье рассмотрены следственные действия на первоначальном этапе расследования при раскрытии и расследовании экономических преступлений.

Ключевые слова: первоначальный этап расследования; экономические преступления; выемка; обыск; следственный осмотр; допрос; налоговая проверка.

Экономика, являясь сферой основной массы материальных ценностей, во все времена была привлекательной для криминально ориентированных лиц. При этом преступное обогащение в сфере экономики предполагает и специфические способы, и специфических субъектов преступления. Поэтому преступные посягательства в данной области

образно называют «беловоротничковой преступностью». В связи с вышеизложенным, в структуре следственной деятельности ведущее место занимает первоначальный этап расследования, задачами которого являются: 1) выявление, закрепление и сохранение следов преступления; 2) собирание, оценка и проверка доказательств об обстоятельствах и последствиях совершенного преступления; 3) определение круга лиц, причастных к совершению преступления; 4) собирание доказательств, уличающих конкретное лицо в совершении преступления.

На первоначальном этапе расследования экономических преступлений проводятся следующие следственные действия: выемка, обыск, следственный осмотр, допрос лиц, производивших налоговую проверку, руководителя, бухгалтера, сотрудников.

Документы играют главную роль в расследовании экономических преступлений, так как в них находят отражение вся финансовая деятельность предприятий, учреждений и организаций, в том числе и действия, связанные с совершением экономических преступлений. Своевременные и качественно проведенные обыск и выемка являются гарантией успешного расследования.

С целью качественного проведения обыска (выемки) следователь должен организовать следственные действия с привлечением оперативных сотрудников и, возможно, сотрудников силовых подразделений.

Выемка, обыск, осмотр места происшествия проводится в целях изъятия официальных документов, находящихся в секретариате, архивах, бухгалтерии и у руководителя предприятия, а также у контрагентов, в банках и иных финансово-кредитных учреждениях.

Выемка (обыск, осмотр места происшествия) бухгалтерской документации является сложным и трудоемким следственным действием. Для его успешного проведения следователь в процессе подготовки должен определить:

1) в каких предприятиях, учреждениях и организациях должна быть проведена выемка;

2) в какое время она должна быть проведена с учетом режима работы предприятия и предполагаемой продолжительности самой выемки;

3) какие документы должны быть изъяты. При решении этого вопроса следует иметь в виду, что изъятию подлежат не только бухгалтерские документы, но и административные. Хотя на первоначальном этапе расследования следователь может лишь приблизительно определить, какие документы подлежат изъятию, но изучение следственной и судебной практики позволяет сделать вывод, что в первую оче-

редь должны быть изъяты: регистрационные документы организации (учредительный договор, устав, протокол общего собрания, свидетельство о регистрации); документы бухгалтерского учета и отчетности (бухгалтерские книги, регистры, отчеты и балансы); приказы, распоряжения, служебная переписка, договоры, книга учета выдачи доверенностей; документы учета операций по расчетным счетам (платежные требования и поручения, карточка с образцами подписей лиц, наделенных правом подписи денежных документов, и оттиском печати организации, банковские выписки); первичные кассовые документы (кассовые ордера, кассовая книга); транспортные и приемо-сдаточные документы (товарно-транспортные накладные, счета-фактуры); документы складского учета.

Естественно, в первую очередь необходимо принять меры к изъятию документов, указанных в акте налоговой проверки. Поэтому необходимо производить выемку всех документов, относящихся к периоду, указанному в акте налоговой проверки;

4) какое помещение занимает предприятие, учреждение, организация либо физическое лицо. При этом необходимо получить сведения о том, используются ли в документообороте компьютеры, если да, то выяснить: в каких помещениях, занимаемых организацией, имеются компьютеры; каковы типы, конфигурация и параметры компьютеров организации; какие структурные подразделения организации оснащены компьютерами; какие программы организация использует; являются ли компьютеры автономными; не входят ли они в компьютерную сеть (какую, с кем связаны, средства связи); существуют ли другие средства компьютерной связи (модем, электронная почта и др.); где находится центральный компьютер сети; где и как хранятся файлы: жесткий диск, дискеты, стример; какова система защиты информации (коды, пароли, система шифрования данных); кто непосредственно работает на ПЭВМ (сколько пользователей); кто является ведущим специалистом по ПВЭМ, программистом, оператором; кто отвечает за достоверность вводимой информации; какие помещения сдаются под охрану росгвардии; какова система охранной сигнализации в организации; какие помещения выходят на местный охранный пункт;

5) какое количество сотрудников полиции (оперативный и силовой состав) и понятых необходимо для производства выемки. Так как документы могут находиться в различных отделах и подразделениях предприятия, учреждения и организации, целесообразно сформировать группы из оперуполномоченного и двух понятых по количеству помещений, где будет производиться выемка;

6) какие дополнительные средства фиксации хода и результатов

выемки будут применяться. При этом необходимо иметь в виду, что в протоколе выемки (обыска, осмотра места происшествия) указывается наименование документа и дата его составления. Во избежание возможных разногласий о содержании одноименных документов целесообразно применять видеозапись, которая помимо наименования и даты будет фиксировать и содержание документа;

7) сколько специалистов необходимо для участия в выемке (обыске, осмотре места происшествия). Специалисту целесообразно поручить выемку компьютерной информации либо компьютера, применение дополнительных средств фиксации хода и результатов выемки;

8) каким образом будут упакованы документы, подготовить упаковочные средства, средства, необходимые для копирования компьютерной информации, а также автотранспорт для перевозки изъятых предметов;

9) вынести постановление о производстве выемки (обыска), получить решение суда для выемки (обыска) банковских и налоговых документов;

10) проинструктировать участников следственного действия, вручить им памятки с перечнем документов, подлежащих изъятию.

Перед началом выемки (обыска, осмотра места происшествия) целесообразно: выставить охрану у щита напряжения, чтобы пресечь не согласованное отключение электроэнергии, либо, при наличии возможности, отключить электроэнергию; если электроэнергия отключена, необходимо отключить от сети все компьютеры и периферийные устройства.

Производя выемку компьютеров, следователь должен помнить о том, что на компьютерах могут быть специальные защитные программы, которые без получения в определенный момент специального кода сами приступают к уничтожению информации, что возможен пароль доступа к компьютеру или к отдельным программам, что могут встретиться новые, незнакомые даже специалисту программно-технические средства.

Следователь должен принять меры, чтобы пароли были выданы добровольно. В соответствии с законом может быть изъята только та информация, которая имеет отношение к расследуемому событию. Если пароли выданы, то следователь может определить, что за информация содержится в компьютере и скопировать те документы, которые имеют отношение к расследуемому событию. В этом случае информация может быть скопирована. Если пароли не выданы или в связи со значительным объемом информации невозможно сразу определить, что относится к делу, а что нет, производится выемка компьютера либо, если он является совместимым, только системного блока.

Помимо самого компьютера, информация может находиться на дисках, дискетах и иных электронных накопителях информации. Прежде чем их изъять, следователю следует убедиться, что вся содержащаяся на указанных носителях информация относится к делу, если это не так, следователь копирует информацию, относящуюся к событию преступления, на другой носитель. При этом необходимо изготовить три копии: одну для контроля, одну для производства экспертизы, одну для использования в процессе расследования. Если копирование производится на диски или дискеты, их необходимо защитить от записи.

Изъятый компьютер должен быть опечатан, что производится путем наложения на разъем питания на задней крышке листа бумаги и закрепления его краев на боковых стенках компьютера клеевой лентой. На этом листе бумаги расписываются следователь, понятые и представитель организации. Магнитные и иные электронные носители следует упаковать в коробку или специальный бокс и опечатать их обычным способом.

Ход и результаты выемки (обыска, осмотра места происшествия) фиксируются в протоколе, где должны быть указаны все изъятые предметы и документы с индивидуализирующими их признаками, а также сведения об упаковке. В протоколе выемки (обыска, осмотра места происшествия) также указываются серийные номера всех изъятых компьютеров. Если на компьютере нет серийных номеров, в протоколе выемки отмечаются его внешние индивидуальные признаки (конфигурация, цвет, надписи и т.п.). При выемке магнитных и электронных носителей в протоколе необходимо указать их серийные номера, а при их отсутствии, описать индивидуальные признаки носителя (размер, цвет, надписи). При отсутствии четких индивидуальных признаков носитель запечатывается в отдельную коробку (ящик, конверт), о чем делается запись в протоколе.

В протоколе необходимо указать, какие дополнительные средства фиксации применялись, их технические характеристики, что именно запечатлено с применением этих средств.

Таким образом, тактически верное проведение указанных следственных действий позволит собрать необходимую доказательственную базу по расследуемому уголовному делу экономической направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновьев И.Ф., Усеинова Л.С. Экономическая преступность в Российской Федерации: динамические тенденции // Международный научный журнал «инновационная наука». 2015. № 6. С. 46–48.

2. Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности. М.: Проспект, 2013. 260 с.

А.Г. Магомаев, А.С. Санин

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РУБОК ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ: УГОЛОВНО ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Артем Германович Магомаев – старший следователь 5 отдела СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, г. Санкт-Петербург; **e-mail: www2964@yandex.ru**.

Андрей Сергеевич Санин – следователь 5 отдела СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, г. Санкт-Петербург; **e-mail: www2964@yandex.ru**.

В статье рассмотрены основные проблемы рубок лесных насаждений, изложены способы ликвидации пробелов лесного законодательства.

Ключевые слова: *незаконная рубка; арендаторы лесных участков; договор аренды; проект освоения лесов.*

Как известно, большая часть мировых запасов леса сосредоточена в России, Канаде и Бразилии. Лесной фонд России занимает почти 70 процентов территории страны. Использование и охрана природных ресурсов, в том числе лесных насаждений, закреплены в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1]. Согласно Конституции РФ земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. В 2015 году Федеральным агентством лесного хозяйства предоставлена официальная статистика, в соответствии с которой в 2014 году ущерб от незаконной вырубке лесов в России возрос до 14 млрд рублей в год. Такие данные получены в результате космической съемки 33 млн квадратных километров лесных территорий страны. Указанные проявления влекут за собой не только нарушение права граждан нашей страны на благоприятную природную среду, но и наносят существенный ущерб бюджету субъектов Российской Федерации в виде недополученных доходов от законного использования лесов физическими и юридическими лицами, это – арендная плата, плата по договору купли-продажи лесных насаждений.

Отношения в сфере лесопользования России регулируются Лесным кодексом Российской Федерации (далее – ЛК РФ) [2], другими

федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними законами субъектов Российской Федерации, указами Президента, постановлениями Правительства, нормативными актами иных органов исполнительной власти и нормативными актами органов муниципальных образований. После принятия ЛК РФ он неоднократно подвергался критике со стороны специалистов и экспертов по лесному хозяйству, исходя из чего, можно сделать вывод, что нынешнее лесное законодательство имеет существенные пробелы. Действующим законодательством предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность за нарушения, совершенные в области лесных отношений. Уголовная ответственность предусмотрена статьями 260 и 261 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В части 1 статьи 260 УК РФ предусмотрена ответственность за незаконную рубку, а равно повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, если эти деяния совершены в значительном размере. В части 2 статьи 260 УК РФ предусмотрены квалифицирующие признаки незаконной рубки лесных насаждений, а именно: совершение незаконной рубки лесных насаждений группой лиц; совершение незаконной рубки лесных насаждений лицом с использованием своего служебного положения; совершение незаконной рубки лесных насаждений в крупном размере. Часть 3 статьи 260 УК РФ указывает особо квалифицирующие признаки совершения незаконной рубки лесных насаждений, а именно: совершение незаконной рубки лесных насаждений в особо крупном размере и совершение незаконной рубки лесных насаждений группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В примечании к статье определены значительный, крупный и особо крупный размеры незаконной рубки лесных насаждений. Значительным размером признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике, превышающий пять тысяч рублей, крупным размером – пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером – сто пятьдесят тысяч рублей. В статье 261 УК РФ предусмотрена ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений. Так, часть 1 статьи 261 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иным источником повышенной опасности. В части 3 статьи 261 УК РФ предусмотрен самостоятельный состав преступления, заключающийся в уничтожении или повреждении лесных насаждений и иных насаждений путем поджога,

иным общепаспным способом либо в результате загрязнения или иного негативного воздействия. Квалифицирующим признаком уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений является крупный размер, он предусмотрен в части 2 и 4 статьи 261 УК РФ.

Необходимо более подробно остановиться на рассмотрении вопроса о совершении незаконных рубок лесных насаждений, так как это наиболее часто совершаемое экологическое преступление. В постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 дано понятие рубки лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан и незаконной рубки указанных насаждений. Под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан применительно к статье 260 УК РФ следует понимать их спиливание, срубание или срезание, то есть отделение различным способом ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня. Незаконной является рубка указанных насаждений с нарушением требований законодательства. Законодательством к рубке лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан предъявлены определенные требования, так, например, для проведения рубок необходимо оформление определенных документов, в частности: договора аренды участка, решения о предоставлении лесного участка, проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, договора купли-продажи лесных насаждений, государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите и воспроизводству лесов. Также рубка лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан должна осуществляться в объеме, не превышающем разрешенный, не должно совершаться нарушения при рубке заявленного породного или возрастного состава, рубка не должна совершаться за пределами лесосеки, а так же с нарушением сроков.

Анализ правоприменительной практики по данным нормам УК РФ показывает, что, применительно к судам, расположенным на территории Ленинградской области и других субъектах, наиболее привычной является ситуация, при которой лица, обвиненные следственным органом по ст. 260 УК РФ, задержаны непосредственно на месте совершения преступления. При этом при них находятся орудия преступления, а также предмет преступного посягательства – незаконно заготовленная древесина, а установленный законом порядок лесопользования ими проигнорирован, так как рубка осуществлялась без заключения договора аренды лесного участка либо без договора купли-продажи лесных насаждений. Помимо вышеуказанного, эти лица сотруд-

ничают с органами предварительного следствия и признают вину в совершенных преступлениях. Ввиду явного характера общественно-опасного посягательства такие уголовные дела не представляют сложности в расследовании и рассмотрении судом и, как правило, завершаются обвинительным приговором.

Наибольшую общественную опасность, на наш взгляд, представляют собой действия фактических руководителей юридических лиц, являющихся пользователями лесных участков на основании договора аренды, связанные с масштабными нарушениями лесного законодательства в целях извлечения наиболее максимальной прибыли. Исходя из имеющейся следственной практики, преступления лицами данной категории совершаются несколькими способами:

- рубка в нарушение предусмотренного проектом освоения лесов количественного и качественного состава заготовленной древесины;
- рубка за пределами предусмотренного проектом освоения лесов выдела, то есть в непосредственной близости от места, где она официально разрешена;
- рубка под видом производства работ для создания лесной инфраструктуры;
- рубка под видом создания условий для эксплуатации линейных объектов.

Указанные нарушения в целом становятся возможными по причине недостаточного контроля за действиями конкретных участников лесных отношений, предотвращение и пресечение данных преступлений возможно без изменений в законодательстве путем совершенствования деятельности надзорных органов.

Учитывая кризисные явления в экономике РФ в период с 2014 г. по настоящее время, следует особо отметить еще один способ незаконной рубки, осуществляемой арендаторами, договоры аренды с которыми находятся в процессе расторжения ввиду неисполнения их условий арендаторами, в частности невнесении арендной платы за пользование лесными участками. Длительное судебное разбирательство, необходимое для принятия решения о расторжении данного договора, возможность арендатора путем обращения в вышестоящие судебные органы затягивать вступление решения суда в законную силу делают возможными продолжение преступления все это время, а впоследствии дают нарушителю повод заявить о гражданско-правовой природе оспариваемых действий, что зачастую влечет утрату возможности для компенсации вреда, нанесенного природе, в порядке уголовного судопроизводства.

В последнее время государством принимаются меры для компенсации вреда, причиненного незаконным использованием лесов, в ча-

стности постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2015 г. № 1003 предусмотрена типовая форма договора аренды лесного участка, содержащая указание на конкретные размеры неустоек по нему, связанных с неправомерным использованием лесных ресурсов. Приказом Минприроды предусмотрено заключение данного договора с использованием указанной типовой формы [3].

Тем не менее, действующее лесное законодательство, на наш взгляд, нуждается в ликвидации следующих пробелов:

- отсутствия четко определенного понятия незаконной рубки;
- отсутствия четко установленных сроков действия разрешительных документов, с указанием даты начала и окончания действия рубки;
- пресечения возможности арендатора продолжать использовать арендуемые участки при процедуре расторжения договора аренды по инициативе арендодателя, однозначное отнесение такого рода действий к незаконным рубкам;
- сокращения сроков рассмотрения разрешительных документов на рубку в контролирующих органах;
- отсутствия в достаточном количестве лиц, непосредственно осуществляющих контроль за производством рубок на местах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года (ред. от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. 4 августа. № 31. Ст. 4398.

2. Лесной кодекс РФ от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2015 г. № 1003 «О типовом договоре аренды лесного участка» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 17.12.2016).

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО НЕТРАДИЦИОННЫМ СЛЕДАМ

Игорь Анисимович Миронов – заместитель начальника кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; e-mail: Kafedra.kriminalistika@yandex.ru.

В статье рассмотрены вопросы по идентификации нетрадиционных следов человека, и следов, оставленных частями тела человека.

Ключевые слова: трасология; следы; слеодообразующие участки; следы-отображения; микрорельеф; нетрадиционные следы.

Профессор Н.П. Майлис сформулировала понятие следа, которое говорит, что след – это любое материальное отображение свойств вещей и явлений, позволяющее судить об их свойствах и использовать их отображение не только для решения идентификационных и диагностических, но и классификационных и интеграционных задач [3. С. 25].

Существует два подхода к определению следов. Под следом в широком смысле слова понимаются любые изменения в материальной среде, возникшие в ней в результате совершенного преступления. В узком же смысле след – отображение на одном из взаимодействовавших в процессе совершения преступления объектов строения другого объекта.

Если говорить о следах человека, то их можно классифицировать на традиционные, т.е., следы рук, ног, и нетрадиционные следы.

Нетрадиционные следы в настоящее время – это относительно мало изученные, но очень важные следы, носящие достаточно большое количество необходимой информации для идентификации лиц, установления истины по уголовным делам и расследования преступлений. К подобным следам относят следы покрова кожи, который не имеет на себе папиллярных узоров (следы, которые могут быть оставлены носом, губами, ушами, коленями) [4. С. 37]. Очень часто на месте преступления могут быть обнаружены стакан со следами губ; на оконном стекле – след носа или лба, также если кто-то подслушивал через дверь, то на поверхности двери может быть обнаружен след ушной раковины.

По общей сути наука трасология изучает все следы-отображения, то есть те, которые остались путем соприкосновения одного объекта с

другим, фиксированные материально. Кожный покров без папиллярных линий имеет тот же самый механизм оставления следов, что и кожа пальцев рук или ног. А так как выраженные линии указанного кожного покрова отсутствуют, а слеодообразующие участки имеют сплошную поверхность, то возникает необходимость определения границ разных участков кожи.

В трасологии основанием разграничения этих областей является различие микрорельефа, преобладание микрообразований, различия в составе кожных выделений, а также наличие различных придатков кожного покрова.

«Учитывая указанные факторы, слеодообразующие участки делятся на:

1) лобную часть: снизу ограничена надбровными дугами, сверху границей носа, сбоку и сверху – линией роста волос (но также на лбу выделяют более конкретные зоны: латерные, или боковые, дистальную, или верхняя, проксимальную область, прилегающую к надбровным дугам), центральную область лобных бугров и углублений между ними;

2) носовую область: верхняя граница располагается в месте наибольшего углубления переносья, нижняя – в месте схождения кожи перегородки носа и верхней губы, боковые – по контуру линии схождения кожи боковых участков носа и прилегающих участков щек;

3) ротовую область: сверху ограничена основанием носа, сбоку – носогубными складками, внизу – надподбородочной горизонтальной складкой; в пределах ротовой области выделяются верхняя и нижняя губы, разделяющиеся ротовой щелью, по периметру которой располагается красная кайма соответственно верхней и нижней губы, имеющая переходное строение от кожи к слизистой оболочке полости рта, внешние границы красной каймы губ совпадают с ее контуром;

4) подбородочную область: вверху ограничена надподбородочной складкой, сбоку границы ее проходят по продолжению носогубных складок, снизу – по свободному краю подбородка;

5) щечные области: побочные пределы щек идут согласно очертанию края нижней челюсти, включая область от ушной раковины и вплоть до подбородка, верхние пределы идут согласно направлению, объединяющему верхние места ушных раковин и верхний рубеж носа, в том числе поверхность кожи областей скуловых костей черепа и глазных впадин, центрально-побочные пределы щек схожи с боковыми границами носа, ротовой и подбородочной зон. Принимая во внимание существенную область щеки, в границах её пределов акцентируются подбородочная, ротовая, носовая, подглазничная, околоушная, скуловая, нижняя и центральная сферы;

б) ушные области: ограничены наружными краями завитка и мочки, а в проксимальной части – линией, соединяющей точки присоединения ушных раковин к лицу;

7) локтевые области: локтевой сустав человека обладает непростым строением. Он образован 3-мя суставами, заключенными в 1 значительную суставную сумку. Едиными свойствами следов локтей считается размер, конфигурация локтевого отростка и суставной головки. На локте в разогнутом состоянии собрано большое количество кожных складок. В согнутом состоянии – сложная сеть бороздок;

8) коленные области: коленный сустав образован суставными поверхностями мыщелков бедренной и крупный берцовой костей, а кроме того, суставной поверхностью надколенной чашечки. В следе отражаются не только лишь дерматологический рельеф, но и строение сустава. Кожа коленного сустава весьма подвижна, у мужчин часто покрыта волосами [4. С. 37].

Основным примером нетрадиционных следов человека выступают следы кожи головы. Как и следы рук, они имеют свои особенности, это касается и методики их обнаружения, а также наличие тонкостей, связанных с фиксацией и изъятием данных следов.

Преступления, на месте которых, как правило, остаются следы кожи головы, являются наиболее тяжкими. Эти следы образуются в местах подхода и отхода преступника с места преступления, а именно при таких действиях, как: заглядывание, подслушивание. На наличие этих следов могут указать обнаруженные следы ног или обуви в соответствующих местах дислокации преступника. Но это лишь один из вариантов мест отыскания следов подобного рода, ведь наиболее разнообразные зоны возникновения этих следов там, где непосредственно совершались действия преступника, образующие объективную сторону преступления [2. С. 105].

Так, например, при изнасиловании, в зависимости от положения трупа, следы кожи головы могут быть оставлены на полу, стенках и стоящих рядом предметах, а при изнасиловании, не связанном с убийством, подобного рода информацию можно выяснить из предварительных бесед с потерпевшей.

При разбойных нападениях и кражах, следы кожи головы можно обнаружить на поверхностях предметов, из которых были похищены вещи, к примеру, когда преступник тянулся за далеко лежащим предметом, он мог коснуться щекой и ухом стенки шкафа или сейфа. Но это лишь несколько вариантов из большого множества, где можно обнаружить указанные следы.

При визуальном осмотре главное не забывать, что в данном случае есть особенности локализации данного типа следов, в отличие от сле-

дов рук. Ведь следы губ останутся в верхней части стакана, а лба, ушной раковины или щеки – на дверях в районе замочной скважины. Также зачастую нужно достаточное увеличение при осмотре, ведь эти следы могут напоминать случайные пятна или грязевой налет.

Для выявления таких следов можно использовать дактилоскопические порошки, наносимые с помощью магнитной кисти, ведь при использовании волосяной кисти могут остаться линии, которые способны быть воспринятыми как особенность строения кожи человека [1. С. 61].

Что касается практического значения следов кожи головы, то данные следы, обнаруженные на месте преступления, позволят нам узнать:

- 1) кожный покров какого участка головы отображен в следе;
- 2) какие действия при этом выполнялись;
- 3) некоторые индивидуальные признаки человека;
- 4) пол человека, оставившего следы;
- 5) примерный возраст;
- 6) примерный рост;
- 7) телосложение;
- 8) возможность идентификации по оставленным следам;
- 9) определенного человека, которому принадлежат оставленные следы.

Исходя из перечня информации, которую могут дать нетрадиционные следы, можно сделать вывод, что они действительно имеют большое значение для идентификации человека. Данное направление должно развиваться и идти на одном уровне с такой отраслью криминалистической техники, как дактилоскопия, что, на наш взгляд, значительно поможет в расследовании отдельных видов и групп преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачиева А.В. Оценка заключения экспертизы в качестве доказательства // Судебная экспертиза: прошлое и настоящее. К 95-летию экспертно-криминалистической службы и 10-летию подготовки экспертов-криминалистов в Санкт-Петербургском университете МВД России: материалы Всероссийской науч.-практич. Конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2014. С. 60–64.

2. Кипрушкин Д.С. Взаимодействие служб правоохранительных органов по обнаружению, исследованию и фиксации обстановки места происшествия // Научное наследие ученых-криминалистов Санкт-Петербурга: Всероссийская науч.-практич. конференция к 85-летию юбилею И.А. Возгина и В.С. Бурдановой: сб. науч. трудов. СПб., 2014. С. 105–108.

3. Судебная трасология. М.: Экзамен, 2006. 253 с.

4. Татарчук А.С. К вопросу о возможности использования следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора в целях идентификации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 37.

И.Г. Митюнова

К ВОПРОСУ О ВОЗЛОЖЕНИИ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ ОБЯЗАННОСТИ ПРОЙТИ КУРС ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ (НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Инна Геннадьевна Митюнова – доцент кафедры истории государства и права, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, кандидат педагогических наук, доцент, г. Великий Новгород; **e-mail:** mig2807@yandex.ru.

В статье на примере Новгородской области рассмотрена практика возложения судами на правонарушителя обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. Также представлены обоснования необходимости наступления данного юридически значимого последствия для всех нарушителей административного антинаркотического законодательства.

Ключевые слова: *антинаркотическое законодательство; мировой судья; обязанность; наркомания; наркопотребитель; лечение; медицинская и социальная реабилитация.*

Проблема немедицинского потребления наркотиков стала явлением глобального характера, подрывающим национальную безопасность страны. Как показывает практика, использовавшиеся ранее формы и методы противодействия наркотизации общества не способны адекватно отражать наркоагрессию. В связи с этим в последние годы осуществляется переход к новой комплексной антинаркотической модели – профилактической, ориентированной на борьбу со спросом на наркотики [1. С. 121].

Важной составляющей данной модели является применение административного законодательства в качестве средства предупреждения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, оказывающего воздействие, прежде всего, на лиц, допускающих их немедицинское потребление.

В 2016 году сотрудниками правоохранительных органов Новго-

родской области было выявлено 1152 административных правонарушения, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Данный показатель значительно превысил показатель 2015 года, который составлял 733 правонарушения в данной сфере. Среди прочего наблюдался рост правонарушений, связанных именно с немедицинским потреблением наркотиков. В 2016 году их количество составило 867, что почти в два раза больше, чем в предыдущем году (450) [2].

Очевидно, что в ситуациях применения административного законодательства в качестве профилактического инструмента в борьбе со спросом на наркотики нельзя ограничиваться лишь выявлением административного правонарушения и привлечением лица, его совершившего, к административной ответственности посредством наложения штрафа или административного ареста. Безусловно, до некоторого времени арсенал данного профилактического инструмента был ограничен только этими возможностями. Однако принятие Федерального закона от 25 ноября 2013 года № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» расширило арсенал возможностей, позволив привлечение к административной ответственности сделать юридическим фактом, который за собой может повлечь для правонарушителя ряд соответствующих ситуации значимых юридических последствий [3]. В частности, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях был внесён пункт 2.1 статьи 4.1 КоАП РФ, в соответствии с которым суд при рассмотрении материалов о правонарушении в области антинаркотического законодательства может возложить на правонарушителя обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача. В то же время внесённой в КоАП Российской Федерации статьёй 6.9.1. была установлена ответственность за уклонение от исполнения возложенной судом обязанности.

Данные новеллы российского законодательства были призваны служить средством предупреждения рецидива правонарушений, совершаемых лицами, допускающими немедицинское потребление наркотиков, и способствовали созданию правового механизма их побуждения к прохождению курса освобождения от наркотической зависимости. В Концепции модернизации наркологической службы Российской Федерации до 2016 года, утверждённой приказом Минздрава России от 05.06.2014 г. № 263, указано, что для всех лиц, страдающих наркоманией, характерно отторжение факта наличия у них наркологического заболевания и связанных с ним медицинских и социальных

последствий. В связи с этим у данной категории лиц присутствует крайне низкая мотивация к избавлению от наркотической зависимости и участию в реабилитационных программах.

Однако практика применения положений указанных выше нормативно-правовых актов в период с 2014 год по 2016 год высветила ряд проблемных вопросов, которые не позволяют достичь поставленных целей. В первую очередь, это проблемы, связанные с процессом принятия мировыми судьями при рассмотрении материалов о правонарушении решений о возложении соответствующей обязанности на правонарушителя.

Механизм побуждения наркопотребителей будет функционировать эффективно лишь при условии чёткой реализации его регулирующих положений с учётом целесообразности принятия конкретных решений всеми субъектами данной деятельности. Это, в первую очередь, касается мировых судей, рассматривающих протоколы об административных правонарушениях. По информации управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по Новгородской области, в 2016 году удельный вес судебных решений о возложении обязанности от общего количества рассмотренных дел по административным правонарушениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, составил всего 43,7%.

К сожалению, во многих случаях мировые судьи при принятии решения руководствуются необъективными представлениями о правонарушителе. Так, при рассмотрении дела об административном правонарушении по части 1 статьи 6.9 КоАП РФ в отношении Д.Л. Шаронова, потребившего без назначения врача психотропное вещество амфетамин, исполняющий обязанности мирового судьи судебного участка № 3 Боровичского судебного района Новгородской области А.В. Осипов принял решение обязанность не возлагать. При этом вина Д.Л. Шаронова была доказана полностью. В своём постановлении данное решение исполняющий обязанности мирового судьи аргументировал отсутствием сведений о привлечении правонарушителя к административной ответственности за аналогичные правонарушения. Подобная аргументация присутствует при отказе в принятии решения о возложении обязанности большинством мировых судей судебных участков судебных районов Новгородской области¹.

Безусловно, мировые судьи являются независимым государственным институтом власти, но, вместе с тем, при назначении наказания они должны руководствоваться не только законом, но и принципами

---

¹ Дело № 5-88/2017 от 9 февраля 2017 года судебного участка № 3 Боровичского судебного района Новгородской области.

организации побуждения наркопотребителей к прохождению диагностических и профилактических мероприятий, лечению от наркомании, медицинской и социальной реабилитации. Полагаем целесообразным возлагать обязанность на всех лиц, привлекающихся к ответственности за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ. Это по ряду объективных причин должно касаться, в том числе, и лиц, которые ранее не попадали в поле зрения правоохранительных органов или органов здравоохранения в качестве наркопотребителей.

1. В связи с латентностью незаконного оборота наркотиков значительная часть лиц независимо от степени вовлечённости в наркопотребление на наркологических учётах не состояла, в сферу внимания правоохранительных органов ранее не попадала. Так, в 2016 году в Новгородской области было зарегистрировано 15 случаев отравлений наркотическими средствами и психотропными веществами, повлекших смерть. Средний возраст умерших составил от 26 до 45 лет. Из них ни один не находился под диспансерным наблюдением. В этой связи пояснения лица в суде при рассмотрении протокола об административном правонарушении о разовом потреблении наркотических средств или психотропных веществ должны подвергаться сомнению.

2. Лица, допустившие даже единичное потребление, нуждаются в консультировании специалистами в сфере наркологии в целях мотивирования к прохождению диагностики, так как ряд наркотических средств и психотропных веществ может вызывать вредные последствия для здоровья, а несвоевременное оказание специализированной наркологической помощи – привести к формированию тяжёлого заболевания – синдрома зависимости от наркотических средств, психотропных веществ (наркомании) и иных необратимых последствий для организма человека.

Кроме того, в соответствии с пунктом 2.1 статьи 4.1 КоАП РФ перед мировым судьёй при рассмотрении дела об административном правонарушении стоит вопрос не только о том, возложить или не возложить на правонарушителя обязанность. В случае решения этого вопроса положительно, он должен определиться, будет ли эта обязанность включать в себя весь комплекс профилактических, медицинских и реабилитационных мероприятий, либо судья ограничится выбором лишь части из них. Видится целесообразным возложение на правонарушителя полного перечня, данного в Федеральном законе от 25 ноября 2013 года № 313-ФЗ, то есть «пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения вра-

ча». Прохождение данных мероприятий в указанной последовательности является необходимым для большинства наркопотребителей. Как правило, в большинстве случаев определить окончательный диагноз возможно лишь в ходе непосредственной работы с пациентом на основании сбора и анализа результатов его обследования и наблюдения. Следовательно, проведение мероприятий первичной профилактики без проведения диагностики будет неэффективным в случае уже имеющегося у правонарушителя наркологического заболевания. Данное обстоятельство требует уже непосредственно медицинского вмешательства, а как отмечалось выше, мотивировать наркологического больного на добровольное лечение крайне сложно.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации на государственном уровне создан механизм побуждения лиц, признанных больными наркоманией либо потребляющими наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, к прохождению курса освобождения от наркотической зависимости. Эффективность функционирования этого механизма напрямую зависит от чёткой реализации регулирующих его положений на каждом из этапов. Прежде всего, это касается этапа принятия решения о возложении на наркопотребителя соответствующей обязанности. В настоящее время принятие такого решения отдано на откуп мирового судьи, рассматривающего дело об административном правонарушении в сфере антинаркотического законодательства. Порой по объективным причинам принимаются решения, идущие в разрез с принципами организации побуждения наркопотребителей к прохождению диагностических и профилактических мероприятий, лечению от наркомании медицинской и социальной реабилитации. При этом данные решения принимаются исключительно в рамках закона. В связи с этим полагаем целесообразным внесение изменений в КоАП РФ, в соответствии с которыми возложение соответствующей обязанности в полном объёме будет обязательным при рассмотрении всех административных правонарушений, связанных с немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митюнова И.Г. Проблемные вопросы процесса совершенствования антинаркотического законодательства в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Вып. 2. С. 120–123. URL: jurvestnik/dgu.ru
2. Статистический сборник УМВД России по Новгородской области за 2016 год. Н. Новгород: 2016.
3. Цуканов Н.Н. Федеральный закон от 25 ноября 2013 года №313 ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации»:

новое в административно-деликтном законодательстве и прогнозируемые проблемы правоприменительной практики // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. Научно-практический журнал. 2014. № 1 (14). С. 7.

А.Д. Нечаев

РАЗГРАНИЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ: К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ОРИЕНТАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА НА ПРАКТИКУ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Алексей Дмитриевич Нечаев – научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, Научно-исследовательский институт Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Москва; **e-mail:** a.d.nechaev@mail.ru.

В статье обосновывается позиция о недопустимости ориентации Конституционного Суда Российской Федерации на практику Европейского Суда по правам человека по вопросу отграничения административных правонарушений от преступлений.

Ключевые слова: административное правонарушение; преступление; Европейский Суд по правам человека; Конституционный Суд Российской Федерации.

В отечественной доктрине уголовного права и науке административного права уже не первый десяток лет не утихает дискуссия о природе преступления и административного правонарушения. Одни авторы утверждают, что преступление от административного правонарушения отличает общественная опасность деяния [6. С. 136], а другие – уровень такой опасности [5. С. 71; 9. С. 107–108].

В практике Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) выражена следующая позиция: «Из относительности и известной условности разграничения административных правонарушений и преступлений исходит и Европейский Суд по правам человека, по мнению которого целый ряд составов административных правонарушений по своей природе и степени тяжести (репрессивности) наказания имеют уголовно-правовой характер; если национальное законодательство не относит соответствующее деяние к уголовно-противо-

правным, содержащиеся в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гарантии защиты лица от уголовного преследования не могут быть объектом свободного усмотрения при привлечении к административной ответственности; ответственность за любое деяние, если она характеризуется карательным и сдерживающим эффектом, присущим уголовным наказаниям, подпадает под признаки уголовного преследования» [1; 3]. Такой аргумент КС РФ выглядит весьма неоднозначно ввиду следующих причин.

Во-первых, «условность» в истолковании Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) применяется исключительно для определения применимости ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. (далее – Конвенция) и не предпринимает вопроса о правовой природе административного правонарушения и преступления. Как известно, п. 3 ст. 6 Конвенции не разрешает вопроса о соотношении административных правонарушений и преступлений, а гарантирует реализацию права на справедливое судебное разбирательство [7. С. 83–119]. Соответственно, в данном случае речь идет лишь о том, соответствовал ли порядок привлечения к административной ответственности требованиям, предъявляемым ст. 6 Конвенции. Важно, что в ст. 6 Конвенции упоминается не преступление *per se*, а обвинение в совершении такого преступления. Эти вопросы носят сугубо процессуальный (процедурный), а не материально-правовой характер.

Один из первых судебных актов ЕСПЧ, затронувший критерии уголовного характера обвинения по дисциплинарным правонарушениям, – решение по делу Энгеля и др. против Нидерландов [10]. ЕСПЧ выработал три критерия относимости обвинения к уголовному: место правонарушения в национальном праве; природа преступления; природа и строгость наказания. «Критерии Энгеля» получили свое распространение и в отношении административных правонарушений. Так, в 1984 г. ЕСПЧ в решении по делу Оцтюрк против Германии [11] отмечалось, что совершенное по национальному законодательству ФРГ административное (регулятивное) правонарушение должно рассматриваться для целей п. 3 ст. 6 Конвенции (в части обеспечения права привлекаемого лица на справедливое судебное разбирательство). Позиция ЕСПЧ основывается во многом на вопросах «карательного» характера применяемого наказания, а не на природе правонарушения.

Во-вторых, Конституция Российской Федерации четко определяет, что уголовное законодательство отнесено к ведению Российской Федерации (п. «о» ст. 71), в то время как административное законодательство – к предмету совместного ведения Российской Федерации и

субъектов Российской Федерации (п. «к» ч. 1 ст. 72). Уже это само по себе означает невозможность говорить об «условности» границ преступления и административного правонарушения – ведь это могут быть и разные юрисдикции.

В-третьих, эта позиция КС РФ внутренне противоречива. Незадолго до того, как сослаться на европейскую практику, КС РФ обозначил, что «преступлению ... должна быть присуща криминальная общественная опасность» [3], в то время как административному правонарушению – иная, некриминальная общественная опасность. Названный КС РФ критерий в виде уровня общественной опасности весьма понятен, но к чему же тогда «относительность» и «условность» в истолковании ЕСПЧ?

В-четвертых, в условиях, когда активизируется деятельность КС РФ по принятию решений о возможности неисполнения отдельных постановлений ЕСПЧ [2; 4], возникает вопрос, зачем в условиях принятия мер по укреплению суверенитета Российской Федерации, независимости судебной власти ориентироваться на правовые позиции ЕСПЧ, еще и в их некорректном истолковании.

Следует согласиться О.Н. Кряжковой и Ю.А. Рудт, что «резерв для улучшения качества решений КС ... пока не исчерпан» [8. С. 122]. Отказ от подобного волюнтаристского использования практики ЕСПЧ представляется чрезвычайно необходимым для развития отечественного конституционного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Определение КС РФ от 19.11.2015 г. № 2732-О/2015 // Официальный сайт КС РФ. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 15.02.2017).
2. Постановление КС РФ от 19.04.2016 г. № 12-П/2016 // Официальный сайт КС РФ. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 15.02.2017).
3. Постановление КС РФ от 19.01.2017 г. № 1-П/2017 // Официальный сайт КС РФ. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 15.02.2017).
4. Постановление КС РФ от 10.02.2017 г. № 2-П/2017 // Официальный сайт КС РФ. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 15.02.2017).
5. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1986. 176 с.
6. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 315 с.
7. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина. М.: Норма, 2002. 336 с.
8. Кряжкова О.Н., Рудт Ю.А. Расстановка мест слагаемых в решениях конституционных судов: почему сумма меняется? // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5. С. 120–135.

9. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 608 с.
10. Engel and others v. The Netherlands: judgment 08.06.1976. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57479>: (дата обращения: 15.02.2017).
11. Öztürk v. Germany: judgment 21.02.1984. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57553> (дата обращения: 15.02.2017).

А.В. Никуленко

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ

Андрей Вячеславович Никуленко – заместитель начальника кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции, г. Санкт-Петербург; e-mail: nikulenkoa@mail.ru.

В статье рассмотрены отдельные противоречия между законодательными актами, регулирующими применение оружия сотрудниками правоохранительных органов, акцентировано внимание на проблемы правовой оценки правомерности применения оружия.

***Ключевые слова:** применение оружия; полиция; ФСИН; ФСБ; Федеральная служба войск национальной гвардии; необходимая оборона; задержание лица, совершившего преступление.*

Криминологическая обстановка в России неуклонно осложняется. Преступники, прежде всего их организованная и милитаризованная (вооруженная) часть, ведут себя все более дерзко, открыто навязывая свою волю не только мирным обывателям, но и сотрудникам правоохранительных органов, пока не попавшим в их коррупционные сети. Практика изобилует случаями пассивного (если не трусливого) поведения полицейских, представителей других силовых ведомств, сотрудников бесчисленных охранных структур.

Причины такого удручающего поведения названных лиц многообразны. Но особо выделяется низкая правовая компетентность в понимании норм о необходимой обороне и задержании преступника.

Посему чрезвычайно актуально изучение всех аспектов реализации права на применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия лицами, на которых возложены правомочия по поддержанию порядка в различных сферах общественной жизни.

Таковыми субъектами являются, прежде всего, сотрудники силовых ведомств (МВД, ФСБ, ФСИН, Федеральной службы войск национальной гвардии и др.), а также ряд других лиц, которым указан-

ное право предоставлено законом или иным нормативным актом (включая граждан, на руках у которых ныне находятся миллионы стволов огнестрельного оружия). Кстати, по данным МВД, на руках граждан имеется 6,6 млн единиц зарегистрированного огнестрельного оружия, из которых 909 тыс. приходится на «травматику». Общее число владельцев оружия составляет 4,34 млн чел.¹

Что касается сотрудников полиции, то порядок применения ими силового воздействия на правонарушителей регламентирован Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1. С. 313; 2. С. 31–32; 3. С. 60]. Следует отметить, что, несмотря на подключение к его разработке ведущих ученых-юристов учреждений МВД и практиков, а также общественное обсуждение на стадии законопроекта, уже в первый и последующие годы его действия в него пришлось внести целый ряд поправок и дополнений [3].

Мы вынуждены констатировать, что в настоящее время он (глава 5) выглядит еще более устаревшим. Тем более это становится очевидным на фоне появления новых силовых ведомств и законов, регламентирующих их деятельность, в том числе связанную с применением огнестрельного оружия [1; 2; 4; 5].

Уже при первом ознакомлении с положениями главы 5 ФЗ «О полиции» (именно она непосредственно регламентирует порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия) бросается в глаза, что и он содержит в себе те же недостатки², как и канувший в лету «милицейский» закон. Причем в нем вообще отсутствует термин «использование огнестрельного оружия», охватывавший подачу сигналов тревоги, остановку транспортных средств, то есть случаи стрельбы, не направленной непосредственно на поражение правонарушителя. Этот термин ныне слит с понятием «применение оружия». Тем самым смазывается существенно значимая грань между производством выстрелов на поражение и прочим использованием оружия, не имеющего такой цели, что чрезвычайно важно для решения вопросов уголовной ответственности за неправомерное причинение вреда гражданам, государству и юридическим лицам.

Согласно ч. 3 ст. 19 Закона сотрудник полиции должен поступать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления. Однако в то же время он обязан

¹ Российская газета. 2017. 1 февраля.

² В данной работе мы коснемся лишь двух законодательных норм, требующих, на наш взгляд, корректировки. На самом деле их много больше.

стремиться минимизировать *любой* (курсив наш – *А.Н.*) ущерб от их применения. Это требование в условиях скоротечной и зачастую стрессовой ситуации выполнить весьма сложно, а в некоторых случаях и просто непосильно. Поэтому создается реальная опасность объективного вменения ему в вину тяжких последствий.

Требование о минимизации вреда отсутствует, в частности, для сотрудников, обеспечивающих безопасность в местах содержания под стражей (ст. 47 Федерального закона от 15.07.1995 г. (ред. от 03.07.2016 г.) № 1-3-ФЗ), а для сотрудников мест лишения свободы требуется обеспечить наименьшее причинение вреда осужденным и заключенным (ст. 28 Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 20.04.2015 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016 г.).

Пункт 1 ч. 1 ст. 23 («Применение огнестрельного оружия») гласит, что «сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие ... для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья». При этом не раскрывается содержание такого насилия, что влечет дополнительные трудности для полицейского, действующего в условиях экстремальной обстановки и лимита времени. Заметим, что и уголовное законодательство не дает прямого ответа указанный вопрос. Так, например, при разбое (ст. 162 УК), насилием, опасным для жизни или здоровья, признается причинение уже легкого вреда здоровью.

Подобное нормативное установление можно встретить и в ст. 14.3 Федерального закона от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) «О Федеральной службе безопасности».

Аналогичные действия (применение оружия) военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии имеет право осуществить уже просто «для защиты граждан, военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии, должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления» [1].

Согласно ст. 31 Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 20.04.2015 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», сотрудник уголовно-исполнительной системы может применить огнестрельное оружие для защиты от нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан.

И, наконец, огнестрельное оружие в местах содержания под стражей может быть применено для защиты от нападения, угрожающего жизни или здоровью сотрудников мест содержания под стражей, подозреваемых и обвиняемых, иных лиц [4].

Главное же то, что на практике достаточно сложно оценивать характер угрозы, особенно если она не была воплощена в жизнь в силу

противодействия обороняющегося (задерживающего)¹. В этих случаях все внимание следователя, прокурора и суда, как правило, обращается на реальный вред, причиненный именно посягающему (задерживаемому), а отсутствие травм и ранений у обороняющегося нередко ставится ему в вину.

Слабо учитывается в реальной жизни и обстановка, в которой происходит силовое противоборство. Скоротечный характер нападения, особенно если оно совершается группой лиц, порой не только не позволяет оценить характер угрозы, но и понять его цели (оскорбление действием, захват оружия или спецсредств, оказание сопротивления с целью избежать задержания и т.п.).

И последнее, «военнослужащий органов федеральной службы безопасности не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении людей, если в результате его применения могут пострадать случайные лица, *за исключением случаев применения огнестрельного оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового вооруженного нападения на критически важные и потенциально опасные объекты или объекты, здания, помещения, сооружения органов государственной власти*». «Военнослужащий (сотрудник) войск национальной гвардии не имеет права применять оружие при значительном скоплении людей, если в результате его применения могут пострадать случайные лица, *за исключением случаев применения оружия в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового или вооруженного нападения на важные государственные объекты, специальные грузы, сооружения на коммуникациях, охраняемые войсками национальной гвардии, и на собственные объекты войск национальной гвардии*» (курсив наш – А.Н.).

Все эти положения относятся к *военнослужащим!* В то же время, поддерживающим общественный порядок в условиях мирного времени, сотрудникам полиции, как известно, применять огнестрельное оружие в местах скопления людей не дозволено.

Подобные ограничения сводят на нет возможную инициативу полицейских, которые и так избегают случаев применения оружия в

---

¹ Следует обратить внимание на участвовавшие в последнее время попытки правоприменительных органов переложить вину на обороняющегося, что, в конце концов, побудило Верховный Суд РФ обратиться к анализу практики применения законодательства о необходимой обороне. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (Российская газета. 2012. 3 окт.), которое явилось значительным событием, но не смогло разрешить всех вопросов, связанных с квалификацией обстоятельств, исключающих преступность деяния.

ущерб собственной безопасности.

На наш взгляд, это обуславливает необходимость выработки единого подхода к квалификации случаев применения оружия сотрудниками силовых ведомств, возможно единых оснований и порядка его применения, способных удовлетворять потребностям правоприменительной деятельности¹. В противном случае совершение одно и того же общественно опасного деяния (читай – преступления) для одних государственных структур будет создавать основания для производства выстрела на поражение, а для других – лишь возможность «понаблюдать» со стороны, как это преступление будет совершаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. 4 июля. № 27 (часть I). Ст. 4159.

2. Федеральный закон от 30.12.2015 г. № 468-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2017).

3. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2017).

4. Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2017).

5. Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 20.04.2015 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Новейшие походы к изучению проблем правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3 (15). С. 312–313.

7. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Применение огнестрельного оружия при охране объектов животного мира и среды их обитания // Уголовное право. 2011. № 1. С. 26–32.

8. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2015. 560 с.

9. Никуленко А.В. Соотношение отдельных положений Федерального

---

¹ Российская газета. 2017. 1 февраля.

закона «О полиции» и норм главы VIII Уголовного кодекса РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 56–60.

Г.А. Норкин

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Геннадий Алексеевич Норкин – доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат философских наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: kaf-design@gief.ru.

В статье рассматриваются психологические проблемы девиантного поведения несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние; девиация; юридическая психология; конфликтология; преступление.

Подростковые девиации и, в частности, наиболее опасные отклонения от социальных норм в виде преступлений, по-прежнему остаются актуальной научной проблемой, хотя первые исследования по данной тематике датируются 19 веком. Сегодня эта важная и необычайно сложная проблема изучается целым комплексом гуманитарных и общественных дисциплин. Это социальная психология, юридическая (судебная) психология, криминалистика, изучающая причины отдельного преступления, и криминология, изучающая детерминацию преступности в целом.

Юридическая психология и активно развивающаяся конфликтология обращают серьезное внимание на такое понятие, как ставка в конфликте, или цена преступления. Преступление – это, строго говоря, тоже конфликт, но конфликт с законом, за которым стоит конкретная личность, государство, а в конечном счете – общество. Подросток, совершающий так называемые «хладнокровные» преступления, «взвешивает» возможные позитивные последствия совершения преступления и возможные негативные последствия, так называемые риски. Так, например, квартирная кража может принести существенный материальный доход. В свою очередь, деньги могут быть потрачены на приобретение вещей, позволяющих утвердить высокий статус в группе сверстников. С другой стороны, подросток рассчитывает вероятность задержания и применения негативных санкций. Как показывают социологические исследования, лица, совершающие преступления, более детально осведомлены в уголовном и администра-

тивном законодательстве, чем законопослушные граждане, и ищут любые «лазейки» в правовых нормах. Так, в 2014 году юридически грамотные подростки обнаружили, что не предусматривается уголовная ответственность за кражи автомобильных номеров. Сразу же количество украденных номеров возросло в десятки раз. Подростки возвращали номер владельцу за денежное вознаграждение. После изменения в законодательстве количество краж автомобильных номеров существенно уменьшилось. Девушки, занимающиеся проституцией, прекрасно информированы о штрафах, которые не соизмеримы с величиной их доходов. К сожалению, как показывают исследования, молодые люди склонны преуменьшать возможные риски при совершении преступлений по расчету. Даже если вероятность разоблачения составляет 60–70 процентов, подростки убеждают себя, что им непременно «повезет» и они окажутся в группе «счастливчиков». Более того, современная молодежная субкультура включает установки, согласно которым молодой человек, вернувшийся из мест заключения, существенно повышает свой социальный статус. Задача современных наук, в первую очередь психологии и педагогики, найти наиболее действенные методы убеждения молодых людей в том, что преступление – это в любом случае проигрыш. В США главный способ предотвращения молодежных преступлений заключается в том, что в условиях свободного владения оружием каждое преступление против собственности, здоровья или жизни с высокой вероятностью закончится смертью человека, совершающего преступление. Во-вторых, американцы прекрасно осведомлены, что полиция для предотвращения преступления действует очень жестко. Полиция активно использует провокации, стимулирующие противоправное поведение, например изнасилование, что тоже, по мнению американской полиции, должно охлаждать горячие головы. Сегодня в России обсуждается возможность применения американского опыта для сокращения уровня преступности в стране. Нужны серьезные психологические и криминологические исследования, позволяющие установить, в какой степени американский опыт соответствует российскому менталитету, нашим традициям, нравственным ценностям. Но, например, американский опыт, когда молодые люди, обязаны совершить экскурсию в тюрьму и убедиться, что никакой романтики и приемлемых стандартов жизни в американской пенитенциарной системе нет, вполне приемлем и в России.

Очевидно, что чем выше уровень интеллектуального развития подростка, тем выше вероятность адекватного расчета выигрыша и проигрыша в совершении отклонения от социальных норм. Практика показывает, что в последние годы увеличивается количество подрост-

ков, не способных по причине низкого уровня интеллектуальных способностей, предвидеть последствия своих действий. Так, группа школьников жестоко избивает свою сверстницу и размещает кадры этого издевательства в социальных сетях, даже не задумываясь, что признаются в совершении уголовного преступления, за которое будут весьма строго наказаны. Более того, в социальных сетях появляется сцена изнасилования девушки группой студентов. Инициаторами публикаций в интернете становятся сами участники преступления. Каким же должен быть уровень интеллекта этих молодых людей, если они даже не понимают, что сами себя обрекают на лишение свободы сроком до 8 лет. Трагическая практика преступлений «по недомыслию» в очередной раз свидетельствует о том, что в современной системе образования от школьника и студента не требуется способностей и навыков прогнозирования своего поведения и реакций других людей, а ожидается лишь способность отвечать на поставленные вопросы по определенной схеме с использованием кратковременной памяти. Психологи, исследующие творческие способности личности, постоянно говорят о том, что ЕГЭ в средних школах – это мина замедленного действия, которая угрожает интеллектуальному уровню населения России. Проблема поведения детей, имеющих низкий уровень интеллектуального развития, изучается как психологией, так и психиатрией. Многолетние исследования, проводимые в странах Запада и в России, уже в XX веке позволили сделать оптимистический вывод: «У олигофренов отсутствует неизбежная предрасположенность к совершению преступлений» [1. С. 279–280].

Еще одна причина трагических интеллектуальных ошибок при осуществлении расчета цены конфликта – это установка на то, что большие деньги гарантируют безопасность при любых девиациях в поведении. В связи с рыночными отношениями и развитием предпринимательства появилась группа фактически беспредельно богатых граждан. Представители экономической и политической элиты постепенно приходят к мысли, что их экономический и политический статус гарантирует им полную защищенность от каких-либо негативных последствий нарушения закона. Ошибочные оценки рисков при совершении правонарушений и преступлений возникают у так называемой «золотой молодежи» – детей из очень обеспеченных семей. Одно из последних резонансных правонарушений, граничащих с преступлением, – гонки по улицам Москвы на очень дорогих автомобилях с грубейшими нарушениями правил дорожного движения, с созданием угрозы для жизни и здоровья пешеходов и водителей других автомобилей. Участниками нарушений оказались представители «золотой молодежи», уверенные, что благодаря взяткам смогут избежать нака-

зания. Хотя риск понести наказание у представителей экономической и политической элиты действительно меньше, чем у обычных граждан, тем не менее, правосудие в стране действует. У правонарушителей был конфискован автомобиль, а сами они были приговорены к исправительным работам. Однако в стране еще не сформировалась общественная атмосфера, при которой существенные репутационные потери несли бы и высокопоставленные родители, не способные воспитывать своих детей.

В отличие от общей психологии, в юридической психологии и криминологии существенное внимание уделяется библиографическому методу исследования. Системное исследование единичного преступления может послужить основанием для важных выводов, касающихся ситуации с преступностью в целом. В данном исследовании исследуется резонансное преступление, совершенное в Москве в феврале 2014 года 15-летним подростком С. Гордеевым. Юноша отлично учился в одной из московских школ, претендовал на получение медали за успехи в учебе. Его преступление заключалось в том, что вскрыв сейф отца, он похитил карабин и патроны, принес в школу, захватил в заложники весь класс, застрелил учителя географии, затем застрелил прибывшего на место преступления сотрудника вневедомственной охраны и тяжело ранил сотрудника полиции. Подросток был обезврежен прибывшим на место преступления отцом подростка. Статьи, по которым было возбуждено уголовное дело, предусматривают наказание вплоть до пожизненного заключения. Показательным оказался анализ ситуации психологами, выступавшими в качестве экспертов. Детский психолог, гештальт-терапевт А. Калистратова объяснила поведение юноши «сильным давлением в семье». Главный детский невролог Москвы, директор психоневрологической больницы № 18 Т. Батышева объяснила поведение подростка «авторитарным стилем воспитания в семье» и «давлением со стороны педагогов», «Мальчик (?) оказался загнан в рамки, из которых нашел единственный выход» [2]. Такое объяснение представляется совершенно неубедительным, так как в авторитарном стиле воспитываются сотни тысяч, если не миллионы подростков, а давление со стороны педагогов испытывают все школьники, но такое чудовищное преступление совершил только один. Значительно более конструктивно выступил президент Ассоциации детских психологов и психиатров А. Северный. Эксперт пришел к выводу, что у подростка произошло нервное расстройство, не указав причин расстройства. Однако А. Северный справедливо заметил, что один школьный психолог на 500 человек не в состоянии заметить назревающие отклонения. Начиная с 2000-х годов в школах шло активное сокращение психологов по причине де-

фицита финансирования. И понадобилось еще одно резонансное преступление для того, чтобы были приняты решения о необходимости обязательного наличия в штате школы квалифицированного психолога, по возможности клинического. Кстати, рассматриваемый случай показал, что полиция не готова профессионально действовать в экстремальных ситуациях, подвергая свои жизни не оправданному риску. В штаты полиции, по примеру США, следует активнее включать психологов, специалистов по переговорам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубинин Н.П. Карпец И.И. Кудрявцев В.Н. Генетика. Поведение. Ответственность. М. 1989. С. 279–280.
2. Комсомольская правда. 2014. 6 февраля.

В.И. Поздняков

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Виктор Иванович Поздняков – старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз и исследований, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: krimexpertiz@yandex.ru.**

В статье рассматриваются проблемные вопросы и некоторые особенности осмотра места происшествия на объектах транспорта.

Ключевые слова: осмотр места происшествия; объекты железнодорожного транспорта; запорно-пломбировочные устройства.

На объектах железнодорожного транспорта совершаются различные преступления, но, по статистике, основной массив преступных посягательств приходится на перевозимые грузы. Такие посягательства причиняют ущерб не только собственникам груза и транспортным компаниям, но и всей транспортной инфраструктуре в лице ОАО «РЖД». Отдельные виды посягательств на грузы также сопряжены и с угрозой причинения вреда здоровью людей и окружающей среде. В этой связи необходимо подробно рассмотреть некоторые аспекты такого важного следственного действия, как осмотр места происшествия на объектах железнодорожного транспорта.

В результате хищений грузов, совершаемых на объектах железно-

дорожного транспорта, остаются разнообразные следы от действий лиц, причастных к совершению таких противозаконных действий. Следы достаточно многообразны: следы рук и ног человека, следы применения инструментов и орудий взлома, следы биологического происхождения и т.д. Их обнаружение, выявление и дальнейшее исследование имеет решающее значение для раскрытия и расследования преступления.

Осмотр места происшествия на объектах железнодорожного транспорта сопряжен с некоторыми определенными трудностями. Они возникают из-за большой по протяженности территории обслуживания. А основная трудность связана с тем, что железнодорожный транспорт – источник повышенной опасности, поэтому при проведении любого следственного действия необходимо строгое соблюдение мер личной безопасности [2. С. 75].

Необходимо отметить, что из-за ряда факторов осмотры мест происшествий проводятся следственно-оперативными группами не в полном составе (например, без участия специалиста-криминалиста), в удаленных линейных пунктах полиции осмотр места происшествия нередко проводится сотрудниками патрульно-постовой службы.

Имея большой практический опыт деятельности в экспертном подразделении УВД на транспорте, автором настоятельно рекомендуется проводить осмотр места происшествия при обязательном участии специалиста-криминалиста и специалистов, обладающих необходимыми познаниями технологического процесса грузовой и коммерческой работы железнодорожного транспорта, конструктивных особенностей объектов подвижного состава, правил перевозок, технологии приема, отправления и выдачи грузов, порядка охраны оформления перевозочных документов.

Чаще всего при осмотре места происшествия на объектах транспорта у сотрудников, его проводящих, возникают трудности в описании запорно-пломбировочных устройств (ЗПУ). Поэтому предлагаем более подробно остановиться на правилах их описания. В протоколе осмотра места происшествия необходимо отразить следующие моменты: соответствие заводских номеров ЗПУ перевозочным документам станции отправления или попутной станции; описать буквенно-цифровое обозначение на контрольном знаке до и после снятия ЗПУ; проверить правильность наложения ЗПУ, его исправность, замерить длину петли стержня запорного устройства. В протоколе данного следственного действия фиксируются все выявленные повреждения на запорно-пломбировочном устройстве и пломбировочном тросе. Для того чтобы снять ЗПУ, необходимо срезать шайбу со стержня, где имеется контрольный номер. При этом осмотреть и изъять ЗПУ необ-

ходим с обеих дверей.

Проводя осмотр места происшествия, следователь (дознатель) должен удостовериться, не повреждены ли ушки дверных накладок вагона, определить исправность болтов дверных накладок, печных разделок и загрузочных люков на крышах вагонов, что без участия специалиста сделать достаточно сложно.

На что еще должен следователь (дознатель) обратить внимание? В первую очередь – на наличие следов удара или отжима, на плотность прилегания крышек и на возможность вскрытия крышек закрытых люков путём удара сверху или отжима, наличие дополнительных брусов и способ их увязки. Если люк открыт, отыскиваются вдавленные следы орудия взлома, как правило, они есть.

Проведя наружный осмотр, необходимо вскрыть дверь вагона (контейнера) и сфотографировать расположение груза внутри его и места с нарушенной упаковкой по правилам узловой и детальной фотосъемки. Осматривая вагон внутри, обращается внимание, как вагон загружен: до полной вместимости или нет, имеется ли пространство, и могло ли поместиться в нём недостающее количество груза. Нередко сотрудники забывают составить схему погрузки и расположения груза внутри вагона (контейнера). Повреждённые места необходимо осмотреть более детально, описать специальную маркировку. Как правило, на таких местах есть следы, оставленные орудиями взлома, можно обнаружить разрывы упаковочных лент или проволоки, признаки перебивки гвоздей и др. Все выявленные следы необходимо сфотографировать, изъять в натуре или изготовить их копии, надлежащим образом упаковать и изъять.

В данной статье рассмотрены лишь некоторые особенности осмотра места происшествия и предложены рекомендации по его проведению на объектах железнодорожного транспорта в части касающейся осмотра ЗПУ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурданова В.С., Возгрин И.А. и др. Криминалистика: учебник для вузов. В 3-х т. / под ред. О.В. Чельшевой. Т. 3. Криминалистическая методика. СПб., 2011.

2. Иванова Е.С. Некоторые аспекты осмотра места происшествия при хищениях грузов на объектах железнодорожного транспорта // Научное наследие ученых-криминалистов Санкт-Петербурга: материалы Всероссийской науч.-практич. конференции. 14.11.2014 г. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2014. С. 74–77.

Е.В. Прокофьева, О.Ю. Прокофьева, Н.В. Шаркевич

ПРОБЛЕМА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ, СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

Елена Васильевна Прокофьева – старший преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности, Волгоградская академия МВД России, кандидат физико-математических наук, г. Волгоград; **e-mail: olenyonok83@mail.ru.**

Ольга Юрьевна Прокофьева – преподаватель кафедры математических и естественнонаучных дисциплин, Волгоградский политехнический колледж им. В.И. Вернадского, г. Волгоград; **e-mail: olenyonok83@mail.ru.**

Нина Вячеславовна Шаркевич – преподаватель кафедры математических и естественнонаучных дисциплин, Волгоградский политехнический колледж им. В.И. Вернадского, г. Волгоград; **e-mail: olenyonok83@mail.ru.**

В статье рассматриваются проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ в России и в мире в целом. Приводятся статистические данные по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, и их раскрываемости за отчетный период с января по ноябрь 2016 года. На основе изложенного материала резюмируются выводы по наркоситуации в России и мире в целом.

Ключевые слова: наркотические средства; психотропные вещества; сильнодействующие вещества; незаконный оборот наркотиков.

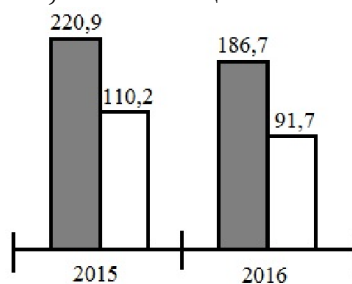
На сегодняшний день все более разрушительное влияние на развитие мирового сообщества оказывает незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также сильнодействующих веществ (далее – незаконный оборот наркотиков), создавая политическую и социально-экономическую нестабильность во многих странах мира, несмотря на целый ряд действующих нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков. Проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков в России и в мире в целом, являются многоаспектными и приобретают все большую актуальность. Распространение наркотических средств, психотропных веществ или их ана-

логов, а также сильнодействующих веществ, их объемы и последствия создают значительную угрозу здоровью населения, подрывают экономический потенциал стран, негативно оказывают влияние на демографическую ситуацию в мире и правопорядок в государстве [6].

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также сильнодействующих веществ является сложным, многоаспектным процессом, включающим в себя организацию каналов поставок запрещенных веществ через государственную границу Российской Федерации, либо их производство непосредственно в России, распространение наркотиков по территории страны, организацию сетей сбыта, разработку схем легализации преступных доходов и т.п.

Согласно статистическим данным за январь-ноябрь 2016 года, в РФ зарегистрировано 185 872 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков; выявлено 98 704 лица, совершивших преступления данной направленности; предварительно расследовано 110 146 преступлений в сфере НОН; по 107 639 преступлениям, связанным с НОН, уголовные дела направлены в суд; и 72 481 нераскрытое преступление [2].

Если посмотреть динамику за 2015 и 2016 гг., то прослеживается явный спад зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, их количество сократилось на 34,2 тыс., в том числе на 18,5 тыс. с целью сбыта либо сбыт (см. рис.).

Динамика преступлений за 2015, 2016 гг.

■ – зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ (в тыс.);

□ – в том числе: с целью сбыта либо сбыт (в тыс.)

Источник: [5].

Статистика ГУКОН МВД за 2016 год следующая: за 9 месяцев 2016 г. выявлено свыше 153 тысяч наркопреступлений, из них почти 135 тысяч преступлений пришлось на органы внутренних дел. Раскрыто 9,6 тысячи групповых наркопреступлений, из которых треть совершены в составе организованных преступных групп и сообществ

[7].

Главным фактором, определяющим направление развития современной наркоситуации в Российской Федерации, продолжает оставаться опасный трафик опийных наркотиков из Афганистана. Наряду с глобальным трафиком афганского героина, значительную угрозу обществу представляет поглотивший Россию поток синтетических наркотиков, в том числе и их новых разновидностей [3. С. 17]. За истекший год в Российской Федерации участились случаи незаконного распространения и употребления таких синтетических наркотиков, как «спайс», «соль» и «крокодил». Эти наркотические вещества оказывают сильное воздействие на центральную нервную систему и вызывают сильное привыкание уже после первого их употребления.

Если говорить о состоянии наркоситуации на начало 2016 года, то на 1 марта 2016 года было изъято 5,8 тонны наркотических средств, что на 11,2% выше показателей аналогичного периода 2015 года. В 2016 г. при координирующей роли МВД России в целом по стране за 9 месяцев 2016 года из незаконного оборота изъято 16,1 тонны наркотиков, в том числе свыше 11 тонн каннабисной группы, 2,5 тонны синтетических наркотиков и около 689 килограммов героина [4].

Анализируя ситуацию на таможне РФ в 2016 г., становится очевидным, что количество изъятых на таможнях российского Юга наркотиков сократилось почти в 2 раза по сравнению с предыдущим годом. В 2016 году таможенники с помощью собак обнаружили 64 килограмма наркотиков, в 2015 их было 118 килограммов, однако данная ситуация неоднозначна.

Если рассмотреть наркоситуацию в мире в целом, то согласно данным Всемирного доклада по наркотикам за 2016 год, самым распространенным наркотиком в мире по-прежнему остается каннабис, по статистическим оценкам его употребляли 183 млн человек. На втором месте по степени популярности остаются амфетамины. Употребление гражданами опиатов и рецептурных опиоидов, которые, по оценкам, принимают более 33 млн человек, является менее распространенным, однако опиоиды остаются главными наркотиками, причиняющими вред и подрывающими здоровье граждан. Тот факт, что на некоторых рынках, особенно в Северной Америке, отмечается резкий рост потребления героина, которое прежде сокращалось (согласно данным за 2015 год), говорит о том, что героин остается одним из основных наркотиков, вызывающих тревогу в системе мирового здравоохранения [1].

Каннабис также остается главным объектом наркобизнеса во всем мире, несмотря на значительное увеличение объема изъятий синтетических наркотиков. Хотя в 2016 году под международным контролем

находилось 244 вещества, основной объем незаконного оборота (судя по сообщениям об изъятиях наркотиков, отражающим как результаты деятельности правоохранительных органов, так и размеры наркопотоков) приходился на значительно меньшее число веществ (менее 150).

Большую часть наркотических средств и психотропных веществ (НСПВ), по-прежнему составляют синтетические каннабиноиды (39%), за которыми следуют фенетиламины (18%) и синтетические катиноны (15%). Рост числа НСПВ, предлагаемых во всем мире, свидетельствует о растущей диверсификации рынка синтетических наркотиков [1].

Значительно увеличивается количество лиц, применяющих немедическое употребление наркотических средств и психотропных веществ, отмечается устойчивый рост случаев совершения наркоманами тяжких и особо тяжких преступлений. Необходимость повышения качественного уровня расследования уголовных дел данной категории, таким образом, становится одной из важнейших задач, стоящих перед сотрудниками правоохранительных органов [1; 2; 3].

Наркоиндустрия с оборотом, соответствующим примерно 8% мировой торговли, неуклонно совершенствуется, повышая технический, финансовый потенциал, интегрируя новейшие достижения науки и техники к своим потребностям.

Современная наркоситуация в мире в целом, и в России в частности, характеризуется:

- увеличением доли «тяжелых» (героин) и синтетических (амфетамин) наркотиков;
- значительным, всевозрастающим и не имеющим отрицательную динамику роста количеством наркотика – каннабис;
- внушительным количеством синтетических аналогов каннабиса и героина («спайсы», «соли», «крокодил»);
- превращением транзитных государств в регионы употребления наркотиков (через Россию переправляется около 80% азиатского героина);
- возрастающим влиянием наркомании на общеуголовную преступность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирный доклад по наркотикам 2016 год // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности: [сайт]. URL: <https://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2016/June/2016-world-drug-report-finds-drug-use-stable-access-to-drug-and-hiv-treatment-still-low.html> (дата обращения: 09.01.2017).

2. Генеральная прокуратура РФ: [портал правовой статистики]. URL:

<http://crimestat.ru> (дата обращения: 12.01.2017).

3. Лобачева Г.К., Прокофьева Е.В. Разработка экспресс-метода для обнаружения следов медицинского препарата «Лирика» (прегабалин) // Вопросы наркологии. 2015. № 3. С. 16–24.

4. Объемы изъятых в России наркотиков выросли за два месяца 2016 года // РИА-новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/incidents/20160311/1388044956.html> (дата обращения: 12.02.2017).

5. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 18.01.2017).

6. Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и их предупреждение. URL: <http://fan-5.ru/na5/24-49.php> (дата обращения: 09.01.2017).

7. Статистика оборота наркотиков в РФ в 1990–2016 годах (изъятия разных наркотиков из незаконного оборота правоохранными органами) и статистика уголовных дел, связанных с разными наркотиками в 2010–2016 годах // Торч.ру: [сайт]. URL: <http://ru.t0r4.eu/phpBB/page.php?p=584> (дата обращения: 08.02.2017).

Ю.С. Рубцова

К ВОПРОСУ О СПРАВЕДЛИВОСТИ САНКЦИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 293 УК РФ

Юлия Сергеевна Рубцова – адъюнкт кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; e-mail: rubtsova.juli@mail.ru.

В статье рассматриваются уголовные наказания, установленные УК РФ за совершение халатности; анализируется их соответствие характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, предложены варианты изменения санкций ст. 293 УК РФ.

Ключевые слова: неисполнение; ненадлежащее исполнение; общественная опасность; справедливость; наказание; санкции; халатность.

Значимую роль в предупреждении халатности играют нормы уголовного закона, устанавливающие уголовное наказание за совершение преступлений [2. С. 3].

Одним из необходимых условий эффективного применения уголовного закона является закрепление справедливых наказаний в санкциях норм УК РФ [6. С. 22]. Согласно ч. 1 ст. 6 УК РФ справедливость в уголовном праве воплощается в жизнь в закреплении и назначении наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности халатности, а также обстоятельствам ее совершения и

личности преступника.

Важным условием формирования санкций является соблюдение внутреннего единства и согласованности, то есть необходимость подбора наказаний, отражающих характер и общественную опасность одних преступлений сравнительно с другими [3. С. 5; 5. С. 17].

Анализируя санкции ст. 293 УК РФ, можно заключить, что за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, совершенное без отягчающих обстоятельств, законодатель не предусматривает наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

По нашему мнению, установление наказания в виде ареста сроком до 3 месяцев за причинение крупного ущерба либо физического (легкого и средней тяжести вреда здоровью), морального и имущественного вреда одному или нескольким потерпевшим в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей сотрудником дознания несоразмерно характеру и степени общественной опасности посягательства. Считаем, что дополнение диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ наказанием в виде лишения свободы на определенный срок обеспечило бы достижение целей наказания, его неотвратимость, возможность его индивидуализации.

Данный вывод подтверждается результатами проведенного нами выборочного социологического исследования. 75% опрошенных сотрудников отделов собственной безопасности и инспекций по личному составу МВД России, а также следователей Следственного комитета РФ видят необходимость ужесточения наказания, установленно-го за совершение преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ.

Однако большинство опрошенных автором сотрудников органа дознания не видят необходимости внесения каких-либо изменений в ст. 293 УК РФ (65%), 13% считают ст. 293 УК РФ «мертвой» нормой и лишь 12% опрошенных сотрудников органов дознания считают, что существует необходимость ужесточения наказания.

Тем не менее, 67% опрошенных сотрудников органов дознания негативно относятся к коллегам, допускающим халатное отношение к обязанностям, считают, что такие сотрудники подрывают авторитет правоохранительных органов, так как сотрудник органа дознания должен быть образцом для подражания – он стоит на страже закона и осуществляет борьбу с преступностью.

Кроме того, 36% респондентов считают целесообразным дополнить санкцию ч. 1 ст. 293 УК РФ наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. По нашему мнению, данный вид наказания является весьма действенным, дополнение статьи данным видом наказания усилит его превентивное воздействие.

Принимая во внимание вышеизложенное, считаем необходимым дополнить санкцию ч. 1 ст. 293 УК РФ наказанием в виде одного года лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового.

Следует также обратить внимание на неточность законодателя при определении размеров штрафа в санкциях ч. 1 и ч. 1.1 ст. 293 УК РФ. Верхний предел штрафа, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, составляет 120 000 рублей. В то же время в ч. 1.1 ст. 293 УК РФ размер штрафа составляет от 200 000 до 500 000 рублей. Полагаем, что устранить данный правовой пробел следует посредством изменения начального значения санкции штрафа в ч. 1.1 ст. 293 УК РФ с двухсот тысяч на сто двадцать тысяч рублей.

Кроме того, несправедливым представляется установление одинакового наказания за совершение халатности, повлекшей по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью и смерти человека, так как степень общественной опасности в случае причинения смерти значительно выше. Проводя аналогию диспозиций и санкций ст.ст. 109, 118 УК РФ, можно прийти к выводу, что за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей в УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 3-х лет, в то время как в случае причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего при аналогичных обстоятельствах, законодатель предусмотрел максимальное наказание в виде 1 года лишения свободы. Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным разграничить ч. 2 ст. 293 УК РФ на две части, предусмотрев дифференцированное наказание за совершение халатности, повлекшей по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, и халатности, повлекшей по неосторожности смерть человека.

Таким образом, уголовное наказание является одним из юридических средств борьбы с преступлениями. Полагаем, что перевод халатности из категории «спящих» или «мертвых» норм в «реально действующие» будет способствовать укреплению исполнительной дисциплины должностных лиц, сокращению количества фактов нарушения прав и свобод граждан, а следовательно, повышению авторитета государственной службы и правоохранительных органов.

В целях приведения к соответствию характера и степени общественной опасности халатности, считаем необходимым:

а) дополнить санкции ч. 1 и ч. 1.1 ст. 293 УК РФ наказанием в виде одного года лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового;

б) устранить правовой пробел и изменить в ч. 1.1 ст. 293 УК РФ начальное значение санкции штрафа с двухсот тысяч на сто двадцать тысяч рублей;

в) разграничить ч. 2 ст. 293 УК РФ на две части, предусмотрев дифференцированное наказание за совершение халатности, повлекшей по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью и смерти человека, изложить норму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волженкин Б.В. Уголовное право России. Особенная часть. М.: Волтерс Клуверс, 2005. 838 с.

2. Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М.: Юрид. лит., 1983. 208 с.

3. Греков К.А. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 27 с.

4. Евлоев Н.Д. Уголовная ответственность и наказание за неосторожные преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. 26 с.

5. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография. М.: Проспект, 2015. 440 с.

6. Мирошниченко Н.В. Теоретические основы уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением профессиональных функций: монография. М.: Юрлитформ, 2014. 384 с.

ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Наталья Валентиновна Рязанова – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, кандидат юридических наук, г. Великий Новгород; e-mail: rnv.nvg@mail.ru.

В статье рассмотрены отдельные права потерпевшего на стадии предварительного расследования и трудности, возникающие при их реализации, намечены пути их решения в уголовном судопроизводстве в свете обеспечения прав человека и гражданина в современном мире.

***Ключевые слова:** конституционные права; потерпевший от преступления; правоохранительные органы; уголовное судопроизводство; гражданский иск.*

Высшей ценностью общества и государства являются права и свободы человека и гражданина, его честь и достоинство. По смыслу данного постулата каждому человеку без какого-либо различия предоставлены все права и свободы. С другой стороны, соблюдение и защита этих прав и свобод является обязанностью государства, выступающей в качестве одного из определяющих факторов, формирующих назначение, содержание и формы уголовно-процессуальной деятельности государства в целом и его правоохранительных органов. По мнению И.Н. Кондрата: «...утверждение прав и свобод человека в качестве высшей ценности невозможно без обязанности государства не только признавать, но и неуклонно соблюдать и защищать эти права и свободы» [5. С. 31]. Не в малой степени данное положение относится к правам и законным интересам потерпевших от преступных деяний. Статьей 52 Конституции Российской Федерации декларировано, что «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» [1. С. 11].

Несмотря на то, что всем без исключения на конституционном, и соответственно, законодательном уровне предоставлены равные права на защиту свобод и интересов, долгое время интересы потерпевших предметом государственной заботы и правовой защиты не являлись. Должностные лица органов предварительного расследования на протяжении многих лет проявляли, да и до настоящего времени в ря-

де случаев продолжают проявлять недобросовестное отношение к выполнению обязанностей, предписанных действующим законодательством, выражающееся в пренебрежительном и уничижительном отношении к обеспечению прав пострадавших от преступлений. Результатом такой деятельности правоохранительных органов с отсутствием в приоритете безоговорочного соблюдения прав на защиту жертв преступлений стало то, что сегодня часто имеет место быть ситуация, когда потерпевшие уклоняются от выполнения гражданского долга, предпочитая не заявлять о совершённых в отношении их преступлениях, а если и заявляют, то занимают пассивную, выжидательную позицию, что влечёт за собой вынужденную необходимость государственных органов, действующих в области защиты прав и законных интересов, работать в условиях ограниченной, недостаточной и неполной информации. Это не может не сказываться отрицательно на имидже Российской Федерации как правового государства. Следовательно, не достаточно задекларировать основные принципы, связанные с защитой прав и законных интересов потерпевшего от преступления, необходимо их неукоснительно и безоговорочно исполнять «каждым отдельным винтиком» правоохранительной системы в целом.

По российскому уголовно-процессуальному законодательству основной фигурой на всех стадиях уголовного судопроизводства, включая предварительное расследование, является потерпевший, особенно по преступлениям против личности.

Правовое государство, коим является Российская Федерация, должно целенаправленно и в полном объёме обеспечивать интересы законопослушного большинства граждан, охраняя его от преступных посягательств всеми имеющимися способами. «Показателем такой стратегии является забота государства о потерпевших от преступлений, предупреждение ситуаций и обстоятельств, угрожающих законопослушным гражданам (потенциальным потерпевшим) стать жертвами уголовных деяний. Магистральным вектором данной политики служит приоритет разработки и реализации эффективных комплексных мер предупреждения правонарушений и преступлений» [4. С. 55].

На досудебной стадии уголовного судопроизводства огромное значение для полной и всеобъемлющей реализации своих прав потерпевшим приобретает момент его признания таковым. По сложившейся практике, следователи и дознаватели не торопятся выносить постановления о признании потерпевшим, не придавая серьёзного значения данному статусу, поскольку считают, что гораздо важнее установить по уголовному делу при расследовании преступления подозреваемого

и (или) обвиняемого, поскольку именно эта процедура чаще всего влечёт нарушение сроков расследования. Часто имеет место ситуация, когда должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, выносит постановление о признании потерпевшим гражданина к концу расследования, когда воспользоваться предоставленными законом правами уже не представляется возможным. Именно данный аспект делает очень важным момент вынесения следователем (дознавателем) постановления о признании лица потерпевшим, поскольку, чем раньше на стадии предварительного расследования такое лицо приобретёт соответствующий процессуальный статус, тем у него будет больше возможностей принять активное участие в расследовании.

Одним из наиболее важных прав потерпевшего является право представлять доказательства. Вместе с тем на практике данное право потерпевшим реализуется крайне редко. Связано это зачастую с тем, что следователи не считают нужным объяснять потерпевшим суть данного им законом права, либо разъясняют данное право уже в конце следствия, когда возможность им воспользоваться у потерпевшего уже утрачена либо близка к этому за неимением времени. Содержание данного права по своей сути близко к праву на поддержание обвинения, которое на протяжении всего процесса осуществляется потерпевшим.

Ещё одним немаловажным правом в рамках реализации назначения уголовного судопроизводства является право потерпевшего на обжалование действий (бездействий) и решений субъектов проведения предварительного расследования. Жалоба на действия (бездействия) следователя или дознавателя подается прокурору или руководителю следственного органа; указанные должностные лица в течение 3-х суток (в исключительных случаях – 10 суток) решают вопрос об обоснованности такой жалобы [3. С. 200]. Здесь очень важно дополнение, внесённое в 2010 году в ст. 123 УПК РФ, в частности, часть вторая данной статьи позволяет потерпевшему обратиться с жалобой к прокурору или руководителю следственного органа при нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства по уголовному делу [2]. Данная возможность также гарантирует защиту прав и законных интересов потерпевшего на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Кроме того, дополнительной гарантией защиты конституционных прав и свобод потерпевших, равно как и получение свободного доступа к правосудию, является право обжалования решений органов дознания и их должностных лиц в судебном порядке [1. С. 201].

Ещё одно право, гарантированное государством потерпевшему, содержится в ст. 42 УПК РФ – это право на ознакомление с материа-

лами уголовного дела. С целью реализации данного права потерпевшему законодательством предоставляется возможность выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объёме, снимать копии с материалов уголовного дела [3. С. 82]. Указанное положение также нашло своё отражение в ст. 216 УПК РФ.

Действующим законодательством предусмотрено получение потерпевшим копий постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу. Однако не предусмотрена процедура ознакомления потерпевшего с материалами, предшествовавшими вынесению таких решений. На основании анализа сложившейся практики и статистического материала на примере Новгородской области автор приходит к выводу о целесообразности не только предоставления копий обозначенных выше документов, но и ознакомления потерпевшего с собранными материалами. Данная мера приведёт к снижению количества необоснованно прекращённых и приостановленных уголовных дел. В настоящее время на протяжении нескольких лет данный показатель имеет отрицательную динамику. Так, по сведениям информационного центра УМВД России по Новгородской области, в 2013 году в данном регионе приостановлено 4490 уголовных дел, в 2014 – 4910, в 2015 – 4943, в 2016 – 5407 [6]. И такая негативная тенденция наблюдается во многих регионах Российской Федерации.

По действующему законодательству, потерпевший на любой стадии досудебного производства может заявлять ходатайства. В данном контексте он наделён такими полномочиями как по существу дела, так и в связи с нарушением закона. Данное право является для потерпевшего одним из способов защиты и отстаивания своих законных интересов в уголовном деле. Ходатайство потерпевшего, как правило, содержит просьбу о производстве в его интересах следственных действий по собиранию доказательств либо принятии соответствующего процессуального решения. Здесь большое значение приобретает возможность подать жалобу в случае отказа в удовлетворении ходатайства потерпевшего должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование. Ещё одно неотъемлемое право, предоставленное государством потерпевшему, – это право на предъявление гражданского иска, реализация которого обеспечивает доступ к правосудию и возмещение причинённого преступлением ущерба. Институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве, с точки зрения обеспечения прав и законных интересов потерпевшего, имеет большие преимущества, поскольку позволяет в одном производстве рассматривать дела о преступлении (уголовное дело) и о возмещении вреда (гражданское дело). В данном случае, нет необходимости по-

терпевшему дважды отстаивать свои нарушенные права и законные интересы, оплачивать государственную пошлину, как того требует гражданское судопроизводство, а что ещё немаловажно, доказывать обоснованность своих исковых претензий, что также возложено гражданским судопроизводством на истца.

Возмещение потерпевшему ущерба государством гарантировано на конституционном уровне (ст. 52 Конституции РФ), однако положения по обеспечению и реализации данного права потерпевшим действующим уголовно-процессуальным законодательством не закреплены. Основываясь на изучении данного вопроса в специальной литературе, автор придерживается мнения, что в данном аспекте государство должно нести солидарную ответственность наравне с лицом, совершившим преступление в части возмещения причинённого потерпевшему ущерба [4. С. 56]. Данное обстоятельство вытекает из того, что именно государство осуществляет функцию правосудия. Особенно данная мера должна реализовываться тогда, когда преступление осталось нераскрытым. В последующем, при установлении виновного лица, ему будет представлена возможность предъявить регрессный иск. Данное суждение, безусловно, является спорным, однако при детальной проработке может стать перспективным направлением в дальнейшем развитии уголовного процесса в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (с гимном России). М.: Проспект, 2014. 32 с.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 704 с.
4. Винокуров С.И. Уголовная политика и права потерпевшего в свете Конституции Российской Федерации: от деклараций к справедливости // Российская юстиция. 2014. № 3.
5. Кондрат И.Н. Защита прав человека как системообразующая мера уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 6.
6. Статистический сборник УМВД России по Новгородской области. Новгород, 2016.

ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОХРАНУ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Юлия Борисовна Самойлова – доцент кафедры уголовного процесса, первый факультет повышения квалификации (с дислокацией в городе Ростов-на-Дону), Институт повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, г. Ростов-на-Дону; **e-mail: y.b.samoilova@yandex.ru**.

В статье рассматриваются актуальные аспекты эволюции норм УК РФ, устанавливающих ответственность за незаконную добычу водных биоресурсов. Автором акцентируется внимание на изменениях уголовного закона, играющих положительную роль в противодействии преступным посягательствам на данный природный объект. Вместе с этим обращается внимание на необходимость дальнейшего совершенствования ст. 256 УК РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность; незаконная добыча; водные биологические ресурсы; объекты уголовно-правовой охраны; преступное деяние.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью эффективного противодействия экологическим преступлениям, в том числе посягающим на водные биологические ресурсы. Тот факт, что названные общественно опасные деяния причиняют невосполнимый вред окружающей среде, не вызывает сомнений. В проекте «Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», разработанном по поручению Президента РФ В.В. Путина и размещенном на официальном сайте Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее – Минприроды России) 28 января 2016 года, к вызовам экологической безопасности глобального характера отнесены, в том числе, деградация основных компонентов биосферы, включая сокращение биологического разнообразия, а угрозой экологической безопасности названа незаконная хозяйственная и иная деятельность, включая браконьерство.

Анализ норм, направленных на охрану водных биологических ресурсов, свидетельствует о том, что преступные посягательства на данный компонент природной среды еще с древнейших времен рассматривались как деяния, нарушающие общественное благоустройство, народное благосостояние и другие объекты уголовно-правовой

охраны, никак не связанные с окружающей средой. Ситуация изменилась только с принятием Уголовного кодекса 1996 года. Безусловным позитивным изменением реформы уголовного законодательства признается выделение отдельной гл. 26 «Экологические преступления» Особенной части УК РФ [5. С. 47].

Первоначально в УК РФ была введена ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча водных животных и растений». Квалифицирующие признаки браконьерства, как отмечает О.Л. Дубовик, выделяются законодателем по более сложной схеме. Одна группа перечислена при помощи буквенных обозначений в части первой статьи 256 для описания признаков объективной стороны уголовно-наказуемых деяний, а другая группа включает такие квалифицирующие признаки, как использование лицом своего служебного положения, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой [2. С. 44–45].

Ст. 256 УК РФ, включенная в гл. 26, неоднократно подвергалась изменениям. Федеральным законом от 6 декабря 2007 года № 333-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» было реформировано правовое регулирование добычи (вылова) водных биологических ресурсов, этим же законом внесены и изменения в ст. 256 УК РФ. Указанный закон заменил в названии ст. 256 УК РФ «водных животных и растений» на «водные биологические ресурсы», а после слова «добыча» появился «вылов». Аналогичные изменения претерпела и диспозиция ч. 1 ст. 256 УК РФ, с этого времени преступным считается деяние в виде незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, также при условии установления признаков, указанных в п.п. «а» – «г». Вместе с этим редакция п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ была оставлена прежней и предусматривала ответственность за незаконную добычу (вылов) с применением способов массового истребления «водных животных и растений».

В диспозиции ч. 1 ст. 256 УК РФ не указано, что водные биологические ресурсы должны быть промыслового значения, следовательно, можно сделать вывод, что предметом данных преступлений являются водные биоресурсы как имеющие, так и не имеющие промысловое значение. Иначе решался вопрос с водными растениями в УК РФ в редакции Федеральных законов от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ, от 28.12.2004 г. № 175-ФЗ, когда в диспозиции было указано, что предметом незаконной добычи могут быть только промысловые морские растения.

Федеральным законом от 2 июля 2013 года № 150-ФЗ «О внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в УК РФ введена статья 258.1. Названная норма предусматривает ответственность, в том числе, за незаконные добычу и оборот особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, а также их частей и производных. Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии полагает, что ответственность, предусмотренная указанной статьей, становится превентивной мерой, выступающей в качестве базового условия в формировании правомерного поведения у граждан [3].

Следует обратить внимание, что предметом ст. 258.1 УК РФ являются не все виды водных биологических ресурсов, занесенные в Красную книгу Российской Федерации и охраняемые международными договорами. Это связано с тем, что их перечень утверждается Правительством Российской Федерации, что прямо предусмотрено примечанием 3 к ст. 226.1 УК РФ.

Следующие существенные изменения в УК РФ, касающиеся охраны водных биоресурсов, были внесены Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ. Предыдущие совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), не затрагивали вопрос об определении ущерба, в частности, при каких размерах ущерб следует считать крупным. Отсутствие законодательного определения понятия «крупный ущерб» сказалось на судебной практике, которая в этом отношении характеризовалась противоречивостью и неоднозначностью. По признаку крупного ущерба квалифицировались деяния, в результате которых ущерб водным биоресурсам был причинен на сумму и до 1 000 рублей, и более 100 000 рублей [4. С. 32], и свыше 1 000 000 рублей [1. С. 78].

Позитивно можно оценить замену в п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ способов массового истребления «водных животных и растений» на способы массового истребления «водных биологических ресурсов». Уголовный кодекс РФ претерпел серьезные изменения, касающиеся установления крупного и особо крупного размера. Так, обращает на себя внимание дифференцированный подход законодателя к установлению ответственности в зависимости от причиненного водным биологическим ресурсам ущерба. Крупный ущерб по-прежнему является признаком, определяющим уголовно-наказуемую добычу водных биологических ресурсов (п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ). В ч. 3 ст. 256 УК РФ установлены особо квалифицированные виды преступления, предусматривающие повышенную ответственность: деяния, предусмотрен-

ные ч. 1 и ч. 2 ст. 256 УК РФ, совершенные с причинением особо крупного ущерба.

В июле 2016 года норма была дополнена примечанием, определяющим, что же следует считать крупным ущербом. Это примечание относится к безусловным достижениям в регламентации уголовной ответственности за водное браконьерство, позволяя исключить различное толкование данного признака объективной стороны, долгое время являвшегося «оценочным». Вместе с этим законодатель определяет крупный ущерб в денежном выражении, сохраняя приоритет экономических интересов над экологическими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Браташова Н.И. Преступления, посягающие на животный мир: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография / под ред. А.Н. Варыгина / Саратовский юридический институт МВД России. Саратов, 2011. 196 с.

2. Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1998. 172 с.

3. Заключение Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии от 21.03.2013 г. «На проект Федерального закона № 233026-6 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Самойлова Ю.Б. Уголовно-правовые и криминологические аспекты незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 98 с.

5. Юридическая ответственность за экологические правонарушения / отв. ред. О.Л. Дубовик. М., 2012. 184 с.

ПРЕДМЕТ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Ольга Викторовна Сидоренко – адъюнкт кафедры уголовного процесса УНК по ПС в ОВД, Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград; e-mail: olgasidorenko76@yandex.ru.

В статье рассмотрены проблемные вопросы познавательной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, обусловленные спецификой данной стадии.

***Ключевые слова:** предмет познавательной деятельности; доказывание; стадия возбуждения уголовного дела; процессуальная деятельность; особый процессуальный статус.*

Уголовно-процессуальная деятельность и доказывание не существуют вне стадий уголовного процесса. Каждой присуще свое индивидуальное назначение, определенный круг участников, специфика, охватывающая доказывание, а также принимаемые решения и установленные законом временные границы осуществления этой деятельности.

Не исключение при изучении данного аспекта и стадия возбуждения уголовного дела, которая обладает спецификой доказательственной деятельности, отличающей ее от других стадий. Данная проблематика привлекает внимание многих ученых [2. С. 40; 6. С. 298; 8. С. 8–9; 12. С. 48, 54–55], что позволяет нам выявить ее влияние на участие сотрудников органов внутренних дел в проверочных мероприятиях и предложить совершенствование уголовно-процессуального закона и правоприменительной деятельности в этой части.

Анализ позиций ученых, способствовал выявлению тенденции, свидетельствующей, что **предмет познавательной деятельности** выступает определяющим фактором специфики доказывания. Он влияет на выбор сил и средств, направленных на решение уголовно-процессуальных задач первой стадии процесса.

Считаем обоснованной позицию, представляющую доказывание в стадии возбуждения уголовного дела с момента поступления заявления или сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. Именно этот этап выступает точкой отсчета для процессуального доказывания, которому присущи свои формы, методы и виды процессуальных решений [7. С. 57].

Другая, противоположная точка зрения заключается в том, что сведения, положенные в основу процессуальных решений изучаемой

стадии, обладают признаками доказательств на других стадиях процесса. «Признаки преступления, как обстоятельства, имеющие процессуальное значение для возбуждения уголовного дела, выясняются в ходе процессуальной деятельности не при помощи уголовно-процессуальных доказательств, т.к. процессуальные средства (достаточные данные), полученные на стадии возбуждения уголовного дела, нельзя относить к числу доказательств» [5. С. 24]. Сторонники этой позиции считают, что «задачи первоначальной стадии процесса настолько узки, что проведение доказывания, в частности, собирание доказательств, не входит в их рамки» [2. С. 32].

Однако отрицать возможность осуществления доказывания на стадии возбуждения уголовного дела в современных условиях нелогично, т.к. на данной стадии проводятся не только процессуальные, но и следственные действия в рамках собирания доказательств в ходе проверки сообщения [4. С. 21].

Рассматривая вопросы уголовно-процессуального доказывания, Ю.К. Орлов полагал, что предмет познания имеет свою специфику, охватывающую конкретные факты прошлого или настоящего. Его структура формируется на общенаучных положениях, связанных с использованием достижений науки и техники [8. С. 8]. В свою очередь, предмет доказывания характеризуется как совокупность обстоятельств, которые необходимо доказывать по каждому возникшему (сформированному) уголовному делу, а объединяет их правовое значение [8. С. 43].

Сходна позиция С.А. Шейфера в том, что предмет доказывания охватывает обстоятельства исследуемого события, которые уже произошли, а для того, чтобы материалы дела получили правильное решение, их необходимо установить. Однако, по его мнению, не все доказательства могут быть использованы (или положены в обоснование), а лишь те, которые выражают его суть как преступного либо правомерного деяния. Таким образом, он характеризует эту деятельность «...как систему обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, существенные для правильного разрешения уголовного дела и реализации в конкретном случае задач уголовного судопроизводства» [11. С. 218].

Суждения о предмете доказывания имеют довольно широкую географию и представлены в трудах других авторов. Так, В.Л. Будников подразумевал под ним «...то, на установление наличия или отсутствия чего должна быть направлена доказательственная деятельность представителей сторон и суда» [10. С. 192].

А.И. Гришин включает в предмет доказывания «... совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств,

подлежащих установлению при производстве по уголовному делу средствами доказывания, в целях его законного, обоснованного и справедливого разрешения» [3. С. 103].

В отличие от мнения предшествующих авторов В.М. Быков и Л.В. Березина, рассуждая о вопросах доказывания, и в частности, на интересующей нас стадии возбуждения уголовного дела, указали на сложности в определении круга обстоятельств (сведениями о которых надо располагать) и уровне знаний об этих обстоятельствах при решении вопроса о предмете и пределах доказывания, свойственных познанию первоначальной стадии процесса. Они полагают, что предмет доказывания – «...это схема действий направления исследования, определенная уголовно-процессуальным законом в виде системы обстоятельств, подлежащих установлению и составляющих фактическую основу для принятия процессуальных решений» [2. С. 49].

Тем не менее, необходимо правильно определять сущность и понимать, «...что сведения, являясь содержанием доказательств, сами по себе не образуют предмета доказывания. Его элементами являются те факты объективной действительности, которые имеют юридическое значение и устанавливаются на основе доказательств» [2. С. 49]. А по мнению М.С. Строговича, «...каждое доказательство связано с предметом доказывания, оно устанавливает какой-либо факт, входящий в предмет доказывания» [9. С. 361].

Нам импонирует высказывание А.Р. Белкина, считающего, что «...предмет доказывания – не средство, а ориентир в познании обстоятельств дела», который служит средством организации самой доказательственной деятельности, а не ее осуществления [1. С. 23]. Действительно, именно предмет познавательной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела предопределяет набор познавательных средств субъектов проверки, влияет на направление познания события преступления.

Имея разные суждения по этому вопросу, авторы в той или иной степени, все же солидарны в том, что предмет доказывания имеет свою структуру, обусловленную законодательными требованиями, изложенными в ст. 73 УПК РФ. Однако необходимо учитывать, что задачи стадии возбуждения носят более ограниченный характер по сравнению, например, со стадией предварительного расследования или судебного разбирательства, следовательно, и круг обстоятельств, которые необходимо установить при возбуждении уголовного дела, представлен в гораздо меньшем объеме, с меньшей степенью детализации.

При анализе предмета доказывания на стадии возбуждения уголовного дела актуальны высказывания ученых о предмете доказыва-

ния вообще – в уголовном процессе, полагающих, что для каждого уголовного дела подход индивидуален, что обусловлено его спецификой [10. С. 192–194].

Поэтому наряду с общим ориентиром познавательной деятельности, выраженным в законодательной формуле, определяющей основание для возбуждения уголовного дела – наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), в орбиту познавательной деятельности субъекта проверки могут быть вовлечены и иные обстоятельства. Например, для возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных гл. 30 УК РФ, на момент принятия решения в порядке ст. 145 УПК РФ должны быть собраны сведения о том, что лицо, в отношении деяния которого проводится проверка, обладает признаками, указанными в примечаниях к ст. 285 УК РФ. При решении вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, которые обладают процессуальными иммунитетами, должно быть достаточно данных, указывающих не только на признаки преступления, но и на совершение данного преступления конкретным лицом (так называемым «спецсубъектом»), и на наличие у этого лица особого процессуального статуса, обусловленного выполнением определенных государственных, представительных, общественно значимых функций.

Знание указанной специфики практическими работниками органов, осуществляющих проверку сообщения о преступлении, – гарантия от ошибок в познавательной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин А.Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие. М., 1999. 429 с.
2. Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань: Таглимат ИЭУП, 2006. 256 с.
3. Гришин А.И. Предмет и пределы доказывания / Уголовный процесс: учебник / колл. авторов; под ред. Н.С. Мановой, Ю.В. Францифорова. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. 368 с.
4. Игнатьев Д.Б. Документы как доказательства по делам о налоговых преступлениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. 27 с.
5. Костенко Р.В. Возможность осуществления доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 24–27.
6. Ларин А.М. Я – следователь. Тула: Автограф, 2008. 800 с.
7. Левченко О.В. Доказывание в уголовном процессе России. Астрахань, 2000. 135 с.
8. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе.

М.: Юристъ, 2009. 175 с.

9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. 470 с.

10. Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. Ч. 1. Общие положения уголовного судопроизводства. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. Волгоград: ВА МВД России, 2013. 308 с.

11. Шейфер С.А. Предмет и пределы доказывания / Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. А.П. Кругликов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 688 с.

12. Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов, 1986. 171 с.

Н.А. Синькевич

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ОСМОТРУ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРАЖ ГРУЗОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПИЧНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Николай Александрович Синькевич – зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, доктор юридических наук, профессор, г. Великий Новгород; e-mail: colonel5353@yandex.ru.

В статье рассматривается роль следователя в предварительном расследовании по уголовным делам, типичные оперативно-следственные ситуации, участие специалистов и иных лиц в следственных действиях.

Ключевые слова: *оперативно-следственная ситуация; следствие; кража; осмотр места происшествия; следователь; эксперт-криминалист.*

Качество и результативность осмотра места происшествия при расследовании краж грузов из логистической или транспортной компании в определенной степени зависят от организационно-подготовительных действий, проводимых до начала непосредственного осмотра. Во многих исследованиях, посвященных осмотру места происшествия, подготовка к этому следственному действию, как правило, рассматривается без учета особенностей складывающихся типичных следственных ситуаций. Между тем характер подготовительных действий к осмотру места происшествия в основном определяется их содержанием, то есть конкретной следственной ситуацией.

Следственная ситуация понимается в основном как целостная часть выявленных сведений, которые содержат характерные признаки

происшедшего и как оно воспринимается на конкретной стадии расследования преступлений. В специальной литературе чаще всего употребляются понятия «следственная ситуация» и «оперативно-следственная ситуация» [3. С. 106]. Между тем «...деятельность по раскрытию преступлений должна составлять единый комплекс взаимосвязанных, дополняющих друг друга целенаправленных мероприятий оперативных подразделений и следователя, по нашему мнению, возможно употребление понятия «оперативно-следственная ситуация»» [3. С. 108]. Оперативно-следственная ситуация в момент получения информации о хищении груза со склада, например, логистической компании будет представлять собой совокупность сведений о месте, времени и характере обнаруженных признаков кражи груза; в ряде случаев о свойствах предмета преступного посягательства (груза) и способе хищения; о лицах, обнаруживших кражу; о мерах, принятых дежурным по органу транспортной полиции после получения сообщения о краже груза и т.д.

По делам этой категории наиболее часто встречаются следующие типичные оперативно-следственные следственные ситуации, когда кража груза обнаружена: 1) в процессе приема и технического осмотра прибывшего транспорта; 2) во время погрузки, сортировки и выгрузки груза; 3) во время стоянки транспорта в пределах транспортной или логистической компании.

Более 300 проанализированных уголовных дел позволили выявить соотношение и распространенность названных ситуаций. Так, ситуация «1» встречается в 50,1% случаев, а ситуации «2» и «3», соответственно, в 20,4% и 17,3% случаев.

Как правило, подготовительные действия к осмотру (охрана места происшествия, сбор участников осмотра, подготовка технических средств и другие) осуществляются в два этапа: до выезда следователя на место происшествия и до начала осмотра [2. С. 73–76].

В ситуации «1» нельзя привлекать в качестве понятых работников пункта технического осмотра, которые обнаружили кражу груза, так как будут нарушены требования ст. 60 УПК РФ. По этой же причине в ситуации «2» не должны привлекаться в качестве понятых грузчики, производившие погрузку или выгрузку груза. В названной ситуации при обнаружении признаков кражи груза должны быть немедленно прекращены все работы по погрузке и выгрузке груза до прибытия следователя.

В ситуации «3» охрана места происшествия, как правило, должна осуществляться тем работником полиции или охранником специализированной организации, который обнаружил кражу, а в первых двух ситуациях охрану места происшествия по поручению дежурного по

органу территориальной полиции должен организовать приемосдатчик логистической компании, руководивший приемом прибывшего на склад груза или его погрузкой и выгрузкой.

Во всех названных ситуациях следователь согласно ст. 177 УПК РФ приглашает перед началом осмотра представителя администрации логистической компании, которым может быть руководитель, его заместитель, заведующий грузовой площадкой или приемосдатчик. При наличии возможности приглашается также представитель грузоотправителя или грузополучателя.

В качестве специалиста для участия в осмотре места происшествия обычно приглашается эксперт-криминалист. Для оказания помощи следователю в решении вопросов, касающихся непосредственной работы логистической компании, а также для выявления нарушений правил упаковки и перевозок грузов в качестве специалиста в процессе осмотра места происшествия может быть приглашено лицо, компетентное в этих вопросах.

Утверждение, что «...эффективность взаимодействия оперативных подразделений и следователя необходимо рассматривать на отдельно выделенных этапах работы по раскрытию и расследованию преступлений...» [1. С. 97] не оспаривается по существу. Проведение первоочередных следственных мероприятий значительно повысит качество работы следователя на данном конкретном этапе расследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов В.А., Синькевич Н.А. Проблемы эффективности взаимодействия основных субъектов раскрытия и расследования преступлений (по материалам новгородской области) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1. С. 97–101.

2. Иванов В.В., Синькевич Н.А. Проблемы участия оперативных сотрудников органов внутренних дел в предварительном расследовании по уголовным делам // Труды Академии управления МВД России. 2008. № 3 (7). С. 73–76.

3. Синькевич Н.А., Иванов В.В. Оперативно-следственная ситуация как интегрирующий фактор взаимодействия оперативных подразделений и следствия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 3. С. 105–111.

ВОЗРАСТ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Майя Николаевна Сипягина – преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий; аспирант кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, г. Гатчина; e-mail: mauya12@yandex.ru.

В статье рассмотрены дискуссионные вопросы исключения из понятия уголовно-правового рецидива судимостей за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте.

Ключевые слова: уголовно-правовой рецидив; фактическая повторность преступлений несовершеннолетних; судимости за преступления; совершенные в несовершеннолетнем возрасте.

В настоящее время законодательное определение рецидива (ст. 18 УК РФ) наделено обширным перечнем ограничений – признаков, в результате которых лицо, даже имеющее неснятую и непогашенную судимость, не всегда признается совершившим преступление при рецидиве. По данным уголовной статистики за последние три года, доля уголовно-правового (легального) рецидива по показателям занимает меньше половины всех повторных преступлений, совершенных лицами, имеющими неснятую и непогашенную судимость (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика рецидива (повторности)

Год	Всего осуждено лиц	Имеющих неснятую и непогашенную судимость	Признаны совершившими преступления		
			при рецидиве	при опасном рецидиве	при особо опасном рецидиве
2013	735590	250344 (34%)	104409 (14,1%)	17706 (2,4%)	6359 (0,8%)
2014	719305	241765 (33,6%)	98954 (13,7%)	18251 (2,5%)	6608 (0,9%)
2015	733607	234285 (31,9%)	101226 (13,7%)	18862 (2,5%)	7118 (0,9%)

В связи с этим в теории уголовного права и криминологии отмечается несовершенство уголовного закона. Так, Т.Г. Понятовская пишет: «Чем больше формальных ограничений в легальном определении понятия «рецидив», тем уже сегмент отражения в уголовном праве социального значения повторений преступлений, тем больше расстояние между уголовным правом и криминологией, тем меньше свя-

зи между ними» [9. С. 96].

Одним из таких ограничений является исключение из понятия рецидива судимостей за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте (п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ). По данным Судебного департамента, за последние три года в среднем 7,3% лиц, имеющих неснятые и непогашенные судимости, относятся к данной категории и не могут быть отнесены законом к совершившим преступления при рецидиве (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика повторности преступлений лиц, имеющих судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте

Год	Имели неснятые и непогашенные судимости, всего	В том числе:		Итого
		Несовершеннолетние	имели судимости за преступления, совершенные до 18-ти лет	
2013	250344	7271 (2,9%)	15046 (6%)	22317 (8,9%)
2014	241765	4897 (2%)	11827(4,8%)	16724 (6,8%)
2015	234285	4645 (2%)	9891 (4,2%)	14536 (6,2%)

Вопрос об отсутствии законодательного регулирования рецидивной несовершеннолетней преступности оспаривался неоднократно. Так, наряду с мнениями ученых о необходимости простого исключения из понятия легального рецидива ограничений учета судимостей за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте [2; 3. С. 29; 5], встречались и собственные авторские подходы к решению данного вопроса. Так, в юридической литературе популярно мнение, согласно которому при рецидиве не следует учитывать только судимости за преступления, совершенные в возрасте до 16 лет [6; 7. С. 9; 10. С. 11; 11. С. 164–165], так как 16-летний возраст – это возраст уголовной ответственности, то есть возраст, по достижении которого лицо способно и должно отвечать за свои поступки.

На наш взгляд, принципиально важно, в каком возрасте лицо совершает повторное преступление. В зависимости от этого можно выделить фактическую повторность преступлений несовершеннолетних и повторность преступлений, совершаемых взрослыми лицами, имеющими судимость, за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет.

Повторная преступность несовершеннолетних в последнее время идет на спад. Так, если в 2003–2010 г. ее доля в среднем составляла 25,5% от числа всех осужденных, то к 2015 г., уже 17%. Тем не менее, стоит отметить повышение уровня общественной опасности преступности несовершеннолетних. В настоящее время поражает своей жестокостью насильственная преступность. Даже в 2003 году, дети, растущие в тяжелейшие 90-е годы, совершали 6,9% насильственных пре-

ступлений, а несовершеннолетние «крутых нулевых» в 2015 подняли этот показатель до 7,3%. Так, С.Ф. Милюков пишет: «России навязывается псевдогуманное отношение к подросткам, совершающим особо опасные посягательства. В конечном счете такая политика подталкивает их ко все новым общественно опасным деяниям» [4. С. 124]. Действительно, в среднем за последние три года среди несовершеннолетних 17% убийств совершается лицами, имеющими неснятые и непогашенные судимости. Чуть ниже статистика умышленного причинения тяжкого и среднего вреда здоровью – 14,5%. При этом самые рецидивоопасные преступления, предусмотренные статьями 158–168 УК РФ, совершаются лицами, имеющими судимость в среднем чуть чаще – в 21% случаев. Отметим, что показатели по аналогичным преступлениям у взрослых лиц сильно дифференцированы. Так, убийства и причинения вреда здоровью совершает примерно 30% лиц, имеющих судимости, а кражи и грабежи – 45% таких лиц. Тем не менее, эти показатели в целом гораздо выше, чем у несовершеннолетних преступников. Кроме того, специфические особенности преступности несовершеннолетних, в том числе и повторной, позволяют применять к ним особый порядок уголовной ответственности и назначения наказания. Зачастую лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, удается твердо встать на путь исправления, а свое прошлое они объясняют возрастной неосознанностью, конформизмом и неустойчивостью правовых взглядов. Однако безразличие законодателя к факту повторного совершения преступления не может приветствоваться. На наш взгляд, повторность преступлений среди несовершеннолетних должна учитываться в качествеотягчающего обстоятельства. В более ранних работах нами обосновывалась нецелесообразность присутствия рецидива в перечне отягчающих обстоятельств (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ) и необходимость его замены на фактическую повторность преступлений, под которой следует понимать совершение преступления лицом, имеющим судимость при отсутствии признаков рецидива [1. С. 186].

Вторая категория лиц – это уже взрослые преступники, имеющие судимость за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте. Следует отметить, что по данным различных криминологических исследований, 70% рецидивистов впервые совершили преступление именно в возрасте до 18 лет [8. С. 68]. По нашему мнению, данной категории лиц свойственна повышенная общественная опасность, так как, во-первых, основная доля повторности приходится именно на эту категорию (см. табл. 2), а во-вторых, такая повторность вызвана неэффективностью ранее применяемых гуманных мер исправления несовершеннолетнего осужденного. В связи с этим, на наш взгляд, к

ним должны быть применены нормы о рецидиве преступлений, однако с некоторыми оговорками. Во-первых, небезосновательны предложения ученых-правоведов об учете только судимостей за преступления, совершенные после 16 лет. В действительности, по данным уголовной статистики с 2003 по 2015 годы в среднем примерно 70% осужденных несовершеннолетних – это лица, достигшие 16, но не достигшие 18 летнего возраста. То есть основной массив повторных преступлений будет учтен для признания легального рецидива. Однако такая поправка отчасти уравнивает общие начала назначения наказания для совершеннолетних и несовершеннолетних лиц, что мы считаем недопустимым. В связи с этим целесообразно признать рецидивным только преступление совершеннолетнего лица. Во-вторых, нельзя оставаться за рамками уголовно-правового поля судимости за тяжкие и особо тяжкие преступления, по которым предусмотрен заниженный возраст уголовной ответственности (напр. ст.ст. 105, 111, 131, 132 и др.). К слову, на этот шаг отчасти пошел уже и сам законодатель, предусмотрев по некоторым статьям УК РФ квалифицированные составы (напр. ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132), которые никаких ограничений по возрасту в случае специальной повторности не предусматривают.

В связи с этим целесообразно сформировать следующую редакцию ч. 1 и п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ:

«1. Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления *совершеннолетним* лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

4. При признании рецидива преступлений не учитываются:

б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до шестнадцати лет, за исключением судимостей за тяжкие или особо тяжкие преступления».

В заключение стоит отметить, что нами был освещен лишь один из дискуссионных вопросов определения уголовно-правового рецидива преступлений, однако предлагаемые поправки уже позволяют сократить разрыв между рецидивом и фактической повторностью преступлений, не нарушая при этом важнейших принципов уголовного права: гуманного отношения к несовершеннолетним и справедливости уголовного наказания для взрослых лиц, совершающих повторные преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бозиев Т.О., Сипягина М.Н. Значение фактического (криминологического) рецидива в современном уголовном праве России // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения–2015: сб. науч. трудов по материалам Всероссийской науч.-практич. конференции.

Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2015. С. 181–186.

2. Борисенко Е.А. Особенности назначения наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров несовершеннолетним // Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2006. Вып. 11. С. 164–165.

3. Возжанникова И.Г. Рецидив как вид множественности преступлений. М.: Контракт, 2014. 112 с.

4. Гишинский Я.И., Милуков С.Ф. С какого возраста можно привлекать к уголовной ответственности? // Вестник Герценовского университета. 2012. № 1. С. 121–125.

5. Городнова О.Н. Множественность преступлений и ответственность за них: российский и зарубежный опыт // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. С. 123–129.

6. Дядченко Е.А., Поздняков В.М. Рецидив преступлений несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества: криминологический и психологический аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 3 (23). С. 39–47.

7. Кобец П.Н., Власов Д.В. Предупреждение рецидивной преступности в России. М.: ВНИИ МВД России, 2006. 124 с.

8. Многократный рецидив преступлений / под ред. Ю.М. Антоняна. Рязань: Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, 2009. 315 с.

9. Понятовская Т.Г. Проблема рецидива в уголовном праве и криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 96–102.

10. Смирнов В.В. Предупреждение рецидива насильственных преступлений против личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 23 с.

11. Шадян Ш.А. Генезис научных взглядов о понятии «рецидив преступлений» // Общество и право. 2008. № 2(20). С. 163–167.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТАКТИКИ ДОПРОСА

Гузель Зуфаровна Ситдикова – доцент кафедры криминалистики, Уфимский юридический институт МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Уфа; e-mail: g40773@yandex.ru.

В статье рассмотрены дискуссионные вопросы процессуальных и криминалистических основ тактики допроса.

Ключевые слова: допрос; показания; тактика допроса; криминалистические исследования; уголовно-процессуальные нормы.

Допрос – это процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела. Это самое распространенное, вместе с тем – самое сложное следственное действие.

Получению правдивых показаний нередко препятствует сам допрашиваемый участник уголовного судопроизводства, скрывающий правду по каким-либо причинам. Показания допрашиваемого могут содержать неточность, несмотря на его желание рассказать правдивую информацию, могут быть и ошибки, и искажения, и выдумки, которые следователю необходимо выявлять и учитывать при оценке и использовании показаний [6. С. 99].

С учетом правовых, процессуальных, тактических, психологических и многих других проблем, которые были разрешены дознавателями, следователями в ходе осуществления ими следственных действий, в научно-практических криминалистических исследованиях предлагаются тактико-криминалистические рекомендации, следование которым позволит предотвратить повторение проблемных ситуаций, избежать совершения ошибок, эффективно провести следственное действие в разумные сроки.

Общими положениями тактики допроса являются строгое соблюдение требований законности, конституционных прав граждан (ст.ст. 21 и 51 Конституции РФ) и этических норм поведения следователя при допросе. Процессуальные правила и условия, определяющие порядок производства допроса, закреплены в ст.ст. 164, 173–174, 187–192, 275–282, 424–425 УПК РФ [8].

Тактические приемы не регламентированы законом, хотя подчинены ему и могут применяться только в рамках уголовно-процессуальных норм. В.Н. Цомартов предлагает следующее определение тактического приема допроса – это «категория криминалистики,

представляющая собой научно обоснованную рекомендацию, используемую допрашивающим для преодоления ожидаемых либо уже возникших «помех», каковые создаются умышленно либо неосознанно лицом, путем оказания на это лицо допустимого психологического воздействия в целях достижения задач допроса» [9. С. 23]. Тактика – это «объединение средств и приемов для достижения желаемого результата» [4. С. 370].

Криминалистическая тактика – это комплекс приемов и методов производства следственного действия, различные совокупности которых позволяют достигнуть цели следственного действия наиболее оптимальным и экономичным путем в сложившейся следственной ситуации.

Тактический прием – это научно и эмпирически обоснованный, наиболее рациональный и эффективный способ производства следственного действия, обеспечивающий достижение цели [7. С. 20].

Оптимальная классификация элементов тактики производства следственного действия следующая:

1. Правовые элементы (реализация при производстве следственного действия уголовно-процессуальных норм, определяющих общие правила и условия производства допроса; тактическая допустимость и ограниченность действий и решений следователя в конкретной следственной ситуации; наличие фактического основания для производства допроса).

2. Организационные элементы: определение цели допроса и методов ее достижения; определение участников следственного действия; подбор технико-криминалистических средств; обеспечение безопасности и присутствия участников на месте производства следственного действия; прогнозирование развития следственной ситуации.

3. Информационные элементы (непрерывный мониторинг меняющейся следственной ситуации в ходе допроса; коррекция тактических приемов в зависимости от результатов их применения и полученных доказательств).

4. Технологические элементы (изучение следователем научно обоснованных криминалистических рекомендаций и выбор эффективных тактических приемов производства допроса).

5. Психолого-этические элементы (установление психологических контактов с участниками следственного действия; организация и контроль психологически-неконфликтной атмосферы во время производства следственного действия; 3) соблюдение правил следственной этики.

6. Фиксирующие элементы (составление протокола; отражение факта применения технических средств) [8].

Тактические приемы допроса – это разработанные криминалистической и апробированные следственной практикой оптимальные способы установления с допрашиваемым психологического контакта, нейтрализации его негативного настроения к расследованию и оказания на него психического воздействия с целью получить полные и достоверные показания.

Тактические приемы разнообразны и находятся в зависимости от индивидуальных качеств допрашиваемого, профессионализма допрашивающего, содержания и обстановки допроса.

Опираясь на психологические приемы получения вербальной информации [3], можно выделить четыре тактических приема допроса по методу когнитивного интервью: 1) мысленное, а затем вербальное воссоздание (восстановление) контекста события, 2) детализация, 3) припоминание обстоятельств в различной последовательности, 4) смена перспективы. При помощи подобных тактических приемов происходит активизация различных слоев памяти опрашиваемого (допрашиваемого) лица.

Основной задачей когнитивных тактических приемов является способствование восстановлению в памяти участника уголовного судопроизводства наиболее важных для расследования обстоятельств преступления.

Помимо необходимости активизации процессов памяти допрашиваемого, одной из проблем производства допроса является выявление и преодоление лжи в показаниях лица.

Тактическими приемами разоблачения лжи являются приемы вербального и невербального разоблачения ложной информации, которые основываются на анализе признаков поведения, тональности голоса, громкости и быстроты речи, словесного поведения, изменений во внешности и поведении допрашиваемого [2. С. 124].

Графологический экспресс-анализ почерка может проводиться наряду с психодиагностикой личности и для выявления лжи. С этой целью возможно использование методики, предусматривающей написание заявления, составленного по определенной форме с последующим анализом: 1) изменений в написании букв; 2) изменений в структуре текста [10. С. 58].

Выбор тактического приема зависит от вида проводимого допроса. Так, результативность очной ставки во многом зависит от профессиональных способностей следователя. Ввиду того, что на очной ставке присутствуют одновременно два участника, показания одного из которых не соответствуют действительности, следователю необходимо умело организовать это следственное действие, учитывая психологический фактор конфликтной ситуации. Верно выбранная следовате-

лем линия поведения, последовательность задаваемых вопросов, предотвращение возможности ввести в сомнения того участника, который давал правдивые показания, позволят не только устранить противоречия, но и выяснить их природу [5. С. 63].

Правильный выбор тактики допроса позволяет значительно облегчить рабочий процесс следователя и тем самым отказаться от проведения дополнительных и повторных допросов, способствует к быстрому и полному выяснению интересующих его обстоятельств, правомерно избирать меру пресечения и определить наказание. Именно для достижения таких целей следователь должен обладать навыками применения тактических приёмов, соответствующих следственной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адигамова Г.З., Ситдилов И.М. Классификация элементов тактики производства следственных действий // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9(88). С. 199–202.

2. Алескеров В.И., Обухов А.Н., Обухова И.П. Разоблачение во лжи в ходе раскрытия преступлений: монография. М.: Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. 220 с.

3. Богомоллова С.Н. Криминалистическая психология. URL: <http://www.libok.net>. (дата обращения: 4.03.17).

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 944 с.

5. Основы предварительного следствия в России на первоначальном этапе расследования уголовного дела: учебно-практическое пособие. Уфа: УЮИ МВД России, 2015. 86 с.

6. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М.: Юридическая литература, 1998. 145 с.

7. Ситдикова Г.З., Валеев А.Х., Кузбагарова Е.В., Мифтахов А.Р. Процессуальные и тактические основы производства следственных действий при расследовании уголовных дел по отдельным видам преступлений: монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016. 119 с.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. 24 декабря. № 52 (ч.1). Ст. 4921.

9. Цомартов В.Н. Тактические приемы допроса и пределы их допустимости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 25 с.

10. Шостакович Б.В. Судебная психиатрия. М.: Зерцало, 1997. 385 с.

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА И ВОЗМЕЩЕНИЮ УЩЕРБА ПО КОРРУПЦИОННЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

Константин Иванович Сотников – профессор кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: sotnikovik@mail.ru**.

В статье рассмотрены возможности современного правового механизма конфискации имущества и возмещения ущерба по коррупционным правонарушениям.

***Ключевые слова:** коррупция; неосновательное обогащение; конфискация имущества; гражданско-правовая ответственность; возмещение ущерба.*

Современное российское антикоррупционное законодательство, сосредоточенное в различных нормативно правовых документах, в той или иной мере регламентирует вопросы применения санкций к коррумпированным чиновникам в случаях их неосновательного обогащения.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 13) [3] устанавливает, что граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение коррупционных правонарушений несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность.

В связи с принятыми Россией международными обязательствами, законодателям и правоохранительными органам поставлена задача по созданию действенного механизма имущественной ответственности за коррупционные правонарушения. Особое внимание общественности и специалистов привлекает проблема взыскания с коррупционеров неосновательного обогащения и обеспечения конфискации незаконно полученных доходов. И не случайно 26 января 2016 г. на заседании Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции было заявлено, что главным инструментом в борьбе с коррупцией должна стать конфискация имущества.

Анализ антикоррупционного законодательства России и практика его применения позволяют выделить и оценить следующие виды и формы возможной имущественной ответственности лиц, признанных виновными в коррупционном правонарушении.

Во-первых, введенное Федеральным законом от 4 мая 2011 г. №

97-ФЗ [2] уголовное наказание за получение-дачу взятки в виде кратных штрафов не в последнюю очередь ориентировано на применение к виновным мер имущественной ответственности. По мнению законодателя, введение штрафных санкций за взяточничество и коммерческий подкуп позволит создать серьезный механизм противодействия коррупции. Кратный штраф как серьезное материальное наказание может быть более эффективным средством, нежели иные меры наказания, в том числе лишение свободы. Одновременно будет пополняться бюджет страны, а уголовно-исполнительная юстиция будет избавлена от излишних затрат на содержание осужденных к лишению свободы чиновников. Однако, как показала судебная практика, приговоры судов в части взыскания штрафов с осужденных взяточников почти не исполняются либо по причине безденежности осужденных, либо вследствие сокрытия имущества. В этой связи Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ в ст. 290, 291, 291.1 УК РФ были внесены изменения, которыми были изменены меры наказания в части применения кратных штрафов. Судам предоставлена возможность избирательно подходить к этой мере наказания с учетом материального положения осужденных.

Во-вторых, серьезным инструментом возмещения ущерба мог быть институт конфискации имущества «in rem» с обращением неосновательного обогащения коррумпированных чиновников в государственную казну и использованию этих средств на социальные нужды. Этот институт используется в случаях, когда имущество физического лица во много раз превышает источник его дохода, а чиновник обязан доказывать, что имущество нажито законным путем. Конвенцией ООН против коррупции от 23 октября 2003 года (ратифицирована Россией в 2006 г.) в ст. 20 под незаконным обогащением понимается значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать. Предполагалось, что Россия имплементирует положения данной нормы в полном объеме в национальном законодательстве. Этот вопрос обсуждался в Государственной Думе. Признали, что Россия пока не готова к столь кардинальному закону, мотивируя тем, что в стране не сформировался институт частной собственности, а это может привести к новому переделу собственности.

Своеобразной формой неполноценной замены института конфискации имущества «in rem» призван служить Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [1]. По этому закону государственные служащие обязаны предоставлять сведения о своих расходах и источниках получения

средств по крупным сделкам, если сумма сделки превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки, за счет которых совершена сделка. Если в ходе проверки выявлены обстоятельства, свидетельствующие о несоответствии расходов данного лица, а также расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их общему доходу, материалы проверки направляются в органы прокуратуры. Генеральный прокурор РФ или подчиненные ему прокуроры при получении этих материалов обращаются с иском в суд об обращении в доход государства земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций, в отношении которых государственным служащим не предоставлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы.

Очевидно, что данный механизм отличается определенной мягкостью, в настоящее время только складывается практика взыскания неосновательного обогащения. Этот закон практически не применим к государственным служащим, официальные доходы которых (включая супругов) исчисляются многими миллионами рублей, поскольку суммирование общего дохода в рамках трех лет позволяет совершать лубые значительные сделки, не подпадающие под контроль.

На наш взгляд, необходимо разработать сравнительно простой механизм проверки и установления факта необоснованного обогащения конкретного чиновника. Однозначно предусмотреть не презумпцию виновности чиновника, а презумпцию незаконного обогащения. Поводами к проверке должны служить факты явного незаконного обогащения. Разработать критерии и признаки явно незаконного обогащения. Ввести особый процессуальный порядок проверки таких фактов, который будет включать в себя элементы уголовного и гражданского судопроизводства. Лучше включить этот особый порядок судопроизводства отдельной главой в УПК РФ.

Особый порядок уголовного судопроизводства будет состоять из двух этапов. На первом этапе по результатам такого расследования могут применяться только гражданско-правовые санкции – обращение незаконно приобретенного имущества по судебному решению в доход государства без назначения мер уголовного наказания.

На этом этапе устанавливается лишь размер имущества, явно несоответствующего с доходами чиновника (проводятся опись имущества, его оценка, возможно, судебно-строительная, товароведческая экспертиза, запрашиваются сведения о банковских счетах и платежах, документы о доходах чиновника и близких за определенное время). Бремя доказывания размера нелегальных доходов и расходов должно лежать на органах предварительного расследования. На этом этапе не

устанавливаются конкретные факты дачи-получения взяток, хищений и иных злоупотреблений служебным положением. В том случае, если устанавливаются конкретные факты дачи-получения взяток, хищений, то возбужденное уголовное дело расследуется в обычном порядке со всеми вытекающими последствиями (избирается мера пресечения – предусмотреть обязательный арест, предъявляется обвинение, выносится приговор, имущество подлежит обязательной конфискации и т.д.).

Подозреваемому лицу предоставляется возможность выбора: согласиться с незаконным обогащением и в соответствии с утвержденным судом соглашением между обвинением и защитой добровольно возвратить незаконно нажитое имущество в доход государства. При этом уголовное преследование прекращается. В случае несогласия с обвинением о получении незаконного обогащения, уголовное расследование продолжается и возможны два варианта: только принудительное взыскание в судебном порядке либо постановление приговора о получении взяток, взыскание незаконно нажитого имущества, а также конфискация иного имущества (имеется в виду легально нажитое имущество). Последний вид конфискации может рассматриваться как дополнительная мера наказания и применяться к лицу, чья вина в коррупционных преступлениях доказана и установлена приговором.

В-третьих, серьезным видом возмещения ущерба и наказания виновных в коррупционных преступлениях может быть конфискация имущества в рамках уголовного судопроизводства. Сторонники обязательной конфискации имущества коррупционеров предлагают внести конфискацию как дополнительную меру наказания непосредственно в статьи Особенной части уголовного кодекса, предусматривающие ответственность за взяточничество, злоупотребления должностным положением, хищения государственного имущества, коммерческий подкуп и др. Есть предложения распространить конфискацию имущества на близких родственников виновного.

По мнению таких сторонников, глава 15.1 УК РФ (конфискация имущества) во многих случаях не позволяет эффективно использовать институт конфискации применительно к коррупционным преступлениям. Конфискация имущества предусмотрена только за совершение наиболее значимых коррупционных преступлений. Между тем круг преступлений коррупционной направленности значительно шире, а потому институт конфискации имущества в рамках уголовного судопроизводства не охватывает значительную часть иных коррупционных преступлений.

На наш взгляд, включение конфискации в качестве дополнительной меры наказания в статьи Особенной части УК может привести к

злоупотреблениям со стороны правоохранительной системы. Не исключены судебные ошибки и несправедливые приговоры.

В-четвертых, одной из форм возмещения ущерба, причиненного коррупционным правонарушением, может являться гражданско-правовая ответственность, которая состоит во взыскании с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций и направлена на восстановление его имущественных интересов. Имущественные меры гражданской ответственности отличаются от имущественных мер ответственности, используемых в отраслях публичного права (уголовном или административном праве), в которых они взыскиваются в доход казны (публичной власти). Современное российское законодательство не содержит каких-либо специальных норм о гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения. Решая вопросы об ответственности за указанные правонарушения, необходимо опираться на общие положения гражданского законодательства.

В соответствии со ст. 16 ГК РФ убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому документу акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием. Необходимо подчеркнуть, что должностные лица, незаконными действиями (бездействием) которых причинен вред, непосредственной ответственности перед потерпевшим не несут. На самих должностных лиц может быть возложена имущественная ответственность в порядке регресса, т.е. в виде возмещения органу или казне по их требованию выплаченных потерпевшему сумм. Следует отметить, что для решения вопроса о возмещении вреда гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий государственных органов, установление факта коррупционного поведения государственного служащего является не обязательным. Важно установить факт незаконности действий должностного лица и связь незаконных действий с наступившим материальным ущербом или моральным вредом.

В настоящее время возможности института гражданско-правовой ответственности практически не используются, соответствующие иски к виновным должностным лицам не предъявляются. Создание же правового механизма возмещения вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате коррупционных действий, расширит возможности взыскания ущерба, восстановления имущественных прав и профилактики коррупции.

Думается, синтез административных, гражданско-правовых и уголовно-правовых мер позволит оптимизировать гражданско-правовую ответственность и уголовную репрессию, а в арсенале правоохранителей появится дополнительный и действенный инструмент противодействия коррупции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (ред. от 03.11.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 13.01.2017).

2. Федеральный закон от 04.04.2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» (ред. от 04.06.2014 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 13.01.2017).

3. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 03.04.2017 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 13.01.2017).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ МАРШРУТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Вера Игоревна Тарасова – адъюнкт кафедры криминалистики, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: Tarasovav39@mail.ru.**

В статье представлены результаты анализа научных концепций понятия «специальные знания», предложено авторское определение изучаемого понятия применительно к расследованию дорожно-транспортных преступлений с участием маршрутных транспортных средств, сформулирован рекомендуемый перечень специалистов, привлекаемых к расследованию данных уголовных дел.

Ключевые слова: *специальные знания; дорожно-транспортные преступления с участием маршрутных транспортных средств; следователь; психолог; пострадавшие.*

В уголовно-процессуальном законодательстве не указано, какие знания являются специальными, вместе с тем анализ литературных источников позволяет судить об отсутствии единого мнения в системе научных принципов. Однако правильное понимание вопроса о сущности специальных знаний выступает важным условием их реализации в практической деятельности органов внутренних дел.

Среди существующего множества определений понятия «специальные знания» мы выделяем В.Н. Махова, который трактует специальные знания как многообразие знаний, дающих возможность отыскать и расшифровать информацию о совершенном преступлении [5. С. 50]. По нашему мнению, достоинство данного определения заключается в том, что предложенный подход не ограничивает сферу применения специальных знаний, предоставляя следователю право выбора необходимого специалиста. Зачастую при расследовании изучаемых дорожно-транспортных преступлений (далее – ДТП) возникает необходимость использования таких специальных знаний, применение которых в расследовании иных видов ДТП не требуется [6. С. 37]. Следует заметить, что в данном случае речь идет о ДТП, в результате которых погибли и получили телесные повреждения различной степени тяжести многочисленные пассажиры. Обратимся к рассмотрению рекомендуемого перечня специалистов:

- Сотрудники МЧС предотвращают возгорание маршрутных транспортных средств (далее – МТС), извлекают пострадавших из искореженного транспорта, организуют оказание необходимой помощи в ликвидации последствий аварии.

- Медики оказывают необходимую медицинскую помощь пострадавшим, получившим телесные повреждения различной степени тяжести, осуществляют их одномоментную транспортировку в медицинские учреждения.

- Психологи способствуют тому, чтобы следователь мог адекватно общаться с участниками и очевидцами ДТП, находящимися в тяжелом физическом и психологическом состоянии, вызванном гибелью близких людей, а также получением телесных повреждений.

- Переводчики позволяют преодолеть языковой барьер в получении полных и последовательных показаний, возникающий между следователем и лицом, не владеющим языком уголовного судопроизводства, а также лицом, ограниченным в физических возможностях.

- Педагоги привлекаются к расследованию ДТП с участием МТС при наличии детей, ставших участниками или очевидцами аварии для оказания им необходимой поддержки и помощи.

- Специалисты по безопасности дорожного движения позволяют сделать выводы о добросовестности субъекта транспортной деятельности в вопросе исполнения обязательств при осуществлении пассажирских перевозок.

- Мастера тахосервисов оказывают содействие в получении (считывании и анализе) информации с тахографов, показания которых содержат криминалистически значимую информацию о событии ДТП.

- Представители СМИ осуществляют опосредование информации о ДТП, помогая органам предварительного расследования в установлении лиц, причастных к совершению преступлений, а также выполняя важную профилактическую функцию.

Отсутствие какого-либо определения специальных знаний в нормах уголовно-процессуального законодательства порождает серьезные противоречия в вопросе о том, являются ли рассмотренные выше лица специалистами? Мнения ученых на этот счет не совпадают, а вместе с тем высказываются различные точки зрения, в частности, о рассмотрении педагога как самостоятельной процессуальной фигуры [1. С. 56; 2. С. 31; 7. С. 47] и об отнесении его к переводчику [4. С. 13]. Например, А.В. Куликов и А.А. Новиков не разделяют подобные взгляды ученых и относят врачей, педагогов, психологов и переводчиков при участии в уголовном процессе к специалистам [3. С. 39].

Что же касается авторской позиции, то, исследуя данную проблему, были сделаны следующие выводы:

1) знания, которыми наделены данные специалисты – не общедоступные, не общеизвестные, а приобретенные в результате профессионального обучения либо опыта работы, необходимость использования которых возникла в связи с решением задач по расследованию ДТП с участием МТС, следовательно, вполне обоснованно могут называться специальными;

2) их использование не только содействует обнаружению, закреплению, изъятию следов преступления, применению технических средств, постановке вопросов эксперту, но и способствует достижению такой сверхважной цели, как снижение тяжести последствий совершенного ДТП, что особенно актуально по делам рассматриваемой категории при возможном исходе со значительным количеством жертв.

Принимая во внимание вышесказанное, сформулируем собственное определение *специальных знаний* – это совокупность знаний в области теоретической и практической деятельности лиц, имеющих навыки, достаточные для их эффективного применения с целью улучшения качества расследования уголовного дела, а также снижения степени тяжести последствий совершенного преступления, целесообразность использования которых обуславливается сложившейся следственной ситуацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986. 124 с.

2. Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 30–33.

3. Куликов А.В., Новиков А.А. Соотношение процессуального положения специалиста, психолога и переводчика в уголовном судопроизводстве России: сб. «Использование специальных знаний в судопроизводстве». Калининград, 2005. 162 с.

4. Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А.В. В. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе. Челябинск, 2001. 95 с.

5. Махов В.Н. Сущность и понятие специальных знаний в советском уголовном процессе // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1986. С. 24–27.

6. Тарасова В.И. Использование специальных знаний при расследовании дорожно-транспортных преступлений с участием общественного автотранспорта // Сборник статей адъюнктов и соискателей Калининградского юридического института МВД России. 2011. Вып. 15. С. 37–39.

7. Тетюев С.В. Использование педагогических и психологических знаний по уголовным делам с участием несовершеннолетних. М.: Юрлитинформ. 2009. 146 с.

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ПРИМЕНЕНИИ АМНИСТИИ В ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Екатерина Владимировна Ушакова – доцент кафедры общеправовых дисциплин, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, кандидат юридических наук, г. Москва; **e-mail: ushakova19@mail.ru.**

В статье рассмотрены основные подходы к пониманию нарушенных прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве, рассмотрено право на нарушение прав потерпевшего по нереабилитирующим основаниям.

***Ключевые слова:** амнистия; права потерпевшего; расследование и рассмотрение уголовного дела; материальный ущерб и моральный вред.*

В российской уголовной правоприменительной практике за последние десятилетия сложилась некая тенденциозная установка – прекращать уголовные дела и уголовные преследования вследствие акта Амнистии, применив ч. 1 п. 3 ст. 27 УПК РФ.

В случае прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям особенно важным для потерпевшего является вопрос о возмещении ему вреда, причиненного преступлением. В научной литературе высказывались предложения о распространении согласия потерпевшего в качестве обязательного условия для прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям [3. С. 217].

Следует отметить, что в последние годы Россия неоднократно прибегала к изданию актов амнистии, например, с момента принятия Конституции РФ в Российской Федерации их насчитывается около десяти. Кроме того, как отмечает А.П. Фоков, до настоящего времени законодатель не разработал общего механизма применения государственного акта амнистии, не разработаны правовые нормы, признаки и категории лиц, подлежащих амнистированию. Ученые довольно скептически относятся к отдельным погрешностям в текстах некоторых актов амнистий, что на практике вызывает большие трудности в применении их положений. Неясность, нечеткость положений об амнистии, недостатки в регламентации деятельности органов, осуществляющих амнистию, – все это является существенным препятствием к развитию данного института [4. С. 2].

Нельзя забывать и о том, что когда в стране часто принимаются

акты об амнистии, это формирует в общественном сознании, особенно у потенциальных правонарушителей, чувство вседозволенности и безнаказанности за содеянное [1. С. 54].

Совершенно справедливо стоит заметить и согласиться с мнением профессора П.А. Скобликова, что разумно и целесообразно, что такой иск возможен не только в порядке гражданского судопроизводства, но и в рамках уголовного дела (ст. 44 УПК РФ). Причем иск в уголовном деле имеет ряд преимуществ перед иском, заявленным в обычном порядке [2. С. 64]. Прежде всего, это превалирует над тем, что доминирующим критерием является удобство того, что при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции судья обязан решить судьбу искового заявления о заявленном гражданском иске не отводя его в разряд «списанного» и «отвергнутого» от своего рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскеров Э.М. Акты об амнистии и помиловании // Законность. 2005. № 11. С. 54.

2. Скобликов П.А. Амнистии в контексте возмещения вреда, причиненного преступлениями // Уголовный процесс. 2014. № 5. С. 62–68.

3. Ушакова Е.В. Уголовно-правовой анализ некоторых квалифицирующих признаков похищения человека // Новое в науке и образовании: материалы ежегодной международной науч.-практич. конференции. М., 2015. С. 215–223.

4. Фоков А.П. Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 г. // Российский судья. 2010. № 6. С. 2–3.

ГАРАНТИРОВАННЫЕ СРОКИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЗАЯВИТЕЛЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ГЛАВЕ 16 УПК РФ

Екатерина Геннадьевна Шадрина – доцент кафедры уголовного процесса, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kshadrina@yandex.ru**.

В статье рассмотрен вопрос о необходимости распространения принципа разумного срока судопроизводства на институт обжалования в порядке главы 16 УПК РФ

***Ключевые слова:** заявитель; процессуальный срок; разумный срок; судопроизводство; Конституция РФ; органы предварительного расследования; срок рассмотрения жалобы.*

Государство гарантирует признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина во всех сферах его жизнедеятельности. Досудебное уголовное судопроизводство должно осуществляться уполномоченными должностными лицами в полном и точном соответствии с Уголовным кодексом РФ и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, а также с соблюдением конституционных и конвенционных прав лиц, вовлечённых в уголовный процесс. Любое их ограничение может производиться только на законных основаниях и должно быть обоснованным и необходимым в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц и безопасности государства. В сфере уголовного судопроизводства довольно часто происходит столкновение публичных и частных интересов, когда возможно нарушение прав человека со стороны органов предварительного расследования и прокуратуры. В этом случае возникает необходимость незамедлительной проверки обоснованности допущенного нарушения или ограничения прав граждан, которая обеспечивается путём реализации последними принципа права на подачу жалобы в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ. «Участники уголовного процесса – частные лица – должны быть наделены возможностью воздействовать на должностных лиц при не выполнении последними процессуальных обязанностей, с целью заставить их исполнить обязанности по соблюдению и обеспечению их прав и законных интересов» [8. С. 24].

Как показывает судебная статистика, граждане с каждым годом всё активнее стараются реализовать свои конституционные права на

обжалование действий должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2015 году было рассмотрено 130 962 жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, из которых было удовлетворено 8086 (6,2%); в 2014 году, соответственно, – 130 648 и 8 929 (6,8) [14].

Приведенные показатели не являются случайными; они представляют собой реализацию гарантированных Конституцией Российской Федерации и международными актами прав граждан на судебную защиту. В соответствии со ст. 46 Конституции РФ «признание, защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1]. Всеобщая декларация прав человека провозгласила: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией и Законом» [3]. В ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [2] и в ч. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4] так же закреплено право граждан на судебную защиту.

Следует согласиться с мнением Е.В. Носковой: «Органы предварительного расследования обязаны раскрыть преступление способами, не противоречащими закону, и передать дело в суд, при этом не нарушив права и законные интересы граждан. А суд, в свою очередь, должен и осуществить контроль за ходом расследования в целях недопущения необоснованного ограничения и нарушения прав граждан, и проверить представленные доказательства, а затем избрать меру наказания виновных» [10. С. 10].

Реализуя полномочия, данные Конституцией РФ, суд при отправлении правосудия не только сам должен действовать в соответствии с законом, но и обязан обеспечить условия для обеспечения сторон равными правами и обязанностями в соответствии с законом. «Конституционный Суд Российской Федерации изначально стоял на страже полномочий судов по защите прав и свобод граждан против незаконных решений, действий или бездействия представителей государства. Право на судебную защиту он всегда рассматривал как абсолютное, не подлежащее ограничению ни при каких условиях проявления судебного полномочия. Обеспечение справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах включает и такой элемент, как своевременность судебной защиты» [11. С. 21]. Именно этим объясняется большое количество постановлений и определений, вынесенных Конституционным Судом уже после введения в действие с 1 июля 2002 года УПК РФ по жалобам граждан – по вопросам нарушения их прав в ходе досудебного производства по уголовным делам и ограниченности предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК

РФ. Благодаря этим решениям предмет обжалования был значительно расширен, а участники уголовного судопроизводства получили большую защиту от незаконных действий должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Процедура судебной проверки жалоб в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ существенно отличается от рассмотрения уголовного дела по существу по своей правовой природе, предмету, задачам, субъектам, принимаемым решениям. В научной литературе превалирует мнение о том, что институт обжалования не совершенен, и в настоящее время требуется внести в него изменения и дополнения, позволяющие, с одной стороны, человеку и гражданину получить более эффективную судебную защиту нарушенных в ходе предварительного следствия прав, а с другой стороны, – защитить публичные интересы в ходе уголовного преследования [12. С. 201–202].

В.А. Виноградова пишет: «Во многом характеристика предмета обжалования – «спорность», как объясняется самой формулировкой в законе, а если быть точнее, положением, включенным в ч. 1 ст. 125 УПК РФ, которое звучит так: «а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию» [9. С. 27]. Действительно, в данной норме юридически неопределенными, оценочными являются категории «иные», «бездействие», «способные причинить», «затруднить доступ к правосудию».

О.А. Ястребова, рассматривая границы судебного обжалования действий (бездействия) и решений следователя, дознавателя и прокурора, также обращает внимание на редакцию ст. 125 УПК РФ, в которой «усматривается, что законодательно применяется термин «способность» причинения ущерба правам и свободам, гарантированным Конституцией РФ, то есть говорится о риске нарушения прав и свобод, как бы показывая, что наличия факта их нарушения не требуется» [13. С. 56].

Ученые, занимающиеся изучением проблем, возникающих при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ, высказывают мнение, что срок рассмотрения жалоб должен быть увеличен до десяти суток, мотивируя это тем, что установленные законодателем 5 суток (ч. 3 ст. 125 УПК РФ) не достаточны для уведомления всех заинтересованных лиц, истребования дополнительных материалов, а также для обоснования судебного решения [10. С. 18]. Многолетний опыт участия в судебных заседаниях при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ позволяет согласиться с вышесказан-

ным и констатировать, что установленный законодательством пятисуточный срок в большинстве случаев не позволяет суду начать рассмотрение жалобы заявителя по существу ввиду ряда нарушений прав участников судебного процесса: не истребованы материалы уголовного дела, на которые ссылался заявитель; отсутствуют данные о надлежащем уведомлении всех заинтересованных лиц и др. Сроки судебного рассмотрения жалоб достигают 12 и более месяцев. По мнению автора, в подобных случаях заявитель должен быть наделён правом требования присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, каким наделяется участник уголовного судопроизводства в случае нарушения его прав, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ и Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок» [5]. Представляется, что предложенные меры позволят пресечь необоснованную волокиту, допускаемую судьями, при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ. Несмотря на то, что в ст. 6.1 УПК РФ говорится о праве заинтересованных лиц обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела, если судебный процесс затягивается, правоприменители (судьи) неоднозначно толкуют данную норму. Так, Председатель Кировского районного суда Санкт-Петербурга, отказав заявителю в удовлетворении заявления об ускорении рассмотрения дела, указал, что ст. 6.1 УПК РФ применима лишь в случае рассмотрения уголовных дел в суде, а на жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ действие этой статьи не распространяется [6]. Председателем Петроградского районного суда Санкт-Петербурга данный вопрос решен положительно [7].

В связи с изложенным считаем целесообразным ч. 3 ст. 125 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора не позднее чем через 10 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, должностных лиц – ответчиков по жалобе. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом. В случаях неявки ответчиков по жалобе в целях обеспечения объективного и всестороннего рассмотрения дела, соблюдения принципа состязательности сторон и

вынесения обоснованного, справедливого и законного решения они обязаны представить в суд письменный отзыв по всем доводам жалобы. Жалобы, подлежащие рассмотрению судом, рассматриваются в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 241 настоящего Кодекса.

В случае необоснованного нарушения срока рассмотрения жалобы заявитель должен быть наделён правом требования присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, каким наделяется участник уголовного судопроизводства в случае нарушения его прав, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ и Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

3. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г. // Российская газета. 1995. № 67.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

5. Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

6. Постановление Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 18.07.2012 г. // Архив Кировского районного суда Санкт-Петербурга за 2012 г.

7. Определение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 22.06.2012 г. // Архив Петроградского районного суда Санкт-Петербурга за 2012 г.

8. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. 443 с.

9. Виноградова В.А. К вопросу о предмете судебного обжалования в порядке ст.125 УПК РФ // Наука и практика. 2016. № 2 (67). С. 26–28.

10. Носкова Е.В. Производство по рассмотрению и разрешению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. 23 с.

11. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / вступит. статья В.Д. Зорькина. 6-е изд., перераб. М.: Норма, 2015. 680 с.

12. Шадрина Е.Г. О необходимости установления ответственности за неисполнение постановления суда, вынесенного в порядке ст. 125 УПК РФ // Актуальные проблемы юридического обеспечения прав человека: сб. научных статей по материалам международного круглого стола. Витебский гос. ун-т; редкол.: А.А. Бочков (отв. ред.) и др. Витебск, 2015. С. 201–204.

13. Ястребова О.А. Границы судебного обжалования действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя и прокурора // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. 2013. № 1. С. 56–59.

14. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015, 2014 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 01.07.2016).

А.В. Шахматов

К ВОПРОСУ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ

Александр Владимирович Шахматов – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД, Санкт-Петербургский университет МВД России, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: a-shahmatov@yandex.ru.**

В статье анализируются вопросы оперативно-розыскного противодействия хищениям средств сотовой связи.

***Ключевые слова:** хищения; оперативно-розыскная деятельность; сотовая связь; SIM-карта; планирование ОРМ по раскрытию преступления.*

В настоящее время корыстные преступления, где предметом преступного посягательства являются средства сотовой связи, продолжают оставаться злободневной проблемой, нарушающей законные права и интересы. Средства связи Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [2] определяет как технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи, включая технические системы и устройства с из-

мерительными функциями.

С появлением и повсеместным распространением применения средств сотовой связи произошло значительное увеличение числа их хищений. Вследствие широкого распространения средств сотовой связи среди ее пользователей сотовые телефоны стали весьма привлекательны для преступной среды, так как это предмет, который, во-первых, легко украсть, во-вторых, легко продать, поскольку они пользуются достаточно широким спросом.

Количественные и качественные показатели преступности в данном направлении в Российской Федерации остаются крайне неблагоприятными, о чем свидетельствуют нижеприведенные данные (см. таблицу).

Количественные и качественные показатели хищений средств сотовой связи за 2016 г.

Федеральный округ	Кол-во преступлений, уг. дела которых находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде	В том числе					Выявлено лиц, совершивших преступления	
		Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде		Количество предварительно расследованных преступлений			Всего	Темпы прироста к АППГ (в %)
		Всего	Темпы прироста к АППГ (в %)	Всего	Темпы прироста к АППГ (в %)	Раскрываемость (в %)		
ЦФО	59151	50675	-6,0	17577	-12,6	34,8	15667	-9,7
СЗФО	20034	17084	-12,9	8555	-15,1	50,3	7727	-16,6
СКФО	6065	5216	-4,6	3251	-2,0	62,2	2912	1,9
ЮФО	18554	15856	-16,0	7356	-12,3	46,2	6084	-11,6
ПФО	52711	45929	-20,1	20623	-16,6	44,3	18685	-15,4
УФО	23953	20587	-22,3	9480	-19,9	45,4	8668	-18,7
СФО	57842	49635	-12,9	22904	-12,5	45,6	20634	-13,3
ДВФО	18618	15905	-11,8	6184	-11,7	39,6	5938	-9,3
Территория России	256928	220887	-14,0	95930	-14,1	43,2	86315	-13,2
Транспорт России	4522	3816	2,0	1614	-3,4	44,4	1365	13,6
Всего по Рос-	261450	224703	-13,8	97544	-13,9	43,2	87680	-12,9

Источник: [3].

Несмотря на то, что показатели хищений средств сотовой связи снижаются, указанные цифры вызывают серьезную озабоченность в обществе, обуславливая отдельную криминологическую проблему, требующую серьезного анализа и разработки мер по ее разрешению.

Увеличение количества случаев хищений средств сотовой связи

вызвало необходимость принятия законодательных решений, направленных на противодействие данным преступлениям, предоставляющих возможность сотрудникам оперативных подразделений ОВД получать информацию о владельцах сотовых телефонов; создание федерального реестра утраченных средств сотовой связи; повышение эффективности борьбы с хищениями средств сотовой связи в целом.

При подготовке таких хищений преступник совершает следующие действия: устанавливает наличие у жертвы сотового телефона; определяет, может ли данный человек стать жертвой выбранного преступником способа совершения преступлений; производит выбор места и времени хищения.

Особенностью средств сотовой связи является то, что сотовый телефон не может функционировать без подключения к абонентским линиям. Для этого абонент на время пользования системой GSM сотовой связи должен получить так называемую SIM-карту.

Посредством SIM-карты осуществляется идентификация средства сотовой связи, его доступ к сети подвижной связи, а также защита от несанкционированного использования абонентского номера. SIM-карта – пластиковая смарт-карта с чипом, который содержит информацию, идентифицирующую абонента в сотовой сети. Без SIM-карты средство сотовой связи можно использовать лишь для экстренных звонков. Программирование SIM-карты осуществляется сотовым оператором и имеет свой уникальный номер. Знание таких признаков поможет сотрудникам оперативных подразделений ОВД выбрать определенную тактику раскрытия хищений сотовых телефонов.

Процесс раскрытия хищений средств сотовой связи включает комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий (ОРМ и СД), направленных на обнаружение признаков хищения средства сотовой связи; выявление лиц, которые причастны к совершению такого хищения; установление обстоятельств, фактов связанных с совершением хищения; нейтрализацию криминального противодействия в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства в целях обеспечения применения к виновным мер воздействия, установленных действующим законодательством.

На первоначальном этапе раскрытия хищения средства сотовой связи сотрудник оперативного подразделения ОВД разрешает следующие задачи: обнаружение материальных следов, которые могут содержать информацию о личности преступника и о совершенном преступлении; установление и опрос потерпевших, очевидцев и других лиц, которые могут располагать какой-либо информацией о совершенном преступлении; использование полученной информации для разработки и осуществления ОРМ по установлению и задержа-

нию лиц, причастных к преступлению.

Деятельность оперативных подразделений ОВД по раскрытию хищений средств сотовой связи на последующем этапе включает ряд организационных мероприятий: заведение дела оперативного учета (если преступление относится к категории тяжких), в рамках которого осуществляется дальнейшая работа по раскрытию преступления; выдвижение оперативных версий; планирование ОРМ по раскрытию преступления; деятельность по раскрытию преступления в составе специализированной СОГ; постоянное взаимодействие со следователем при раскрытии преступления.

Рассматривая хищения средств сотовой связи, можно констатировать, что данные противоправные деяния совершаются только с прямым умыслом и что лицо, совершившее преступление, с момента подготовительных действий активно занимается выбором способов совершения преступного деяния, а также способов его сокрытия, что в значительной мере осложняет процесс раскрытия хищений средств сотовой связи и привлечения виновных к уголовной ответственности.

Основными способами совершения рассматриваемых преступлений являются:

- тайное хищение (ст. 158 УК РФ) [1];
- хищение, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 УК РФ);
- открытое хищение (статьи 161, 162 УК РФ).

При подготовке таких хищений преступник совершает следующие действия:

- устанавливает наличие у жертвы сотового телефона;
- определяет, подходит ли намеченный человек к тому, чтобы стать жертвой выбранного преступником способа совершения преступления;
- производит выбор места и времени хищения.

Рассматривая способы сокрытия похищенных средств сотовой связи, следует выделить:

- отключение указанных предметов от источников питания;
- изъятие из сотовых телефонов SIM-карт потерпевших;
- изменение IMEI-номера похищенных средств сотовой связи с помощью специальной программы после совершения преступления;
- изготовление подложных документов, сертификатов соответствия, гарантийных талонов и других документов для «безопасного» сбыта средств сотовой связи;
- замена чехлов, корпусов и дисплеев.

Таким образом, представленные и проанализированные элементы оперативно-розыскной характеристики хищений средств сотовой свя-

зи следует учитывать в процессе организации и тактики предупреждения и раскрытия конкретных видов преступлений, для эффективного использования сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

Рассматривая способы сокрытия похищенных средств сотовой связи, следует выделить: отключение указанных предметов от источников питания; изъятие из сотовых телефонов SIM-карт потерпевших; изменение IMEI-номера похищенных средств сотовой связи с помощью специальной программы через определенный промежуток времени после совершения преступления; изготовление подложных документов, инструкций по эксплуатации, сертификатов соответствия, гарантийных талонов и других документов для «безопасного» сбыта похищенных средств сотовой связи; замена чехлов, корпусов и дисплеев.

Использование в ходе оперативно-розыскной деятельности информации об особенностях совершения преступлений позволяет сотрудникам ОВД провести комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленный на установление местонахождения похищенного средства сотовой связи. Данные об обстановке совершения преступления позволяют конкретизировать способ его совершения, выделить некоторые черты характеристики личности преступника. Сведения о личности преступника необходимы при построении версий, при розыске скрывшегося подозреваемого (обвиняемого), при планировании оперативно-розыскных мероприятий.

Также существуют пробелы в правовом регулировании хищения средств сотовой связи, в частности, это отсутствие достаточного правового базиса для привлечения к уголовной ответственности лиц, изменивших программу и IMEI-номер похищенного средства сотовой связи; пробелы правового регулирования оборота средств сотовой связи, бывших в употреблении; пробелы в правовом разграничении способов хищения данного имущества.

Наравне с проблемами правового обеспечения деятельности правоохранительных структур по противодействию хищениям средств сотовой связи следует выделить некоторые организационно-управленческие причины, обуславливающие их увеличение. Главная нагрузка по противодействию хищениям средств сотовой связи возлагается на ОВД. При этом недостаточная результативность деятельности ОВД в указанном назначении зависит от следующих факторов: отсутствие качественного и своевременного информационного, материально-технического и методического обеспечения субъектов борьбы с данными преступлениями; несовершенство организационных меро-

приятый по подбору и расстановке участников негласного аппарата [4. С. 14]; низкий уровень знаний и профессиональных умений оперативных сотрудников ОВД, кадровой нестабильности; отсутствие эффективной системы привлечения граждан и общества в целом к непосредственному участию в охране общественного порядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства РФ. 2003. 14 июля. № 28. Ст. 2895.
3. Статистика преступности // МВД РФ: [сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 10.04.2017).
4. Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: автореф. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 14.

М.А. Яковлева

ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ ПОЛИЦИЕЙ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Маргарита Александровна Яковлева – адъюнкт I курса кафедры криминологии, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: boss.andre.777@mail.ru**.

В статье рассмотрены основы профилактики преступности и правонарушений в истории Российской империи во время правления Екатерины II на примере «Устава благочиния или Полицейского».

Ключевые слова: профилактические мероприятия; наказание; меры воздействия; противодействие преступности.

Профилактика преступности во все времена была актуальной проблемой. В процессе исторического развития, использовались основные способы противодействия преступности: наказание за совершенное преступление и профилактика преступлений. В дальнейшем деятельность в сфере охраны правопорядка, профилактики преступности претерпевала значительные изменения.

Впервые вопрос профилактики преступлений затронул один из основоположников криминологии – итальянец Ч. Беккария в книге «Преступления и наказания», которая вышла в 1764 году [1. С. 239].

Идея предупреждения преступлений в России появилась в XVIII в., так как необходимо было воздействовать на преступность, которая то поднималась до высоких цифр, то снижалась. Если имеются причины, которые вызывают преступление, то их надо искоренять. Если преступность имеет закономерности, то должны создаваться законы, которые будут их сдерживать, не дают ей захлестнуть общество. Хороший законодатель, по мнению Монтескье, заботится не столько о наказании, сколько об улучшении нравов [3. С. 3].

Так, Екатерина II очень интересовалась изменениями в европейской правовой науке, заимствовала из идей Ч. Беккария положения о превенции преступлений и включила их в собственноручно разработанный «Наказ комиссии о составлении проекта нового Уложения» [1. С. 239].

Впервые в «Наказе...» ясно определяется ведущая цель наказания – охранение общества от преступлений. Параллельно с развитием законодательства совершенствовались и организационно-правовые формы управления деятельностью по борьбе с преступностью в Российской империи.

В 1782 году создается новый полицейский орган – Управа благочиния. Она учреждалась в каждом городе и была коллегиальным органом. Устав благочиния – это попытка упорядочить все стороны городской жизни и поставить их под контроль, это стремление показать городскому населению безопасность. Во главе Управы стоял обер-полицмейстер, или городничий. Города в полицейском отношении стали делиться на части во главе с частными приставами. Части делились на кварталы во главе с квартальными надзирателями [2. С. 7]. В Уставе благочиния, который являлся первым развернутым законодательным актом, где расписаны обязанности полиции и обязанности частных лиц, которые выступают в качестве правовых норм, полиции предписано бороться с преступностью, проводить профилактические мероприятия. На полицию возлагалось не наказание и устрашение, а воспитание подданных и контроль над тем, что бы каждый член общества неукоснительно исполнял свои обязанности. Созданная Управа благочиния, или Полицейская управа имела довольно широкий круг обязанностей, вплоть до того, что должна была контролировать и фиксировать цены на хлеб, а так же проверять в городе меры и весы, чтоб они были точными и исправными, так как за «лживые» весы «чинились» взыскания по закону. Это один из примеров профилактики в сфере торговли.

В наказе «Управа благочиния», в первом разделе «Правила добродетели» расписаны по пунктам профилактика в виде пропаганды добра, любви, взаимопомощи:

- «Не чини ближнему, чего сам терпеть не можешь» [4. С. 32].
- «В добром помогите друг другу, веди слепого, дай кровлю не имеющему, напои жаждущего» [4. С. 32].
- «Сжался над утопающим, протяни руку помощи падающему» [2. С. 32].

Вышеуказанные правила выделяют обязанности граждан между собой, где нравственная сторона становится обязанностью не только граждан, но и полиции.

Второй раздел – «Правило обязательств общественных». Данные правила касаются профилактики семейно-бытовых отношений. Содержательно прописаны обязанности мужа, жены, детей, родителей. Регулирование данного вида отношений дают нам образ идеальной семьи царской России, какая она должна быть в понимании закона.

- «Родители суть властелины над своими детьми, природная любовь к детям предписывает им долг дать детям пропитание, одежду и воспитание доброе и честное по состоянию» [4. С. 32].

- «Муж да прилепится к своей жене в согласии и любви, уважая, защищая и извиняя её недостатки, облегчая её немощи, доставляет ей пропитание и содержание по состоянию и возможности хозяина» [4. С. 32].

Третий раздел «Устава благочиния, или Полицейского» – это правило, которое касается должности начальства, качества истинного благочинного начальства. Один из пунктов правила направлен на профилактику коррупции: «Воздержание от взяток; ибо ослепляют глаза, развращают ум и сердце, устам же налагают узду» [4. С. 33].

Внимание уделяется и профессиональной подготовке полицейских, по правилу требуется перечитывать закон один раз в сутки, уделить для этого необходимо один час. Это требуется для возобновления памяти, а ежемесячно требовалось дать отчет и «ответ небу и земле» и никакой новизны, если это не прописано в законе.

Управа благочиния сохраняет между всеми живущими в городе иноверцами «доброе гражданское согласие, мир и тишину» [4. С. 33].

Что касается краж, в правиле прописано, что при мелком хищении – ниже 20 рублей – взыскивается так же, как предписано по закону за кражу свыше 20 рублей, мошенничество ниже 20 рублей взыскивается по закону, как за мошенничество. Ну а если совершили кражу или мошенничество четыре раза, то заключают под стражу и направляют в суд.

В главе «Взыскание» расписаны меры, которые будут приняты в случае нарушения закона, а правила направлены на профилактику в разных отраслях общественной жизни: «Буде кто ради различия веры начнет с кем ссору, распрю, или учинит брань и поношение: того ото-

слать в суд, и да накажется по мере его вины, как в законе написано» [4. С. 37].

Если кто-то откроет в праздничный день или в воскресенье до конца обеда трактир или кабаk, где продают алкогольные напитки, с того будет «взысканы пени» либо будет заключение под стражу, либо «кормление нищих, либо денежное взыскание»:

- «Кто будет носить орудие, кому закон не позволяет, у того необходимо отобрать орудие без возврата, взыскать пени либо заключить под стражу» [4. С. 71].

- «Буде кто найден на улице или в общенародном месте от пьянства в беспамятстве да накажется суточным воздержанием на хлебе и воде» [4. С. 71].

Ну а если кто в состоянии алкогольного опьянения находится часто, в течение года, того заключают в смирительный дом, где будут исправлять. Если же совершил еще и проступок намеренно или преступление, то будет наказан, как в трезвом виде.

За употребление «браних» или «непотребных» слов в общественном месте можно было попасть в смирительный дом либо под стражу. Наказание следовало и за ложь, и за клевету, донос, заговор и т.д.

Таким образом, в противостоянии с преступностью мы постоянно догоняем преступность, а устоявшиеся меры контроля над ней с каждым годом становятся менее эффективными, устаревшими. Именно такая обстановка, которая сложилась в последнее время в мире, уже давно ставит перед наукой задачу разработать принципиально новую систему профилактики преступности, взаимодействия субъектов профилактики, создание модели интенсивной профилактики как способа экстренного вмешательства в криминогенную обстановку, реализацию именно этого направления осуществит перелом в этой сфере. Правила в «Уставе благочиния, или Полицейского», пусть даже идеализированные, но все же как мера профилактики в свое время работали, приносили свои положительные результаты.

В современных законах, возможно, и нельзя буквально употребить некоторые пункты правил «Устава благочиния...», однако саму идею можно взять как опыт, который имел место. Так же идея морального воспитания в профилактике преступности актуальна и в наши дни, так как проблемы всех времен одинаковы и стремление повлиять на преступность не меняется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1993. 240 с.
2. Борисов А.В., Якушев В.А. Проблемы профилактики преступности в

законодательстве и в деятельности полиции Российской империи: лекция. М: Издательство «Спутник», 2009. 28 с.

3. Монтескье Ш. О духе законов // Сайт научной электронной библиотеки «Гражданское общество в России». URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.O_dukhe.pdf (дата обращения: 04.03.17).

4. Полное собрание законов Российской империи, Собрание 1. Т. 21. СПб., 1830. С. 461–488 // Музей истории российских реформ им. П.А. Столыпина: [сайт]. URL: <http://музейреформ.рф> (дата обращения: 04.03.17).

5. Решетников Ф.М. Бекария. М. 1987. С. 69–70.

В.В. Якушев, И.Н. Байкова

К ВОПРОСУ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Виталий Вячеславович Якушев – старший преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: nacyt@yandex.ru**.

Ирина Николаевна Байкова – подполковник полиции, старший преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: nacyt@yandex.ru**.

В статье рассмотрены потенциальные возможности судебно-медицинской экспертизы и ее зависимость от ряда условий.

Ключевые слова: *судебно-медицинская экспертиза; заключение эксперта; система законодательств; объекты экспертизы.*

Одним из важных средств получения объективной и доказательственной информации по делу в современной системе судопроизводства продолжает оставаться судебно-медицинская экспертиза. В современных условиях судебно-медицинская экспертиза неразрывно связана с объективизацией судопроизводства, интеграцией в эту сферу новых достижений науки и техники, что в значительной степени расширяет возможности собирания, исследования, оценки и использования доказательств. Судебно-медицинская экспертиза как один из важнейших процессуальных инструментов сбора и закрепления доказательств по делу с использованием специальных знаний значительно расширяет возможности достоверного использования достижений науки и техники при расследовании преступлений, делая доказательства объективными [1. С. 309]. Конечно, «Заключение эксперта» как результат проведенной экспертизы рассматривается наравне с другими доказательствами, не выше и не ниже, но трудно переоценить значение так называемых «объективных» доказательств.

Реализация потенциальных возможностей судебно-медицинской экспертизы напрямую зависит от целого ряда условий: от подготовленности самого судебно-медицинского эксперта и технико-инструментального обеспечения, с одной стороны, и состояния нормативно-правового регулирования назначения и производства экспертизы – с другой.

Как процессуальное действие (т.е. действие, предусмотренное уголовно-процессуальным кодексом) судебно-медицинская экспертиза реализуется при соблюдении определенных оснований и условий как на этапе проведения исследований и дачи заключения, так и, в первую очередь, на этапе назначения экспертизы.

Анализ юридической и специальной литературы позволил выделить некоторые группы оснований применительно к этапу назначения судебно-медицинских экспертиз.

Общеправовыми основаниями судебно-медицинской экспертизы являются: необходимость использования специальных знаний; законность; сочетание убеждения и принуждения.

Юридическим основанием назначения судебно-медицинской экспертизы является письменное поручение (постановление) дознавателя, следователя, судьи или определение суда (суд может назначить экспертизу как по своей инициативе, так и по заявлению одной из сторон дела). В настоящее время действующим уголовно-процессуальным кодексом строго определены и регламентированы процессуальные основания для назначения экспертизы.

Чтобы назначенная судебно-медицинская экспертиза была принята к производству, также должны быть соблюдены определенные (некоторые авторы называют их «специальные») условия. К таким условиям можно отнести:

- достаточность объектов для исследований: например, возможно недостаточно полное изъятие объектов для исследования; недостаточный объем сравнительного материала;

- качество объектов (пригодность): рассматривается как свойство объекта, которое определяется по какому-либо измеримому количественному параметру и как соответствие назначению (пригодность для использования) – это может повлиять на форму вывода эксперта, имеющее важное практическое значение – либо категорически положительно или отрицательно; либо вероятно, но тем не менее с обоснованием предположения; либо констатация факта невозможности ответа на поставленный вопрос вследствие недостаточной предоставленной информации; неправильное изъятие объектов, предоставляемых для исследования;

- наличие научно-обоснованной экспертной методики исследова-

ния либо слабость методической базы методики экспертного исследования по поставленному вопросу.

Анализ обобщений судебных практик назначения и производства судебно-медицинских экспертиз позволил выделить две категории ошибок, которые могут быть допущены на этапе назначения судебно-медицинской экспертизы и могут явиться поводом для возвращения материалов без исполнения, а в случае уже выполненной экспертизы поставить вопрос о допустимости такого заключения, как доказательств по делу: формальные – неправильное наименование экспертного учреждения; неверная классификация экспертизы (придумывание новых несуществующих видов); неправильная оценка правового статуса экспертизы (перемена статуса дополнительной и повторной экспертиз) и предметные ошибки: ошибки обстоятельств и фактов, подлежащих установлению; отсутствие четкого представления цели назначения экспертизы и, соответственно, некорректная постановка вопросов, подлежащих разрешению при проведении экспертизы или двусмысленных вопросов.

Экспертное заключение по уголовному делу является доказательством при условии, что экспертиза назначена уполномоченным должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, произведена она на основе правоотношений, основанных на нормах УПК РФ. В соответствии с действующим законодательством в качестве доказательств (ст. 74 УПК РФ) допускаются – заключение эксперта и показания эксперта (введено ФЗ от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ).

Таким образом, первоначальный этап – назначение судебно-медицинской экспертизы – требует ответственного и профессионального подхода для вынесения обоснованного и мотивированного постановления (определения) о ее назначении, строго в рамках правового поля Российской Федерации с учетом постоянно происходящих качественных и количественных изменений законодательных актов, регламентирующих деятельность, связанную с назначением и производством судебно-медицинской экспертизы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шатов Д.В., Васильев Д.И., Якушев В.В. Использование специальных знаний в судебной экспертизе // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции / сост.: О.С. Лейнова, Е.С. Иванова. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 309.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ РУКОПИСНЫХ ОБЪЕКТОВ, ВЫПОЛНЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НЕТРАДИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ПИСЬМА

Валентина Эдуардовна Яскина – эксперт отдела криминалистических экспертиз и учетов, Экспертно-криминалистический центр Управления на транспорте МВД России по ЦФО, г. Москва; **e-mail: mit-hat@yandex.ru**.

В статье рассмотрены уголовно-правовые основы назначения и производства почерковедческих экспертиз и исследований в отношении традиционных объектов экспертизы, а также в отношении объектов, выполненных с применением нетрадиционных материалов письма.

Ключевые слова: *уголовно-правовые основы; почерковедческая экспертиза; рукописные объекты, выполненные с применением нетрадиционных материалов письма.*

В современной экспертной и следственной практике подавляющее большинство судебно-почерковедческих экспертиз назначаются при расследовании уголовных дел, возбужденных по признакам составов преступлений, предусмотренных ст.ст. УК РФ 159 «Мошенничество», 160 «Присвоение и растрата», 170 «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом», 172 «Незаконная банковская деятельность» и многих других противоправных деяний, вещественными доказательствами при расследовании которых являются в большей степени документы. Рукописные объекты в исследуемых документах в рамках таких уголовных дел выполнены, как правило, при помощи традиционных материалов письма и представляют собой различного рода бумажные носители, содержащие, в качестве спорных, такие реквизиты, как подписи или записи, выполненные рукописным способом. Такие объекты подлежат исследованию с применением традиционной методики почерковедческой экспертизы [3. С. 58] (либо с использованием методических рекомендаций, разработанных для исследования рукописей малого объема, рукописных записей и подписей, выполненных с подражанием, с переменной привычной пишущей руки и т.д. [2. С. 70], в зависимости от каждого частного случая).

Однако встречаются ситуации, когда возникает необходимость проведения почерковедческой экспертизы или исследования при расследовании уголовных дел по таким статьям, как ст. 167 УК РФ

«Умышленное уничтожение или повреждение имущества», да еще и по необычным для данного вида исследований объектам. В одном из таких случаев при осмотре места происшествия неподалеку от сожженного автомобиля был обнаружен лист брезента, на котором мелом была выполнена рукописная запись, содержащая указание на лицо, которое, по мнению автора текста, совершило данное преступление. Это позволяло в рамках почерковедческого исследования установить лицо, выполнившее запись, что в дальнейшем могло способствовать изучению установленных обстоятельств, раскрытию преступления. Исследуемый текст в этом примере относится к объектам судебно-почерковедческой экспертизы, выполненным с применением нетрадиционных материалов письма.

Такие объекты могут быть использованы как носители значимой, с точки зрения идентификации и диагностики, информации при расследовании вандализма – ст. 214 УК РФ (при выполнении на зданиях и сооружениях, общественном транспорте или в иных общественных местах рукописных записей), рукописные записи на стенах различных технических помещений метрополитена могут исследоваться при расследовании незаконных проникновений в шахты метрополитена – ст. 215.4 УК РФ (при повторном совершении данного деяния лицом или группой лиц).

Особое место среди этой группы объектов судебно-почерковедческой экспертизы занимают записи, выполненные красящими веществами аэрозольных баллончиков на стенах зданий и сооружений, на асфальте и тротуарной плитке и содержащие контактную информацию для приобретения различных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (УК РФ Статья 228.1. «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»), сильнодействующих (УК РФ Статья 234. «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта!») и потенциально опасных психоактивных веществ (УК РФ Статья 234.1 «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ»). В рамках расследования преступлений против здоровья населения и общественной нравственности эти объекты и возможности их почерковедческого исследования безосновательно остаются без должного внимания. Результаты исследований таких рукописей могут быть использованы для установления конкретных лиц, выдвижения и проверки следственных и оперативных версий, объединения дел.

Такие рукописные объекты попадают на глаза практически повсеместно, имеют различные формы и несут различную смысловую нагрузку и эмоциональную окраску. Сам факт выполнения записи не всегда может быть связан с причинением существенного материального ущерба, однако такие тексты могут содержать в себе различного рода призывы к осуществлению противоправных действий. Так, результаты почерковедческих исследований таких объектов могут быть полезны при расследовании уголовных дел, связанных с призывами к осуществлению экстремистской деятельности (УК РФ Статья 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности государства (УК РФ Статья 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»), возбуждением ненависти или вражды (УК РФ Статья 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), призывами к развязыванию войны (УК РФ Статья 354 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны»).

На практике встречается множество различных ситуаций, когда есть реальная возможность и смысл привлечь эксперта для применения им специальных знаний в области судебного почерковедения и решения ряда вопросов относительно тех объектов, которые встречаются при проведении следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий. Возможности и некоторые особенности исследования такого рода объектов описаны и практически доказаны [4. С. 175].

К сожалению, когда объекты, на которых выполнены рукописи, попадают в разряд нетрадиционных, эти возможности используются крайне редко. Причины такого положения вещей весьма разнообразны: от отсутствия знаний у участников процесса о таких возможностях, до отсутствия желания работать с такими объектами ввиду их специфичности. Вне зависимости от причины это неизбежно влечет за собой упущение отдельных (а порой очень важных) деталей, что, в свою очередь, может иметь такие последствия, как увеличение времени расследования и нарушение процессуальных сроков, недоработка выдвигаемых версий, избежание виновными правомерного наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачиева А.В. Понятие, содержание, задачи и значение криминалистического документоведения // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения-2016: сб. научных трудов по материалам Ежегодной международной науч.-практич. конференции. Гатчина: Изд-во

ГИЭФПТ, 2016. С. 247–251.

2. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В.Ф. Орловой; Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. 2-е изд., перераб. доп. М.: Наука. 2006. 544 с.

3. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств: Ч. 1 / под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина; общ. ред. канд. техн. наук В.В. Мартынова. М.: ИНТЕРКРИМ-ПРЕСС, 2010. 568 с.

4. Ягунов А.С., Смирнова С.А., Якушев В.В. Граффити как объект судебно-почерковедческого исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54). С. 174–178.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

*Материалы
Международной научно-практической конференции*

ГАТЧИНСКИЕ ЧТЕНИЯ 2017

31 марта 2017 года

Том 1

Ответственный редактор В. Андронатий
Корректор Ю. Чиркова
Компьютерная верстка И. Иванова

Подписано в печать 16.06.2017 г.

Формат 60x84¹/₁₆

Усл.печ.л. 23,1

Тираж 550 экз.

Заказ 1171

Издательство Государственного института экономики, финансов, права и технологий

Лицензия ЛП № 000123 от 01.04.99 г.

188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рощинская, д. 5

Цена свободная